

# *Родная* **ЛАДОГА**

№ 3 (69) ' 2024

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ  
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ



Главный редактор  
*Андрей РЕБРОВ*

Заместитель главного редактора,  
заведующая литературным отделом  
*Валентина ЕФИМОВСКАЯ*

Ответственный секретарь  
*Сергей КОРЫТИН*

Руководитель  
редакционно-издательского отдела  
*Татьяна МАКАРОВА*

Издается ежеквартально  
при участии:

Группы охранных  
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения  
Союза писателей России

Собора православной  
интеллигенции Санкт-Петербурга



ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: [rodnayaladoga.ru](http://rodnayaladoga.ru)

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)  
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.*

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**БУНЕЕВ Владимир Васильевич** (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

**БУРЛЯЕВ Николай Петрович** (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

**ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич** (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

**ДЕВЯТОВ Сергей Викторович** (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

**ДОРОШЕНКО Николай Иванович** (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

**ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович** (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

**ИВАНОВ Геннадий Викторович** (Москва) — первый секретарь СП России.

**ИВАНОВ Николай Федорович** (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

**ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич** (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

**КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович** (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

**КРУПИН Владимир Николаевич** (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

**КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович** (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

**ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович** (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

**МОСКВИТИН Филипп Александрович** (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

**НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна** (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

**НОЖКИН Михаил Иванович** (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

**СЕРДЮК Юрий Дмитриевич** (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

**СКВОРЦОВ Ярослав Львович** (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

**ХАМИДОВА Зулай Хамидовна** (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

**Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна** (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

**ШЕВЦОВ Никита Всеволодович** (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

**ЩИПКОВ Александр Владимирович** (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

# СОДЕРЖАНИЕ

## ДОСЛУХИ

|  |   |
|--|---|
| <b>Владимир Путин. Президент России.</b> Выступление на заседании Постоянного совещания Совета Безопасности Российской Федерации по ядерному сдерживанию. <i>25 сентября 2024 г.</i> ..... | 5 |
|--|---|

## ДИПЛОМАЗИЯ

|   |     |
|---|-----|
| <b>Мария Захарова.</b> «Мы добились своих целей в борьбе с терроризмом, мы добьемся этих целей и в борьбе с неонацизмом» .....                    | 7   |
| <b>Александр Ужанков.</b> Имел ли Лермонтов пророческий дар? <i>К юбилею поэта</i> ...  | 13  |
| <b>Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов).</b><br>Превосходящая любовь Христова, или Вера и Евхаристия в Церкви и мире ..... | 33  |
| <b>Александр Дугин.</b> Православный Логос .....  | 81  |
| <b>Николай Бурляев.</b> «Я верю в судьбу». <i>Интервью Николая Бурляева Павлу Кожевникову</i> .....   | 183 |
| <b>Александр Соколов.</b> «Post scriptum» как модус композиторского высказывания ...  | 205 |
| <b>Владимир Катасонов.</b> Московская школа философии права и ее богословские ориентиры .....   | 217 |

## ПОЭЗИЯ

|                               |     |
|-------------------------------|-----|
| <b>Николай Рачков</b> .....   | 28  |
| <b>Монах Никифор</b> .....    | 31  |
| <b>Владимир Силкин</b> .....  | 105 |
| <b>Наталья Сидорина</b> ..... | 109 |
| <b>Анатолий Аврутин</b> ..... | 175 |
| <b>Андрей Попов</b> .....     | 180 |
| <b>Анна Ретеюм</b> .....      | 232 |
| <b>Роман Круглов</b> .....    | 235 |
| <b>Роман Байков</b> .....     | 296 |

## Точка зрения

|   |     |
|---|-----|
| <b>Владимир Большаков.</b> «Вначале было слово...» .....  | 51  |
| <b>Борис Галенин.</b> Россия vs Запад. <i>Христианские ценности неприменимы в столкновениях цивилизаций, государств и народов</i> ..... | 96  |
| <b>Андрей Ильницкий.</b> Оглушающая запад русская тишина .....  | 111 |
| <b>Александр Мосякин.</b> Часть 2. Евросоюз и евроармия Гитлера .....   | 120 |

## ПРОЗА

|  |     |
|--|-----|
| <b>Владимир Чугунов.</b> <i>Девятый час. Фрагмент романа</i> ..... | 65  |
| <b>Павел Астахов.</b> Не догнал .....                              | 115 |
| <b>Михаил Зарубин.</b> «Верхи и вершины». <i>Повесть</i> .....     | 265 |

## На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

|  |     |
|--|-----|
| <b>Елена Гуськова.</b> Кто и почему развалил Югославию? <i>Рассуждаем через 30 лет после событий</i> ..... | 143 |
| <b>Драгана Трифкович.</b> Неопределенные структуры коллективного Запада и остальной мир.....               | 155 |

### СОБЫТИЕ

|   |     |
|---|-----|
| <b>Араик Степанян.</b> Международный круглый стол на форуме «Армия-2024»: обсуждение новой модели мироустройства мирового большинства ..... | 162 |
|---|-----|

### ИСКУССТВО

|  |     |
|--|-----|
| <b>Владимир Шляпников.</b> Нина Оксентян — наследница великих традиций петербургской органной школы..... | 227 |
|--|-----|

### Русские СУДЬБЫ

|  |     |
|--|-----|
| <b>Анатолий Грешневиков.</b> Умная наука «Как обихаживать родную землю». <i>Битва за природоведческую литературу. Из цикла «Анатолий Онегов: книги, рожденные заонежской тайгой»</i> ..... | 237 |
| <b>Григорий Блехман.</b> Слово, в котором дышит время. <i>К юбилею Виктора Линника</i> .....   | 252 |
| <b>Василий Дворцов.</b> «Нелегкой матросской походкой...». <i>О Борисе Орлове</i> .....  | 260 |
| <b>Анатолий Омельчук.</b> Миссия Анны.....   | 287 |

### Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

|  |     |
|--|-----|
| <b>Виктор Никифоров.</b> Игра в Онегина..... | 298 |
|--|-----|

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрике»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрике» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:  
[https://minjust.ru/ru/nko/perechen\\_zapret](https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret)  
<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>  
<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>



**Владимир ПУТИН**  
Президент России

**ВЫСТУПЛЕНИЕ  
НА ЗАСЕДАНИИ  
ПОСТОЯННОГО  
СОВЕЩАНИЯ СОВЕТА  
БЕЗОПАСНОСТИ  
РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ  
ПО ЯДЕРНОМУ  
СДЕРЖИВАНИЮ**

*25 сентября 2024 г.*

*Добрый день, уважаемые коллеги!*

Мы с вами проводим сегодня плановое мероприятие, совещание так и называется — Постоянное совещание по ядерному сдерживанию, два раза в год оно проводится. И в сегодняшней повестке дня у нас вопрос, связанный с обновлением Основ государственной политики в области ядерного сдерживания.

Наряду с Военной доктриной это документ, в котором официально определена и детализирована ядерная стратегия России. Прежде всего, зафиксирован базовый принцип применения ядерного оружия, а именно, использование ядерных сил — это крайняя мера защиты суверенитета страны.

Подчеркну, мы всегда в высшей степени ответственно подходили к таким вопросам. Хорошо осознавая, какой колоссальной силой обладает это оружие, стремились укрепить международно-правовую базу глобальной стабильности, не допустить «расползания» ядерных вооружений и их компонентов.

Сегодня ядерная триада остается важнейшей гарантией обеспечения безопасности нашего государства и граждан, инструментом поддержания стратегического паритета и баланса сил в мире.

Вместе с тем мы видим, что современная военно-политическая обстановка динамично меняется, и мы обязаны это учитывать. В том числе возникновение новых источников военных угроз и рисков для России и наших союзников.

Важно прогнозировать развитие ситуации и соответственно адаптировать положения документа стратегического планирования к нынешним реалиям.

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75182>



*Заседание Постоянного совещания Совета Безопасности Российской Федерации по ядерному сдерживанию 25.09.24 г. (Источник: kremlin.ru)*

За последний год специалисты Министерства обороны, Министерства иностранных дел, Аппарата Совета Безопасности и других ведомств провели глубокий, всесторонний анализ, оценили необходимость корректировки наших подходов к возможному использованию ядерных сил. По результатам этой работы предложено внести ряд уточнений в части определения условий применения ядерного оружия.

Так, в проекте Основ расширена категория государств и военных союзов, в отношении которых проводится ядерное сдерживание, дополнен перечень военных угроз, для нейтрализации которых выполняются мероприятия ядерного сдерживания.

На что еще особо хотел бы обратить ваше внимание. В обновленной редакции документа агрессию против России со стороны любого неядерного государства, но с участием или при поддержке ядерного государства предлагается рассматривать как их совместное нападение на Российскую Федерацию.

Также четко фиксируются условия перехода России к применению ядерного оружия. Будем рассматривать такую возможность уже при получении достоверной информации о массированном старте средств воздушно-космического нападения и пересечении ими нашей государственной границы. Имею в виду самолеты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотники, гиперзвуковые и другие летательные аппараты.

Оставляем за собой право применить ядерное оружие в случае агрессии против России и Белоруссии как участника Союзного Государства. С белорусской стороной, с Президентом Белоруссии все эти вопросы согласованы. В том числе, если противник, используя обычное оружие, создает критическую угрозу нашему суверенитету.

В завершение отмечу, что все уточнения являются глубоко выверенными и соразмерными современным военным угрозам и рискам в отношении Российской Федерации.



**Мария ЗАХАРОВА**

**«МЫ ДОБИЛИСЬ  
СВОИХ ЦЕЛЕЙ  
В БОРЬБЕ  
С ТЕРРОРИЗМОМ,  
МЫ ДОБЬЕМСЯ ЭТИХ  
ЦЕЛЕЙ И В БОРЬБЕ  
С НЕОНАЦИЗМОМ»**

**Мария Владимировна Захарова** — российский государственный служащий, дипломат. Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, официальный представитель МИД России. Имеет дипломатический ранг — чрезвычайный и полномочный посол. Член Коллегии МИД России, кандидат исторических наук. **Живет в Москве.**

1 сентября исполнилось 85 лет с начала Второй мировой войны, практически приведшей на край гибели европейскую и всю человеческую цивилизацию.

Человечество никогда не знало подобной трагедии. В кровавую бойню было втянуто 61 государство, свыше 80% населения земного шара. Военные действия велись на территории 40 государств. Общие потери, по разным оценкам, составили от 50 до 80 млн. человек, включая как военных, так и гражданское население.

В современных трактовках начала мировой трагедии слишком много откровенной лжи, конъюнктуры и своекорыстных интересов, стремления Запада снять с себя ответственность за прошлое. Мюнхенский договор 30 сентября 1938 г. показал Советскому Союзу, как и за чей счет западные страны будут решать вопросы безопасности. А при удобном случае могут сформировать антисоветский фронт.

Многое еще предстоит нам узнать о роли, которую сыграл Запад в разжигании нацизма. В частности, не рассекречены материалы о тайных предвоенных англо-германских переговорах летом 1939 г. А пора бы.

Спустя 80 лет ситуация повторилась на примере неонацистского киевского режима, который Запад избрал в качестве инструмента для своей русофобской политики, для нанесения нашей стране «стратегического поражения».

---

Выдержки из брифинга официального представителя МИД РФ. Москва. 28.08.24. Публикация по согласованию с МИД РФ. [https://www.mid.ru/ru/press\\_service/video/view/1966922/#8](https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1966922/#8)

Запад, настаивая сегодня на продолжении Киевом боевых действий, подтверждает свою вовлеченность в конфликт и заинтересованность в его продолжении, в «убийстве как можно большего числа русских», как заявил Дж. Буш-младший. Ситуация напоминает оказание помощи фашистской Германии перед нападением на СССР. Вплоть до первых выстрелов Второй мировой войны Лондон и Вашингтон рассчитывали руками А. Гитлера ослабить или уничтожить своего главного геополитического конкурента — Советский Союз. Да и та «странная война» или «сидячая война», которую эти страны вели против нацистской Германии вплоть до начала оккупации Франции в мае 1940 г. не оставляет сомнений у здравомыслящих людей в истинных намерениях «коллективного Запада» тех времен. Недвусмысленны в своих воспоминаниях были и нацистские главарь — так, один из руководителей германской разведки В. Шелленберг прямо говорил о том, что многие в руководстве рейха хотели объединиться с Западом для удара по СССР. И только доблестные победы Красной Армии помешали этим замыслам осуществиться.

В этом свете неприемлемы и кощунственны утверждения о некоей «тождественности» нацизма и коммунизма, попытки возложить якобы равную ответственность за начало войны на Германию и СССР, замолчать решающий вклад Советского Союза, на полях кровавых сражений Великой Отечественной войны сломившего гитлеровскую военную машину, принизить подвиг наших воинов-освободителей.

Важнейший итог Великой Победы 9 мая 1945 г. — разгром наиболее агрессивных реакционных сил. От физического уничтожения нашей страной были спасены многие народы «неарийского» происхождения, которым была уготована участь сгинуть в нацистских концлагерях, превратиться в рабов. Как сейчас сказала И. Шимоните, приехавшая поздравлять В.А. Зеленского, отпраздновать победу «со светом, газом и без русни». Так и хотели тогда нацисты восемьдесят с лишним лет назад.

Победа над нацистской Германией и милитаристской Японией способствовала подъему национально-освободительного движения, крушению колониальной системы, созданию основ нового справедливого миропорядка под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сегодня, спустя более чем 80 лет, наша страна вновь борется за свободное и независимое развитие мира. Мы боремся за право народов мира самим планировать свое будущее, определять путь развития.

Как показала Вторая мировая война, претензии кого бы то ни было на мировое господство в прошлом уже не раз разбивались о мужество и стойкость нашего народа.

## **О 85-летию разгрома японских войск в битве в районе реки Халхин-Гол**

Очаг вооруженного конфликта на Дальнем Востоке в начале 1930-х годов был спровоцирован Японией, вынашивавшей агрессивные планы по оккупированию континентальных территорий. В период с 1931 по 1937 гг. объектом японских захватнических устремлений стала Маньчжурия, были оккупированы наиболее развитые промышленные регионы Китая.

Никто не хочет напомнить президенту Румынии и премьер-министру Канады об этих страницах истории? Когда премьер-министр Канады Дж.



Трюдо и его коллега по историческому несчастью президент Румынии К. Йоханнис назовут Японию милитаристской страной и тоталитарным режимом? Когда это произойдет?

Тогда японцы не скрывали планов завоевания и насильственного отторжения части территории Монголии и Советского Союза. Безопасность дальневосточных рубежей СССР оказалась под серьезной угрозой.

На открытые пограничные провокации Токио в Москве реагировали укреплением военно-технического сотрудничества с монгольскими властями. 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимопомощи. Этот Протокол не раздражает никого на Западе, или тоже хотят пересмотреть? Советский Союз официально заявил, что будет защищать монгольские границы как собственные, и в сентябре 1936 г. по просьбе монгольской стороны ввел на территорию Монголии свои войска.

В июле-августе 1938 г. на советско-маньчжурской границе участились инциденты, вылившиеся в серьезный вооруженный конфликт в районе озера Хасан.

С января 1939 г. действия японских агрессоров активизировались и на монгольской границе. Первое открытое вторжение на территорию Монгольской Народной Республики произошло 11 мая 1939 г. восточнее реки Халхин-Гол. Как вспоминал руководивший группой советских военачальников в Монголии командир дивизии Г.К. Жуков, «всё говорило о том, что это не пограничный конфликт, что японцы не отказались от своих агрессивных целей и в отношении Советского Дальнего Востока, и Монгольской Народной Республики, и что надо ждать в ближайшее время действий более широкого масштаба».

Массированное наступление японских войск началось в июле 1939 г. с форсирования реки Халхин-Гол. Им противостояла советско-монгольская армия под командованием Г.К. Жукова и Х. Чойбалсана, которая сумела не только отразить нападение противника, но и перейти в контрнаступление.

28 августа 1939 г. японо-маньчжурские войска были окружены и уничтожены. К 31 августа 1939 г. территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских захватчиков.

Разгром Квантунской армии был сокрушительным. Потери японцев в боях на Халхин-Голе с мая по сентябрь 1939 г. составили свыше 60 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, было сбито 660 самолетов. За умелое руководство советскими войсками в боевых действиях против японских захватчиков и проявленное при этом мужество и отвагу 42-летний командир корпуса Г.К. Жуков 29 августа 1939 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. «Для всех наших войск, командиров соединений, командиров частей и лично для меня сражения на Халхин-Голе явились большой школой боевого опыта...», — отметит позже Георгий Константинович.

Исход боев на Халхин-Голе подтвердил действенность советско-монгольского военно-политического союза. СССР помог Монгольской Народной Республике отстоять свою независимость. Урок, полученный японскими агрессорами, не только предотвратил их дальнейшие провокации, но и впоследствии сдерживал Японию от вступления в войну против Советского Союза на стороне фашистской Германии.

Память о славных победах и боевой дружбе Советского Союза и Монголии сохраняется и в наши дни. В августе 2009 г. состоялся премьерный показ

документального фильма «На берегах Халхин-Гола». Кинолента рассказывает об историческом значении и малоизвестных подробностях этого военно-политического конфликта. В фильме использовано большое количество хроник, а также комментарии ветеранов-участников тех событий и историков.

В августе 2014 г. в рамках совместного проекта России и Монголии вышла в обращение почтовая марка «75 лет победе советско-монгольских войск над японскими агрессорами», посвященная событиям на Халхин-Голе.

Пользуясь случаем, хочу сказать с особой гордостью, что мой дед В.Г. Мачулко принимал участие в этих боевых действиях. Он защищал нашу страну и безопасность в том регионе.

## **О признании Верховным судом Карелии геноцида в отношении мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев на территории Карело-Финской ССР со стороны немецко-фашистских захватчиков**

Мы уже не раз говорили о масштабах преступлений на основе идей человеконенавистничества и расового превосходства, совершенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. Историческая память о злодеяниях нацистов и их пособников, однако, имеет свою региональную специфику.

Напомню, что на брифинге 6 декабря 2023 г. мы рассказывали о признании судом Калининграда зверств фашистов на территории Восточной Пруссии геноцидом народов СССР. Не раз указывали мы и на опасную практику ползучего исторического ревизионизма, которую сегодня проводит официальный Берлин, отказавшийся признавать актами геноцида народов Советского Союза преступления против человечности, совершенные Третьим рейхом в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г., прежде всего, блокаду Ленинграда.

Сегодня поговорим о Республике Карелия. Помимо вермахта главным противником советских войск на этом участке фронта была армия Финляндии под руководством К. Маннергейма. Карелия находилась под оккупацией Финляндии — союзницы нацистской Германии с осени 1941 г. до июня 1944 г. Целью оккупационной политики финской военной администрации было создание «Великой Финляндии». Осуществлялось противоправное переименование населенных пунктов и агрессивная религиозная работа по насаждению лютеранства. Финские нацисты на практике реализовывали политику расового превосходства, разделяя местное население по этническому принципу на якобы коренное финно-угорское, которое имело привилегии, и на «некоренное финно-угорское», у которого не было привилегий. Очевидно, к чему привела эта политика. Вследствие этих действий половина некоренного населения (в основном, русские) была заключена в концентрационные (переселенческие) лагеря. Как отметил Первый заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Р.Г. Нургалиев в своей авторской статье по случаю 80-летия освобождения Петрозаводска от нацистской оккупации, был установлен режим не менее жестокий, чем тот, который ввела нацистская Германия на оккупированной части СССР.

Всего было создано 14 крупных концлагерей для гражданского населения, свыше 70 трудовых лагерей и лагерей для военнопленных, в которых

от голода и непосильного труда ежедневно гибли советские граждане. Оккупационные власти не строили в регионе газовых камер и не проводили массовых расстрелов, но умерщвляли людей намеренным созданием невыносимых условий для жизни. Голод, тяжелая изнурительная работа и массовые заболевания убивали заключенных.

Правда о зверствах финских изуверов в виде воспоминаний очевидцев задокументирована и хранится в архивах и музеях, а также опубликована в специальных исторических сборниках. Более десятка тысяч документов, посвященных оккупационной политике финского режима, были рассекречены. Эти свидетельства легли в основу решения Верховного Суда Республики Карелия, признавшего геноцидом преступления немецко-фашистских захватчиков, оккупационных властей и войск Финляндии на территории Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в отношении не менее 86 тыс. советских граждан.

Это судебное решение имеет огромное юридическое значение. С правовой точки зрения установление факта геноцида советского народа позволит заинтересованным гражданам реализовать различные права, например, особого порядка захоронения погибших родственников, занесения их имен в книги памяти, списки личного состава воинских частей.

Нынешняя финская «элита», однако, демонстративно продолжает закрывать глаза на неоспоримые свидетельства величайшей трагедии, которой стало для народов Финляндии и Советского Союза участие Хельсинки в планах гитлеровского рейха. При этом стыдливо замалчивает, как «воинственный пыл» исчезал под натиском бесстрашного многонационального народа нашей страны.

Процесс в Карелии завершает цикл исковых заявлений по признанию фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны в Северо-Западном федеральном округе. К настоящему времени судами Северо-Западного федерального округа уже установлены факты геноцида на территории Новгородской, Псковской, Ленинградской областей, городским судом Санкт-Петербурга блокада Ленинграда признана актом геноцида. «Никто не забыт, ничто не забыто».

Мы, действительно, перевернули тогда страницу, ничего не предавая забвению. Хотя видели, как нам пытались стереть память еще в 1980-е гг. Но ради будущего и наших потомков мы были готовы перейти к новой странице в отношениях, выстраивать партнерские, взаимоуважительные отношения сотрудничества и взаимопонимания с теми, кто так «глумился» над нашими предками, преодолевая боль и горечь, чувство несправедливости и бездонную глубину горя, которое они принесли нашему народу. Но мы были готовы. Что сделали с нами и с нашей открытой душой, протянутой рукой, вы видите сами.

Признание геноцида народов СССР и есть историческая справедливость. Они должны знать и по полной нести ответственность за то, что совершили.

## **О 20-летию захвата террористами школы №1 в Беслане**

Это дата уже стала исторической, хотя рана жива до сих пор. 3 сентября в России отмечается День солидарности в борьбе с терроризмом. Установление этой памятной даты связано с чудовищной трагедией, произошедшей

20 лет назад — 1 сентября 2004 г. во время торжественной линейки отряд террористов (помним это как будто это было вчера) захватил школу № 1 в Беслане. В заложниках оказались более 1200 человек. Большинство из них несовершеннолетние дети. Их удерживали без еды и воды три дня. Их удерживали те, кого «коллективный Запад» называл борцами за свободу, демократию, независимость. Эти возвышенные Западом псевдоосвободители три дня держали детей без воды. Этот кровавый теракт унес жизни 334 человек, в том числе 186 детей. Эта рана для всей нашей страны остается незаживающей и кровоточит до сих пор. Те, кто бывал в Северной Осетии, видели, как там бережно хранят память о тех, кто погиб.

В 2004 г. подталкиваемые западными «режиссерами» террористы стремились дестабилизировать наше общество. Это был не просто чудовищный прицельный удар по мирным гражданам. В оптику террористов попали дети, которые пришли с душой нараспашку 1 сентября в школу. Но этот удар через детей Беслана был нанесен по нашей стране целиком. Задача была посеять межнациональную и межрелигиозную рознь. Из-за границы не только пытались оправдать этот теракт, но и оказывали преступникам морально-нравственную, политическую, информационную, финансовую и военную помощь.

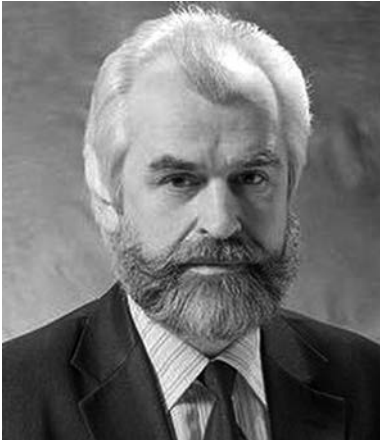
Потом, когда уже невозможно было скрывать правду о том, что террористы творили с детьми (они были вынуждены пить только мочу для того, чтобы выжить те три дня), западники выкрутились даже из этого. Они просто «перевели стрелки». Они назвали Россию виновной в том, что этот теракт произошел. Обвинили не преступников, не террористов, не вурдалаков, не нелюдей, а Россию как государство, общество, народ. Потому что наша страна противостояла тем, кто якобы борется за свободу.

Поверить было не невозможно (когда читала публикации в западной, в частности, американской прессе), что это все напечатано в традиционных СМИ, а не в подложном издании или на сайте Белого Дома, до которого добрались пациенты, отобрав пароли у персонала. Это была работа журналистов.

Из года в год мы видели, как распространялась ложь о Беслане на Западе, и правда об этом теракте не могла пробиться. Но задумка авторов этого страшного преступления провалилась. У них ничего не получилось, наше общество выстояло. Оно ранено до сих пор, но оно стало сильнее.

Сегодня Россия вновь стоит перед лицом террористической угрозы. Как отметил Президент России В.В. Путин в ходе посещения Беслана (20 августа 2024 г.), противники и враги продолжают попытки раскачать Россию и сегодня: «И так, как мы боролись с террористами, нам сегодня приходится бороться с теми, кто творит преступления в Курской области, в Донбассе, Новороссии. Но так же, как мы добились своих целей в борьбе с терроризмом, мы добьемся этих целей и на этом направлении — в борьбе с неонацизмом».

Несмотря на развязанную «коллективным Западом» гибридную войну против нас, ведущуюся в том числе с помощью террористических и экстремистских группировок всех мастей, Россия остается твердо приверженной принципиальной борьбе с угрозами терроризма и усилению антитеррористической защищенности, опираясь на взаимодействие с по-настоящему заинтересованными партнерами.



**Александр УЖАНКОВ**

## ИМЕЛ ЛИ ЛЕРМОНТОВ ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР?

*К юбилею поэта*

**Александр Николаевич Ужанков** — профессор, доктор филологических наук, кандидат культурологии; советник ректора Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского; руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; профессор Дипломатической академии МИД РФ; профессор Срегенской духовной академии; сопредседатель Научного совета по искусствоведению и культурологии Российского профессорского собрания; действительный член Академии Российской словесности; член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Всю свою короткую жизнь он знал, что его земной путь закончится трагически, и точно описал свою гибель за три месяца до нее, а за 90 лет предсказал страшное будущее России... Имел ли великий поэт пророческий дар?

Свои размышления о самом таинственном, о самом мистическом писателе XIX в. Михаиле Юрьевиче Лермонтове я начну с одного его раннего стихотворения. Хочу обратить внимание, что это стихотворение написано 16-летним юношей. Стихотворение называется «Предсказание».

*Настанет год, России черный год,  
Когда царей корона упадет;  
Забудет чернь к ним прежнюю*

*любовь,*

*И пища многих будет смерть*

*и кровь;*

*Когда детей, когда невинных жен  
Низвергнутый не защитит закон;*

*Когда чума от смрадных,*

*мертвых тел*

*Начнет бродить среди*

*печальных сел,*

*Чтобы платком из хижин*

*вызывать,*

*И станет глад сей бедный край  
терзать;*

*И зарево окрасит волны рек:*

*В тот день явится*

*мощный человек,*

*И ты его узнаешь — и поймешь,*

*Зачем в руке его булатный нож;*

*И горе для тебя! — твой плач,*

*твой стон*

*Ему тогда покажется смешон;*

*И будет все ужасно, мрачно в нем,*

*Как плащ его*

*с возвышенным челом.*

*Когда царей корона упадет;*

*Забудет чернь к ним прежнюю*

*любовь.*

М.Ю. Лермонтов. «Предсказание»

О чем это стихотворение? Выражаю дань уважения советским литературоведам, которые помещали это стихотворение в собрания сочинений Лермонтова, а для этого в комментариях сообщали, что оно написано под впечатлением холерных бунтов 1830 г., когда 3 июня в Севастополе был убит родной брат бабушки Лермонтова губернатор Н.А. Столыпин. Умный поймет!

Однако разве в этой элегии (охарактеризованной в приписке М.Ю. Лермонтовым «это мечта») говорится о холерных бунтах? И разве можно о них мечтать или фантазировать? Впрочем, под «мечтой» здесь подразумевается некое представление, видение — *fata morgana*:

*Настанет год, России черный год,  
Когда царей корона упадет.*

Совершенно очевидно, что Лермонтов говорит уже о начале XX века. То есть о тех событиях, которые будут происходить спустя 90 лет, после того как было написано его стихотворение, а значит, это мысленное проникновение в будущее.

Но ведь тогда произошла не только революция, и не только настал «черный год», когда упала «царей корона», но и последовали страшные события: когда был низвергнут существовавший закон, когда не стало власти, когда никто не смог защитить ни детей, ни женщин, когда смерть стала их «из хижин вызывать», то есть из родного крова — места, в котором человек чувствовал себя относительно защищенным. Но если начинается гражданская война, разве может кто-то спрятаться, уберечься от нее? И тогда зарево пожаров окрасит реки, а может, волны рек окрасила человеческая кровь?

Сколь удивительное проникновение в будущее 16-летнего юноши! Значит ли это, что у него был такой удивительный дар предвидения? И, наконец, обращают на себя внимание последние строчки стихотворения о некоем таинственном человеке с булатным ножом. Особо автор подчеркивает его высокий лоб — высокое чело:

*И будет все ужасно, мрачно в нем,  
Как плащ его с возвышенным челом.*

Это кто в революции, в Октябрьской революции 1917-го г., так хорошо нам знакомый по портретам и памятникам, был с «возвышенным челом»? То есть поэт предугадал и этого главного разбойника? Получается, он его увидел и описал, он прозревал будущее?

Кем был Михаил Юрьевич Лермонтов, откуда у него такой дар? Чтобы ответить на этот вопрос, начнем издалика.

Еще в конце XIII в. на границе между Англией и Шотландией, близ монастырского города Мильроза, у замка Эрсильдаун, проживал известный в тех краях полумифический, полупоэтический шотландский рыцарь Томас Лермонт. Знали его как ведуна, колдуна, прозорливца. На высоком холме Эрсильдаун под кроной могучего дерева собирал он людей, которые любили приходить туда, чтобы послушать, как он вещает, как он предсказывает будущее, как читает свои стихи.

У него было еще одно прозвище — Томас Рифмач (Thomas the Rhymer). Кстати, Вальтер Скотт написал даже поэму о нем. Этот Томас Лермонт, между прочим, предсказал и шотландскому королю Александру III неожиданную и случайную смерть 19 марта 1286 г. То есть он был прозорливцем и предвидел будущее. Интересна его судьба и то, как она завершилась. Говорили, что за ним пришли два белых оленя из царства фей, с царевной которых он дружил и, возможно, получал некие пророчества, а может, обрел и сам дар пророчества. Они забрали его — и он уже не вернулся, больше его никто не видел.

А спустя четыре столетия, в начале XVII в., в 1613 г. русские войска на западном рубеже страны взяли приступом Белую крепость, которую защищали западноевропейские наемники Сигизмунда III. В плен к русским попал и некий шотландец с такой же фамилией — Георг (Джордж) Лермонт. Он вскоре перешел из кальвинистской веры в православную, попросился на службу к Михаилу Федоровичу Романову, русскому царю, который не только охотно принял его, но даже наделил его восемью деревнями за старания по службе.

Его внуки уже были царскими стольниками, и то ли в седьмом колене, как говорит «Лермонтовская энциклопедия», то ли в восьмом, как указал Владимир Соловьев, известный религиозный писатель и поэт конца XIX в., и родился Михаил Юрьевич Лермонтов.

Что же за человек был Михаил Лермонтов?

Поражает, прежде всего, масштаб его дарования. Никто сейчас не сомневается, что он был гением (правда, при жизни его таковым не считали). Его звезда хотя и ярко взошла, и быстро промчалась по небосводу русской словесности и оставила заметный след, но все же не до конца просияла. Мы совершенно забываем, что, останься он жив, то мог бы присутствовать вместе с Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и И.С. Тургеневым на открытии памятника А.С. Пушкину в начале Тверского бульвара напротив Страстного монастыря в Москве, ведь он был не на много старше их. И как бы развивалась тогда русская литература, если бы продолжилось творчество Лермонтова до 80-х гг. XIX века? Была бы такая же конкуренция за первенство между перечисленными писателями, своим творчеством во многом обязанным ему, или же его талант и авторитет был бы безоговорочно признан ими? Впрочем, мы осознаем, что история не знает сослагательного наклонения, поэтому следует опираться только на то, что осталось от написанного им и так основательно повлиявшего на творчество многих русских писателей XIX и XX столетий.

Очень многого мы не знаем о Лермонтове, поскольку сохранилась самая малость его писем и ответных писем к нему. Очень скудны и отрывочны воспоминания о нем, нет его дневниковых записей, как у Достоевского, Толстого, по которым мы можем представить эти личности, их внутренний мир. А в случае с Лермонтовым почти ничего нет, но остались его поэзия и проза — его творчество.

Можем ли мы восстановить его личность через поэзию? Можем, конечно, но не во всей полноте, только набросать штрихи к его портрету.

Если сравнивать Лермонтова с Пушкиным — а Пушкин для него был кумиром, он его очень любил — то мы увидим, сколь противоположны эти два человека. Они по-разному и живут, и по-разному отражают свое бытие

в поэзии. «Ты царь, живи один», — констатирует в поэзии Пушкин, потому что у Пушкина по жизни очень много друзей, без них он себя не представляет, поскольку всегда пребывает среди друзей. Ссылка в Михайловское, где запрещено было его навещать, для него стала тяжелейшим испытанием.

«И как преступник перед казнью ищущий кругом души родной», — это Лермонтов. Он ищет в поэзии какую-нибудь родственную душу, потому что в жизни друзей у него нет. Именно поэтому о нем и мало воспоминаний. Говорят, что у поэта был очень тяжелый взгляд, никто не мог его выдержать. Избегали его.

Как-то случайно молодого поэта увидел на новогоднем маскараде И.С. Тургенев, и вид Лермонтова его поразил: «В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не согласовался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ. Вся его фигура, приземистая, кривоногая, с большой головой на сутулых широких плечах, возбуждала ощущение неприятное; но присущую мощь тотчас признавал всякий. Известно, что он до некоторой степени изобразил самого себя в Печорине. Слова “Глаза его не смеялись, когда он смеялся” и т.д. — действительно, применялись к нему».

Любопытно, что даже в тех небольших мемуарах, что сохранились о Лермонтове, мы не найдем точного описания его глаз. Какого они были цвета? Кто-то говорит, что они были темные, не акцентируя внимания на цвете, кто-то говорит, что они были карие, кто-то просто говорит, что это был очень тяжелый взгляд. Некоторые не выдерживали его, уходили в соседнюю комнату, а если Лермонтов пристально на кого-то смотрел, тот непременно поворачивался и непроизвольно вздрагивал от этого взгляда.

Значит ли это, что он проникал глубоко в душу человека, видел ее насквозь? Да, можно так подумать. С другой стороны, многие отмечают, что он не любил читать свои стихи, не дорожил ими: записывал на случайном листке бумаги и где-нибудь оставлял его. Во многом они как бы писались для себя самого. Это какой-то всплеск мыслей, всплеск его эмоций, запечатленный в слове, его размышления. Однако в целом его поэзия поражает глубиной мысли.

По стихам Лермонтова очень трудно установить его возраст. В качестве примера приведу еще одно из его ранних стихотворений, но пока без указания времени написания. Какие же темы и проблемы затрагивает Лермонтов в этом стихотворении?

*Не обвиняй меня, всесильный,  
И не карай меня, молю,  
За то, что мрак земли могильный  
С ее страстями я люблю...*

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

Обращение к Богу... Вообще, в поэзии Лермонтова довольно мало стихотворений, в которых бы он обращался непосредственно к Богу. Есть ряд стихотворений с названием «Молитва», есть много стихотворений, в которых он обращается к Богородице, а вот к Творцу — единичные. Причем,



что сразу же бросается в глаза, говорит с Ним на равных — это крайне редко бывает в русской поэзии. Почему? Да потому, что это — гордыня!

Нужно учитывать, что все поэты XIX в. находятся в контексте православного мирозерцания, православной культуры, воспитаны ею. Естественно, что они, зная эту культуру, будучи в нее погруженными с детства, вольно или невольно, отражают и ее, и православное мировоззрение в своем творчестве, и в своих стихах с почтительным уважением обращаются к своему Творцу. Лермонтов тоже выходец из этой культуры, но нарушает ее устои и дерзновенно обращается к Богу.

Здесь просматривается его личностное отношение к той проблеме, которую он затрагивает. В данном случае религиозная проблема, даже можно сказать богословская — отношение человека и Бога, отношение человека и Творца — осмысливается им по-юношески максималистски. Лермонтов прекрасно знает стихи Пушкина, знает его «Пророка», в котором Александр Сергеевич однозначно высказал свое отношение к Божьему дару — таланту:

*Встань, пророк, и виждь, и внемли,  
Исполни волею моею,  
И, обходя моря и земли,  
Глаголом жги сердца людей.*

А.С. Пушкин. «Пророк»

Если талант от Бога («всякий дар совершен свыше есть»), то нужно полученным свыше талантом служить Богу. А здесь 15-летний юноша просит, чтобы Творец не обвинял его в тех человеческих качествах, которые проявляются повсеместно:

*За то, что редко в душу входит  
Живых речей твоих струя...*

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

Он не вбирает в свою душу божественные слова, как воспринимал их Пушкин:



*Портрет М.Ю. Лермонтова в ментике  
лейб-гвардии гусарского полка. 1837 г.  
Художник П.Е. Заболотский*

*За то, что в заблужденье бродит  
Мой ум далеко от тебя.*

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

Значит, он далек от Творца, понимает, что Он есть, но отдает себе отчет, что сам слишком далек пока от Творца.

*За то, что лава вдохновенья  
Клокочет на груди моей;  
За то, что дикие волненья  
Мрачат стекло моих очей.*

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

То есть человеческие страсти застилают духовные очи. Пушкин, путем борения с ними и воцерковления в Михайловском, преодолел многие из этих человеческих страстей, возвысился над бытием и наполнил удивительным духовным содержанием свои произведения, созданные в Михайловском и после него. Написал духовное завещание своим читателям — «Капитанскую дочку».

Лермонтов не успел этого сделать. Он как будто бы все время на развилке двух дорог: куда пойти — налево от Бога, или направо — к Богу. Все время у него существует возможность правильного выбора, но он избирает тернистый путь:

*Но угаси сей чудный пламень,  
Всесожигающий костер,  
Преобрати мне сердце в камень,  
Останови голодный взор.  
От страшной жажды песнопенья  
Пускай, творец, освобожусь,  
Тогда на тесный путь спасенья  
К тебе я снова обращаюсь.*

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

Если в стихотворении Пушкина «Пророк» поэт показывает, как происходит преобразование личности, когда из его груди посланник Божий изымает охладевшее сердце и «огненный уголь» вкладывает во грудь, чтобы поэт «глаголом жег сердца людей» и вел их к Богу, то у Лермонтова, по сути дела, описан обратный процесс: он просит обратить его пламенное сердце в бесчувственный камень — холодный и рассудительный, лишенный жажды песнопенья. По сути уже тогда, в юности, он отражает свою жизненную дилемму, что выбрать: или творчество, или путь спасения? Пушкин решил для себя эту проблему, он сумел понять, что творчество — это и есть спасительный путь.

Если сравнивать Пушкина с Лермонтовым, то можно сразу заметить, сколь они различны. Кажется, что Пушкин более реалистичен, Лермонтов более мистичен. Достаточно привести несколько примеров из их стихотворений, чтобы показать, как по-разному оба поэта воспроизводят, казалось бы, одно и то же. Например, описание небосвода у Пушкина:

*Последняя туча рассеянной бури!  
Одна ты несешься по чистой лазури.*

А.С. Пушкин. «Туча»

Можем ли мы это зримо представить и написать картину? Запросто. Потому что описание неба очень реалистично, и многие наблюдали такое небо после грозы. Теперь Лермонтов:

*В то утро был небесный свод  
Так чист, что ангела полет  
Прилежный взор следить бы мог.*

М.Ю. Лермонтов. «Мцыри»

Трудно себе представить, что мы, каждый день глядя на небо, наблюдаем, как по нему летают ангелы. Можно воспроизвести на холсте описанный Лермонтовым небосвод? Конечно же, нет. Хотя картина вроде бы зримая, только вот чистота неба определяется бесплотным невидимым ангелом на его фоне, как же тогда можно рассмотреть сам небесный свод? Получается, что описано не реальное небо, а горние обители ангелов? Он воссоздает иную реальность в поэтической картине.

Мы можем заметить, сколь различно мировосприятие у этих двух поэтов. Жили, по сути, в одно и то же время, принадлежали одной и той же культуре, пребывали в высшем свете, у них были общие знакомые, но сколь разным было у них восприятие жизни. Когда мы знакомимся с поэзией Лермонтова, даже с ранними его стихами, то удивляют и даже обескураживают некоторые его признания о себе. Например, в 18 лет он пишет:

***И я счет своих лет потерял,**  
И крылья забвенья ловлю:  
Как я сердце унести бы им дал!  
Как бы **вечность** им бросил **мою!***

М.Ю. Лермонтов. «Поцелуями прежде считал»

Что, выпускник лица при Московском университете не может считать до 18? Это, конечно, смешно. Значит, в своем откровенном признании (другого и не может быть!) он подразумевал нечто другое: не свои 18 лет, прожитые здесь, на земле. Годом ранее он заметит:

***Я жил века и жизнью иной,**  
И о земле позабывал...*

М.Ю. Лермонтов «1831-го июня 11 дня» («Моя душа, я помню»)

Он констатирует, что время имеет большую протяженность, чем жизнь, и сопряжено с вечностью, о чем признается и в других стихотворениях:

*А много было взору моему  
Доступно и понятно, потому,  
Что узами земными я не связан,  
И **вечностью** и знанием наказан.*

М.Ю. Лермонтов. «Сказка для детей»

Наказан знанием и вечностью, знанием чего? Прошлого или будущего? Кто из нас помнит, что с нами было до рождения? Парадоксальный, казалось бы, вопрос, но такое ощущение, что Лермонтов знал. У него даже есть одно стихотворение:

*По небу полуночи ангел летел,  
И тихую песню он пел;  
И месяц, и звезды, и тучи толпой  
Внимали той песне святой.  
Он пел о блаженстве безгрешных духов  
Под кущами райских садов;  
О Боге великом он пел, и хвала  
Его непритворна была.  
Он душу младую в объятиях нес  
Для мира печали и слез.  
И звук его песни в душе молодой  
**Остался** — без слов, но живой.  
И долго на свете томилась она,  
Желанием чудным полна,  
И заменить не могли  
Ей скучные песни земли.*

М.Ю. Лермонтов. «Ангел»

Это стихотворение называется «Ангел». Душа запомнила песню, которую пел ей ангел, когда нес ее для воплощения на земле. Она и сохранила в памяти то, что было до ее прихода в этот мир. Интересное признание Лермонтова. Он ведь почти не помнил свою мать. Ему не было еще и 3 лет, когда она скончалась. Но Лермонтов говорил, что помнит песни, которые пела ему мать. Признается, что не помнит слов, не помнит мелодию, но, если бы услышал эту песню, то тотчас бы ее узнал. Какая-то глубинная, историческая память, не только того, что было в его земной жизни, но и того, что было и прежде до нее.

Если говорить о его пророчествах, касающихся его земной жизни, то хотел бы обратить внимание на его предсказание собственной гибели.

*На месте казни — гордый, хоть презренный —  
Я кончу жизнь мою.*

М.Ю. Лермонтов. «Настанет день — и миром осужденный»

Это в 16 лет. А в 18 лет:

*Я предугнал мой жребий, мой конец,  
Кровавая меня могила ждет,  
Могила без могил и без креста,  
На диком берегу ревущих вод.*

М.Ю. Лермонтов. «1831-го июня 11 дня» («Моя душа, я помню»)

Эти слова важны в части, касающейся дуэли Лермонтова и его гибели. И, наконец, в стихотворении «Сон», которое было написано между маем и июлем 1841 г., а погиб он 17 июля, Лермонтов напишет:

*С свинцом в груди лежал недвижим я;  
Глубокая еще дымилась рана,  
По капле кровь точилась моя.*

М.Ю. Лермонтов. «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»)

Князь Васильчиков, секунданта Лермонтова, спустя 30 лет после смерти поэта в своих воспоминаниях заметит: «В правом боку дымилась рана, в левом сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие». Князь Васильчиков использует те же самые глаголы «дымилась» и «сочилась», что и в стихотворении Лермонтова (у поэта — «точилась»), хотя этого стихотворения он не знал. Удивительное совпадение? Не правда ли?!

Так кто же такой Лермонтов? Характеристики самые разные. У него не было друзей, но Наталья Николаевна, вдова Александра Сергеевича Пушкина, когда незадолго до гибели Лермонтова познакомилась с ним, заметила, что это самый удивительный, самый тонко чувствующий, самый умный человек, с которым она познакомилась уже после смерти Александра Сергеевича. Наталья Николаевна хорошо знала людей. Но другие говорили, что он невыносим совершенно.

И.С. Тургенев, как-то увидев молодого поэта на балу, напишет потом в воспоминаниях: «Не было сомнения, что он, следуя тогдашней моде, напустил на себя известного рода байроновский жанр, с примесью других, еще худших капризов и чудачеств. И дорого же он поплатился за них! Внутренно Лермонтов, вероятно, скучал глубоко; он задыхался в тесной сфере, куда его втокнула судьба. На бале дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочередно обращая на них свои сумрачные глаза».

Кажется, что в тех записках и характеристиках, которые дошли до нас, мы видим описания двух совершенно разных людей или два совершенно разных восприятия одного и того же человека. Кто-то с большим уважением к нему относится, а кто-то его ненавидит.

Почему так получается? Дмитрий Мережковский написал большую статью «М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества», пытаюсь разобрать феномен Лермонтова. Кто он, как отнестись и к поэзии Лермонтова, и его богоискательству (а сверхчеловечество — это и есть богоискательство), и, естественно, к его поведению?

Владимир Соловьев очень жестко характеризует Лермонтова, показывает самые разные его страсти. Поэт-философ даже выводит идею, что Лермонтова одолевали три демона — кровожадности, сладострастия и гордыни. Самый главный — это демон гордыни, который не позволял Лермонтову смириться, и, может быть, поэтому не позволил Лермонтову стать тем, кем стали Пушкин, Достоевский, Толстой: прожить более долгую жизнь и максимально развить свой талант.

Действительно, если мы посмотрим на воспоминания некоторых людей, близко знавших Лермонтова, то увидим, что он поражал их своими поступками. Как-то в 16 лет он увлекся Екатериной Александровной Сушковой (в замужестве — Хвостовой), преследовал ее везде, на всех балах, во всех домах. Лермонтов старался влюбить ее в себя, он говорил, что если она полюбит его, то он поверит в Бога. Прессинг был настоль велик, что, на-

конец, Екатерина Александровна сдалась, она тоже влюбилась в Михаила Юрьевича.

Из записок Екатерины Александровны: «Он поработил меня совершенно. Мне стало страшно за себя. Я как будто чувствовала бездну под своими ногами... Он уговаривал меня на побег и тайный брак...». И она согласилась, представьте себе. А когда Лермонтов убедился, что Екатерина готова на побег, он напишет ей анонимное письмо, от третьего лица. Пишет о себе, точнее, о Лермонтове: «Поверьте, он недостоин вас. Для него нет ничего святого. Он никого не любит. Я ничего не имею против него, кроме презрения, которое он вполне заслуживает».

Письмо было перехвачено домашними, разразился скандал, и Екатерина Александровна вспоминает: «Удивительно, как в ту ночь я не выплакала все свое сердце, и осталась в своем уме. Он убил во мне душу». А потом, спустя какое-то время, когда Екатерина Сушкова увидела Лермонтова на балу, он сделал вид, что ее не замечает. Улучив момент, она подошла к нему спросить: «Ради Бога, скажите, за что вы сердитесь?» «Я вас больше не люблю, — ответил Лермонтов. — Да, кажется, и никогда не любил».

Что — подлец, негодяй? Не судите так безоговорочно и скоро. Лермонтов в дневнике запишет: «Теперь я не пишу романов — я их переживаю». В другой раз он заметит: «Я на деле заготавливаю материал для моих сочинений». Так что же получается: он действительно ставит эксперименты на людях?

Если человек тщеславен, он старается быть не таким, как все. Он старается выделиться: одеждой, разговором, речью, поступками. Лермонтову это было не нужно. Его «инакость» и так была всем заметна. Такое ощущение, что он стремился к тому, чтобы о нем говорили, что он именно такой, как и все. И в этом стремлении быть таким, как все, и есть Лермонтов. Почему?

Вл. Соловьев, анализируя творчество Лермонтова, пришел к выводу, что поэт очень многое взял от западноевропейской философии, религиозной мысли и поэзии. Во всяком случае, по мнению Вл. Соловьева, отношение к человеческой жизни, человеческой душе у него было взято из «Божественной комедии» Данте. Там рассказывается, что произошла война на небесах. Архангел Михаил с белым воинством победил дракона, который был низвергнут в бездну, превратился в сатану, и вместе с черными ангелами они в той бездне и пропали.

Но души человеческие — это и есть те ангелы, которые на небесах не сделали окончательного выбора. Они не выбрали между белыми и черными ангелами, поэтому Господь и посылает их для этого на землю.

*Кто близ небес, тот не сражен земным.*

М.Ю. Лермонтов. «1831-го июня 11 дня» («Моя душа, я помню»)

Эта мысль весьма заметна во всем творчестве Лермонтова. Значит, и его жизнь — это тоже испытание. Он должен на земле определиться, с кем он — с белыми ангелами или с черными. Этот выбор станет окончательным. Если поэт полагает, что вечная человеческая душа проходит судьбоносное испытание здесь, то, может, поэтому не очень-то и стремится остаться на земле? Выбор им уже сделан.

*...каждый час  
Страданья или радости для нас  
Становится понятен, и себе  
Отчет мы можем дать  
в своей судьбе.*

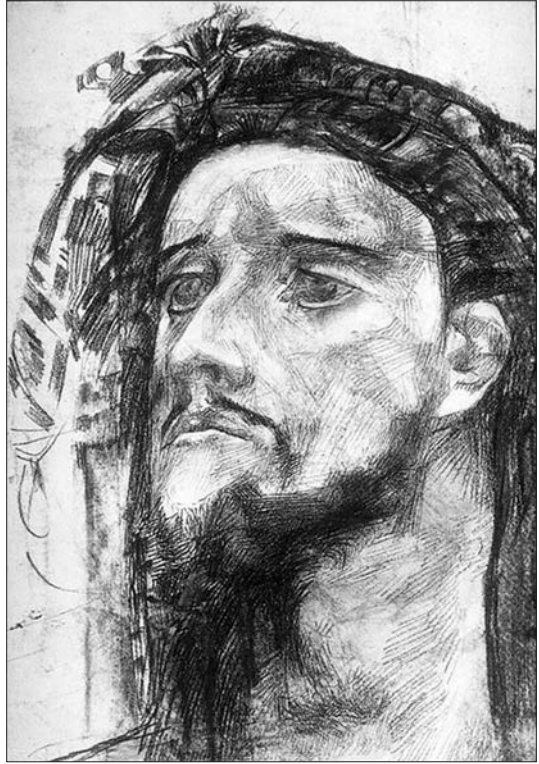
М.Ю. Лермонтов. «1831-го июня  
11 дня» («Моя душа, я помню»)

В одном из своих стихотворений  
он обращается к Творцу:

*Устрой лишь так,  
чтобы тебя отныне  
Недолго я еще благодарил.*

М.Ю. Лермонтов. «Благодарность»

Это святотатство. Он просит, чтобы Господь сократил его собственную жизнь. Почему? Да потому, что ему тяжело здесь жить. Он хочет поскорее уйти из этого мира: «Спаستись от думы неизбежной, и незабвенное забыть...» (стихотворение «Демон»), — говорит он в одном стихотворении; «О, когда б я мог забыть, что незабвенно!» («1831-го июня 11 дня»), — говорит в другом стихотворении.



*Голова Пророка.  
Рисунок М.А. Врубеля. 1904–1905 гг.*

*И я счет своих лет потерял  
И крылья забвенья ловлю:  
Как я сердце унести бы им дал!  
Как бы вечность им бросил мою!*

М.Ю. Лермонтов. «Поцелуями прежде считал»

Бросить свою вечность — это потрясающе. У него нет ощущения временности бытия, но есть ощущение вечности, которое он в себе носит.

Мы уже видели, как Лермонтов проглядывает свое будущее: он предсказывает свою гибель, но не думает о том, что умрет на старости лет, он предчувствует свой конец:

*Я предузнал мой жребий, мой конец,  
Кровавая меня могила ждет...*

М.Ю. Лермонтов. «1831-го июня 11 дня» («Моя душа, я помню»)

*С свинцом в груди лежал недвижим я;  
Глубокая еще дымилась рана,  
По капле кровь точилась моя.*

М.Ю. Лермонтов. «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана... »)

Следует обратить внимание, что точно так же, как можно прозревать будущее, можно всматриваться и в прошлое. У Лермонтова был и этот дар. Почему? Да потому, что «и знанием, и вечностью наказан», — как признавался сам. Он знает не только то, что было с ним, но и историю своего Отечества, причем так, как никто другой — в мельчайших подробностях. И в качестве примера я хочу разобрать несколько эпизодов из известной «Песни про купца Калашникова».

Мы называем ее сокращенно «Песня про купца Калашникова», но на самом деле у Лермонтова более длинное название и более правильное, потому что Лермонтов удивительно проникает в XVI в. и отражает его.

Как медиевист, изучающий историю и культуру древней Руси, хочу отметить, что в этом художественном произведении М.Ю. Лермонтова я не нашел ни одной исторической ошибки. В любом сочинении их можно легко увидеть, поскольку художественная фантазия авторов позволяет им, воспроизводя историческую правду, что-то добавить и от себя для создания определенного образа или раскрытия идеи. Лермонтов этим не пользуется. Такое ощущение, что он *там* везде *сам* присутствовал, что он все это самолично наблюдал, и все это нам описал.

Он прекрасно знает, до мельчайших подробностей, быт XVI века. Скажем, «вино сладкое», то есть крепленое, действительно тогда было только «заморским», поскольку на Руси еще не знали винокурения. Тогда-то появились и «замки немецкие со пружиною».

Сразу же замечу, что Лермонтов не читал «Домострой», который будет опубликован несколько позднее его гибели. Да и в общем-то Лермонтову, воевавшему на Кавказе, было не до «Домостроя». Но как он точно уловил суть этого важнейшего произведения XVI в., особенно, что касается семьи как малой церкви!

Итак, полное и правильное именование творения Лермонтова — «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». В нем уже совершенно четко прослеживается и отражена иерархия XVI века. Песня про кого? Прежде всего, про царя, потом молодого опричника, потому что это слуга царя, а потом уже про купца Калашникова, который как бы сам по себе. А мы же ее называем «Песня про купца Калашникова», то есть кардинально переставляем местами героев, тем самым акцентируя внимание на том подвиге, который совершает Степан Парамонович Калашников.

В какой-то степени эта песня — стилизация под былинно-разговорный склад, бытовавший в древней Руси. Прежде всего, обращение к царю, речь о нем:

*Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!  
Про тебя нашу песню сложили мы,  
Про твоего любимого опричника,  
Да про смелого купца, про Калашникова.  
Мы сложили ее на старинный лад,  
Мы певали ее под гуслирный звон  
И причитывали да присказывали.  
Православный народ ею тешился...*



Немаловажно последнее замечание. Писано, стало быть, для православных, потому что есть определенный код восприятия того поведения и той обстановки, о которой будет говорить Лермонтов. Чтобы *тешились* именно православные люди. В чем же здесь утеха?

В воскресный день, на Москва-реке, устраивался для потехи кулачный бой, одиночный, и выходил удалой боец Кирибеевич. Трижды он бросает клич, но никто не захотел стать против него, потому что знали его как великолепного бойца. Царь Иван Грозный, чтобы подбодрить соперников, обещает наградить победителя, а кто будет побежден, того Сам Бог простит.

Для понимания смысла разворачиваемых событий и самого поступка купца Калашникова очень важны слова Ивана Грозного о награде победителю. И вот сошлись два бойца — Кирибеевич и Степан Парамонович. Поскольку Степан Парамонович *защитник* чести своей семьи — малой церкви, он не может первым нанести удар. Кирибеевич и бьет первый:

*Размахнулся тогда Кирибеевич  
И ударил впервой купца Калашникова,  
И ударил его посередь груди —  
Затрещала грудь молодецкая,  
Пошатнулся Степан Парамонович;  
На груди его широкой висел медный крест  
Со святыми мощами из Киева,  
И погнулся крест и вдавился в грудь;  
Как роса из-под него кровь закапала.*

Случайно ли, что удар приходится по кресту? Конечно же, нет. Как венец Церкви Христос, так венец малой церкви — муж. Опричник бьет по кресту, но мощи святых оберегают Степана Парамоновича от этого смертоносного удара. Он молитвенник и паломник, коль в кресте хранятся мощи, скорее всего, из Киево-Печерской лавры, где он побывал. И тогда уже Степан Парамонович изловчился, ударил в левый висок, и упал Кирибеевич, как подрубленный. В левый висок... Говорят, справа ангел-хранитель, а слева бес-искуситель.

Какова же реакция Ивана Грозного?

*Отвечай мне по правде, по совести,  
Вольной волею или нехотя  
Ты убил насмерть мово верного слугу,  
Мово лучшего бойца Кирибеевича?  
«Я скажу тебе, православный царь:  
Я убил его вольной волею,  
А за что, про что — не скажу тебе.*

Ведь чтобы сказать ему правду, нужно публично опозорить свою жену Алену Дмитриевну, честь которой он и вышел защищать, поэтому он тайну унесет с собой в могилу. И тогда Иван Грозный приказывает казнить Степана Парамоновича.

Вы спросите: как же так, ведь Иван Грозный обещал наградить победителя?! А это и есть царская награда, потому что никто *так* не может награ-

дить человека, как царь. Его право — казнить или миловать. Ведь Степан Парамонович убил человека, нарушил заповедь христианскую. Это один из смертных грехов — убийство. Как искупить этот грех? Только мученической смертью. И он будет *казнен по повелению царя*. Милость царская — искупление греха мученической смертью.

Хочу обратить внимание на то, что очень многие герои Лермонтова или трагически погибают, или умирают: Бэла, Грушницкий, Вулич; Печорин не вернулся в Россию из своего путешествия, где-то умер по дороге; Тамара и многие другие. Получается, что для Лермонтова эта смерть Степана Парамоновича, неожиданная и мученическая, очень важна, в том числе и в богословском, религиозном плане, поскольку этой мученической смертью искупаются человеческие грехи.

А теперь я хочу перенестись к дуэли Лермонтова. 12 апреля 1841 г. на прощальном вечере у Карамзиных Лермонтов был очень грустен и говорил, что он в скором времени умрет. Никто, конечно, не обратил внимания на эти слова Лермонтова. Но совсем незадолго до дуэли с Мартыновым он сочинил стихотворение «Сон», в котором описал себя, лежащего в долине Дагестана, смертельно раненым. Это описание уже дважды приведено выше. Хочу обратить внимание на протекание самой дуэли.

Поводом для нее была какая-то шутка, отпущенная Лермонтовым на вечере у генеральши Верзилиной в сторону Мартынова, который давно просил Лермонтова, чтобы тот не шутил, особенно при дамах. Но Лермонтов не удержался, и Мартынов, выходя из дома на улицу, придержал за рукав Лермонтова и сказал: «Вы знаете, Лермонтов, что я очень часто терпел ваши шутки, но не люблю, чтобы их повторяли при дамах». На что Лермонтов спокойным голосом ответил: «А если не любите, то потребуйте у меня удовлетворения».

Кто из них, если исходить из этого обмена «любезностями», вызвал кого на дуэль — Мартынов Лермонтова или Лермонтов Мартынова? Непонятно совершенно. Даже секунданты Лермонтова разбирались три дня в этом столкновении, если не друзей, то давно знакомых людей. Мартынов ведь учился на курс ниже Лермонтова, и они были очень хорошо знакомы еще по Москве. Лермонтов даже бывал в московском доме Мартыновых.

И вот теперь такой разлад, причем, самое главное, никто из секундантов не понимал, кто же должен сделать первый шаг к примирению. В принципе, это тот, кто вызывает на дуэль. А кто вызвал на дуэль? Официально — Мартынов.

Как рассказывает князь Васильчиков, где-то в шестом или седьмом часу вечера они направились к подножию Машука, где обычно проходили дуэли. Они выбрали небольшую тропинку, которая вела в горы, чтобы было поменьше людей, отсчитали барьер — 10 шагов. И еще по 10 шагов, в разные стороны от него, всего на 30 шагов развели их секунданты.

Князь Васильчиков обратил внимание, что черная туча медленно поднималась со стороны соседней горы Бештау и окутывала все небесное пространство. Когда развели дуэлянтов, Лермонтов остался стоять на том месте, где его оставили, только прикрыл висок пистолетом. Очевидно, стрелять он не собирался. Мартынов же быстро подошел к барьеру, долго целился, так что один из секундантов воскликнул: «Ну, стреляйте же, наконец, или я вас разведу!» Раздался выстрел. В то же время разразилась страшная гроза, и

полил дождь. Бросились к Лермонтову. Он уже был бездыханным. Удивительная смерть, под оглушительные раскаты грома, которые «пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу».

Похоронили его у подножия Машука, в уединенной могиле, без отпевания и креста. Сбылось еще одно пророчество поэта. Только спустя год любящая бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева перевезла его в свинцовом гробу в Тарханы, в родовой склеп-часовню, близ сельской церкви, где он и упокоился рядом с могилкой матери.

Помните предка Лермонтова Томаса Лермонта, рифмача? Говорят, по средневековым представлениям душа колдуна не покидает землю, она переселяется из поколения в поколение по мужской линии. «Я счет своих лет потерял», — признавался в стихах Лермонтов. Он и был последним в этом роду, и опять же, по средневековым представлениям, если некому передать свои способности и свое знание, то этот человек закончит свою жизнь трагически. «Я знаю, что голова, любимая тобою, с твоей груди на плаху перейдет», — и это слова Лермонтова. Он знал, что его участь закончится трагически.

Что можно сказать о Лермонтове в этих заключительных строчках? Его короткий земной путь завершается мученической смертью, как у Степана Парамоновича, значит, он этой мученической смертью искупил те грехи, которые накопились за его жизнь и его предков? Почему он так часто возвращался в стихах к подобной смерти, и почему он ее описывал? Он ее предчувствовал, он ее знал, и может быть, даже надеялся, что такой уход освободит его от многих грехов.



*М.Ю. Лермонтов.  
Художник Ф.А. Москвитин*

# ПОЭЗИЯ



**Николай РАЧКОВ**

## «ОН БЫЛ И ВОИН, И ПОЭТ...»

**Николай Борисович Рачков** — поэт, секретарь Союза писателей России. Родился 23 сентября 1941 г. в с. Кирилловка Арзамасского района Горьковской области. Автор более 20-ти стихотворных сборников, лауреат всероссийских и международных литературных премий. Академик Петровской академии наук и искусств, Почетный гражданин Ленинградской области. Награжден государственной медалью Пушкина. **Живет в г. Тосно.**

## ПОЭТ

«Мальчишка! Выскочка! Наглец!  
Смешно: явился Пушкин новый.  
Видать, не терпится венец  
Примерить на себя терновый.  
На Бога ропшет, на царя.  
Представьте, скушно офицеру.  
«Храбрец, — болтают егеря. —  
Ату его! Ату! К барьеру!..»

А он за маленьким столом,  
Где воск свечи в подсвечник капал,  
Над недописанным стихом  
По-детски горько-горько плакал.  
Понять и вправду не дано  
Всю страсть души его огромной.  
«За что? За что?» — твердил одно  
С тоской, мучительной и темной.  
Сполна из чаши выпил зла,  
Любви на дне — такая малость.  
Он понял: жизнь уже прошла,  
Хотя почти не начиналась.

И у подножья Машука  
Мольбе: «Стреляй!» уже не внемля,  
Вздыхнул, взглянул на эту землю  
И улетел за облака...

## ЛЕРМОНТОВ

Он был и воин, и поэт,  
Точней — поэт и воин.  
Все остальное — только бред,  
Который каждый — не секрет —  
Придумывать был волен.

На землю он с таких высот  
Глядел, душой темнея.  
Он был гигант. И это вот  
Не вынесли пигмеи.

Сплели интриг и сплетен тьму,  
Соткали прегрешенья.  
И Демон не простил ему  
В его тоску вторженья.

Как он страдал, как он любил,  
В страстях своих растерян!  
Он был затравлен, загнан был  
И лишь потом застрелен.

Лежал ничком он, руки врозь,  
Как будто для опоры.  
И небо в горе пролилось,  
И содрогнулись горы.

Его взял Ангел под крыла...  
Среди родного крова  
Земля еще не родила  
Такого вот второго.

\* \* \*

И Польша, и Литва привстали в стремена.  
Им кажется, что вновь слаба моя страна.  
Им кажется, настал, настал их час заветный,  
Чтоб нанести всерьез Москве удар ответный.  
Им помнятся пиры в святом Кремле великом,  
Как разоряли Русь в своем тщеславье диком.  
Да, оступились мы.  
Не раз уже так было.  
Да, предавали нас.  
Да, заходили с тыла.  
Но знают небеса: мы — в основанье мира.  
Победной славы Русь еще не уронила.  
Ни перед кем в дугу она не гнула спину,  
Об этом ли не знать Парижу и Берлину.  
О, Польша...  
Жаждешь быть ты лаврами увитой?  
Не стать тебе, не стать вновь Речью Посполитой,  
Куражиться гульбой и дружбою неверной,  
И поспирать славян пятой высокомерной.  
Достаточно Москве и мудрости, и жеста,  
Чтоб указать тебе свое на карте место.  
Лелей, храни в душе давнишней славы крохи  
И память не теряй.  
С Россией шутки плохи.

### ТЕЛЕГА

Задыхаясь от плача, от смеха ли,  
Свесив ноги почти до земли,  
Быстро детство мое в ней проехало,  
Только пыль золотая вдали.  
Все дороги брала, все колдобины,  
Все подъемы овражные Родины.  
Дух дегтярный в колесной оси,  
Дух еще допетровской Руси.

Ах ты, сказка моя деревянная,  
Доконала ведь жизнь окаянная!  
Где ты ныне стоишь, безлошадная,  
Непочетная, ненаградная,  
Выручавшая всех, семижилная,  
Отставная,  
забытая,  
ссылная?..

\* \* \*

Духовный меч свой никому  
Мы не уступим в этом мире.  
Ведь нас благодаря ему  
Враги донныне не сломили.  
Уж если нам придется лечь —  
Взрыдают все земные дали.

Пока в руках духовный меч,  
Едва ли нас возьмут, едва ли.  
Души таинственную бронь  
Храни в себе, народ мой милый.  
Ни сталь, ни порох, ни огонь —  
Ничто в сравненье с этой силой.

## СОЛОВЬИ

Снова к нам соловьи издалека опять прилетели  
И расселись в кустах, и поют свои песни, поют.  
Проникают их трели сквозь окна, и двери, и щели,  
Достаёт нас их прежний все тот же любовный салют.

Распахнем мы сердца! Это наши певцы, это наши,  
На нелегком пути одолеть им пришлось столько верст.  
Видно, нет на земле им роднее, и слаще, и краше  
Наших горьких черемух под сказочным куполом звезд.

Замирает душа от какого-то тайного тока,  
Замирает душа, погружая нас в светлые сны.  
Так мы рады опять, что они принесли издалека,  
Вновь открыли для нас невозвратное чудо весны!

\* \* \*

В полусвете что-то шепчут губы,  
Счастлив он, и счастлива она,  
Потому что, как янтарный кубок,  
Полон сад осеннего вина.

Что живем? Что любим?  
Не напрасно ль?  
Срок настанет — навсегда уйдем.  
Миллионы лет промчатся часом,  
Ни трудов от нас и ни имен.

Но я верю:  
и тогда, и в новом  
Будут жить любовь и красота.  
Встанут вместе под небесным кровом  
Двое у знакомого куста.

Неминуем миг тот, не минуем.  
В роще, там,  
где гроздь листвы красна,  
Кто-то выпьет вместе с поцелуем  
И глоток осеннего вина...

\* \* \*

О, эти сказочные туры  
С валютой аховой в руках,  
И деградация культуры  
Почти на всех материках.

Мир стал однообразно тесен,  
И даже в стороне родной  
Я слышу столько новых песен,  
Но не запомню ни одной.

Как будто нам совсем не страшен  
Циничный пир во дни чумы.  
И Родина почти не наша,  
И мы почти уже не мы.

Доколе нам, не видя света,  
Шагать дорогой в никуда?  
В беде сегодня вся планета.  
Когда очнемся мы?  
Когда?

## КОЛОКОЛА

Свистели страшные метели,  
Клубилась яростная мгла...  
Но чудо! Вновь они запели,  
По всей Руси колокола.

И снова утреннюю ранью  
Под звонкий дружный перегуд  
Ко всеблагому покаянью  
Нас, бедных грешников, зовут...

# ПОЭЗИЯ



Монах НИКИФОР

**«ДАЙ МНЕ КРЕСТ,  
ЧТОБ  
НЕ ПРОПАСТЬ...»**

Геннадий Сергеевич Кипрушев, в постриге — монах Никифор, родился в Олонце в 1955 году. Учился музыке (фортепиано), строил корабли для ВМФ, затем — дома. Основное занятие — чтение. В настоящее время — насельник обители.

\* \* \*

Каждому дому — четыре окна,  
солнце пусть светит с утра до темна,  
каждой невесте — матерью стать,  
петь детям песни,  
свой род продолжать.

Каждой душе — четыре стены,  
каждому хочется тишины,  
каждому дню — рассвет и закат,  
каждому спящему — утро застать.

Каждому званому — нищих гостей,  
каждому ворону — пара костей,  
каждой могиле — крест со свечой,  
каждый, склонившись,  
пропой: «Упокой...».

Каждой войне — кровь, как вода,  
каждой победе — кружка вина,  
каждому воину — слава и честь,  
каждому павшему —  
память сберечь...

\* \* \*

Дай мне время, чтоб успеть,  
дай мне силы, чтоб терпеть,  
дай мне посох, чтоб не пасть,  
дай мне Крест, чтоб не пропасть.

Дай мне пищу, чтоб идти,  
дай мне нищих на пути,  
дай на Крестный ход попасть  
и к святым мощам припасть.

Дай покаяться успеть  
и усопших всех отпеть.  
Дай обеты соблести  
и за все меня прости.

\* \* \*

Вода и ветер за все в ответе:  
за день ненастный, за теплый вечер,  
за снег поутру или за свечи,  
что вдруг погасли на тайной встрече,  
за дождь по крыше, за мысли свьше,  
за ночь без снов, за день без слов  
и за несорванный цветок,  
увядший ранее, не в срок...

\* \* \*

В дверь не стану стучать,  
чтоб войти и молчать,  
по дороге пойду, с краю,  
а идти далеко,  
оттого и легко,  
от кого и куда — знаю.

Самый долгий свой путь,  
там, где двое идут,  
шел, то греясь, то замерзая,  
но оставил свой след,  
чтобы через сто лет  
так же шли бы,  
нас вспоминая...

\* \* \*

Вдруг откуда-то с неба  
ветром снег принесло,  
и земные просторы  
сразу все занесло.  
Только снег был не белый,  
а такой, темно-серый,  
да и вовсе не снег это был.  
Всё вокруг стало серым:  
лес, деревья, дома,  
башни, шпили и стены,  
небо, птицы, земля.

Серый цвет обесцветил  
половину людей,  
потерявших дар Слова,  
тем уйдя от Скорбей.  
Главный вождь их стал серым,  
и таким же стал флаг,  
и тогда захотел он,  
чтоб везде было так.  
Многих это прельстило —  
посерело полмира,  
но не стала Россия  
менять главный свой символ —  
трехцветный наш флаг.

\* \* \*

Пройдемся по каменным мостовым,  
камни помнят шорохи шин,  
звуки шагов друзей и врагов,  
шелест дождя и желтой листвы —  
время дано им до белой зимы.  
Зимой камни спят, и тайны домов  
людей и дождей, машин, городов  
останутся на мостовой до весны,  
и всякий прохожий нагнись и возьми.  
Но людям об этом никто не сказал,  
и дворники утром метут по камням —  
все тайны в корзины сметают они,  
но памятью люди и камни сильны.







**Митрополит  
Петрозаводский  
и Карельский  
КОНСТАНТИН (Горянов)**

**ПРЕВОСХОДЯЩАЯ  
ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА,  
ИЛИ  
ВЕРА И ЕВХАРИСТИЯ  
В ЦЕРКВИ И МИРЕ**

Поводом для написания и публикации этой статьи явились не только новые подтверждения актуальности Библии и божественных законов бытия, но и невыносимо омерзительное глумление над Тайной Вечерей и Евхаристией на отвратительной, содержащей пропаганду inferнальных смыслов церемонии открытия Олимпийских игр в Париже летом 2024 года. Показательно, что обнаглевшие сатанисты, ненавидящие Бога, выбрали для оскорбления верующих в Бога именно самое главное христианское Таинство, а не что-либо важное из ислама или иудаизма. Это является косвенным доказательством (доказательством от противного) высшей истинности христианства.

**Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** — родился в 1951 г. Окончил Винницкий медицинский институт. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском медицинском институте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

Кем являются президент Франции Макрон, его недавний премьер-министр и министр иностранных дел, кичащиеся своим дефектом, известно. Но нынешняя Олимпиада стала настоящей энциклопедией современного порока. Запомнилась она не только бесовским спектаклем открытия, но и зловонной нечистой Сеной, где должны были соревноваться пловцы на открытой воде. И боксером-трансгендером, заявленным в женском боксе и жестоко, с наслаждением, в отместку за свое нравственное уродство избивавшим спортсменок на радость всем извращенцам, ненавидящим женский пол. В другом контексте не забывается сербский борец дзюдо, который перекрестился перед поединком и за это был снят с соревнований и дисквалифицирован на несколько месяцев. А что касается «живых трупов» из ЛГБТ<sup>1</sup>, пародирующих Тайную Вечерю, то к ним в полной мере относятся слова ветхозаветного пророка Исаии: *«И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их, не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти»* (Исаия 66:24).

Может быть, огонь, охвативший знаменитый собор Парижской Богоматери, а также рухнувший его шпиль, были неким грозными предзнаменованиями о нацелившихся на земную победу «неумирающих червей»?

Святитель Иоанн Златоуст так комментирует Евангелие от Марка (9 гл., стихи 42–48): *«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море... И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает»*. О глазе и черве, не умирающем, Святитель пишет: *«И в этом худшее свойство порока: то, что он не позволяет впавшим в него видеть величину собственного повреждения, так что, валяясь телом своим в грязи, они думают, будто наслаждаются в ней благовониями. По этой причине не могут они и освободиться, но, несмотря на то что исполнены червей, продолжают пребывать в самообольщении подобно тем, кто украшает себя драгоценностями. По той же причине не хотят они червей умерщвлять, но питают и возвращают их в себе, пока сами себя не отошлют к червям будущего века»*<sup>2</sup>.

Для постхристианских стран уместно привести слова Иисуса Христа: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»* (Матфей 7:6). Они уже терзают нас, хотя некоторые, пытаясь вести с ними экуменический диалог, лебезят перед римским папой, негласно имея его в виду главным арбитром всего христианского мира. Огонь, черви, псы и свиньи, уже захватившие власть на Западе, пытаются прорваться на помощь таким же нечестивым силам внутри нашей, еще сопротивляющейся сатанизму стране. В России и Русской Православной Церкви еще сохраняется трепетно-чистое отношение к святыне, к таинствам, среди которых самое величественно непостижимое — это Евхаристия. Достоинно причащаясь Телу и Крови Христовых, мы исполняем заповедь: *«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и*

<sup>1</sup> ЛГБТ запрещена в РФ.

<sup>2</sup> Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 2. Евангелие от Марка. Тверь: Герменевтика, 2001. С. 155.

*немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»* (Матфей 7:13–15).

Само таинство Евхаристии было установлено накануне Голгофской Жертвы на Тайной вечери. Здесь Господь предсказал предательство Иуды и совершил омовение ног своим ученикам (Иоанн 13:1–5). В Иерусалимской горнице ученики Христовы приготовили все необходимое для Ветхозаветной Пасхи. Это последние дни и часы жизни Иисуса Христа. *«И, когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Матфей 26:26–28). Здесь Господь говорит уже не иносказательно притчами, а прямо. Об установлении этого Таинства Евхаристии (Евхаристия в переводе с греч. благодарение) пишут евангелисты Марк (14:22–25) и Лука (22:17–20), а также апостол Павел (1 Коринфянам 11:23–26).

Евхаристия является Новым Вечным Заветом, который Иисус Христос заключил между Богом и людьми своей Кровью. Издревле было принято подписывать самые важные документы кровью. Так и здесь Новый Завет, Новый договор Бога с человеком был подписан — скреплен, запечатлен кровью Новозаветного Агнца, воплотившегося Сына Божия, идущего на крестное заклятие за грехи человека. Еще в начале Своего служения Иисус избрал Себе 12 апостолов. Они были избраны по числу 12 патриархов Ветхозаветных праотцев Израиля. Даруя людям Новый Завет, Христос ставил у его истоков 12 новых родоначальников (Матфей 10 гл.). В Апокалипсисе Ангел показывает апостолу Иоанну Богослову конец человеческой истории и небесный Иерусалим: *«И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога... Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых... Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца»* (Откровение 21:10–14). Новый, небесный Иерусалим — это невеста Агнца.

Святитель Григорий Нисский в своем «Большом огласительном слове» говорит, что только через общение с бессмертным «богоприемным телом» (θεοδύσσωματος) Христа наше тело может достигнуть бессмертия. Святитель также подчеркивает величие такого чуда Евхаристии, когда «стало возможным, что одно это Тело, в целой Вселенной всегда разделяемое стольким тысячам верных, в каждом из части делается целым и само в себе также пребывает целым»<sup>1</sup>.

Катихизическое определение следующее: «Евхаристия — это Таинство, в котором верующие под видом хлеба и вина вкушают Тело и Кровь Христовы для Вечной жизни. Таинство Евхаристии отличается преизбытком таинственности и величием Дара. Нет такого точного слова, которым можно было бы изобразить внутреннюю сторону Таинства. Здесь теснейшим образом человек соединяется с Самим Богом»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Григорий Нисский, *свт.* Большое огласительное слово. Киев, 2003. Гл. 37. С. 276–277.

<sup>2</sup> Глухов И.А. Православный катихизис. СПб., 2008. С. 242.

Почему богоборцы попытались осквернить именно фреску Леонардо да Винчи, ведь существует много художественных вариантов библейского события? Потому что да Винчи видел сущность зла и доподлинно изобразил ее в виде головы Медузы Горгоны, которая пугает любого, приближающегося к ней. Своей дерзостью он с юности зарекомендовал себя антагонистом тьмы, не прощающей великого мастера поныне. А еще потому, что великий Леонардо да Винчи средствами живописи сумел выразить то, что неподвластно слову, точнее, что углубляет его значение. Потому что именно у великого итальянского живописца и ученого мировое событие явлено в максимальной жизненной и духовной достоверности. Потому что невозможно не поверить, что все так и было. Композиционный и смысловой центр — фигура Христа — величественна в спокойствии, неисчерпаем и излучаем в пространство реальной жизни духовный смысл смирения любви и принятие жертвы. Символической второй план фрески — за окном помещения изображена райская лазурь, безмятежный простор земной и неведомой вечной жизни. Сыном человеческим покорно принята воля Отца Небесного, без страха, без стеснений и укорины Он начинает путь в неизвестные «области заочны».

Вспоминаются размышления Леонардо о том, что у художника две цели: человек и проявления его души. Первая проста, вторая трудна и таинственна. Как таинственны многие символические элементы фрески, на которой, как подчеркивает Джорджо Вазари, «Леонардо хорошо кончил голову Иуды, кажущуюся истинным воплощением предательства и бесчеловечности. Голова же Христа осталась незаконченной»<sup>1</sup>. Это свидетельствует не о недостатках мастерства Леонарда, а о его вере, о том, что есть области, в которые нельзя вторгаться человеку. Помните, как у Анны Ахматовой:

*Магдалина билась и рыдала,  
Ученик любимый каменел,  
А туда, где молча Мать стояла,  
Так никто взглянуть и не посмел.*

Не посмел человеческой рукой полностью воплотить непостижимый образ Христа и гениальный Леонардо да Винчи. Но «Тайная вечеря» Леонардо — целостное, композиционно устойчивое, гениальное произведение, воплощение духа вечности и его богословское осмысление. Здесь тот случай, когда реальность духа-души изображена убедительнее, возвышеннее реальности жизни плоти, что противоречит лживым установкам богоборцев. Поэтому и паникуют дети отца лжи, и всеми доступными им способами изрыгают ругательства на Бога, Который поругаем не бывает. Где бесславные герои (псы и свиньи) бесовской Олимпиады-2024? Их роли позорно освистаны, закончились, и забыты актеры. А Евхаристия продолжает твориться в православных церквях и соборах Руси-России.

Центральное значение Таинства святой Евхаристии в жизни Церкви, несомненно, признавалось Святыми Отцами и богословами с самого начала возникновения на земле благодатного Царства Божия. «Велия благочестия тайна», воплощение Сына Божия, «тайнство от века утаенное и несведомое

---

<sup>1</sup> Вазари Дж. Жизнеописания великих живописцев. Избранные главы. СПб.: Азбука, 1999. С. 105.

ангелом», обновляется ежедневно в литургической жизни христиан и именно поэтому в сознании древних ромеев и русских людей вплоть до XV—XVI вв. Евхаристия была основой и завершением всей богослужебной жизни<sup>1</sup>. Тогда люди лучше понимали основные ее смыслы, главным из которых было благодарение Бога.

Все таинства, молитвословия и чинопоследования Православной Церкви, которые в последние века превратились в сознании христиан в частные требы, во времена подлинной церковной жизни концентрировались около литургии, связывались с ней, так или иначе, или даже включались в ее состав. Делалось это именно потому, что правильно понималось значение Евхаристии, которое, по определению Дионисия Ареопагита, есть «Таинство таинств», без которого «каждое из иерархических священнодействий, как незавершительное (будучи незавершенным), не совершает окончательного приобщения нашего»<sup>2</sup>.

Отсюда следует чрезвычайная важность правильного отношения к святейшему Таинству таинств — Евхаристии, в котором, как в своеобразном зеркале, отражается истинное духовное содержание всей жизни христианина, епископа, священника или мирянина. Духовная неграмотность, небрежность или ошибки при участии в этом Таинстве нанесут больше вреда, чем любая другая погрешность. И здесь ответственность лежит, прежде всего, на предстоятеле — епископе или священнике, которому Тело Христово вручается, как залог при рукоположении. Словом учения, молитвой и личным примером всей жизни епископ, по слову святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, должен быть, после Бога и Богородицы, «источником освящения для всех христиан его паствы»<sup>3</sup>. Архиерей, а также помогающие ему священники, служат «соединительным звеном, соединяющим земное с небесным», и «должны быть небесными человеками, которые только телом касаясь земли, сердцем и душой простираются в небеса и пребывают на небе»<sup>4</sup>. При служении Божественной литургии для нас становится особенно осязаемо зримо значение церковных предстоятелей, как священно-начальствующих и тайно-действующих по своему сану<sup>5</sup>, как непосредственных «совершителей» и раздавателей святых Христовых Тайн.

Церковь как собрание верующих именно в таинстве Евхаристии приобретает полноту духовного и телесного единства. Природа самой Церкви евхаристична, ибо она есть Тело Христово, а, значит, без Евхаристии нет Церковности, а сама Евхаристия немислима вне Церкви<sup>6</sup>.

Как предстоятели церковной общины, так и простые миряне, несмотря на различие своих служений, прав и обязанностей, должны составлять Единое Тело Христа, что и происходит во святой Евхаристии, когда, по слову свт. Иоанна Златоуста, приобщающиеся делаются «не многими телами, а одним Телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так

<sup>1</sup> Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М., 1999. С. 6.

<sup>2</sup> Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. СПб., 2001. С. 53.

<sup>3</sup> Полное собрание сочинений прот. Иоанна Сергиева. СПб., 1905. Т. 6. С. 280—281.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же. С. 325.

<sup>6</sup> Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М., 1999. С. 7.



*Божественная Литургия. На престоле Святые Дары,  
а на горнем месте — икона Совершителя Таинства —  
Иисуса Христа в символических одеяниях Первосвященника*

что хотя в нем и есть зерна, но их не видно и различие их незаметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом»<sup>1</sup>.

«Нас же всех от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго Причастие... да обрящем милость и благодать со всеми святыми от века Тебе благоугодившими и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся». Так молится священник тайной молитвой в литургии свт. Василия Великого сразу по преложении Святых Даров. И здесь мы видим ту же мысль и просьбу о единстве членов Церкви, видимой и невидимой. Ходатайствуя в дальнейших словах молитвы о всех членах Церкви земной, перей перечисляет различные нужды членов Церкви, находящихся в многообразных условиях и «обстояниях», но завершает он свою молитву пред Христом, невидимо пребывающим во Святых Тайнах, новой мольбой о единстве, о соединении всех в Царствии Божиим, Царстве Божественных мира, любви и света.

Святая Литургия есть повторение всецелого Богочеловеческого домостроительства спасения. Это особенно подчеркивается в конце литургии святого Василия Великого, где говорится: «Исполнися и совершися елико по нашей силе, Христе Боже наш, Твоего смотрения таинство». По Святым отцам, суть святой Евхаристии заключается в том, что Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. И смиренный причастник исповедует перед Святым причастием: «Божественное Тело и обожает мя и питает, обожает дух, ум же питает странно». Речь идет о страшной, исключительной, превеликой тайне, причастник весь трепещет от ужаса и говорит себе: «Боготворящую

<sup>1</sup> Творения свт. Иоанна Златоуста. СПб., 1904. 2-е изд. Т. 10. С. 237.

Кровь ужаснися, человеце, зря». И причастник воспринимает единственное благовестие всех человеческих миров, чтобы *«могли постигнуть со всеми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию»* (Ефесянам 3:19).

Это таинство соединения с Богом и в Нем со всем Его творением совершается для каждого христианина через все таинства Церкви, через жизнь в Ее лоне, но совершенно особенным, мистическим образом — в таинстве Евхаристии. Так, преп. Максим Исповедник учит в своем «Тайноводстве»: «Святая Церковь является, как образ первообраза, совершающего в отношении к нам действия, подобные делам Божиим. Ибо, как ни велико, почти несчетно, число мужей, жен и детей... весьма значительно различающихся между собой родом, внешним видом, положением, языком, равно как и образом жизни, возрастом и понятиями, привычками, нравами и родом занятий, способностями, познаниями, личными достоинствами и внешним положением, характером и настроением души — как ни велико число и как ни разнообразен вид возрождаемых Ею и через Нее воссоздаваемых и обновляемых Духом, Церковь всем равно сообщает и дарует один образ и наименование»<sup>1</sup>. Что же это за образ? Несомненно — это первообраз (архетип) Сына Божия, которому Бог предопределил быть подобными всем призванным (Римлянам 8:28–29). Образ нового Адама, Человека с большой буквы, Богочеловека Господа Иисуса Христа (1 Коринфянам 15:47–49).

Спаситель в своей Первосвященнической молитве просит Бога Отца о Своих настоящих и будущих учениках: *«да будет все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»* (Иоанн 17:21). Таким образом, Господь поставляет полноту духовного, сущностного единства человечества, главной целью Своего пришествия на землю и Своего искупительного подвига. *«Да будут совершены во едино»* (Иоанн 17:23), единением Божественной Троицной Любви. Здесь мы становимся созерцателями величайшего призвания человека как образа Божия и величайших обетований, подаваемых через Богочеловека Иисуса Христа. *«Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них»* (Иоанн 17:26).

Нигде не достигается такое единство, как только в Церкви Христовой, и ни в каком Таинстве мы не видим и не чувствуем такого совершенного единства, как только в Божественной Евхаристии. Не случайно именно на Тайной Вечере Господь говорит об установлении Нового Завета между Богом и Его людьми. *«Сия есть кровь Моя Нового Завета яже за вы и за мнози изливаемая во оставление грехов»* (Матфей 26:28; Марк 14:24; Лука 22:30).

Итак, самое великое Таинство Христовой Церкви — Таинство Благодарения — Евхаристии. Обычно благодарение является ответом на дар, хотя и дар может быть знаком благодарения. Так и в Литургии. Святейший Патриарх Кирилл после Литургии 1 сентября 2024 г. в Донском монастыре Москвы особо подчеркнул эту обязанность христианина. «Современный человек, даже тот, кто в храм ходит, молится, просит, нередко, получив просимое, особенно если это связано с успехами в профессиональной или политической деятельности, преисполняется в первую очередь уважением к самому себе — надо же, все получилось, успел, сделал, убедил. Конечно,

<sup>1</sup> М.Р. Gr T 91. Col. 665. C-668B.

есть и те, кто в первую очередь Бога благодарит. Но чаще всего даже те, кто и в храм приходил, и просил, по получении просимого не очень-то Бога благодарят, а уж если и благодарят, то формально или материально — придут, свечечку поставят. А вот так, чтобы чудо в личной жизни, последствия которого имели очень важное значение для человека, стало поворотным его в духовной жизни, — такое случается, но в меньшинстве случаев.

Но благодарение Богу за совершенное деяние есть неперенное условие того, чтобы оставалась жизненной и действенной наша вера. Когда верующий человек благодарит Господа за деяния, это значит, что цепь замыкается. Молитва была обращена к Богу, Господь услышал, подал, и в ответ на Божественное благодеяние мы отвечаем благодарностью. Господу благодарность не нужна, Он вседозволен, как учит нас Священное Писание, но это нужно нам, чтобы цепь замкнулась, чтобы она не остановилась на Божием благодеянии. Молитва, благодеяние и все — вот и прервалась цепь, и благодать не дошла до нас, тех, кто просил о Божественном благодеянии. Поэтому благодарность Богу есть неперенное условие — употреблю светское слово — эффективности нашего религиозного сознания, нашего религиозного чувства и нашей религиозной практики. Нет благодарения, и цепь полностью не замыкается, и токи Божественной благодати пресекаются. Поэтому благодарение, наряду с прошением, есть неперенное условие того, чтобы благодать Божия прикасалась к нам»<sup>1</sup>.

Хлеб и вино являются дарами человека Богу. Они представляют жизнь человека их растящего, отдающего на это свои знания, опыт, труд, энергию, время. Одновременно хлеб и вино Евхаристии представляют все человечество с его историей, цивилизацией, культурой, технологией. Но не только этим ограничивается мистическая символика хлеба и вина. Они питаются соками земли, из которой возрастают, лучами солнца, воздухом, дождем — впитывают в себя все творческие силы космоса. Как в капле воды может отражаться весь спектр солнечного сияния, так и в евхаристическом хлебе и вине сосредоточиваются, концентрируются человек и Вселенная.

Человеческие руки полагают хлеб и вино на Святой Престол. Человеческое сердце возносится к Богу с молитвой о ниспослании Святаго Духа: «горé имеем сердца». Благодать Святаго Духа нисходит на хлеб и вино. Когда эта благодать смыкается с человеческой верой, рождается чудо. Хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову. Дары человека Богу становятся дарами Бога человеку, Святыми Дарами. Причащаясь этих даров, человек, по вере Церкви, соединяется с Богом не только духовно, но и физически. Поэтому Христос за Тайной Вечерей и сказал: «Примите, ешьте» и «пейте от нее все», — не в категориях отвлеченной духовности, а в подлинности самого реального акта человеческой жизни, акта питания.

Как подчеркивает преподобный Иустин (Попович), «Святая Литургия — это вершина Богочеловеческого реализма. С момента воплощения Бога Слова — Богочеловек Господь Христос стал самой очевидной, самой бессмертной и самой вечной реальностью всех миров. Прежде всего — наших, человеческих миров. С нами Христос: с нами Бог — Эммануил, навечно с нами Бог (Матфей 1:23). Самый убедительный свидетель этому — Церковь, Богочеловеческое тело Христово. Церковь — тело Христо-

---

<sup>1</sup> Благодарение Богу — главная наша молитва. Монастырский вестник.



во, Евхаристия — тело Христово. Сущностная тождественность: Церковь в Евхаристии, Евхаристия в Церкви. Где нет Богочеловека — нет и Церкви; а где нет Церкви — нет Евхаристии. Все, что вне этого, — ересь, нецерковь, антицерковь, псевдоцерковь»<sup>1</sup>.

Человек причащается Евхаристии, питается Ею для жизни вечной, для Царства Небесного. Умирает человек, и тело его возвращается в землю, в тот первородный элемент, из которого сотворил его Бог. «Земля бо еси, и в землю отыдеши». «Как брошенное в землю семя растворяется человек в этом круге космических сил, от которого питаются новые посевы пшеницы, новые лозы винограда. Новые поколения собирают новый урожай винограда и пшеницы и от них полагают новые дары хлеба и вина на престолы своих храмов. Так поколение за поколением христиан не только трудится для спасения души, но и всю природу, все человечество, весь космос, вселенную включает в спасительный поток Божественной благодати»<sup>2</sup>.

По мысли преп. Симеона Нового Богослова, Христос, «став однажды нашим сродником по плоти и соделав нас сопричастниками Своего Божества, сделал всех таковых Своими сродниками. А так как преподанное нам через Причастие Божество неделимо и нераздельно, совершенно необходимо, чтобы и мы, воистину Ему приобщившиеся, были бы нераздельны со Христом одним Телом во едином Духе» (Нрав. сл. 1.6.76–82)<sup>3</sup>. Слова апостола о том, что христиане составляют Тело Христово, а порознь суть члены (1 Коринфянам 12:27), надо, таким образом, понимать не метафорически, не в переносном смысле, но совершенно конкретно и реально.

Богочеловеческое Тело Христа становится, таким образом, источником исцеления и совокупления воедино всех душевных и телесных сил каждого христианина, а также всего человечества в целом. Разрушающие силы зла и страстей бывают побеждены в каждой отдельной личности и в Церкви Христовой как едином живом организме. По слову святителя Григория Нисского, душа христианина соединяется со Христом через веру, а тело должно принять в себя «противоядие» греху через причастие того Тела, «которое оказалось сильнейшим смерти и послужило началом нашей жизни», которое бывает подобно закваске и «в принявшем Его все превращает в Свое естество»<sup>4</sup>.

Апостол Павел, говоря о различных служениях в Церкви, на которые Бог поставил ее членов, упоминает дары апостольства, пророчества, учительства, чудотворений и исцелений, управления и дар языков (1 Коринфянам 12:28). Но за высший из духовных даров апостол признает дар Любви (1 Коринфянам 13:13). Святая Евхаристия, как Таинство Благодарения, и есть, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, прежде всего, Таинство, в котором нам открывается беспредельная, бесконечная Божественная Любовь к погибающему роду человеческому<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> *Преподобный Иустин (Попович)*. Догматика Православной Церкви: Пневматология. М.: Изд. Совет РПЦ, 2007. С. 331.

<sup>2</sup> *Бенигсен Георгий, прот.* Не хлебом единым. М.: Изд. Братства Святителя Тихона, 1997. С. 125.

<sup>3</sup> *Василий (Кривошеин), архиеп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. М., 1995. С. 92.

<sup>4</sup> *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово. Киев, 2003. Гл. 37. С. 274–276.

<sup>5</sup> Полное собрание сочинений прот. Иоанна Сергиева. СПб., 1905. Т. 6. С. 149.

Взятое в целом евхаристическое служение раскрывает троическую тайну Церкви. Это служение начинается со слушания Слова Божия, завершаемого Евангелием, — апостольской вестью о Слове, ставшем плотью. Затем следует Благодарение Отцу, воспоминание о Жертве Христа и, наконец, приобщение к этой Жертве после молитвенного призывания Святого Духа (эпиклесис)<sup>1</sup>. Евхаристия созидает Церковь в том смысле, что через нее Дух Святой прелагает Церковь в Тело Христово. «Именно поэтому Евхаристия — есть, поистине, таинство Церкви... и как явление, и как возрастание Тела Христова — Церкви»<sup>2</sup>.

Переходя к краткому обозрению тех практических проблем, которые стоят перед нами в контексте литургической жизни Церкви, приходится, прежде всего, с сожалением заметить, что, по слову замечательного богослова XX в. В. Н. Лосского, «воля бесовская все еще свирепствует в мире и проявляет себя не только через сынов века сего, которые преследуют Церковь или хотят над ней властвовать, но так же и через сынов Царства, даже в самом лоне Церкви — эта воля создает нестроения: одни хотят проявлять власть, другие противопоставляют им свою мятежную волю схизматиков. То, что языческий поэт Лукиан, как безбожник и ругатель говорил о касте жрецов, то, что Лукреций говорил о римских авгурах, часто, увы, можно отнести и к христианскому духовенству»<sup>3</sup>.

Возвышенное православное богословие и христианское призвание очень далеко отстоят от того, свидетелями чего мы являемся в этом мире, где часто «ничего не меняется, и вечное возвращение, утомительная повторность, которую Екклзиаст называет “суею”, продолжает властвовать... как могущественный... и неизбежный закон его существования»<sup>4</sup>.

Прежде всего, этот закон сказывается в стремлении «князя мира сего» внести в Тело Христово всевозможные разделения. С самых древних времен в Церкви возникали недовольство, ропот и прямое противление начальствующим. В посвященном этой теме своем Послании к Коринфянам свт. Климент Римский прямо указывает главную причину всякого возмущения и мятежа в зависти и надменности (1 Коринфянам 3)<sup>5</sup>.

Церковь с самого начала своего существования «состоит из пасомых и пастырей», из которых первые призваны пользоваться дарами Церкви «для успешного осуществления своего личного подвига..., а пастыри, через таинства и молитвы, преподают спасающимся вспомоществующую благодать Святого Духа»<sup>6</sup>. Невидимой Главой и источником всякой благодати в Церкви является, несомненно, Сам Господь Иисус Христос, но видимое главенство принадлежит предстоятелям из людей — архиереям и пастырям. Дионисий Ареопагит пишет: «Ибо для каждого из удостоившихся иерархии совершенство состоит в том, чтобы по мере своих возможностей возвыситься до богоподобия и, что божественнее всего, сделаться, как говорит Слово, “соратником Богу” (см. 1 Кор. 3:9, ср. 3 Ин. 8) и обнаружить в

<sup>1</sup> Полное собрание сочинений прот. Иоанна Сергиева. СПб., 1905. Т. 6. С. 27.

<sup>2</sup> Там же. С. 23.

<sup>3</sup> *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. Господство и царство. М., 2000. С. 593.

<sup>4</sup> Там же. С. 593.

<sup>5</sup> Писания мужей апостольских. Киев, 2001. С. 75.

<sup>6</sup> *Георгиевский А., проф.* Святейшая Евхаристия в связи с учением о Церкви Православной. Б. м., б. г. С. 7.

себе по мере сил проявляемое божественное действие. Поскольку чин иерархии заключается в том, чтобы одним очищаться, а другим очищать, одним просвещаться, а другим просвещать, одним совершенствоваться, а другим совершенствоваться, богоподражание у каждого будет находиться в гармонии с этим же порядком»<sup>1</sup>. И из простой аналогии очевидно — насколько опаснее болезнь головы по сравнению с болезнью любого другого члена в организме.

С повышенной ответственностью связаны и более серьезные искушения. Совершая различные таинства, и в том числе Святейшую Евхаристию, легко возомнить о себе, как о непрестанном носителе полноты благодати. Имея власть «вязать и решить», допускать или не допускать ко Святому Причащению, накладывать или снимать епитимии, трудно избежать скрытого, даже от себя самого, тонкого мнения о себе как о верховном суде.

Одним из прообразов Евхаристии является чудесное насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами, о чем повествуется во всех Евангелиях. Наиболее подробно это чудо описывает Иоанн Богослов: *«Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак, возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и **воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир»** (Иоанн 6:4–14). И так, чудо совершает Богочеловек Христос, а ученики являются посредниками, и они раздают народу. Слова Спасителя *«чтобы ничего не пропало»* указывают на благоговейное отношение к чуду. После Причастия духовенства и народа содержимое Чаши потребляется, чтобы в ней ничего не оставалось и *«чтобы ничего не пропало»*.*

С другой стороны, и дар от паствы священнику тоже никто не отменял. После того как Иисус Христос исцелил прокаженного, Он повелел ему: *«пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им»* (Матфей 8:4). И еще: отправляя Своих учеников на проповедь, Иисус заповедал им, говоря: *«Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания»* (Матфей 10:9–10).

Епископ или священник, возглавляющий по его благословению церковную общину, призван служить единству, «собирать и объединять де-

---

<sup>1</sup> Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб., 1997. С. 35.



*После литургии в кафедральном соборе  
св. Александра Невского. г. Петрозаводск. 2024 г.*

тей Божиих». Церковь создается через Евхаристию, и поэтому епископ или священник возглавляет это литургическое служение, создает единство Тела Христова, приобщая верных Телу Христа. Но такое раскрывающееся в Евхаристии единство будет полным и прочным только тогда, когда оно «продолжается и осуществляется всей совокупностью “пастырского” делания: то есть назиданием, управлением, жизнью в таинствах»<sup>1</sup>, соотносением всей жизни «предстоятеля» с великой Голгофской Жертвой.

«О, какая любовь нужна к душам ближних, чтобы достойно, не торопясь, с терпением исповедовать их! Исповедь... есть подвиг любви к своим духовным чадам», — так писал в своем дневнике святой праведный Иоанн Кронштадтский<sup>2</sup>. Поскольку в святом Таинстве Причастия причастник принимает само Пресвятое Тело и саму Пречистую Кровь Господа Христа, чрезвычайно необходимо, чтобы причастник подготовился к этому святому Таинству. Подготовка совершается постом и молитвою, ибо пост и молитва очищают душу от всякого греха и нечистоты. При этом человек должен испытать себя и совесть свою очистить от грехов покаянием. Приступая к святому причастию неподготовленным, человек навлекает на себя страшное суждение. Об этом пишет св. апостол Павел: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: “примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание”. Также и чашу после вечери, и сказал: “сия чаша

<sup>1</sup> Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб., 1997. С. 41–43.

<sup>2</sup> Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру. М., 1995. С. 236.

*есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание". Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Коринфянам 11:23–31).*

Среди множества разных необходимых для пастыря добродетелей Златоуст особой силой подчеркивал крайнюю важность обладания «великим благоразумием»<sup>1</sup> и «великой силой слова»<sup>2</sup>. Именно словом призван священник врачевать души людей<sup>3</sup>, служение святых апостолов названо в Священном Писании постоянным пребыванием в молитве и служении слова (Деяния 6:4).

Немногие, однако, обладают великой силой слова, которое, по замечанию Златоуста, «не дается природою, но приобретается образованием», то есть непрестанным трудом и усердным упражнением<sup>4</sup>. Но, с другой стороны, по слову того же Вселенского Учителя, настоящую силу слово священника приобретает только тогда, когда оно растворено благодатию Святого Духа<sup>5</sup>. В то же время дар духовного рассуждения, или «благоразумия», признан подвижниками благочестия за высший из всех духовных даров. И именно от предстоятелей церковных, в соответствии с правилами св. Василия Великого, требуется быть подобными глазу в теле, «чтобы различать доброе или лукавое и направлять членов Христовых»<sup>6</sup> «к доброцветным и благоуханным снедам духовного учения», орошать их «по дару Духа водою живою», возвышать и воспитывать до плодоношения<sup>7</sup>.

Этот благодатный дар Святого Духа особенно необходим, когда мы касаемся вопросов, тесно связанных с Евхаристией духовнического служения и канонических правил. Знания сами по себе не спасают от различных крайностей и соблазнов в церковной жизни.

Высоким примером ревностного евхаристического служения, соединенного с молитвенным подвигом, освящающим всю жизнь пастыря, могут служить для нас такие близкие к нам по времени, новопрославленные святые, как святой праведный Иоанн Кронштадтский и святой праведный Алексий Московский. Праведный образ жизни придавал силу их бесхитростным поучениям, а подаваемая в самоотверженной молитве благодать Духа Святого украшала их даром духовного рассуждения и доводила их слова до глубины человеческих сердец. Но главное попечение эти пастыри Христова стада прилагали к единению паствы в Боге в духе христианской любви.

<sup>1</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. СПб., 1898. Т. 1. С. 417, 437.

<sup>2</sup> Там же. С. 457–464.

<sup>3</sup> Там же. С. 453.

<sup>4</sup> Там же. С. 464.

<sup>5</sup> Там же. С. 462.

<sup>6</sup> *Василий Великий, свт.* Беседа на Псалом 28. Творения. СПб., 1911. Т. 2. С. 73.

<sup>7</sup> Там же. Т. 1. С. 121.

«О, сколько нужно приготовления к исповеди! — писал о. Иоанн в своем дневнике, — сколько нужно молиться о успешном прохождении этого подвига! О, какое невежество духовных чад! День и ночь надо сидеть с ними, со спокойствием, кротостью и долготерпением поучать каждого из них»<sup>1</sup>.

Из жития святого праведного Алексия Мечева известен случай, когда на волне всевозможных исканий 1920-х гг. в квартире одного священника начали собираться некоторые видные московские пастыри для обсуждения разных вопросов церковной практики. Прежде всего, стали обсуждать «Учительное известие», проблемы, связанные с участием мирян в богослужении. Оценка святого праведного Алексия Мечева была, однако, неожиданной: «Зряшное вы дело затеяли. Совсем это не нужно теперь. В переживаемое нами время, когда иссыкает христианская любовь, когда вся окружающая нас атмосфера насыщена злобою, — пастыри, прежде всего, должны думать о том, чтобы всюду сеять семена любви и призывать к ней верующих... Ведь мы — христиане “надзаконные” люди, а не “подзаконные”. И бывают моменты, когда в жертву любви нельзя не принести соблюдения установленной формы»<sup>2</sup>.

Но, горячо утверждая, что любовь христианская выше устава и канонов, праведный Алексий был одновременно решительным и непримиримым врагом так называемого либерального течения в Церкви. Тем из среды духовенства, кто хотел, прикрываясь одним лишь именем любви, пересмотреть церковный устав как устарелый, о. Алексий противопоставлял устав, как непоколебимую скалу, и действовал при этом сурово и резко, не допуская никаких уступок. «Устав был для него святыней, запечатленной любовью»<sup>3</sup>, живой артерией церковно-богослужебной жизни, об «отмене» которой было невозможно даже слышать. Просто в известные моменты реальной жизни, не подпадающие под обычный ход вещей, праведник видел единственно верное решение, продиктованное в сердце Духом Святым по неписаному Уставу Божественной Любви. И оно не противоречило уставу писанному, как это могло бы показаться на первый взгляд, а наоборот, являлось как бы его распространением на новый жизненный случай, ибо писанный устав — есть плод того же Духа.

Так, в жизнеописании московского старца Алексия известен случай, когда его духовная дочь, будучи весьма благочестивой христианкой, впадала в тяжкое искушение уныния и вследствие этого блуда, что привело ее еще в более мрачное состояние, близкое к отчаянию. Отец Алексий, узнав об этом, сам пришел к ней и, исповедавав, тут же причастил Святых Христовых Тайн, чем спас ее душу от неминуемой гибели, в состоянии на грани самоубийства. Однако было бы глубоко неверно обобщать этот эпизод пастырской практики на все или многие случаи тяжких произвольных грехов.

Конечно, практика древней Церкви со строгими многолетними епитимьями за тяжкие грехи не может в точности быть применена в наши дни, но в то же время канонические установления древности должны служить для

<sup>1</sup> *Свенцицкий В., прот.* Монастырь в миру. М., 1995. С. 236.

<sup>2</sup> Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексия Мечева. М., 2000. С. 196.

<sup>3</sup> *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. Господство и царство. М., 2000. С. 562–563.

нас важным ориентиром, не давая Церкви совершенно раствориться в мире. В этом и есть основной смысл церковных канонов, а именно «в сохранении самобытности Церкви как перед лицом мира, так и во внутреннем строе Ее жизни»<sup>1</sup>.

Однако часто, к сожалению, случается, что различия в практике разных Поместных Православных Церквей возводятся в ранг незыблемых канонов, что служит не к единению, а разделению организма Церкви. Это, в частности, касается обязательной исповеди перед Причащением в практике Русской Православной Церкви, в то время как в некоторых Поместных Церквях, а также приходах Русской Православной Церкви за границей, нет такой жесткой связи между этими двумя таинствами.

Как часто, ограждая нашу собственную греховность, леность и косность, все мы хотим сохранить себя от жертвенного труда на благо созидания церковного Тела, не хотим быть «всем для всех», как это делал апостол, но скорее ищем чтобы «все и все было для нас». Так случилось не однажды в истории Церкви, так бывает и ныне.

Равнодушие и безразличие по отношению к тому, что происходит в жизни Церкви и в жизни ближнего, являются обратным полюсом по отношению к жертвенной любви, к которой призывает нас Господь в Таинстве Святой Евхаристии. Эти чувства свидетельствуют о духовном омертвлении христианина и о фактическом отпадении его от Тела Христова, ибо те чувства и мысли, которые живут в Его Главе, оказываются чужды и не доходят до этой бывшей части Его Тела. Вот почему эти пороки нетерпимы в христианине, а тем более в священнослужителе. Глядя на так называемого «выгоревшего священника», снова ощущаешь силу и актуальность апостольского призыва: *«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»* (1 Петра 5:1–5).

Принимая в Таинстве Евхаристии в себя Самого Христа, человек должен сделать Его Господином своей жизни. Потому и сказано в евхаристической тайной молитве: «Тебе прелагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче...». Более того, в конце каждой ектинии мы призываем предать Христу Богу и самих себя, и друг друга, и всю жизнь нашу. И в этом смысле можно говорить о литургии после литургии в храме. Литургия выносится в мир для его преобразования, и здесь любовь к миру приобретает свое истинное содержание, — то есть не эгоистическое удовлетворение своих страстей, а пожертвование собою ради мира, за который страдал Христос Спаситель, за жизнь которого приносится евхаристическая жертва. Этот мир — это, прежде всего, наши ближние, и вообще всякий человек в нужде.

---

<sup>1</sup> Лосский В.Н. Богословие и Боговидение. Господство и царство. М., 2000. С. 562–563.

По слову свт. Иоанна Златоуста, кроме святого престола в алтаре храма у нашего Бога есть еще один престол, который мы видим каждый день, но пренебрегаем им, хотя могли бы возлагать на него свои жертвы в любое время. Этот жертвенник, по слову святителя, даже страшнее храмового, ибо тот делается святым, так как принимает тело Христово, а «этот чуден потому, что сам есть Тело Христово»<sup>1</sup>. Этот престол — страждущие, бедные и нищие мира сего, все жертвы несправедливости и злобы.

В противовес этим порокам мира в Церкви Христовой «любовь — новый принцип жизни возрожденного человечества, и все совершенствование, возрастание церковного организма обуславливается причастием отдельных членов закону любви»<sup>2</sup>.

Евхаристия Церкви Христовой, приносимая Богу каждый день, — это «жертва любви, которая требует от нас полного отказа от своего “Я”. Священник широко отверзает свое сердце, дабы обнять множество жизней и века времени. Так он участвует в мироискупительной жертве Самого Христа». По слову ученика преподобного Силуана Афонского, замечательного подвижника благочестия и богослова XX в. — схиархимандрита Софрония (Сахарова) — недостаточно, чтобы лишь интеллект, разум молящегося проникал в смысл таинства. Все его «существо — сердце, ум, тело — должны соединяться в скорбной молитве за мир, и чем более он скорбит, тем могущественнее исцеляющая сила, подаваемая миру через его молитву»<sup>3</sup>. Эта благодатная «наука духа», евхаристическая молитва не может быть усвоена за несколько кратких лет семинарской учебы. Она требует всего нашего существа. И нет конца этому учению, поскольку мы никогда не достигаем полноты Христовой Любви. Посредством длительной аскетической борьбы мы постепенно постигаем вечное значение и особый характер Его страданий за нас.

Таким образом, евхаристическая жизнь каждого христианина, его участие в Святейшем Таинстве Евхаристии имеет очень значительный по содержанию и важности практический аспект: необходимость для всякого христианина, будь то священнослужитель, монах или мирянин, повседневного труда над собой, чтобы переступить через свои индивидуальные рамки и «вступить в новый образ бытия — личного бытия по подобию Христа. Участвуя в страданиях Его Божественной Любви, мы тоже, в духе можем отчасти испытать Его смерть и силу Его воскресения»<sup>4</sup>, — пишет схиархимандрит Софроний (Сахаров).

Обращаясь в начале XX в. к профессорско-преподавательской корпорации Духовных школ, священномученик Иларион (Троицкий), тогда еще доцент, наблюдая определенную расцерковленность, которая прежде всего выражалась в уклонении от евхаристической жизни и в отсутствии церковного послушания, призывал к мужеству: «Господа, наблюдая современное отношение к Церкви, следует и необходимо отвечать лишь умножением любви и бескорыстной преданности Церкви, отвечать именно сознательным

<sup>1</sup> *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. СПб., 1904. Т. 10. С. 647.

<sup>2</sup> *Иларион (Троицкий), архиеп.* Очерки из истории Догмата о Церкви. С. 47.

<sup>3</sup> *Софроний (Сахаров), схиархим.* His Life Is Mine. Liturgical prayer. N.Y., 1977. P. 87–89.

<sup>4</sup> *Софроний (Сахаров), схиархим.* His Life Is Mine. The prayer of Gethsemane. N.Y., 1977. P. 95.





*Александр-Невский Крестный ход в Санкт-Петербурге*

принятием на себя церковного служения, церковного послушания. Это наше настоящее призвание. Его нечего стыдиться; оно высоко, идеально и несравненно; оно — свято». Тогда можем мы надеяться, что

*верх над конечным возьмет бесконечное.  
Верю в наше святое значение  
мы же возбудим течение встречное  
против течения!*<sup>1</sup>

Подобное мощное, встречное «течение» мы наблюдали в день празднования 300-летия перенесения мощей св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. На своих плечах мощи святого князя в 1724 г. внес в новую столицу Российской империи (название существует с 1721 г.) сам царь Петр I. 300 лет спустя на празднике также присутствовал глава России Владимир Владимирович Путин. Его участию в торжествах предшествовал большой Крестный ход 12 сентября: казалось, вся страна вышла приветствовать преемственную современную отечественную политику и выказать доверие нынешним властям в одобрение наследования духовных подвигов святого князя, спасителя Руси, хранителя России и столицы ее Санкт-Петербурга.

Торжества возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Река участников Крестного хода была велика, как никогда прежде. Она явила собой символ единения народа и власти под благословляющей дланью Русской Православной Церкви. Простые миряне и священнослужители, молодежь и гости города, казалось, составляли Единое Тело Христа, что и происходит во святой Евхаристии. Крестный ход символизировал

---

<sup>1</sup> *Иларион (Троицкий), архиеп.* О церковности Духовной школы и богословской науки. М.; СПб., 2000. С. 376–377.

литургию, вышедшую в мир для спасения его, оказавшегося на грани Последней войны.

Россия громко, мощно, дружно, убедительно ответила духовной лавиной Крестного хода всем мутным течениям, захлестывающим умы и души несчастных, запуганных нацистскими властями европейцев. Против навязываемого бесовскими силами антихристианства вышла непобедимая, сплоченная, настроенная на победу христианская Россия, предводимая Русской Православной Церковью. Стало ясно, что от нашего мужества и стояния в вере Православной зависит выбор: вечность с Богом или с червем не умирающим. Выбор стать единым процветающим боголюбивым человечеством или сгореть Земле в геенне огненной атомного взрыва и смертного греха. Думаю, решение однозначно, если люди мира не потеряли окончательно разум, если не соблазнились грехом само- и мироубийства. Как утверждал выдающийся российский философ Александр Панарин: «Человеческие попытки заполучить запланированную историю, развивающуюся в заранее заданном направлении, тщетны в принципе, ибо человеческая история слишком серьезное дело, чтобы принадлежать человеку, — она принадлежит Богу. Если бы она безраздельно попала в руки человеческие, она давно бы уже закончилась»<sup>1</sup>. Во многом благодаря Евхаристии история продолжается и часто жестоко вразумляет человечество. Но вдохновляет верующие сердца.

Воспевая ликующие песни, идет в вечность многотысячный Крестный ход по городам и весям России, год от года он тучнее, мощнее, громогласнее благодарственная молитва благодетелю душ Господу Богу за победу Русской Православной Церкви в борьбе с богоборцами, за уверенность в новых победах нашего Отечества, за то, что от каждого из нас зависит спасение мира. А еще за то, что не иссякает превосходящая все Божественная Трапеза Любви, любви Христовой, вложенной в сердца наши Духом Святым.

---

<sup>1</sup> *Панарин А.С. Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 238.*



# Точка ЗРЕНИЯ



**Владимир БОЛЬШАКОВ**

## «ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

**Владимир Ильич Большаков** — русский философ, социолог, доктор философских наук, профессор. Родился в 1951 г. в поселке Архангельской области. По первой специальности инженер-физик. Духовное чадо архимандрита Кирилла (Павлова). Член «Изборского клуба». Проректор по научной работе РАЖВиЗ Ильи Глазунова (2013–2019). Один из соучредителей Всемирного РНС. Член СП России. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского III ст. Автор книг по искусству, истории, нескольких монографий, более 120 научных, научно-публицистических и учебно-методических работ. **Живет в Москве.**

«Язык сохраняет в себе слова, языковые и новые формы, зарождавшиеся на заре человеческой речи, и несет их сквозь века, накапливая свой золотой фонд для всех грядущих поколений. Это — бесценное наследие минувшего, и в нем можно обнаружить отпечатки всего, что пережил народ за долгие века своего развития, всего, что он помнит, и то, что он уже активно не осознает, но что существовало в далеком прошлом и сохраняется в языке»<sup>1</sup>.

В 1900 г. экспедиции Артура Эванса удалось обнаружить легендарный лабиринт кносского царя Миноса, построенный в конце III тысячелетия до Р.Х. Там же были обнаружены сотни глиняных табличек, содержащих неизвестные письмена. В найденных памятниках письменности удалось выделить критское иероглифическое письмо XX–XVIII вв. до Р.Х. и так называемое эгейское письмо, содержащее только знаки для открытых слогов. Этим письмом и была выполнена древнейшая штампованная надпись знаменитого Фестского диска.

Многочисленные попытки расшифровки критских надписей приносили весьма скромный успех, главным образом потому, что основные усилия были направлены на сопоставление этих знаков с древнегреческим письмом, хотя существовало и раннее предположение о возможной их связи с языком древних обитателей Италии, этрусков, так их называли римляне, греки называли их тирренами, а сами этруски, согласно Дионисию Галикарнасскому, называли себя расене. По Гелланику (V в. до Р.Х.), «этруски — это ответвление эгейских пеласгов», догреческих поселенцев Эллады и всего эгейского мира.

<sup>1</sup> Гусева Н.Р. Древность: Арьи. Славяне. М., 1996.



*Фестский диск. Ок. 1700 г. до н.э. Археологический музей в Ираклионе, Греция*



*Так выглядели этруски. Этим скульптурам около 2500 лет*

Хорошо известно римское выражение «Этрускан нон легатур» — «этрусское не читается». Нам действительно не так много известно о древних обитателях Апеннинского полуострова. Расшифровка этрусских текстов с самого начала была отнесена к тому виду исследований, когда известна

письменность, но неизвестен язык письма. Встав на этот путь, ученые испробовали почти все языки земного шара, но ни один из них не явился тем заветным ключом, который дал бы возможность понять содержание этрусских надписей.

Новый плодотворный этап в изучении и расшифровке этрусских текстов начал итальянец, уроженец Тосканы, священник и филолог Себастьян Чьямпи (1769–1847), а затем и русский мыслитель Александр Чертков (1789–1858). Третьим был поляк Тадеуш Воланский (1785–1865), его книга была издана уже в 1847 г. Он-то и подвергся первым гонениям со стороны польских иезуитов.

Себастьян Чьямпи заслуживает величайшей благодарности потомков. Он был из бедной семьи, но благодаря своему уму, знаниям и трудолюбию стал секретарем австрийского принца Бальдассара Одескальки и наставником его детей. В 1817 г. он возглавит кафедру греческой и римской литературы в недавно открывшемся Варшавском университете. Он считается первым, кто прочел этрусские надписи благодаря славянскому, в частности польскому, ключу.

Через пять лет после начала работы в Варшаве он возвращается в Италию с Александром Дмитриевичем Чертковым. А через два года, в 1824 г., издает книгу, где первым в истории предлагает использовать для расшифровки этрусских надписей славянский алфавит. Это переворачивало все устоявшиеся представления о древней истории, в частности — об истории Рима. А ведь история Рима являлась краеугольным камнем всей историко-хронологической версии. Таким образом, работы Чьямпи, Черткова, Воланского вступили в резкое противоречие с устоявшейся исторической наукой и хронологией в целом.



Себастьян Чьямпи (Чампи).  
Литография. XIX в.



Александр Дмитриевич Чертков.  
Фото 1850-х гг.

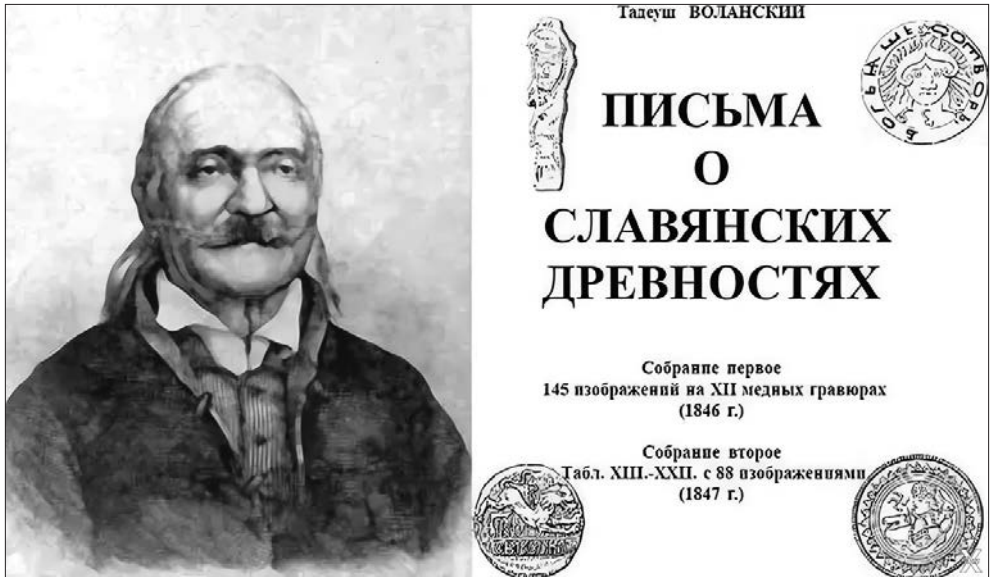
А.Д. Чертков был выдающимся ученым своего времени, сделавшим очень и очень много для русской истории, плодами его деятельности историки пользуются до сих пор, хотя имя его предпочитают не вспоминать. Он участник Отечественной войны 1812 г. Выйдя в 1822 г. в отставку, Чертков два года провел в Австрии, Швейцарии и Италии. Во Флоренции сблизился с Себастьяном Чьямпи.

Для нас особую ценность представляют его книги «Фракийские племена, жившие в Малой Азии» (1852); «Пеласго-фракийские племена, населявшие Италию» (1853); «О языке пеласгов, населявших Италию, и сравнение его с древнесловенским» (1855–1857). Примечательно, что в статье из Энциклопедического словаря работа А.Д. Черткова «О языке пеласгов, населявших Италию, и сравнение его с древнесловенским» упомянута лишь вскользь как сочинение малозначимое. А ведь в этой основополагающей работе Чертков, ни много ни мало, дает решение задачи, над которой бились целые поколения ученых-этрусковедов. В ней он, развивая идею С. Чьямпи, закладывает основы расшифровки этрусского языка и доказывает, что язык этот — славянский. Чертков ссылается на Чьямпи в своей работе о языке этрусков (или пеласгов). Именно Чьямпи принадлежала первоначальная мысль о том, что этруски — славяне. Однако, не встретив одобрения в ученой среде, он не довел свое исследование до конца. А Чертков развил идею Чьямпи, осуществил ее научную проверку и дал исчерпывающее доказательство того, что язык этрусков действительно славянский язык.

Тадеуш (Фаддей) Воланский родился в 1785 г. в Шавлях (на Жмуди), в семье надворного советника короля Станислава Августа и в качестве офицера наполеоновской армии участвовал в кампании 1812 г., воюя с Александром Чертковым по разные стороны фронта, стал кавалером ордена Почетного легиона. После женитьбы Воланский, польский археолог, профессор Варшавского университета, начинает изучать славянские и скандинавские руны, кельтские монеты, этрусские саркофаги и древние памятники Северной Африки. Результаты своих исследований ученый изложил в хорошо иллюстрированных работах на польском и немецком языках. Кроме этого, Воланский занимался коллекционированием монет и медалей, а также минералов, ракушек, мотыльков и птиц. В коллекции Воланского были бронзовая фигурка Осириса и фаянсовая фигурка ушебти. Обе они были обнаружены при раскопках возле Балтийского моря и датированы VII–IV вв. до н.э. По мнению Воланского, эти фигурки являются свидетельством торговых связей между Древним Египтом и славянскими землями. В настоящее время обе фигурки хранятся в Ягеллонском университете.

Книга «Письма о славянских древностях» в двух частях была издана Воланским на собственные средства в 1845–1846 гг., за что польский ученый был приговорен к сожжению на костре, сложенном из экземпляров этой «до крайности еретической» книги, ибо она убедительно свидетельствовала, что письменность у славян существовала задолго до Рождества Христова и появилась гораздо раньше, чем у финикийцев, иудеев и греков, да и египтян.

Комментируя безуспешные попытки западноевропейцев прочитать надписи на археологических памятниках в Европе и Африке, Т. Воланский писал: «Ученые претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латин-



*Книга Тадеуша Воланского «Письма о славянских древностях»  
с портретом автора*

скому, и, видя неприложимость таковых, напрасно искали ключа в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ ко всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке... Как далеко простиралось в древние времена жительство славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта».

Однако Воланский понимал, что его открытие не будет воспринято в Западной Европе. И поэтому в письме к археологу Каролю Рогавскому (1819–1888) он писал: «Разве в Италии, Индии и Персии — даже в Египте — нет славянских памятников? <...> Разве древние книги Зороастры, разве развалины Вавилона, памятники Дария, остатки Парса-града (Персеполис), покрытые клинописью, не содержат надписей, понятных славянам? Англичане, французы и немцы смотрят на это, “jak kozioł na wodę”. Мы, Славяне, сможем довести эти исследования до конца только в том случае, если дети и внуки наши захотят пойти по нашим следам!»

В статье о Воланском А. Иванченко пишет: «Трудно найти у нас человека, которому была бы не известна поэма раннехристианского поэта полужычского толка “Слово о полку Игореве”. Но очень, увы, донныне, мало кому известна поэма языческого автора Славомысла “Песнь о побииении иудейской Хазарии Светославом Хоробре”. Она написана примерно в тот же период, что и “Слово...”, однако литографически воспроизведена в книге польского ученого Тадеуша Фаддея Воланского “Письма о славянских древностях” значительно позже. Фаддей Воланский собрал в свое время памятники славянской письменности почти за три тысячи лет до н.э. и еще за одну тысячу лет до крещения Руси. Когда труд Ф. Воланского вышел в свет, то католический примас Польши, входившей тогда в состав Российской империи, обратился в Святейший Синод России с просьбой испросить разрешение у Императора Николая I применить к Воланскому аутодафе (самосожжение) на костре из его книги. Но Николай I затребовал, тем не

менее, сначала книгу Воланского и вызвал из Москвы для ее экспертизы Егора Классена. Потом Император, ознакомившись с мнением Егора Классена, приказал “взять потребное количество оной книги под крепкое хранение, остальные же, дабы не наносить вред духовенству, сжечь”, а Егор Классен в 1861 г. в типографии Московского университета издал свою книгу “Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюрикового времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова”, в которой опубликовал 10 таблиц из книги Воланского».

Егор Иванович Классен (1795–1862), российский дворянин, по происхождению немец, доктор философии и магистр изящных наук, перевел на русский язык и издал интереснейший труд Воланского под названием «Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю». Классен снабдил перевод развернутым предисловием и комментариями. Все это он собрал в виде книги «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова».

Классен небезосновательно полагал, что некоторые германские историки искренне пытались заниматься русской историей, однако оказались плохо подготовленными к этому, поскольку недостаточно знали славянские языки<sup>1</sup>. В то же время Классен отзывается крайне отрицательно о немецких профессорах-историках, создавших в XVIII в. общепринятую сегодня «норманнскую» версию русской истории. Он говорит о них следующее:

«К этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Миллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское, характеристическое, усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное имя их — имя Руссов, известное исстари как Славянское не только всем племенам Азийским, но и Израильтянам, со времени пришествия их в обетованную землю. И у них Руссы стоят во главе не только Римлян, но и древних Греков — как их прародители...»

Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же им обращать русскую историю в сатиру».

Далее Классен пишет: «Славяно-Руссы, как народ, ранее Римлян и Греков образованный, оставили по себе во всех частях старого света множество памятников, свидетельствующих о их там пребывании и о древнейшей письменности, искусствах и просвещении. Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорят нам о действиях наших предков на языке, нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий».

Речь идет о многочисленных археологических памятниках, которые время от времени обнаруживаются в Европе, Азии и Африке во время раскопок, и надписи на которых западноевропейские ученые прочтут якобы «не в состоянии». На самом же деле историки не хотят их читать. Потому что написаны они по-славянски.

---

<sup>1</sup> См.: *Классен Е.И.* Древнейшая история славян. Вып. I–III. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. М.: Изд. В. Секачев, 2020.





*Егор Иванович Классен, один из представителей славянской школы, которые стремились доказать глубокую древность и исконную высокую цивилизованность славян и русских.  
Обложка книги Е.И. Классена «Новые материалы...»*

И в близкое нам время, исследуя этрусские письмена I тысячелетия до Р.Х., найденные на территории Центральной и Северной Италии, А.Г. Егурнов, специалист по расшифровке древних текстов, прочел и расшифровал сотни этрусских надписей и композиций. Он установил, что язык этрусков является русским языком древних руссов. Звуки этого языка воспроизводятся прямым чтением русских слов, написанных русскими докириллическими буквами, руническими знаками, рисунчатым и предметным письмом, контурным композиционным письмом и другими формами письма, звучащими по-русски<sup>1</sup>.

Понятно, что, будучи профессиональным разведчиком, А.Г. Егурнов, вероятно, занимался шифровкой и дешифровкой разнообразной информации, когда, возможно, данные зашифровывались в виде замысловатых композиций. Во всяком случае в примерах его дешифровки простых этрусских текстов на различных предметах, в частности на тыльных сторонах зеркал, на геммах, мемориальных плитах и камнях, а не загадочных фигур типа химеры из Арцо<sup>2</sup>, этой тайнописи, быть может, уделяется слишком большое внимание и порой преувеличивается смысл информации, заложенной древним автором в той или иной надписи. Но, безусловно, несомненная ценность его усилий по дешифровке этрусских надписей еще и в том, что он смог уже в наше время не только обратиться к этой, казалось бы, забытой и устаревшей проблеме, но и привлечь живое внимание своих последователей.

«Этрусски занимались науками, в особенности фенологией и объяснением явлений грома и молнии. Все их просвещение перешло впоследствии к

<sup>1</sup> См.: Егурнов А.Г. Древние русичи заговорили. М., 2001. 252 с.

<sup>2</sup> Там же. С. 55.

Римлянам (Diod. V, 40; T. Livii, I, 8). От Этрусков Римляне заимствовали свое богослужение, прорицалища, постройку храмов, жертвоприношения, музыку, одежду, вооружение, все обряды веры и гражданина постановления, даже учреждение консулов и судей (Strab. V, 4).

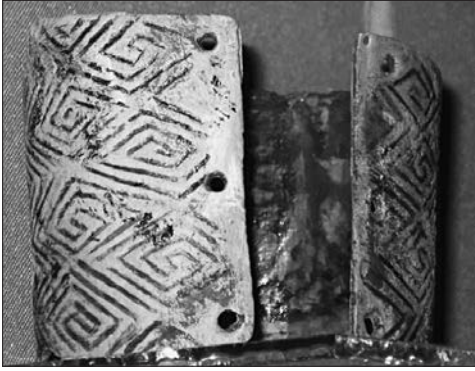
В отношении к азбуке, буквам, вообще грамотности, свидетельства древнего мира еще положительнее. Плиний пишет: “In Latium eas (буквы) attulerunt Pelasgi” (Plin. VII, 57), т.е. Пелазги (первые) научили жителей Италии азбуке, грамотности, ввели в употребление буквы, конечно, свои, Пелазгические, а не Греческие; ибо, при заселении Италии Пелазгами, не было и помину — об Еллинах. Он же говорит, что древние Греческие буквы были совершенно сходны с Латинскими его эпохи (II века по Р.Х.) и доказывает это надписью, привезенной из Дельф и хранившейся тогда на горе Палатинской (см. эту надпись у Plin. VII, 58). Далее тот же Плиний (XVI, 87), упоминая о дереве (ясени), существование которого в Риме было древнее построения самого города, прибавляет, что “titulus aereis literis Etruscis, religione dignam arborem jam tum fuisse significat” (примечание-перевод А.Д. Черткова: «Название этрусского письма означает, что здесь уже было дерево, достойное религии». — *Прим. В.Б.*), а Дионисий Галикарнасский свидетельствует, что в его время сохранялись в Додоне медные сосуды, принесенные в дар храму Троянами, с надписями эпохи взятия Илиона (Dion. Halycarn. I, 10). Эти надписи, конечно, были не Еллинские. Следовательно, Этруские буквы не Греческие, а чисто Пелазгические. Дионисий Галикарнасский также пишет, что Пелазги, прибывшие из Аркадии, научили жителей древней Италии читать и писать; а Т. Ливий это подтверждает, прибавляя, что Пелазг Евандр первый ввел в употребление азбуку между племенами, жившими по Тибру, и потому был сопричислен к сонму богов (D. Halyc. I; T. Livii, I, 7)<sup>1</sup>.

И сегодня, слава Богу, не перевелись энтузиасты, готовые поставить под сомнение обветшалую римскую формулу. Валерий Данилович Осипов один из них. Он, будучи специалистом по арабским языкам, много времени уделяет расшифровке памятников письменности, которые можно прочесть, просто зная древний русский язык и имея навыки прочтения древних надписей. В своей работе «Меандр, или Истоки большой лжи» он пишет: «Как большая река начинается с маленького ручейка, так и большая ложь начинается с умышленной неточности, с фигуры умолчания», — и приводит пример такого истока неправды:

«Греческий орнамент, или меандр, знаком каждому из нас с самого детства... Первые следы этого узора были обнаружены на глиняных черепках эпохи неолита... меандр символизирует реку с одноименным названием». Спрашивается, почему меандр назван именно греческим орнаментом? Разве славяне-этруски не использовали этот же орнамент? На каком основании утверждается, что следы меандра обнаружены на объектах культуры именно эпохи неолита? Меандр существовал гораздо раньше, в эпоху палеолита. Вспомните знаменитую палеолитическую Мезинскую стоянку на Черниговщине. Возраст ее предметов более 20 тысяч лет. А на фигурках из бивней мамонта — меандр. Сказано, что меандр символизирует реку Меандр, и

---

<sup>1</sup> Чертков А.Д. Пелазго-фракийские племена, населившие Италию. М., 1853. С. 30.



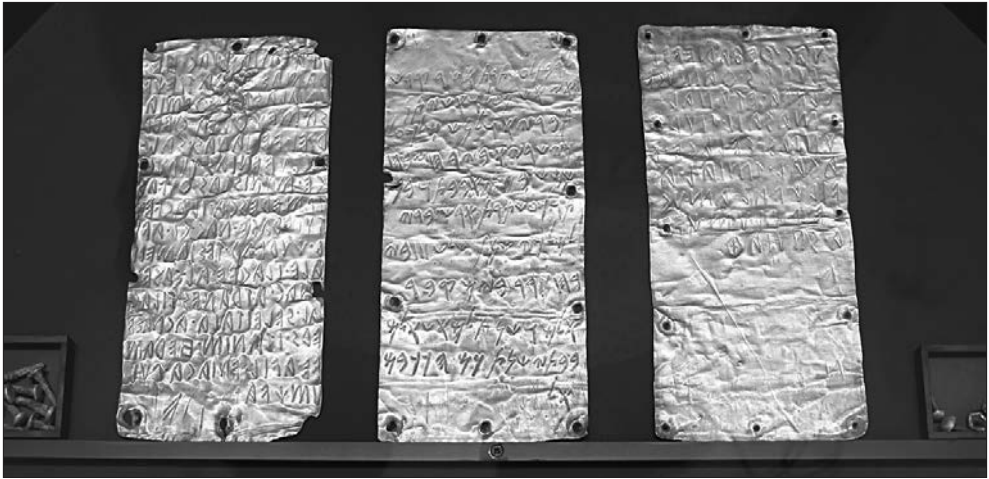
*Мезинская стоянка. Этому древнему браслету из бивня мамонта, покрытому гравированным узором в виде меандра, примерно 20 тысяч лет*

при этом ни слова об этой реке. Древняя это река или современная? Течет (текла) ли она в Греции или в какой-то иной стране? Вот они — истоки большой лжи о культурной недоразвитости славян.

В.Д. Осипову удалось прочесть и опубликовать отдельной брошюрой, пожалуй, самый известный этрусский текст, начертанный на золотых пластинах из города Пирги. Прочтение больших текстов на каменных стелах из Древней Бактрии (из Сурх-Котала и Рабатака) готовится к печати. Ждет своей публикации и исследование по алфавитам. В нем объясняется, почему во множестве древних и современных европейских, и не только европейских, алфавитов именно такой порядок перечисления букв: сначала идут А и Б, в середине К, Л, М, Н.

Выходит, что многие древние народы писали чуть ли не современными русскими буквами два с половиной тысячелетия тому назад и даже ранее. Каждый человек, владеющий русским языком, даже не имеющий специального образования, по мнению В.Д. Осипова, в этом может убедиться, просто доверяя своему собственному зрению и здравому смыслу. Одних текстов этрусков, которыми В.Д. Осипов занимался много лет, более 10 тысяч. Как утверждает известный арабист и бывший офицер ГРУ, в Каирском музее хранятся в запасниках карийские стелы из подземного храма, расположенного недалеко от пирамид Гизы. Увы, египетские власти российских специалистов к ним не допускают.

Один из карийских текстов, хранящийся в запасниках Эрмитажа, начертан на цоколе статуэтки богини Исиды с младенцем Гором на руках. В карийских надписях и текстах, увы, не встречается имя карийского правителя Мавсола, хорошо известного по его роскошной усыпальнице, одному из семи чудес света. Эта усыпальница была сооружена в карийском городе Галикарнасе (ныне Бодрум, Турция). От имени Мавсол, как известно, берет начало слово «мавзолей» (буквально: усыпальница Мавсола). Среди надписей, сделанных древними праславянами-карийцами, попадаются и другие карийские имена. На кувшине начертано: «Микола». Фамилии: Увозов, Надвинков. Женское имя встретилось В.Д. Осипову лишь однажды. Зато какое: Надзея. Это же белорусский вариант нашей Надежды и украинской Надии! Полностью надпись гласила: «Мордовйва Надзея», хотя буква Н

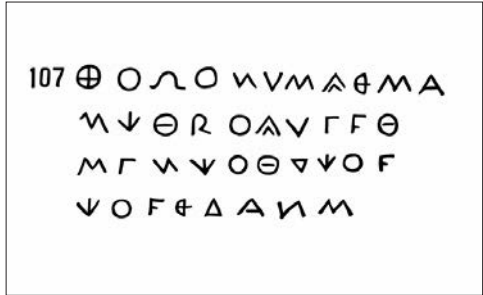


Золотые скрижали из Пирги, датируются началом V в. до н.э.  
 Национальный музей этрусского искусства в Риме

прописана нечетко. Ее можно прочесть и как Г, и тогда имя женщины будет Гадзея, а это уже нечто из Испании, из Страны Басков.

«Слово о полку Игореве» — общее языковое наследие триединого народа: русских, белорусов и украинцев. Или, как раньше писали, великороссов, малороссов и белоруссов. Древние карийцы были одним из наших общих предков.

Сейчас на земле Двуречья, в долине Тигра и Евфрата, звучит арабская речь. Две тысячи лет назад здесь говорили по-арамейски, еще раньше в Двуречье господствовала речь аккадцев, а если углубиться во тьму времен, то обнаружим, что около шести тысячелетий назад тут говорили по-шумерски.



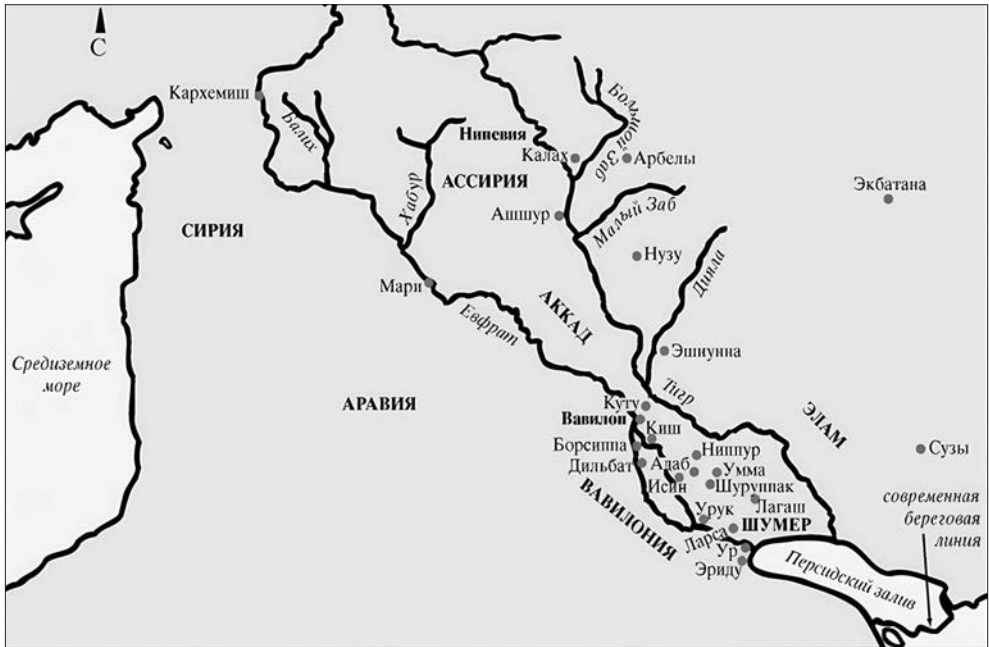
*Карийская надпись из Карии*

*Фаянсовая скульптура богини Исиды  
с младенцем Гором. 332–330 гг.  
до н.э. Метрополитен-музей, США*

Однако предшественники шумеров говорили не по-шумерски, их язык был иным. Творцов древнейшей цивилизации Двуречья называют по имени холма, где впервые эта цивилизация была обнаружена и который по-арабски называется Эль-Убайд, их называют убайдцами. Люди убайдской культуры осваивают плодородные земли низовьев Тигра и Евфрата, основывают здесь первые поселки, которые позднее вырастут в знаменитые шумерские города. Эти пришельцы предстают перед нами с самого начала как носители высокоразвитой культуры, но они здесь являются пришлыми; до них тут существовала иная, очень примитивная культура. Стало быть, не в Двуречье, а в ином месте надо искать истоки «убайдского письма», некое еще более древнее «протописьмо». От этого «протописьма» отделилось письмо убайдцев, когда они пришли из некоего «центра икс» на юг Двуречья.

Об Эламе широкие круги читателей знают до удивительного мало, а между тем там (эламиты — обитатели горных областей Ирана) были раскопаны древнейшие города, обнаружены шедевры изобразительного искусства, загадочные письмена, которые до сих пор не расшифрованы. В эламской культуре есть много общего с убайдской и протоиндийской культурами черт, а древнейшие письмена Элама, Двуречья и Индостана очень схожи между собой.

Возможных адресов «центра икс», ставшего истоком этих древнейших культур, называлось множество: Индокитай, Алтай, Кавказ и др. Но ни один из них не получил всеобщего признания. Совершенно неожиданно удалось найти письменные памятники более древние, чем письмена Двуречья. Это произошло в Трансильвании (Румыния). Основываясь на этом, Г.С. Гриневич высказал гипотезу о единой праславянской письменности, которой пользовались за много тысячелетий до создания используемой сегодня славянской азбуки. Праславянская письменность слоговая. Слоги только



*Древняя Месопотамия (Двуречье). 3100–1600 гг. до н.э.*

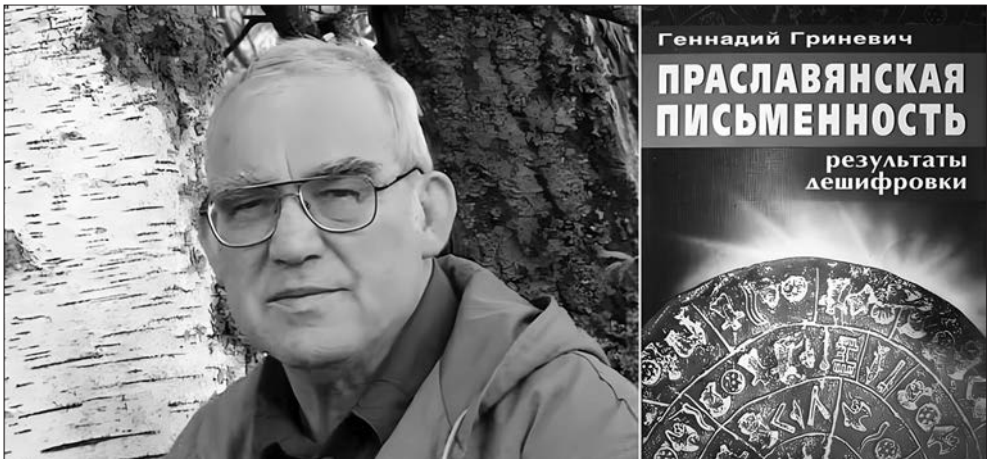
открытые, типа СГ (согласный плюс гласный) и Г (гласный). Праславянской письменностью выполнены тэртерийские надписи (V тысячелетие до Р.Х.); протоиндийские надписи (XXV–XVIII вв. до Р.Х.); критские надписи (XX–XIII вв. до Р.Х.), в их числе надписи, исполненные линейным письмом А, линейным письмом Б, и Фестский диск; этрусские надписи (VIII–II вв. до Р.Х.), а также надписи, найденные на территории расселения восточных и западных славян и исполненные так называемым письмом типа «черт и резев». Таким образом, праславянской письменностью славяне пользовались на протяжении, по крайней мере, шести (!) тысячелетий, до перехода на буквенное письмо, созданное, как сегодня официально считается, Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. по Р.Х.<sup>1</sup>

Праславянскую письменность, по мнению Гриневича, следует рассматривать как праписьменность, давшую начало всем основным письменностям мира. В таком случае оказывается возможным с иных позиций посмотреть на древнейшую историю славян, скрытую от нас толщей тысячелетий: продвигаясь в восточном направлении, славяне достигнут Среднего Поднепровья, и уже в III тысячелетии до Р.Х. почти все Подунавье–Поднепровье будет охвачено высокоразвитой трипольской культурой. Эта культура постепенно, но более широким фронтом, чем в IV тысячелетии, станет распространяться на юг. В южном направлении отдельные волны этого движения достигнут Двуречья. Вовлеченные в колонизационный процесс, в своем движении на юг часть трипольцев достигнет Пенджаба и Инда. И здесь славяне, называвшие себя рысичами, создадут одну из трех величайших

<sup>1</sup> См.: Гриневич Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993. С. 252.



*Город Шуш (Сузы, Иран), в древности столица государства Элам. Современный снимок*



*Геннадий Станиславович Гриневич и его книга, посвященная дешифровке Фестского диска*

культур Древнего Востока: протоиндийскую культуру, на которой затем поднимется культура Древней Индии. Возможной причиной исчезновения протоиндийской цивилизации считали завоевание Индии арийцами, однако последнее имело место почти через три столетия после исчезновения протоиндийской культуры. Так что причину следует искать в другом. Возможно, что именно в это время, около 1800 г. до Р.Х., в метрополии произошло столкновение трипольских племен с восточными племенами, населявшими степи к востоку от Днепра, которое и явилось для трипольцев катастрофой.

Изгнанные из Среднего Поднепровья славяне проторенными путями устремятся на юг, на Балканы, а затем далее — в Элладу, уже под именем «пеласги». Сюда же через Малую Азию придут их соплеменники рысичи, оставив свои города у подножия Гималаев (это обстоятельство хорошо объясняет расхождение мнений специалистов о том, откуда пеласги пришли в эгейский мир, с севера — через Балканы, или с востока — через Малую Азию). Все вместе на острове Крит они создадут могучую Критскую державу. И снова подвергнутся, на этот раз уже природой, испытанию на прочность. Она пожелает стереть наших предков с лица земли — имеется в виду взрыв вулкана на острове Санторин около 1450 г. до Р.Х., после которого могущество Критской державы будет подорвано, и гонимые дорийцами славяне (минойцы-пеласги-рысичи) покинут Крит.

Как складывалась судьба славян в дальнейшем? В конце концов, они вернуться на свои исконные земли. Произойдет это, видимо, не раньше IV—III вв. до Р.Х. Большую ясность в этом вопросе мы получим, введя в научный оборот «Велесову книгу». Принявшись за обустройство заново обретенной своей земли и заботясь прежде всего о своей безопасности, славяне возведут огромные крепости и грандиозные Змиевы валы, которые протянутся «аж до Киева»<sup>1</sup>.

Какие из высказанных здесь гипотез будут подтверждены научными исследованиями, пока трудно сказать, но если окажется правдой, что наши древние предки стояли у истоков зарождения наиболее древних мировых цивилизаций, то перестанет быть столь уж таинственной сегодняшняя «загадочная русская душа» — она просто не менялась тысячелетиями. Еще яснее будут нам мотивы, толкавшие наших предков осваивать бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока, Аляски и Крайнего Севера, Кавказ и Среднюю Азию, путешествовать в Индию, Китай и к далеким островам Юго-Восточной Азии, в Арктику и межзвездное пространство.

---

<sup>1</sup> См.: *Гриневиц Г.С.* Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993. С. 253.





# ПРОЗА



**Владимир ЧУГУНОВ**

## ДЕВЯТЫЙ ЧАС

*Фрагмент романа*

**Владимир Аркадьевич Чугунов** — прозаик, драматург, протоиерей Русской Православной Церкви. Родился в 1954 г. в г. Горьком (Нижегород). Служил в группе советских войск в Германии. Во время службы при окружной газете заочно окончил курсы военкоров. Окончил Лит. институт им. А.М. Горького. Автор более 15 книг прозы, пяти пьес для театра, двух сценариев для худ. фильмов и др. Номинант Патриаршей лит. премии 2011 г. Лауреат многих лит. премий. Член СП России. Произведения автора переведены на иностранные языки. **Живет в старинном Поволжском селе Николо-Погост.**

Чтобы не лишать детей причастия, Павел заехал на литургию в Осташковский собор, а уехал никому ничего не сказав, потому что отец Петр так и не нашел времени выслушать его, и, судя по всему, вряд ли мог бы сделать это на исповеди из-за большого наплыва причастников, а стало быть, и на приходе делать нечего — причащаться в таком состоянии Павел не мог. А еще он не ожидал встретить Пашеньку и теперь не знал, как к этому относиться, — да еще после известия о том, что приехала она из монастыря. Память о бывшем семь лет назад казалась похороненной навсегда, и на тебе... Впрочем, ни в чьей жалости он не нуждался, никого с пути истинного не собирался сбивать...

Служба шла в южном алтаре зимней части собора. Вход в летнюю часть закрывали высокие двери, справа от которых под резной сенью находилась рака с мощами преподобного Нила. У южной стены экспонировалась его келья, размером с детский домик. Как подвижник в такой тесноте жил — уму непостижимо! На той же стене, на металлических крюках, просунутых под мышки, висела вырезанная из дерева фигура преподобного в схимническом облачении, свидетельствующая о подвиге столпничества, во время которого святой в течение Великого поста по ночам, чтобы не упасть, когда засыпал, висел на этих крюках.

Исповедников оказалось так много, что служба закончилась около двух пополудни.

Пока отыскивали столовую, пока обедали, еще миновал час. Ехать с

---

Роман «Девятый час» является завершающей книгой тетралогии и в настоящее время готовится к изданию. Первые три романа носят названия: «Молоды», «Невеста», «Причастие».

уставшими от длинной службы детьми, да еще во время чтения страстных евангелий, было неразумно, и Павел решил остановиться до утра в гостинице.

Дети так устали, что после заселения сразу уснули. Павел укрыл их одеялом, спустился вниз и попросил дежурную присмотреть за ними, пока будет на службе. Дежурная охотно согласилась, поскольку сама оказалась верующей, и попросила принести горевшую во время чтения страстных евангелий свечу.

Служба началась в пять. Молящиеся по обычаю стояли со свечами, зажигаемыми во время чтения евангелий. О начале каждого чтения возвещал колокол, начиная с одного удара и кончая двенадцатью, по числу читаемых евангелий.

Павел купил пару свечей и расположился неподалеку от фигурки предподобного.

Служащий священник дал возглас к началу утрени, во время которой с Павлом опять началось то же, что и вчера. В какие-то моменты он совершенно выпадал из действительности, ничего, кроме того, что рисовало возбужденное евангельскими событиями воображение, не видел и не слышал.

Как из потустороннего мира, время от времени до него еще доносился дьяконский баритон размеренного евангельского чтения, а затем все сливалось в одну живую картину, как это бывает в фильмах, в которых за кадром слышен голос рассказчика, а затем он растворяется в происходящих на экране событиях.

*Сказал Господь своим ученикам: ныне прославится Сын Человеческий, и Бог прославится в Нем. Если Бог прославится в Нем, то и Бог прославит Его в Себе...*

*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга. Как возлюбил вас Я, так и вы любите друг друга. По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою...*

*Если Меня любите, то заповеди Мои соблюдете. И я умолю Отца, и тогда много Утешителя даст вам, да пребудет с вами вовеки: Дух Истины, Которого мир принять не может, ибо не знает Его, а вы знаете, ибо в вас пребывает, и в вас будет...*

*Истинно, истинно говорю вам: вы возрыдаете, а мир возрадуется, но печаль ваша обратится в радость...*

*И возвел Иисус очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя.*

А затем вместе с учениками вышел из дома.

Путь их лежал за пределы Иерусалима, в Гефсиманский сад, куда не раз приходили они для молитвы и ночлега.

Стояла полная луна. Свет ее серебрил влажную от росы придорожную траву, верхи паломнических палаток у подножия городских стен, поблескивал в конной сбруе, на поверхности воды бесшумно скользящего по Кедронской долине потока. Перейти пересыхавший в это время года ручей не составляло труда. Далее путь лежал к подножию широко раскинувшегося на склоне Елеонской горы масличного сада, в глубине которого под сенью одной из вековых маслин находилось их укромное место, куда всякий раз приходили они с разрешения хозяина сада.

Оказавшись на месте, большую часть учеников Иисус оставил у подножия маслины, а Петру, Иакову и Иоанну велел следовать за собой.

Отойдя на расстояние брошенного рукою камня, Он остановился в тени такой же высокой, широко раскинувшей густые ветки маслины и неожиданно признался, что душа Его скорбит смертельно, и попросил с Ним молиться, а затем, выйдя из тени, опустился на колени.

Яркий лунный свет серебрил свежую траву, поблескивал в трепетавшей от легкого ветерка влажной листве.

Следом за Иисусом опустились на колени и ученики. Первое время они не только слышали каждое слово произносимой молитвы, но даже видели, как из ночной тьмы выткалось нечто вроде эллипсоидного тонкого облачка, которое в итоге превратилось в коленопреклоненного ангела, зависшего на вершок от земли у изголовья Иисуса, с неимоверным над собой усилием повторявшего одни и те же слова:

*Отче, если это возможно, да мимо идет чаша сия, но не как Я хочу, а как Ты.*

Каждый раз после произнесения этих слов Иисус склонял голову до земли, а когда поднимал, с Его лица на залитую лунным светом траву капал кровавый пот.

Первое время следом за Учителем творили поклоны и ученики, но с каждым разом из-за нещадно довлевшего сна делать это становилось все труднее и труднее. И тогда, глядя друг на друга, они стали пропускать сначала по одному, потом по два, затем по три поклона, пока не оказались придавленными тяжким сном к земле.

Первым очнулся Петр, и то лишь от того, что его разбудил Иисус.

Слабым от утомления голосом Он сказал ему с упреком:

— И часа вы не могли побдеть со Мною, бдите и молитесь, да не внидите в напасть.

А затем, вернувшись на прежнее место, опять опустился на колени.

Разбуженные Симоном братья встали на колени тоже.

Однако и на этот раз их хватило ненадолго. Первое время они еще слышали: *Отче, если не может чаша сия мимо идти, дабы не пить Мне ее, да будет воля Твоя,* — и следом за Иисусом касались головами земли, а затем слова молитвы, как бы удаляясь, становились все тише и тише, а головы все тяжелее и тяжелее, пока окончательно не приникли к земле.

В очередной раз застав их спящими, Иисус будить их не стал. С безмолвным упреком постояв над ними, Он вернулся на прежнее место и моллился теми же словами, а затем, разбудив их, сказал, чтобы следовали за Ним, *ибо приблизился час, когда Сын Человеческий будет предан в руки грешников.*

Насилу очнувшиеся от гипнотического сна ученики следом за Иисусом подошли к остальным беспечно спящим и, растолкав их, все вместе направились к выходу.

Навстречу им от подножия горы уже подымалось факельное шествие возбужденной толпы. По мере приближения обозначался ее пестрый состав. В свете факелов и тусклых светильников выделялись идущие впереди во главе сотника римские воины и храмовая стража. На многих плечах идущей за ними разношерстной толпы лежали колья.

При входе в сад Иуда сказал сотнику, чтобы брали под стражу того, которого поцелует, и тут же отделился от толпы, чтобы показать этим, что появился с нею в одно время совершенно случайно, а стало быть, имел полное право подойти к Учителю для обычного приветствия под видом позднего возвращения из города, а затем смешаться среди остальных учеников.

Но совершенно неожиданно нос к носу столкнулся с Иисусом.

— Равви?.. — в смущении пролепетал Искарriot.

— Зачем ты пришел, друг мой?

Но «друг» уже оправился от первоначального замешательства и, поцеловав Иисуса, с притворной радостью произнес слова обычного приветствия:

— Радуйся, Равви!

— Целованием решил предать Сына Человеческого, — сказал Иисус так, чтобы это слышали столпившиеся за спиной ученики, а затем, сделав шаг навстречу приближающейся толпе, крикнул:

— Кого ищете?

— Иисуса Назорея!

— Это — Я!

Однако вместо того, чтобы сразу Его схватить, находившиеся впереди римские воины неожиданно отступили назад и пали на землю. Следом за ними повалились все остальные. А затем, вскочив, не понимая, что с ними происходит, как обезумевшие стали хватать первых попавшихся в руки учеников.

Иисус в очередной раз остановил их тем же вопросом.

И, услышав тот же ответ, повторил:

— Я уже сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут.

Воодушевленный силою Его слова, Петр выхватил из-за пояса большой нож и ударил им приблизившегося к Иисусу архиерейского раба и отсек ему правое ухо. Он уже замахнулся еще раз, но был остановлен властным повелением вернуть нож на место.

Прикосновением водворив болтавшееся окровавленное ухо раба на место, Иисус заявил очумевшей толпе:

— Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями. Не каждый ли день бывал Я с вами в храме, и вы не смели поднять на Меня рук?.. Но теперь ваше время и власть тьмы.

И тогда, оставив Его одного, ученики в страхе разбежались.

Предводительствуемые сотником римские воины вместе с храмовой стражей, связав Иисуса, привели сначала к Анне. И хотя этот лукавый саддукей по старческой немощи давно уже не исполнял архиерейских обязанностей, тем не менее еще пользовался неоспоримым авторитетом, умудрившись продержаться на первосвященнической должности около десяти лет. И это несмотря на то, что римляне строго следили за тем, чтобы она не принадлежала длительное время одному человеку. Мало того, пятеро его сыновей в разные годы побывают на ней, а теперь ее исполнял его зять.

Следом за Иисусом к архиерейскому дому пришли и Петр с Иоанном.

Иоанн был знаком Анне не только потому, что продал ему выделенную отцом часть имения для приобретения дома в Иерусалиме, но еще потому, что в течение многих лет вместе со старшим братом Иаковом по-

ставлял на архиерейский стол свежую рыбу, и поэтому беспрепятственно вошел во двор.

Петру преградили путь в дверях из-за внешнего вида, обличавшего галилейского рыбака.

Заметив, что во дворе нет Петра, Иоанн велел придвернице впустить его.

Но та, совершенно не понимая, что этому чужаку тут надобно, и вообще, правильно ли она поступает, что пускает его, так, чтобы это слышали все, спросила, уж не один ли он из учеников того Человека будет?

Отводя в сторону глаза, Петр заявил, что понятия не имеет, о чем она говорит, и подошел к костру.

Обратившие внимание на вопрос придверницы гревшиеся у костра архиерейские слуги пристально посмотрели на Петра. Встревоженный этим, Петр, постояв немного, вернулся к воротам.

И в эту минуту двор огласило пение петуха.

Проходившая мимо Петра другая служанка неожиданно остановилась и, внимательно осмотрев его с ног до головы, во всеуслышание заявила, что, судя по всему, и этот человек был с «пророком из Назарета».

Но Петр в очередной раз сказал, что не знает Его.

Немного погодя приступили к Петру стоявшие у костра.

— Воистину, — сказали они, — ты один из них, и говор твой обличает тебя!

И тогда Петр стал клясться и божиться, что знать не знает этого Человека.

И в ту же минуту еще раз пропел петух.

*И вспомнил Петр слова Иисуса и, выйдя вон, плакал горько.*

Анна прекрасно понимал, что не имел законных оснований для допроса кого бы то ни было в судебном порядке, и тем не менее тут же приступил со своими провокационными вопросами — чему Он учит, много ли у Него последователей, какова их цель, в самом начале стараясь придать делу политическую окраску.

С достоинством уверенного в своей правоте человека Иисус ответил, что всякий раз учил и в синагогах, и в храме, куда сходились иудеи, и тайно не говорил ничего, но, если Анна Ему не верит, пусть спросит у тех, кто это слышал.

Одному из привыкших к раболепству архиерейских слуг такой ответ показался дерзким, и в знак собачьей преданности хозяину он со всей силы ударил Иисуса по щеке:

— Да как Ты смеешь так разговаривать с архиереем!

Иисус перевел удивленный взгляд на взбесившегося раба.

— Если Я сказал плохо, скажи, что именно плохо, а если ничего плохого нет в моих словах, тогда за что ударил Меня?

Обезоруженный спокойно произнесенным упреком, раб перевел растерянный взгляд на хозяина, но тот опустил глаза, давая тем понять, что ничего не видел и не слышал, а затем, понимая, что больше ничего не добьется, отдал распоряжение отвести Иисуса к Каиафе.

Поскольку они с зятем жили через общий двор, переход на сторону действующего архиерея отнял немного времени.

Несмотря на глубокую ночь, там уже собралась большая часть синедриона. И, хотя все собравшиеся давно сговорились убить «пророка из Назаре-

та», обойтись без формального расследования вины все-таки не могли. Для придания вида законности надлежало собрать свидетельства для утреннего заседания, на котором предстояло вынести окончательный приговор.

Однако по причине спешки процесс с самого начала пошел не так, как бы им этого хотелось. Представленные вначале свидетели говорили не одно и то же и постоянно путались в показаниях. Мало того, этих показаний было недостаточно для вынесения смертного приговора. Наконец, явились двое, в один голос утверждавшие, что собственными ушами слышали, что *сей речé могу́ разорѳти цѳрковь Бѳжию, и тремѳ дѳньми создѳти ю.*

— Почему ничего не отвечаешь на то, что против тебя свидетельствуют? — выходя из терпения, поднялся со своего места Каиафа и, в очередной раз не получив ответа, прибегнул к судебному заклинанию, применяемому в случае заперательства подсудимого: — Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?

— Ты сказал, — последовал незамедлительный ответ, который означал ни больше, ни меньше, как «ты справедливо сказал, что Я действительно Христос, Сын Божий». — А потому говорю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Возмущенный «такою дерзостью», Каиафа рванул на груди одежду и, задыхаясь от приступа гнева, объявил:

— Он богохульствует! Зачем нам еще свидетели? Что вы об этом думаете?

И все сказали:

— Повинен смерти!

А затем все кому не лень принялись бить «пророка из Назарета», и всякие пакости Ему делать — закрывать полою одежды лицо и со всей силы хлестать по щекам, насмешливо приговаривая при этом:

— А ну угадай, кто ударил Тебя?

Иисус же молчал.

И плевали Ему в лицо и осыпали самыми отборными ругательствами.

*А затем наступило единственное в роде человеческом утро.*

Еще спал Иерусалим, а в архиерейском доме уже собрался весь синедрион, заседанию которого надлежало проходить в храме, но, поскольку ворота его запирались на ночь, откладывая дело не позволяло не только нетерпеливое желание довести начатое до конца, но и опасение, что совершаемое беззаконие может натолкнуться на какое-либо препятствие при свете дня. Да и решено уже было все, оставалось только убедить не присутствовавших на судилище ночью.

— Если Ты — Христос, скажи нам об этом, — приступили к Иисусу с главным вопросом.

— Даже если и скажу, все равно не поверите и не отпустите Меня, — последовал спокойный ответ, и в очередной раз подвел черту: — Ныне Сын Человеческий сядет одесную силы и славы Божией!

— Итак, Ты Сын Божий?

— Вы говорите, что это Я.

— Какое еще нам нужно свидетельство? Ибо мы сами слышали из уст Его!

И, связав Иисуса, привели к Понтийскому Пилату, куда следом за ними стал стекаться со всего Иерусалима возбужденный мгновенно разлетевшимися слухами любопытный народ.

\* \* \*

С тех пор как Иудея, Идумея и Самария вошли в состав римской провинции, у синедриона было отнято право меча. Сохранялось всего лишь право суда над виновными в религиозных преступлениях, причем для приведения приговора в исполнение требовалось утверждение прокуратора, после чего осужденный принародно побивался камнями. Однако на этот раз синедрион намеревался предать Иисуса иной казни из опасения, что побивание камнями на глазах переменчивого народа может вызвать сочувствие к творившему чудеса и ненависть к предавшим Его на казнь, совершаемую за богохульство, которого никто и никогда от Него не слышал.

Судебная палата римских правителей, или претория, как уже было сказано, находилась в Антониевой крепости.

Выложенный из камня, возвышающийся на два метра от земли помост, примыкавший к каменным ступеням, ведущим внутрь претории, служил местом судебных разбирательств.

Чтобы не оскверниться перед вкушением пасхи, члены синедриона, во главе с архиереями, сопровождавшей их челядью и толпой любопытных, остановились у начала ступеней. И, хотя по закону нечистым являлся тот, кто прикасался к мертвецу или прокаженному, иудеи считали нечистыми всех язычников, как впоследствии на Руси староверы мирских.

Из снисхождения к их предрассудкам Пилат вышел из претории на помост и с выражением презрительного высокомерия спросил:

— В чем обвиняете этого Человека?

— Если бы Он не был злодеем, мы бы не привели Его к тебе! — был ответ.

«Если вы уже все решили, тогда зачем притащились сюда?» — подумал Пилат и заявил:

— В таком случае возьмите Его и по закону вашему судите.

И повернулся, чтобы уйти, но был остановлен словесным выражением униженного бессилия перед лицом законного представителя Рима:

— Нам не позволено предавать смерти никого!

«Так вы и это за меня уже решили?» — в очередной раз удивился Пилат и, разведя в стороны руки, посмотрел на них с недоумением, дескать, в чем же это было выражено.

— Мы нашли, — перебивая друг друга, заговорили архиереи, — что Он развращает наш народ, запрещает давать подать кесарю, называет себя Христом-Царем!

Слово «царь» приобретало значение уголовного преступления, хотя и являлось наглой клеветой. Пилат это прекрасно понимал и в очередной раз не упустил случая указать на ограниченность власти синедриона. Ни слова не говоря, он вернулся в преторию и приказал воину привести Иисуса для личного допроса.

— Так ты Царь Иудейский? — с нескрываемой иронией спросил он Его.

— От себя ли ты это говоришь, или другие сказали тебе обо Мне?

— Разве я иудей? Твой род с архиереями предали Тебя мне. Ну, и чего Ты такого сделал?

— Царство Мое не от мира сего.

— Так Ты Царь?

— Ты сказал, что Я Царь. Я для того родился и затем пришел, чтобы свидетельствовать об истине, всякий, кто от истины, внемлет Моим словам.

— Что есть истина?.. — с выражением зубной боли на лице обронил Пилат и, не дожидаясь ответа на представлявшийся ему бессмысленным вопрос, вышел на помост и объявил: — Я никакой вины не нахожу в Нем.

Такое заявление было равнозначно обвинению в клевете на невинного человека. В другое время, при других обстоятельствах члены синедриона выразили бы благородное негодование, но в настоящую минуту они этого сделать не могли и, скрепя сердце, принялись возводить на выведенного воином из претории на помост на всеобщее обозрение Иисуса новые обвинения, на которые Он не отвечал ничего.

— Ты что, не слышишь, сколько против Тебя свидетельствуют? — дивясь такому бездействию, вынужден был обратиться к Иисусу Пилат и, не дождавшись ответа, повторил столпившейся внизу разношерстной толпе: — Я никакой вины не нахожу в этом Человеке!

Архиереи же продолжали настаивать, уверяя, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи и до самого Иерусалима.

— А-а, так Он галилеянин!

Зная о неприязни прокуратора к галилеянам, члены синедриона рассчитывали возбудить в нем такое же чувство и к Иисусу. Но Пилат пожелал всего лишь примириться с Иродом, а заодно под благовидным предлогом, что, якобы не желает вмешиваться в дела чужого правления, уклониться от неприятного разбирательства.

Обезглавивший Иоанна Крестителя Ирод Антипа исповедовал иудейскую веру и в это время находился в Иерусалиме. Он слышал об Иисусе, и даже какое-то время считал Его воскресшим Иоанном Крестителем, и очень обрадовался Его появлению, «надеясь увидеть от Него какое-нибудь чудо». Но не только чуда, а вообще ни на один из своих вопросов не получил ответа. Меж тем архиереи продолжали возводить обвинения, в глазах Ирода не заслуживающие серьезного внимания, однако вместо того, чтобы освободить невинного, он приказал в насмешку облачить Его в белые одежды и отослал к Пилату.

И прокуратору Иудеи уже ничего не оставалось, как только продолжить неприятное судебное разбирательство.

— Вы привели ко мне этого Человека, как развращающего народ, — заявил он опять. — И вот я при вас исследовал и не нашел Его виновным ни в чем том, в чем вы Его обвиняете; и Ирод также: ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти. Итак, наказав Его, отпущу.

В то время находился в заключении Варавва, во время мятежа с подельниками совершивший убийство. По обычаю прокуратор отпускал на Пасху одного из находившихся до приведения приговора под стражей, а поскольку понимал, что предали Иисуса из зависти, обратился напрямую к народу:

— Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?



Пока в разнородной толпе шли переговоры, к Пилату подошел слуга и сказал:

— Госпожа велела передать тебе, господин, чтобы ты не делал ничего плохого этому праведнику, ибо она сегодня много пострадала за Него во сне.

Пилат наклоном головы дал понять, что принял просьбу жены к сведению, и слово «праведник» не удивило его, поскольку не слышал о деятельности «пророка из Назарета» ничего предосудительного, а тем более опасного для основ империи.

Заметив замешательство в толпе, Пилат повторил:

— Так которого из двух отпустить?

Но архиереи уже успели убедить большую часть толпы, и та откликнулась вразнобой:

— Варавву... равву..

— Каким же образом поступить с Иисусом, называемым Христом?

— Да будет распят!

— Какое же зло сделал Он?

— Да будет распят!

Видя, что поднимается возмущение, Пилат велел принести воды и, умыв руки перед сборищем, заявил:

— Невиновен я в крови Праведника сего, смотрите сами.

Причем намеренно назвал обвиняемого «праведником», в надежде на то, что знавший об этом не понаслышке народ одумается. Но этого не произошло.

— Кровь Его на нас и на детях наших! — рявкнуло в ответ.

После этого был отдан приказ увести Иисуса.

И были собраны на месте бичевания внутри претории все свободные от несения службы воины.

И раздели Иисуса донага.

И, привязав за руки к вмурованному в каменную стену кольцу, подвергли бичеванию.

Количество ударов зависело от числа принимавших участие в наказании. В изготавливаемые из ремней бичи влетали острые костяные или металлические штыри, которые при ударе впивались в тело и рвали кожу. Удары наносились методично один за другим. Довольно часто бичуемые теряли сознание и даже умирали.

Но умереть Иисусу под ударами бичей было не суждено.

По завершении бичевания на истерзанное, окровавленное тело Иисуса, едва стоявшего на ногах, накинута алый воинский плащ, нахлобучили на голову сплетенный из колючего терновника венец, сунули в правую руку трость и, становясь перед Ним на колени, с видимостью подобострастия восклицали:

— Радуйся, Царь Иудейский!

И плевали Ему в лицо, и, выхватив из руки трость, били ею по голове. При каждом ударе шипы рвали кожу.

Когда Пилат вышел глянуть на исполнение приказания, жалкий вид Иисуса в воинском плаще, терновом венце, из-под шипов которого сочилась на лицо кровь, ужаснул его. В надежде вызвать такое же чувство в народе, он в очередной раз приказал вывести Иисуса на всеобщее обозрение и, указав на Него рукой, сказал:

— Се Человек!

Мол, это же всего-навсего простой человек.

И народ умолк.

Лишь немногочисленная архиерейская челядь да сами они на этот раз выкрикнули вразнобой:

— Распни... распни... Его!

Выходя из терпения, Пилат повторил в очередной раз:

— Возьмите Его вы и распните. Я не нахожу в нем вины.

— Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Услышав это, Пилат вспомнил просьбу жены и, почувствовав непонятную тревогу, вернулся внутрь претории и приказал воину привести Иисуса.

— Откуда Ты?

Но Иисус молчал.

— Мне ли не отвечаешь? Или не знаешь, что я имею власть либо распять, либо отпустить Тебя?

Едва шевеля распухшими от множества ударов губами, глядя на Пилата заплаканными от гематом слезящимися глазами, Иисус пролепетал:

— Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не дано было тебе свыше; поэтому больше вины на том, кто предал Меня тебе.

И с этой минуты Пилат делал все, чтобы отпустить Иисуса. Усилия прокуратора были столь решительны, что архиереи даже вынуждены были прибегнуть к крайнему средству:

— Если отпустишь Его, ты враг кесарю! Всякий, делающий себя царем, противник кесарю!

Прекрасно зная подозрительный нрав Тиверия, принимавшего во внимание самые ничтожные доносы на своих заместителей, Пилат не рискнул поступиться благополучием ради правосудия и вновь отдал приказ вывести Иисуса на всеобщее обозрение.

— Се Царь ваш! — в отместку на архиерейскую угрозу торжественно объявил он.

Вопль ярости последовал в ответ:

— Распни, распни Его!

— Царя ли вашего распну?

— Нет у нас царя, кроме кесаря!

И тогда, отпустив им Варавву, отдал распоряжение о казни.

Пока шли приготовления, Иисуса переодели в свою одежду.

\* \* \*

Звук трубы возвестил о выходе процессии к месту распятия. На узких улицах Иерусалима с раннего утра толпился ожидавший развязки народ. Люди были на крышах, наблюдали из окон домов, из открытых дверей, из переулков, но подавляющее большинство находилось вдоль ведущей к «судным вратам» мощеной улицы.

Кого тут только не было!

Прибывшие со всех концов света на праздник иудейской пасхи разного рода и звания, исповедующие ту или иную веру, богато и бедно одетые, мужчины и женщины, взрослые и дети, старики, калеки, слуги, рабы, го-

спода, сочувствующие, неистовствующие, плачущие, смеющиеся, кричащие, свистящие, улюлюкающие, молчащие, обутые, разутые, сытые, голодные, чернокожие, смуглолицые, желтолицые, белолицые — все собрались смотреть на казнь Того, о Ком не только слышали, но и видели собственными глазами, совсем недавно внимали Его удивительным речам, были не только свидетелями многих Его чудес, но и сами сподобились исцеления — прокаженные, слепые, сухие, немые, глухие, бесноватые, даже бывшие мертвецы, воскрешенные силою Его слова.

Приговоренных к распятию, волочивших по мощеной улице тяжелые кресты, сопровождал римский отряд, предводительствуемый поседельм в боях центурионом, архиерейская стража, следом за ней с подчеркнутой важностью вышагивал Каиафа, справа от него семенил согнутый в три погибели от старости Анна, хватая воздух беззубым ртом, как извлеченная на сушу рыба, за ними следовали остальные члены синедриона, иудейская знать, архиерейская челядь, купцы, лавочники, торговцы и река любопытной черни. За стенами Иерусалима в общий поток влились прибывшие на праздник паломники. Среди разношерстной толпы тут и там то и дело вспыхивали разговоры, споры и даже стычки, которые пресекались следившими за порядком римскими воинами.

Стоило кому-нибудь выразить свои мысли вслух:

— Неужели распнут?

И сразу начиналось:

— А ты как думал?

— Ни за что не поверю! Да Он свободно может пройти сквозь всю эту толпу, как сделал это, когда Его повели на гору, чтобы сбросить с нее вниз, помните?

— Как не помнить!

— А вот мы сейчас увидим, если Он в самом деле пророк, а не чародей!

— Смерть чародею!

— Или вы Бога не боитесь? Какой Он вам чародей? Моя соседка от одного прикосновения к Его одежде от многолетнего кровотечения исцелилась, а до этого никакие врачи не могли вылечить, никакие лекарства не помогали, а вы — чародей!

— И у нас такое же было, и не с одним, а со многими.

— Где это?

— В окрестностях Генисарета. По пути Его следования на обочины со всех сторон носили больных, и те, которые прикасались к Его одежде, сразу исцелялись. Из одного только нашего селения двенадцать человек исцелилось.

— От прикосновения!.. У сотника нашего города Он единственного сына поставил на ноги, всего лишь сказав: ступай, сын твой здоров. И болезнь как рукой сняло.

— Это где же такое было?

— В Капернауме.

— А дочь Иаирову вообще, говорят, умершую оживил.

— Говорят!.. Мы своими глазами видели, как Он при всем честном народе во время похорон единственного сына одной нашей вдовы воскресил!

— Где?

— В Наине! Вы разве не слышали?

— Может, и слышали, да мало ли что наговорят, не всему же верить? Теперь будем знать, что так оно и было. Или не было?

— Как это не было? Стал бы я врать! Да знаете, сколько нас таких, кто это своими глазами видел? Все до одного на праздник пришли, чтобы Его увидеть, и вдова, и сын ее. Да вон они, вон, видите? И не только те, кто видел, пришли, но и те, что две недели ходили на парнишку смотреть. А вы — не было! Спросите кого хотите. У нас об этом весь город знает. Пришли бы мы сюда просто так! Всего-то и сказал: юноша, тебе говорю, встань. И ведь встал же из гроба! А вы — чародей!

— А Лазаря! Отвалите, говорит, камень от гроба. Мы отвалили, а от туда смрад, мы давай носы платками зажимать, а Он всего-то и сказал: Лазарь, гряди вон. И вышел умерший, и смрад мгновенно исчез.

— Да ну!

— Вот те и ну! Кого хочешь спроси, полгорода на Лазаря смотреть ходило. А вон и сам он.

— Кто?

— Лазарь.

— И не побоялся прийти.

— А в чем дело?

— Да ходят слухи, что и его хотят убить.

— Кто?

— Известно кто...

— А я слышал, Лазарь после воскрешения чего в рот ни возьмет, все ему горьким кажется.

— Надо думать: горше смерти ничего нет. А вы — чародей!

— И то! Пять тысяч какой чародей пятью хлебами и двумя рыбами накормил? Я сам этот хлеб ел и рыбу!

— И я, и я, и мы...

— А мы слышали, как изгнанные Им из нашего земляка бесы вошли в свиней и всех в море потопили.

— А мне у колодца Иакова сказал, что у меня было пять мужей, и тот, с которым теперь живу, не муж мне. И про воду живую сказал, да я не поняла, а потом вспомнила, что я и про ту, за которой пришла, поговорив с ним, сразу позабыла, и даже про ведро у колодца не вспомнила: так мне Его слова в душу легли, — а когда за водой шла, ужас как пить хотелось!

— А мне сосед рассказывал, когда они плыли на лодке ночью по Тивериадскому морю в бурю, видели Его, идущего к ним по воде.

— Да ладно!

— Не веришь, любого из сыновей Зеведея спроси, они тоже в той лодке были и видели, как по одному Его слову Симон Ионин вышел из лодки и пошел к Нему по воде, как по суше, да сдрейфил, уж больно ветер шибко волнами играл, и стал тонуть, да опять же Он утонуть не дал, а вы — чародей!

— И то верно, не гневил бы Бога! Что и кому Он плохого сделал? Слова от Него худого никогда не слышали, а вы — чародей!

— Чего толкаешься?

— Не одному тебе слушать! Мы тоже послушать хотим: мы издалека.

— Откуда будете?

— Из Эдессы.

— Уж не из той ли, где князь Авгарь?

— Оттуда, а что?

— Да разве вы не слышали о чудесном портрете, который остался на полотне, что «пророк из Назарета» к Своему лицу по просьбе вашего князя приложил?

— Что-то такое говорили, да мы подумали: сказки, мало ли чего наговорят.

— Сказки! Да я своими глазами видел. Вот так вот взял и приложил к своему лицу полотно, а как отнял, все ахнули. Этак ни один богомаз не намалует. Говорят, у вас от этого портрета чудеса идут.

— Это мы знаем, потому и пришли, чтобы своими глазами на Человека этого посмотреть, точно ли Он изображен на портрете, а тут вон у вас что! Что же вы за люди такие? Столько, оказывается, Он для вас всего сделал, а вы Его на крест?

— Не мы, начальники наши!

— Он, говорят, субботы не чтит. А он и впрямь то одного, то другого возьмет да исцелит в субботу. Вот они на Него и взбеленились.

— Я одного только понять не могу: если они такие набожные да правильные, почему ничего из того, что Он одним своим словом делал, за всю мою жизнь сделать так и не смогли? Советы давать — это они горазды (молись так, молись этак), а чтобы кого исцелить, а тем более воскресить — куда там!

— Зато теперь, смотрите, какую власть над Ним взяли.

— Неужто одолеют?

— Ни за что не поверю! Не может этого быть!

— Не может, а они ведут.

— Вы только посмотрите, что они с Ним сделали. Да разве так можно? Да Он весь в крови!

— И на голове венец терновый. И тоже из-под шипов кровит!

— Сволочи!..

— Тише ты, услышат, и тебя на кресте рядом поставят.

— И пусть!

— Ишь, какой храбрец выискался!

— И выискался!

— Смотрите, смотрите, упал!

— Еще бы не упасть под такой тяжестью! Знаете ли, сколько этот крест весит?

— Смотрите-смотрите, на Симона Киринейского крест взвалили!

— А эти сами несут.

— Вот уж кого не жаль!

— А ну тише там! Ишь разгалделись!

— А ты нам что за начальник?

— Я вот сейчас скажу кому следует, так сразу узнаете, что я за начальник! Суду виднее. Если осудили, значит, есть за что. Суд не ошибается. Всю ночь заседал, не вот с бухты-баракты, все по закону.

— По какому такому закону, чего ты мелешь?

— Это вы мелете, потому что закона не знаете. Правильно про вас говорят: проклятые вы все!

— Это мы проклятые? А ну, ребята, тащи его в сторонку! Мы тебе сейчас покажем, какие мы проклятые!

— Караул!

На крик подбежал сопровождавший шествие римский воин с обнаженным мечом.

— В чем дело? А ну отпустили его! Я кому сказал? А ну отошли! Идите-идите, не оборачивайтесь. Чего они от тебя хотели?

— За пророка из Назарета слово держат.

— Поздно слово держать, раньше надо было об этом думать!

— Смотрите, лобное место!

— Голгофа!

— По-вашему Голгофа, а по-нашему Лобное место.

— Хоть по-вашему, хоть по-нашему, а хуже места на свете нет!

— И то верно.

Но более в этой разношерстной толпе было злорадств, насмешек и ругательств. Слезы проливали только знавшие Иисуса женщины. Невзирая на строгое запрещение выказывать сочувствие осужденным, они бесстрашно сопровождали с обеих сторон своего любимого Учителя и даже во время вынужденной остановки, когда Он упал под тяжестью креста, сподобились услышать от Него:

*Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, плачьте о себе и детях ваших...*

Когда шествие остановилось перед Голгофой, введенным на ее вершину осужденным предложили напиток из сухого вина и смирны, от которого происходило помрачение рассудка и относительная нечувствительности к боли. Но Иисус, отведав напиток, не стал пить.

Меж тем на вершине холма, напоминавшего голый череп, в земле уже были вырыты отверстия для установки крестов. По требованию внимательно наблюдавших за приготовлениями представителей синедриона кресты следовало установить так, чтобы распятые были обращены лицами к храму, а крест «главного злодея» — посередине.

Стук молотков, вбивающих большие кованые гвозди в руки и ноги распинаемых, возвестил о начале чудовищной казни. Толпа умолкла, одновременно вздрагивая и ахая, когда один за другим водружали на место кресты.

*Час был уже третий (по иудейскому исчислению, а по-нынешнему около девяти утра).*

По распоряжению Пилата на кресте Иисуса была прибита табличка с надписью на еврейском, греческом, римском: «Иисус Назорей Царь Иудейский». И, хотя члены синедриона убедительно просили, чтобы к началу надписи было прибавлено местоимение «Я», в отместку за перенесенные унижения с высокомерием римского вельможи Пилат обронил: *еже писах, писах*.

После распятия римские воины по обычаю принялись делить между собою одежду казненных, раздирая каждую вещь на части. Когда же в их руках оказался сотканный сверху донизу Матерью Иисуса хитон, не желая испортить хорошую вещь, бросили о ней жребий.

Глядя на беснующуюся толпу, с распухших, окровавленных уст Иисуса слетело угаданное по движению губ не сводившей с Его измученного, обезображенного гематомами и запекшейся кровью лица скорбных очей Матерью:

— Отче, прости им, ибо не ведают, что творят.

Народ же стоял и смотрел.

Архиереи, книжники, старейшины, саддукеи и фарисеи насмеялись:

— Других спасал, а Себя не может спасти!.. Если Он Царь Израиля, пусть сейчас сойдет с креста, и уверуем в Него!.. Упал на Бога: пусть избавит Его, если Он угоден Ему!.. Ибо сам сказал: Я Сын Божий!

И проходивший вереницей мимо креста народ с насмешками кивал головами:

— Эй! Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя самого, сойди с креста!

И подносившие укус воины издевались:

— Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя!

Злословил и распятый по левую сторону Иисуса разбойник:

— Эй, если Ты Христос, спаси Себя и нас!

Находившийся по другую сторону разбойник унимал своего подельника:

— Ужели ты не боишься Бога, когда и сам на то же самое осужден?

И мы с тобой по делам своим получили, а Он никому ничего плохого не сделал. — И, обратив страдальческий взор к Иисусу, сказал: — Помяни меня, когда придешь в Царство Твое.

И тут же услышал в ответ потрясшее до глубины души:

— Истинно говорю тебе, сегодня будешь со Мною в раю.

Кроме Божией Матери, впереди окружавшей распятия толпы стояли, не сводя глаз с истерзанного Иисуса, Мария Магдалина, Мария Клеопова и всего лишь один из учеников.

Глянув на него, Иисус перевел взгляд на Мать и произнес таким же слабым голосом, не сомневаясь в том, что это будет правильно понятно:

— Это сын Твой!

А затем таким же образом обратил страдальческий взор к своему любимому ученику:

— Это Мать твоя!

И от того часа взял Ее ученик восвояси.

*От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого.*

Многие из пришедших на казнь прекрасно знали, что во время мартовского полнолуния солнечного затмения не бывает, и с тревогой наблюдали за непонятным явлением, не предвещавшим ничего хорошего. Но и те, кто не знал об этом, почувствовав неясную тревогу, умолкли.

*В девятом часу возопил Иисус громким голосом:*

*Или, Или! Лама савахвани!*

Стоявшие рядом с крестом архиереи решили, что Он зовет на помощь пророка, и сказали:

— Илью зовет!

А находившийся у подножия креста воин решил, что Иисус просит пить. Наполнив губку уксусом и наколов на трость, он уже хотел поднять ее к устам распятого, когда был остановлен архиереями:

— Постой, погоди, посмотрим, придет ли Илья спасти Его.

*Иисус же сказал: жажду!*

И тогда стоявший с приготовленной тростью воин тотчас исполнил Его последнее желание.

Утолив жажду, Иисус произнес последние в своей земной жизни слова:

— Свершилось! Отче! в руки Твои предаю дух Мой!

*И, преклонив главу, испустил дух.*

Вокруг меж тем ходуном ходила земля под ногами обезумевшей от страха толпы, раскачивались из стороны в сторону кресты с распятыми, с высоких стен Иерусалима куда попало летели камни. Ураганный ветер безжалостно хлестал поднятым столпом пыли по лицам стоявших у крестов, гнал ринувшуюся прочь от лобного места, не разбирающую дороги толпу, сметавшую все на своем пути, сбивавшую с ног впереди бегущих, перепрыгивая через них, или на них наступая, или спотыкаясь о них. Бежали люди, ослы, лошади, верблюды, бежали все. По воздуху неслись застигнутые ураганным ветром птицы и падали с изломанными крыльями под ноги бегущим.

С уст уstraшенного творившемся вокруг центуриона слетело:

— Воистину Он был Сын Божий!

Брошенные трусливой челядью архиереи с ужасом наблюдали за происходящим. На все это они повлиять уже не могли, смутно предчувствуя и то, что следом за этим начнется. В настоящую минуту меж ними не было и тени того единодушия, которое притащило их на Голгофу.







**Александр ДУГИН**

## ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛОГОС

**Александр Гельевич Дугин** — родился в 1962 г. в Москве советский и российский философ, политолог, социолог, переводчик и общественный деятель. Кандидат философских наук, доктор политических наук, доктор социологических наук. Профессор, в 2009–2014 гг. — и.о. заведующего кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Директор Высшей политической школы им. Ивана Ильина при РГГУ. **Живет в Москве.**

Православие — это огромное явление, оно имеет в себе культурное измерение, историческое измерение, обрядовое и богословское измерения. Православие даже шире, чем Церковь, поскольку оно определяет и этику, и нравственность и народные обычаи — это целая цивилизация. Я бы хотел обратить внимание на часть Православия, которое я изначально определил, как Православный Логос. Вы, конечно, знаете, что в греческом языке понятие «Логос» (Λόγος) имеет более 40 значений — это и «слово», и «мысль», и «замечание», и «высказывание», и «соображение». Если брать изначальное понимание слова «Логос», то оно означало «урожай», «жатва», «складирование урожая в амбары» — некое результирующее сельскохозяйственный сезон действие. Но все эти значения будут для нас совершенно не понятны, пока мы не поместим его в контекст греческой культуры, поскольку само слово и понятие это греческое. Этот термин по сути является непереводаемым. В лингвистике есть такая гипотеза лингвистической относительности Сепира—Уорфа, согласно ей, язык, на котором говорят люди, одновременно формирует наше восприятие мира и отражает его, и кроме всего прочего, согласно этой теории, нельзя подобрать в одном языке точный эквивалент для слова в другом. Так вот, слово «Логос» настолько греческое, что специфику пересекающихся семантических линий греческой культуры невозможно передать на другой язык, даже если мы будем иметь в виду все 40 значений этого слова.

Публикуется по согласованию по версии «Геополитика».

Таким образом, для того чтобы просто говорить о Православном Логосе, нам необходимо знакомство с греческим контекстом, иначе наша беседа будет несколько впустую. Вот здесь возникает опасность. Нам кажется порой, что лектор говорит слова понятные, его лексические конструкции строятся по знакомым нам правилам, что предполагает осмысленность речи, у нас работает воображение, фантазия, ассоциации, и поэтому нам кажется, что мы находимся с лектором в одном пространстве — он говорит, а мы понимаем. Но если мы не будем иметь при этом в виду этимологию и диалектику смыслов тех понятий, которые мы употребляем, окажется, что наше пребывание на лекции было иллюзорным. К сожалению, структура наших знаний именно такова, она поверхностна, а значит, она обратима. Поэтому мы можем говорить: «Вот я знал, а забыл». Если мы можем что-то знать, а потом забыть, значит мы ничего не знали. То, что мы можем знать, а потом забыть — это иллюзия знания. Мы приняли игру смысловых значений, нас убедила риторика. В то время как то, что мы знаем в действительности, становится нашей неотъемлемой частью, и просто забыть это невозможно. Так и идея принадлежит не тому, кто ее высказал, а тому, кто ее понимает. Точно так же со всем знанием, как говорил Гераклит, что он когда-то не знал ничего, потом же стал знать все. Человек сделал усилие и понял, а мы сейчас все осмысляем.

Что касается Православного Логоса, я его отождествляю с христианским, поскольку я считаю, что все Православное есть Христианское и все Христианское — Православное. Для меня это тождество, а неправославный, напротив, — это отклонение, гетеродоксия, инославие. Я не рассматриваю Христианство как собирательное явление, состоящее из православных, католиков и протестантов. Если сравнивать протестантизм и католичество, я за католичество, если же сравнивать католицизм и Православие, я только за Православие. Наблюдается своеобразная градация отпадения, и если нам стоит сделать только шаг в католичество, то неизвестно, где мы окажемся, а после протестантизма вообще идет секуляризм и прочий сатанизм. Конечно, Бог может наставить на путь истины любого. Когда я был в этом году на Афоне, я брал интервью у двух монахов — американца и англичанина. Американец рассказывал, что, когда он пришел на гору Афон, его духовник сказал ему, что сделает из него ангела. И действительно, у него был такой ангельский взгляд и совершенно русское выражение лица, он испек своими руками просто потрясающий хлеб и угощал там нас. Так что Господь может и американца превратить в человека и спасти.

Так вот, сам разговор о понятии Логос подразумевает даже не одну лекцию о нем, а целый курс лекций, строго говоря, около семестра, только о Логосе, без всякой специфики. Но надеюсь, что люди вы образованные и знаете творения святых отцов, читали Платона, Аристотеля и Плотина, и мы будем исходить из презумпции вашего знания базовых понятий. Поэтому я хотел бы обратить внимание на более узкое понимание Логоса, в котором я буду его использовать. Если взять первую строчку Евангелия от Иоанна, мы переводим его как «В начале было Слово». Мы сказали это и как будто поняли, а на самом деле эта фраза «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος» изначально существовала на греческом языке, и оно имеет сугубо греческое значение, отличающееся от того, как мы его используем. Конечно, есть предположение, что изначально Евангелия писались на арамейском, но то,

что это было исторически действительно так, нет никакого подтверждения. Единственные Евангелия, которые дошли до нас, были греческие и последующие переводы с него на другие языки. Так вот, эта фраза есть нечто такое, без чего совершенно нет христианства, поскольку без этого Логоса нет ни догматов, ни богословия, совершенно ничего. И в то же время мы совершаем молитвы, исполняем обряды, верим и, порой принадлежа к христианской традиции по соучастию, не знаем, во что мы верим, не думаем об этом. Мы не подвергаем серьезному философскому анализу комплекс богословских текстов и вероучительных положений нашей веры.

Мне очень понравилось, когда митрополит Георгий, приглашая меня, сказал, что у вас есть журнал «Дамаскин» и что святой Иоанн Дамаскин является покровителем вашей семинарии. Это меня очень подкупило, и это очень важно, поскольку Дамаскин, пожалуй, самый эксплицитный представитель Христианского Логоса. И серьезное, основательное изучение Дамаскина, на мой взгляд, является необходимым, далеко не достаточным, но абсолютно необходимым условием, чтобы считать себя христианином. Человек, который не знаком с трудами святого Иоанна Дамаскина, находится на совершенно звездном расстоянии от христианской традиции. Конечно, спастись можно милостью Божией и без чтения святоотеческих текстов, это верно, поскольку христианство — всеобъемлющая традиция, к которой можно примкнуть с разных сторон. Но если мы говорим о тех, кто рассматривает христианство как нечто умное, не просто деятельное, не просто моральное, но еще и нечто интеллектуальное, а для любого человека, получающего богословское образование, это необходимо, для них Дамаскин является абсолютно необходимым автором для понимания того, о чем мы с вами говорим.

Так вот, возвращаемся к Православному Логосу. Это некая интеллектуальная ось христианской традиции. И здесь сразу возникает следующий момент. Вот христианская традиция, христианский Логос принадлежит какой традиции? Вы мне ответите, что он вселенский. Это ответ верный, на самом деле он вселенский, но в очень специфическом смысле. Как до Христа существует один избранный народ, иудеи, которые, с одной стороны, являются отдельным народом, который заключил завет с Богом, а одновременно они являются всенародом. Потому что, если Бог заключает с каким-то одним народом свой Завет, то этот народ прекращает быть «одним из», он становится единственным народом. Поэтому, с точки зрения религии Откровения, существуют иудеи и все остальные вокруг них, и когда все остальные вокруг них хотят стать людьми, они должны стать иудеями. Так дело обстоит до Христа. Когда приходит Христос, избранным народом становится другой народ. Какой? Конечно, христианский народ, Церковь. Вот этот народ формирует на самом деле Новый Израиль, который становится избранным народом. Поэтому Церковь становится предстательницей за все остальные народы, которые пока еще не христиане. Если до Христа можно было сказать, что есть иудеи и те, кто пока еще не иудеи, гои, то после Христа можно сказать, что есть христиане и те, кто пока еще не христиане. Таким образом, после Христа люди могут прийти к Богу через Церковь, вне Церкви нет спасения, то есть став в начале из просто человека христианином и потом уже быть спасенным. Конечно, есть и исключения, но это норматив. Следовательно, для того чтобы обрести Бога, необходимо сначала стать христианином, а потом понять, что это такое. И когда, допустим,

мусульмане говорят, что с их точки зрения у нас один Бог, с нашей точки зрения это не так: Бог-Троица и открыт он только христианам, и только христианин, обращаясь к Богу, обращается к тому Богу, который Есть, Богу Живому. А другие народы и другие религии, которые думают, что они обращаются к Богу, с нашей точки зрения они обращаются к кому-то другому. Следовательно, христианство представляет собой некие универсальные врата, конечно, все человечество больше, чем христианство, но именно христиане являются избранным народом.

Одновременно в этом христианском человечестве есть нечто принципиальное и сущностное, то, что является его центром и его осью — это Православный Логос. То есть это то, вокруг чего вращается жизнь христиан как народа. Конечно, с точки зрения религиозно-эмоциональной мы знаем, что этим Логосом является Господь наш Иисус Христос. Такое отношение также приближает нас к Логосу, и это тоже путь. Но есть нечто в христианской традиции, что имеет более непосредственное и прямое отношение ко Христу, это область, которая называется богословием, теологией. Вот богословие — это то, что изучает христианский Логос и что обращено к нему не только всеми сторонами существа, но в первую очередь — Умом, во вторую очередь — Душой и в третью очередь — Телом. Соответственно, человек трихотомичен, согласно святому апостолу Павлу, у него есть Дух, Душа и Тело. Можно и нужно служить Богу телом, то есть соблюдая все моральные правила и предписания, есть возможность служить Богу душой, то есть эмоционально, психологически будучи при этом преданным ему, и можно служить Богу умом, причем все это друг другу не противоречит, но ум выше.

## **Гора Афон — место сражения двух Логосов**

Как известно, Афон отметил 1000-летие русского присутствия. Я побывал там и перечитывал тексты старца Сафрония (Сахарова) о святом Силуане Афонском, который был его наставником. Читать на Афоне богословскую литературу — что-то совершенно потрясающее, поскольку там-то и есть сосредоточие духовного христианского присутствия, там чувствуется присутствие Пресвятой Богородицы, и когда мы читаем богословские книги там, они приобретают совершенно особый смысл, там раскрывается их содержание. И так тексты Сафрония (Сахарова), прочитанные там, раскрылись для меня в совершенно ином свете. Обратил внимание я, прежде всего, на смысл одного момента, там была такая фраза: «Ум с умом борется». Это, на мой взгляд, фундаментальная идея. Это и есть та фраза, которая приближает нас к сущности православного Логоса. «Ум с умом борется». На самом деле борьба наша, христианского пути, монашеского делания — это в первую очередь борьба ума. Во вторую очередь — это борьба души, и только в третью очередь — это борьба с какими-то телесными пороками. Эта иерархия следует из трихотомического представления о человеке и о том, что Ум или Дух (а это почти синонимы в Православной культуре) — самое главное. Ум облечен в психологические эмоции, в переживания, в разнообразие иные формы бытия, и в свою очередь Душа облечена в Тело.

Что нам хочет сказать старец Силуан? Когда он говорит, что битва монаха не со страстями, в эмоциональном смысле и тем более не с телесными

стремлениями, битва монаха с умом. На самом деле противостоит нам Ум, но не нашему уму, а божественному Уму. Поэтому человеческое сознание, человеческая сущность, предназначение человеческой души находится в точке, которая является равноудаленной между двумя Умами, между двумя Логосами, если угодно. Между Умом божественным, который нам помогает, и без которого наша душа остается темной и безУмной, и дьявольским Умом, который атакует нас извне. И вот очень интересно, если наша борьба — это борьба Ума с Умом, то мы сами, человек как сущность, являемся не телом, не душой, а моментом этой борьбы Ума. Что это значит? Это означает не то, что мы несем какой-то отдельный Ум, здесь принципиально никакого нашего, человеческого Ума нет. Там, где не божественный Ум действует в нас, там действует Ум дьявольский. Поэтому человеческая душа есть поле, Ф.М. Достоевский по этому поводу прекрасно говорил: «Сердце человека есть поле битвы между Богом и дьяволом», и мы никогда не сможем победить Ум дьявола, который будет облечен и в телесные формы соблазна, и в психические прилоги, страсти и т.д., если сквозь нас и в нас не придет действия божественного Ума. Это главный смысл христианства. Иными словами, мы как люди, все наиболее ценное в нас, все наиболее важное в нас, все наиболее бессмертное в нас то, ради чего мы существуем и чем мы являемся в последнем счете — это лишь место, где осуществляется эта борьба Умов. Таким образом, на самом деле понятие Логоса, как Ума в одном из его определений, становится не единым Умом, а если хотите процессом конфликтоЛогической борьбы. Человек даже не место борьбы, он и есть борьба. Человек — это процесс борьбы двух Логосов. Логоса божественного, спасительного, светлого, с Логосом черным, павшим. И именно этот павший Логос и отвлекает нас от истинного Православного Логоса, он оттягивает наше внимание.

И вот здесь становится понятным, почему мы говорим об Афоне. Ведь что такое Афон? Это государство, которое отличается совершенно уникальными свойствами. Первое — в нем не бывает женщин. Это государство мужчин, а раз там живут только мужчины, то в этом государстве тысячи лет никто не рождается, там только все умирают. Это государство мужчин и государство смерти. И монахи, которые приходят на Святую Гору, освобождены не только от телесных забот мира, они стараются освободиться и от психологической ангажированности между людьми, раз, и в отношении между человеком и окружающим миром, два. Поэтому они полностью сосредотачивают все свое внимание на этой борьбе ума. Они возвращаются к своему собственному центру, чтобы быть только этим местом, где происходит битва Логосов. Божественного Логоса с павшим Логосом, с Денницей. Поэтому Афон — место сражения этих двух Логосов. И ничего, кроме этих двух Логосов, кроме обращения к божественному Логосу и нападок со стороны дьявольского Логоса, жизнь монаха не омрачает. Это постоянная битва. Афон — это не блаженная точка некоторого наслаждения, где люди уединились от мира, чтобы придаться тихому, спокойному созерцанию. Это настоящее поле брани, причем брани самой жесткой. Мы там ходили на Карулю, это такая отвесная стена над морем, где вообще ничего нет, кроме домиков, которые состоят всего лишь из нескольких палочек, почти пещеры, гнезда. Там живут православные монахи, и у этих монахов вообще ничего нет, у них одна форма одежды, три доски и кружка, и богаче бытия, полнее

бытия, глубже и насыщенней существования, чем живут эти монахи, просто представить себе невозможно. Это и есть самая предельная форма духовной человеческой роскоши, потому что они одни сами с собой, и они становятся в полной мере тем местом, где происходит битва Умов. «Ум с Умом борется», Афон — это то место, где это становится предельно понятным. И именно там становится понятной мощь и сила Православного Логоса, который более фундаментален, чем светящаяся в лучах восходящего солнца гора Афон. Эта Святая Гора — видимый символ Логоса. Есть такое монашеское предание, что искушение Христа от дьявола было на этой горе. С точки зрения истории и географии — это немислимая вещь, но вот что они хотели этим сказать. Там, где происходит обращение человека к своему собственному сердцу, к своей собственной глубине, к своему собственному уму, там и есть эта «Гора Афон», там и совершается главное искушение дьяволом человека. И это искушение уже само по себе есть битва, и это та битва, в которой участвуют сквозь человека два этих Принципа, два Логоса — Ум просветленный, божественный и Ум бездны, Логос ада.

### **О мистическом опыте**

Поэтому особое место в этой борьбе занимает специальный опыт, душевный или духовный, который может испытывать человек, мистический опыт. Здесь очень важно, что в первую очередь следует проводить «различие духов» — различие структур мистического опыта. Дело в том, что, сталкиваясь с мистической полнотой дьявола — это мистическое ощущение, и оно расширяет наше представление о действительности, но еще более, в разы расширяется наш опыт, когда мы прикасаемся к чему-то божественному. На самом деле важно то, что есть различие между святым и священным или между сакральным и святым. Сакральный мистический опыт — это не только соприкосновение со святостью, это еще и соприкосновение со сверхъестественным злом. «Сакральное» включает в себя опыт дьявола и опыт Бога, а «святое» — только божественное. Поэтому мистический опыт может быть очень сложным по своей структуре.

Второе, что я хотел бы сказать, — существует два принципиальных типа мистического опыта. Один связан с душой, когда душа расширяется, становится независимой от тела, как во сне. Если мы будем расширять возможности души, мы сможем открыть практически безграничные удивительные переживания себя и мира, безгранично превышающее опыт тела. Сильное душевное переживание способно напрочь изменить человека. И, тем не менее, это лишь половина возможного. Второй опыт — духовный опыт Логоса. Мощь духа превосходит мощь души настолько, что одной микроскопической мистической доли Логоса достаточно, чтобы превзойти самые невероятные мистические переживания души. Высший мистический опыт является опытом вечности, и для того чтобы опыт вечности воспринимать, человек должен быть очень чистым, собранным и цельным. Он не должен развлекаться, он должен быть сосредоточенным. В мире это практически невозможно, поэтому люди уходят в монашество, чтобы стяжать этот мистический опыт вечности. Это тоже очень сложно, в большей части отшельники сталкиваются с дьявольским мистическим опытом, и лишь потом встречаются с Богом. И мое мнение, что гораздо важнее двигаться

за Православным Логосом, чем искать мистического опыта. Мистический опыт может привести к раздутию эго, нет ничего более антиправославного и антирусского. Потому что переживания экстраординарного опыта, душевного опыта, мистического, может зародить опасную саму по себе идею, что ты лучше других, она является адской, сатанинской. Если он к нам и приходит, то мы должны по слову царя Давида сказать: «Ни нам Господи, ни нам», это Твой прежде всего опыт, Твое откровение, Твоя чистота и Твоя красота. Мы-то недостойны этого, с таким смирением и самопожертвованием можно. Мистический опыт действителен и потому потенциально опасен, он есть, но с ним нужно быть крайне осторожным.

### Апология монашества

А что же в миру, если мы посмотрим? Как обстоит в миру дело с Православным Логосом и с его чистотой? Здесь возникает следующий момент: мы уходим от чистоты аскетического присутствия, обратите внимание, от умного делания, монах — это тот, кто в первую очередь может быть назван христианином и человеком. Монах — это совершенный человек, мы частичные люди. Монашество — это восхождение к сути человеческого архетипа, по сути дела только монах является полноценным человеком. Все остальные недолуги, поскольку они недомонахи, поскольку только монах выполняет то предназначение, которое человечеству предпослано. Он идет по пути к спасению, к обожению. Он и есть то место в прямом смысле, в котором происходит битва Логосов. В миру возникает следующий интересный момент. То, что монах воспринимает напрямую как сущность дьявола, а дьявол это и есть Анти-Логос, то в нашем мире этот inferнальный Логос выступает для нас, мирян, как множество отвлекающих нас объектов. Они могут воплощаться в страсти, в лень, в эмоциональную нагруженность, мы переживаем то за одно, то за другое, мы постоянно ангажируемся, нас этот обидел, нам то не нравится, нам стало грустно, нам стало весело, или мысли, размышления, заботы. Все это огромное количество элементов есть не что иное, как рассредоточенный по разным фрагментам дьявол, который на самом деле занят только тем, чтобы не дать нам сосредоточиться на одном, на той самой «горе», которая находится внутри нас, которая и есть точка, соприкосновение битвы двух Логосов. По сути дела, мир — это то, что не позволяет нам сосредоточиться на Логосе. И в этом отношении монах, который отбрасывает все мирские попечения, не освобождается от дьявола, нет. Монах, наоборот, делает дьявола сильным, цельным, он делает его присутствие абсолютно чистым. Больше дьявол не скрывается под личиной какого-то влечения, лени и других людей. Дьявол приходит сам по себе, как тот Ум, который противостоит Уму Христову и непрестанно ведет битву против Православного Логоса. Как мне рассказывал владыка Панкратий, настоятель Валаамского монастыря. Он говорил, что, мол, я смелый человек, много раз жил один в разных заброшенных местах как человек духовный. И вдруг на Афоне однажды в келье на него напал бешеный страх, вообще без основания, он начал бледнеть. И вот тот страх, который человек переживает без причины, и есть настоящий страх. Если у страха есть причины, то это не страшно, потому что действительно страшно — это дьявол в чистом виде, а все остальное по сравнению с ним — ерунда.

Чем больше монах освобождается от всего другого, отличного от его ума, чем проще бытие, чем больше человек начинает осознавать себя только точкой мышления, и в этом моменте происходит брань. Поэтому получается, почему мы не боимся мира? Поскольку сатана в нем рассредоточен, он понемногу в этом, в том, и нам легко его выносить, мир является как бы принятым у нас сатанизмом. Когда мы оказываемся одни, мы оказываемся один на один с дьяволом. И вот вторая формула Силуана Афонского — «Держи ум во аде и не отчаивайся». Откуда эта фраза? Так Господь, явившись Силуану Афонскому, утешил его в битве с дьяволом. Он сказал: «Будь скромн, пойми, что сам по себе ты выдержать битву с дьяволом не сможешь, твоя душа слишком слаба, потому что дьявол — это бывший ангел света, он упал, но это умная сущность, ты же монах, просто человек. Тебе нужна поддержка того, кто выше тебя, кто не является тобой, Твой Спаситель, Тот, кто является Центром и Осью Православного Логоса, то есть Христос». Но в начале монах сталкивается в своей битве с Анти-Логосом, он организован по-другому и сбивает нас от сосредоточения на истинном Православном Логосе.

В плане выражений «сверхчеловек» или «недочеловек» речь идет, конечно, о метафорах, я не придаю этому концептуального значения, мне более близки понятия антропологического норматива. Что же касается нашего выбора. Вот смотрите, если мы совершаем какой-то нехороший поступок, строго говоря, истоком этого нехорошего поступка с точки зрения православной аскетики никогда не являемся в полном смысле слова мы сами. И если мы скажем, что зло, которое мы сотворили, является от начала до конца нашим делом, то это значит, мы приравняем себя к дьяволу, ибо отец зла — дьявол. Но мы не дьявол, мы им обмануты. Дьявол всегда вне нас подбивает совершить плохое, мы можем ему противостоять, и в этом наше достоинство, но, очень интересный момент, зло, если бы оно происходило полностью из нас самих, было бы неискупимо. Зло — это то, с чем мы соглашаемся, сознательно или не сознательно, но человек не является автором зла. Если же мы считаем, что он в состоянии сам победить дьявола, то это значит, что мы уже проиграли. Бог за нас действует, без Бога мы ничего не можем сделать. Быть местом битвы Умов и значит иметь человеческое достоинство, ценность и ответственность, потому что все остальные бесы и ангелы уже определились в выборе сторон, а мы сейчас определяемся. Мы люди, и поэтому мы — место битвы, мы всегда находимся на грани. Если мы не стремимся к божественности, мы соскальзываем в дьявольское. Человечество — это очень тонкая грань, и закрепиться на ней, «рассесться» на ней не получится, если не с Богом, то с дьяволом. И это отнюдь не минимизация человеческого достоинства и не снятие ответственности за принятие решений, а, наоборот, именно такое представление о человеке, как о постоянном напряженном процессе выбора, и есть человек, который не эссенция, а процесс, в котором заключено и все его достоинство, и его немислимая просто свобода.

Конечно, брак — это таинство, и святые отцы, рассуждая о том, что назвать таинством — монашество или брак, назвали им брак. И тем, кто не может быть монахом, тем надо быть венчанным, это прекрасно. Монашество — это просто еще выше, это значит быть совершенным человеком. Эти все установки, которые определяют правило поведения мирянина — это



копия монашеских уставов, и никакого устава для мирян в Русской Православной Церкви не было, был только один монашеский устав. Поэтому идеал в этике — монашество. Мы идем за советом к монахам, а не они идут к нам. Эта солидарность с монашеским чином — очень важная черта христианства. Тому, кто по слабости не мог стать монахом, дается семья, жена — это тоже форма труда, только этот труд рассеянный, не такой концентрированный. Добро и зло мирянина более щадящее, многие наши люди на старости лет уходили в монахи. Это не значит, что всем нужно становиться монахами, только тем, кто хочет по-настоящему стать человеком. Часто важно не столько даже воплощать что-то, но признавать это как истину. Можно услышать такие призывы — мол, если мы не можем исполнять что-то, давайте норму изменим, а потом еще изменим, а потом еще, и в конечном счете мы утратим эту норму вообще. Эта планка должна быть в нашем сознании всегда, я семейный, большинство из нас тоже, значит, тот, кто смог стать монахом, стали ими за меня, за вас. Монашество — это норма, что, кстати, важно, монахи — это не еклесиологический чин, они миряне, это не часть клира. Они миряне, просто они настоящие миряне, это настоящие люди. А все остальные тоже хорошие.

## О мнениях и истине

Православие — это ортодоксия (ὀρθοδοξία), это вы знаете. «Орто» (ὀρθός) — значит прямой, правильный и «докса» (δόξα) — здесь все сложнее, это тот же корень, что в слове «догма» (δόγμα), означающем «мнение» и «докео» (δοκέω) со значением «казаться» (отсюда секта докетов). Слову «докса» «казаться/мнение» противостоит в греческом языке слово «алетая» (ἀλήθεια) — истина. Истина и докса — вещи совершенно отличные, потому что истина — нечто абсолютное, а докса — нечто относительное. Поэтому бывает правильное относительное мнение (докса) и неправильное — гетеродоксия (ἑτεροδοξία) «иное, другое мнение». Это очень важно. В греческой культуре под докса-мнением подразумевалось некоторое неабсолютное, всегда относительное, всегда отчасти правильное, отчасти ложное знание, которое может быть ориентированно на алетая-истину — тогда это ортодоксия, правильное мнение. Но само по себе оно все равно не Истина. Докса — это только указание на что-то. Есть разница между моим жестом, указывающим и говорящим «вот это книга», и самой книгой. Вот докса — это всегда указание, оно может быть и неправильным, в таком случае это будет гетеродоксия. Но так или иначе книгу это не затрагивает, что мы о ней думаем и какое там у нас о ней мнение, истину это не затрагивает. Поэтому ортодоксия-православие — это указание на истину, но не сама истина. Указание и достижение результата этого пути не одно и то же. Есть указатель «Там Москва» — правильно? Правильно! Но указатель — не сама Москва, и пока мы до нее дойдем, неизвестно, с чем мы столкнемся, где окажемся или может быть вообще расхотим туда идти, и так или иначе не доберемся до точки назначения. При этом мы будем ортодоксами, то есть на верном пути, но до истины можем так и не добраться. В то время как истина будет все в том же месте, и указатель будет иметь верное направление.

Православный же Логос — нечто большее, чем указание в правильном направлении. Это еще и представление о сущности «усия» (οὐσία) того, к

чему мы обращены. Поэтому Православный Логос является самым главным и важным содержанием христианского учения. Это сущностное выражение христианства, которое является ключом к его догматам — мнениям, правильным, но все же лишь указаниям на сущность христианства. Православие имеет телесное измерение — выражаемое в обрядах, бывает душевным, а бывает логосным, обращенным к нашему уму. Православному Логосу противостоит гетеродоксальный Логос, тоже Ум, тоже концепт, совокупность интеллектуальных построений, только организованных с обратным знаком. Соответственно, когда мы говорим, что нашему православному мышлению противостоят страсти, или тем более злые люди, государства, злодеи, заговорщики, мы снимаем с себя ответственность за битву Умов. Логос — основа всякого логического построения, он может быть описан в рациональных терминах. Иоанн Дамаскин уделяет этому колоссальное значение, прививая корректный способ мышления. Поэтому Православный Логос может описываться интеллектуальными терминами, так же как и гетеродоксальный Логос.

Какие же показатели того, что в нашей современной жизни является показателями Православного Логоса, а что гетеродоксального Логоса? Например, христианство говорит, что душа бессмертна, а современный мир утверждает, что человеческая психика живет вместе с телом, потом немного еще «покружится» вокруг трупа и расходится. Христианство говорит, что Бог сотворил человека, современная наука говорит, что человек возник сам из ракушек, молекул, праобезьян и так далее. Так что очень много оппозиций между Логосом христианским и антихристовым. Если мы посмотрим, что нам говорят в школе или университете, что нам говорят по телевизору, что нам говорят родители или знакомые, мы увидим, что мы находимся в антиправославной вселенной, где антихристианство рассредоточено в каждой точке нашей культуры. По сути все то, что нас отвлекает, есть дьявол, но он легко нами выносим, потому что его помаленьку много везде, поэтому мы его не замечаем, и поэтому мы являемся его рабами. Когда мы пытаемся освободиться от него, мы слышим в одном месте одно, в другом другое и, если это не пора гонений, мы готовы идти на компромисс, мы принимаем и то, и другое.

## Политическое измерение Логоса

Логос является той структурой, на которой строятся все аспекты жизни. Как существуют антропологические или этический нормативы, так же существует норматив политический. Христианское общество может быть разным, но тяготеет оно к своему Православному представлению о политической системе. Причем речь идет не о придании Православию политического характера, а об утверждении некоей структуры, которая была бы нормативной для Православной русской традиции. Здесь есть два аспекта. Афонская греческая монашеская республика является тем Уранополисом, небесным градом, образцом политической системы, государством абсолютного равенства. Так, например, в Иверском монастыре на горе Афон нет игумена, на месте игуменского кресла там стоит икона Пресвятой Богородицы, которая является игуменьей горы Афон. То есть там все как один, там нет никакой «воли к власти», никакого подчинения, где каждый друг другу слуга, брат и все люди представляют собой единое целое. Афон — как республика во главе Пресвятой Богородицы, является политическим идеалом Православия.

Не случайно император Алексей Комнин предал Афону статус независимости от Константинопольского патриарха. Это было политическим образцом для всей христианской империи.

Вторая нормативная модель политического устройства именуется симфония властей, или учение о Православной империи. Только империя является нормативным типом устройства Православного государства. Где существует император как внешний епископ дел Церкви, как называл себя Константин Великий, патриарх как духовная глава. Это соработничество православного царя-василевса с патриархом и монашество как образец, на который они оба взирают и стараются ему подражать. Дальше идут уже отклонения. То 1000-летнее царство, по-другому учение о хилиазме, толковалось нашими святыми старцами как время существования в империи, когда политический Логос дьявола (демократия, охлократия, капитализм, безбожный социализм) был подчинен. Не случайно, когда византийская империя рухнула, православные народы стали использовать каждый по отношению к себе доктрину *Translatio imperii* — учение о метафизическом переходе центрального мирового государства к себе в страну, у нас это концепция «Москва — Третий Рим».

Мы можем как христиане адаптироваться к разным политическим формам, это не значит, что мы стали меньше христианами, но мы должны твердо знать, не меньше, чем мусульмане, которые настаивают на своем халифате, хотя у нас и другие методы, наш путь, наоборот, жертвенный, но мы должны твердо знать, что пока мы живем не в Православной империи, мы не соответствуем Православному политическому измерению Логоса. Политическое «да» христианина — это Православная империя, не потому что мне или вам так хочется или не хочется, а потому что это норматив. Это конечно не панацея, но это просто нормальное иерархическое устройство. Сейчас говорят о недопустимости сращивания Государства и Церкви, это в корне неверное мнение, соединение — это необходимо, но не на условиях государства, а на условиях Православия. Пусть это прозвучит не политкорректно, ведь вся эта политкорректность даже не мнение, а просто чепуха. Христа распяли в силу демократического решения большинства, так что даже Пилат из-за политкорректности не решился противоречить большинству, хотя знал, что Христос невиновен. Большинство всегда ошибается, так звучит даже один принцип маркетинга. Так что христианский Логос может быть применен ко всему, и нам нужно это самим четко понимать и знать, что в конечном счете высшей формой является монашеское политическое устройство, где все всем равно и никто ничего не имеет, и наряду с этим Православная монархия, основанная на симфонии властей, второе по значимости, все остальное — это отклонения.

А вообще я верю в Россию, мы гораздо быстрее придем в себя, чем любая другая культура, но для этого нужно сделать усилие. Мы не должны страдать чванством, мы можем сделать очень много, поскольку имеем огромное сосредоточение возможностей. Когда я был на Афоне, то подумал, что русские монахи там подражают греческим, но русские монахи не знают тех ограничений и условностей, которые знают греческие монахи, поэтому русские достигают святости прям с напора, они верят во все это, а у греков пласт культуры, утонченность. Эта наша искренность особенно в регионах сохранилась, в столице меньше, но я это очень ценю. Но все это компенси-

руется нашей патологической ленью. Мы великий, совершенно гениальный народ, но почему же все мы такие ленивые? И если мы будем двигаться вперед, особенно в интеллектуальных и религиозных очагах нашей страны, нам точно ничто нипочем.

## Онтология Вечности

Я долго думал о том, что же является наиболее чистой формой выражения противостояния двух Логосов, и пришел к выводу, что речь идет о понимании природы времени. На самом деле есть Православное понимание времени, в духе Православного Логоса. И есть антихристианское понимание времени. Это два философских, и даже космологических, понятия, они не только совершенно принципиальны, но и являются ключом ко всему остальному. Если мы разберемся с природой времени в этом вопросе, то все остальные аспекты станут для нас сущностно понятны. Поэтому этот вопрос самый главный.

Мне коллеги сказали, что в семинарии есть курс традиционализма, это невероятная вещь, настолько великолепно, что я боюсь в это поверить. Потому, что традиционализм как философская модель и строится на том, о чем я сейчас буду говорить. Итак, какова природа времени с точки зрения Православия? Первое и, пожалуй, самое важное. С точки зрения Православного Логоса вечность есть. Что такое вечность? Вечность — это не то, что было когда-то давно или будет бесконечно долго. Вечность включает в себя одновременно прошлое, настоящее и будущее. Поэтому вечность — это не старое, вечность — это не долгое. Вечность — это все вместе. Поэтому вечность есть здесь и сейчас, поэтому вечность — это актуальное измерение бытия и существования. Вечность — это всегда нечто свежее, потому что будущее — одно из ее аспектов, и в то же время прошлое никуда не делось, прошлое есть. Соответственно, это базовое представление о вечности, как бы мы его не осмысляли, является свойством Нетварного Творца. Вечность — это свойство бытия Пресвятой Троицы.

«В начале было Слово» — это начало есть вечность, нельзя сказать, что Сын уже родился или еще не родился, Он рождается, и Дух исходит, а не изошел. Это есть живое бытие, живая вечность Святой Троицы. Хорошо, мы знаем. Второе Лицо Пресвятой Троицы — Сын Божий, воплотилось, приняло на себя человечество и искупило нас. Значит мы, пусть касательно, пусть пока прикровенным образом, но к онтологии вечности тоже имеем отношение. И вера в Бога — это, прежде всего, вера в бытие Вечности. Если вечность есть — она есть здесь и сейчас, более того, она является предметом особого интеллектуального и экзистенциального опыта. Только тот, кто способен открыть для себя бытие вечности, и способен открыть для себя сущность Православного Логоса, поскольку это — основа всего христианского учения — бытие вечности. Вечность была, есть и будет, это единственное, что по-настоящему есть.

Что касается времени — время и все, что развивается во времени, есть лишь частичное по отношению к вечности. Оно исчезает «со временем», оно не может затормозиться, и в какой-то момент в будущем его не будет. Время есть как частное и относительно измерение вечности. Если мы сейчас вспомним, то различие, которое мы проводили между истиной (алетейя) и мнением

(докса), можно сказать, что вечность соответствует истине и время — мнению. Соответственно, если мы рассматриваем ортодоксию (Православие), мы имеем дело с православным временем.

Что такое православное время? Это время, которое старается не утратить своей связи с вечностью. Это совершенно особое православное понимание времени. Обращаясь к прошлому, к святым отцам, мы имеем в виду вечное. То есть отношение к временному прошлому — есть попытка увидеть сквозь прошлое — вечное. Отношение к настоящему — попытка увидеть, «схватить мгновение», греки называли это «кайрос» (καιρός). Настоящее время — здесь и сейчас — дано нам как возможность «выпрыгнуть» в вечность, это мгновение, о котором культурным образом говорил доктор Фауст в «Мефистофеле», как о нечто прекрасном — это мгновение вечности, вплетенное в ткань времени. Это попытка увидеть истинное во времени. И соответственно будущее — это время, текущее в сторону вечности, оно должно туда течь, поэтому мы и говорим о жизни будущего века. Мы «чаем» воскресения как восстановления всего в объеме вечности. Поэтому будущее для христианина — это не то, что будет, а это обнаружение вечности, к которой мы стремимся. Таким образом, время, согласно Православному Логосу, не течет линейно, оно стремится «изогнуться», стремится постоянно вернуться к своему центру, это, если угодно, циркулярное время. Это время, которое тянется к вечности в каждой своей точке — мы хотим увидеть вечность в прошлом, мы хотим увидеть вечность в настоящем, и мы хотим увидеть вечность в будущем. Время для нас — это отложенная вечность. И ортодоксальным временем становится, только когда оно течет из вечности в вечность. Как тот же Силуан Афонский говорил, что мы получаем дар мгновенно, незаслуженно, так же быстро теряем, а потом трудно и тяжело пытаемся этот дар восстановить. Нас выбрасывает из времени в вечность, и в дальнейшем наше время становится поиском возвращения вечности. Мы созданы Богом и идем к Нему, а Он вечен.

Эта онтология вечности составляет принципиальную броню Православного Логоса. И если мы совершенно неколебимым образом, героически, жертвенно знаем, что время только таково, что вечность есть и только она по истине есть, а все остальное вращается вокруг нее так или иначе, если мы сами живем только к вечности — наше времяпрепровождение, наше понимание истории — тогда мы находимся в лучах Православного Логоса. Отсюда, на Афоне — поразительно! — есть свое византийское, афонское время, хотя в разных монастырях оно разное. Почему? Потому что оно относительно, истинное время для монаха — это вечность, это время Святой Горы. Вокруг этой горы и вращается время монаха. Тысяча лет? Один день? Для него все это абсолютно безразлично. Для него существует только вечность, которая является осевым временем, которое вращается вокруг неподвижной, но всегда новой, богатой точки — ибо вечность содержит в себе все варианты будущего и все существующее в прошлом. Взглянув в вечность, даже если нас лишат всего, но мы будем при этом самыми богатыми людьми. Это созерцание вечности составляет основу Православного Логоса.

## Современное время

Теперь логично обратиться к тому времени, которое имеет в себе современный мир. Самая главная специфика конструкций времени — все они

основаны на одном, что вечности нет. И то, что с точки зрения Православного Логоса является лишь ориентированным на вечность, становится единственным и абсолютным. Время. Но если для нас нет вечности, для нас и нет Пресвятой Троицы, для нас нет Бога, для нас нет Христа. Если мы отрицаем Христа, мы отрицаем христианство, мы отрицаем самих себя как христиан. Кто строит такую концепцию времени, кто строит целую цивилизацию на точке зрения, что есть только время? Как вы думаете, кто? Это дьявол, и все современные концепции времени — антихристианские.

Нам говорят: «Вот дали вам храм — ходите туда, ставьте свечи. Но жить вы при этом будете в мире, построенном на другой базовой предпосылке, звучащей вполне нейтрально-положительно: на предпосылках прогресса, развития, технического совершенствования, справедливости и гуманизма, комфорта, открытости, защиты прав человека». Все эти высказывания являются гораздо более опасными, чем самые страшные сатанинские культы. Верить в современную науку, которая построена на отрицании онтологии вечности, — гораздо более страшное рабство у сатаны, чем тот маскарад, который устраивают современные сатанисты. Настоящий сатанизм не носит копыт, рогов и масок, не пугает, на самом деле он совершенно спокоен и аккуратен — он давно поймал мир в свои сети. Это антиправославный логос, который является парадигмальной основой современной цивилизации. Современность начинается там, где отрицается базовая онтология вечности. Традиционные, немодернистические цивилизации строились на этой онтологии вечности. Отсюда — все остальное: и этика, и красивые храмы, и святость семьи, и догматы — все вытекает из этой онтологии вечности, ибо это сущность Православного Логоса, которая предопределяет все остальное.

Поэтому в христианском сообществе не может и не должно быть технического прогресса, который предполагает накопительное движение цивилизации для улучшения своего материального состояния. Это не ценность и не цель, и не задача для христианина, это случайное условие, на этом можно ездить, это можно использовать. Но ни в коем случае нельзя предписывать этому накопительный характер и строить на этом отрицание онтологии вечности. Прогресс в духовной области тоже должен быть без материалистического измерения, духовный прогресс с точки зрения времени — это возвращение нас к вечности. Современный же мир подталкивает нас к тому, чтобы мы развлекались, а что это значит? Это значение противоположно слову «сосредоточенность», развлекаться — это рассыпание, рассеивание собственной души, собственного ума. Из целого во фрагменты, и вот этого частного становится все больше. Постепенно мы приходим к самой настоящей дьявольской одержимости, которая прорывается в нашу культуру напрямую. Когда это становится открытым — это уже не так страшно, ты можешь от этого отшатнуться, но вот когда это дается как норма, как само собой разумеющееся, как прогресс — это наиболее опасно. В этом и есть борьба ума.

Представление же о предопределенности времени предполагает отчужденное понимание времени, как у стоиков или как в кальвинизме. Это заведомо не православно, поскольку для православного человека время не является объектом. Не человек живет во времени, а мы сами по себе есть модус времени. Отношение времени к вечности не означает, что есть одно будущее. Любой момент вечности содержит в себе бесконечное число буду-

щих, иначе вечность была бы простая и тупая, не вечность, а ее симулякр. Настоящая вечность живая. Жизнь будущего века — это не то, что будет «послезавтра». Жизнь будущего века — это особая онтология и космология, которую мы понимаем в свете воскресения, это не просто воспроизводство того же самого тела, воскресение — это новое во всех отношениях время, пронизанное вечностью. Картезианское представление о субъект-объектной топике, абсолютно модернистическое и заведомо антихристианское представление, картезианство — это вообще квинтэссенция сатанизма. Само представление о времени как о каком-то экзистировании вечности снимает детерминизм предопределения или свободы. То время, которое тяготеет к вечности, становится провидением, то время, которое отклоняется от вечности, становится роком. На самом деле у нас есть не одно будущее, а три. Одно тяготеет к вечности, другое движется от Бога и есть время выбора, время как экзистенциал. Получается, что в будущем веке не будет субъект-объектных отношений, личность Бога все же будет отлична от личности людей, но по-другому.

## ВЫШЛА КНИГА

### **Фёдоров М.**

Герои СВО. Воронежцы. Книга славы и памяти. — М.: ООО «Издательство «Вече».

В книге сделана попытка информационно, духовно и творчески отразить суть того, что происходит на современном историческом этапе России.

Повествуя об отдельных воронежцах, которые внесли большой вклад в достижение целей специальной операции, автор формирует в сознании читателя глубокие смыслы, дает верные жизненные ориентиры, заставляет сильнее задуматься о добре и зле.

Перед нами, казалось бы, обычные мужчины и женщины, военнослужащие и люди мирных профессий, горожане и жители села, совсем молодые и с жизненным опытом, те, кого уже знает вся страна, и те, чья слава еще впереди.



# Точка ЗРЕНИЯ



**Борис ГАЛЕНИН**

## РОССИЯ VS ЗАПАД

*Христианские ценности неприменимы в столкновениях цивилизаций, государств и народов*

**Борис Глебович Галенин** — родился в 1947 г. в Москве. Окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат техн. наук. Действительный член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Специалист по российской и всемирной военной истории. Автор более полутора десятка книг и нескольких сотен статей по малоизученным вопросам истории Российской Империи, в т.ч. фундаментального труда «Цусима — знамение конца русской истории». Кавалер ордена Святого Стратотерпца Царя Николая (РПЦЗ) и других церковных и общественных наград. **Живет в Москве.**

«Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо», — поучал незадачливого студента Мефистофель, заменяя на время ученого доктора Фауста. Но мы-то знаем, что нет ничего практичнее хорошей теории.

Именно теория поможет нам понять причины зачастую успешных действий против России как коллективного Запада в целом, так и его англосаксонского гегемона на протяжении, по крайней мере, двух веков.

### «Простая справедливость требует признания...»

На успешность, которую нельзя свести к простой удачливости наших духовных и геополитических противников, неоднократно указывал один из творцов российской геополитики генерал Алексей Вандам:

«Простая справедливость требует признания за всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками *англосаксами* одного неоспоримого качества ...

Внимательно наблюдая жизнь человечества в ее целом, и оценивая каждое событие по степени влияния его на их собственные дела, они неустанной работой мозга развивают в себе способность на огромное расстояние во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией.

В искусстве борьбы за жизнь, то есть политике, эта способность дает им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком.

...Земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы — живыми фигурами и пешками...».



Эти фигуры и пешки «англосаксы» — сохраним за нашим врагом такое обозначение и впредь — расставляют по обе стороны шахматной земной доски, неявно играя, так сказать, «за двоих».

В результате «их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов, теряется в недоумении, каким же образом и когда им был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии?

Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действиях американцев и англичан против нас самих». Вполне, даже слишком, актуально.

К сожалению, Вандам, призывая в своих работах 1912–1913 гг. русское правительство не идти на поводу своих «союзников» по Антанте в подготовленную ими ловушку Первой мировой войны, не указывает, в чем причина этого «гроссмейстерского» превосходства «англосаксонской» политики над политикой России. Да и над политикой остальных великих и малых держав Европы. Прежде всего, над политикой ее христианских монархий, предназначенных на заклятие в Первую мировую войну.

На этот вопрос нам отвечает другой русский мыслитель, один из основателей цивилизационного подхода к истории и русской геополитики Николай Данилевский (1822–1885) в своей выдающейся книге «Россия и Европа».

## **В политике нет места закону любви и самопожертвования**

Причину наших хронических неудач в политике, причем даже после выигранных русской армией войн, Данилевский видит, прежде всего, в том, что *Россия непозволительно распространяет христианские принципы отношений между людьми, на отношения между народами и государствами.*

То есть в отношениях международных мы старались всегда придерживаться «правил христианской нравственности». Стараемся и сейчас.

«Но применение этих правил к междугосударственным и даже международным отношениям было бы *странным смещением понятий, доказывающим лишь непонимание тех оснований, на которых зиждятся эти высшие нравственные требования.*

Требование нравственного образа действий есть не что иное, как требование самопожертвования. Самопожертвование есть высший нравственный закон. Собственно говоря, это тождественные понятия.

Но единственное основание для самопожертвования есть бессмертие, вечность внутренней сущности человека».

Православный человек верует, практически знает, что его душа, его внутреннее «я» бессмертны. А потому выполнение заповедей Христа, столь невыгодных для преуспевания в мире сем, призывающих к самопожертвованию, дает ему в вечности шанс стать «одесную Бога» на Страшном суде.

Еще апостол Павел говорил, что если нет бессмертия и воздаяния, то «будем есть и пить, ибо завтра умрем». И это еще наиболее безобидный способ поведения человека, обреченного окончательно исчезнуть из бытия вместе с разрушением его земной оболочки (которая для верующего человека, есть просто земной «биоскафандр» души).

Нравственность живущего лишь в земном времени человека по необходимости релятивна.

А многочисленные известные нам примеры, когда заведомо неверующие люди идут на самопожертвование «за други своя», лишь подтверждают слова Тертуллиана, что «душа по природе христианка» (anima naturaliter christiana).

Таким образом, только бессмертие человека по вере его является основанием того, «чтобы строгий закон нравственности или самопожертвования не был нелепостью, заключающей в себе внутреннее противоречие».

«Но государство и народ суть явления преходящие, существующие только во времени, и, следовательно, *только на требовании этого их временного существования* могут основываться законы их деятельности, то есть политики.

*Этим не оправдывается макиавеллизм*, а утверждается только, что всякому свое, что для всякого разряда существ и явлений есть свой закон.

Око за око, зуб за зуб, строгое право, бентамовский принцип утилитарности<sup>1</sup>, то есть здраво понятой пользы, — вот закон внешней политики, закон отношений государства к государству.

Тут нет места закону любви и самопожертвования. <...>

Начало здраво понятой пользы, *очевидно, недостаточное и негодное как основание нравственности*, должно дать гораздо лучшие результаты как принцип политический, по той весьма простой причине, что он применяется здесь к своему настоящему месту».

Между тем, Россия в большинстве тех войн, которая она вела в Европе, поступала строго наоборот «принципу пользы», сражалась не за свои, а за европейские интересы. Показать это легко, а к примерам, приводимым Данилевским, можно добавить не один.

Итак, приступим.

## **Россия не вела войн завоевательных**

Прежде всего, необходимо ясно указать, что Россия практически никогда не вела войн завоевательных. Подробнейшим образом исследовавший этот вопрос Данилевский указывает, что «в завоеваниях России все, что можно при разных натяжках назвать этим именем, ограничивается Туркестанскою областью, Кавказским горным хребтом, пятью-шестью уездами Закавказья и, если угодно, еще Крымским полуостровом.

Если же разбирать дело по совести и чистой справедливости, то ни одно из владений России нельзя называть завоеванием — в дурном, антинациональном и потому ненавистном для человечества смысле.

Много ли государств, которые могут сказать про себя то же самое?

Англия у себя под боком завоевала независимое Кельтское государство (Ирландию), — и как завоевала! — отняла у народа право собственности на его родную землю, голодом заставила его выселяться в Америку.

А на расстоянии чуть не полуокружности земли покорила царства и народы Индии в числе почти двухсот миллионов душ. Отняла Гибралтар у Испании, Канаду у Франции, мыс Доброй Надежды у Голландии и т.д.

---

<sup>1</sup> Бентамовский принцип утилитарности — принцип полезности как основы и цели человеческой деятельности, сформулированный английским философом и юристом Иеремией Бентамом (1748–1832).

Земель пустопорожних или заселенных дикими неисторическими племенами, ... я не считаю завоеваниями.

Франция отняла у Германии Эльзас, Лотарингию, Франш-Конте, у Италии — Корсику и Ниццу; за морем покорила Алжир. А сколько было ею завоевано и опять от нее отнято! <...>

Испания в былые времена владела Нидерландами, большей частью Италии, покорила и уничтожила целые цивилизации в Америке.

(Николай Яковлевич мог бы смело добавить, что формы европейского колониализма иначе как геноцидом характеризованы быть не могут. Число жертв достигает сотен миллионов. — Б.Г.)

Ежели нельзя упрекнуть Россию в действительно совершенных ею завоеваниях, то, может быть, к ним были направлены ее стремления: неудача покушения не оправдывает еще преступника.

Далеко заходить незачем».

Бросим вместе с Данилевским взгляд на характер войн, которые вела Россия с момента, когда ощутила себя Третьим Римом.

## ВОЙНЫ РОССИИ

### От Петра Великого до войны 1812 года

«Все войны до Петра Великого (включительно) велись Россией за собственное существование, — за то, что в несчастные времена ее истории было отторгнуто ее соседями.

Первая война, которую она вела не с этой целью и которой, собственно, началось ее вмешательство в европейские дела, была введена против Пруссии.

Достаточного резона на участие в Семилетней войне со стороны России, конечно, не было. Злословие Фридриха оскорбило Елизавету; его поступки, справедливо или нет, считались всей Европой наглыми нарушениями как международного права вообще, так и законов Священной Германско-Римской империи, в частности.

Если тут была вина, то ее разделяла Россия со всей Европой; так или нет, но это было явление случайное, не лежавшее в общем направлении русской политики.

Во всё царствование Екатерины Великой Россия деятельным образом не вмешивалась в европейские дела, преследовала свои цели, и цели эти, как мы видели, были цели правые.

*С императора Павла, собственно, начинаются европейские войны России.*

Война 1799 года, в чисто военном отношении, едва ли не славнейшая из всех веденных Россией, была актом возвышеннейшего политического великодушия, безкорыстия, рыцарства в истинно мальтийском духе.

*Была ли она актом такого же политического благоразумия — это иной вопрос.*

Для России, впрочем, война эта имела значительный нравственный результат: она показала, к чему способны русские в военном деле. Такой же характер имели войны 1805 и 1807 года.

Россия принимала к сердцу интересы, ей совершенно чуждые, и с достойным всякого удивления геройством приносила жертвы на алтарь Европы».

«Интересы Европы <...> так близко лежали к ее сердцу, что оно билось только для них».

Данилевский, по понятным причинам, опускает, что Император Павел после итальянского похода, возмущенный предательством союзником, перешел именно к прагматическому пониманию интересов России, фактически заключив союз с Наполеоном, тогда еще генералом Бонапартом. За это Павел и был убит «сильными людьми своей земли» при активной английской поддержке.

А вот после его убийства Россия почти хронически вела войны действительно не в своих интересах. Но в интересах Европы, и даже не столько Европы, — не считая Германию, — сколько в интересах общего врага континентальных народов, «владычицы морей и океанов» — Англии.

«Что усилия, сделанные Россией в 1813 и 1814 году, были сделаны в пользу Европы, — в этом согласны даже и теперь безпристрастные люди, к какому бы политическому лагерю они ни принадлежали, а тогда все прославляли безпримерное безкорыстие России.

Но что самый двенадцатый год был борьбою, предпринятой Россией из-за интересов Европы, — это едва ли многими сознается. ...

Двенадцатый год был, собственно, *великой политической ошибкой*, обращенной духом русского народа в великое народное торжество». Об том же, как мы знаем, подробно писал в своих трудах генерал Вандам, и другие русские геополитики.

## От Парижского мира 1814 г. и далее

«Через четырнадцать лет после Парижского мира пришлось России вести войну с Турцией. Русские войска перешли Балканы и стояли у ворот Константинополя.

С Францией Россия была в дружбе, у Австрии не было ни войск, ни денег; Англия, хотя бы и хотела, ничего не могла сделать, — тогда еще не было военных пароходов; прусское правительство было связано тесной дружбой с Россией.

Европа могла только поручить Турцию великодушью России.

Взяла ли тогда Россия что-нибудь для себя?

А одного слова ее было достаточно, чтобы присоединить к себе Молдавию и Валахию. Даже и слова было не надо.

Турция сама предлагала России княжества вместо недоплаченного еще долга.

Император Николай отказался от того и от другого».

И это «железный император» Николай I, которого ни одна даже вражина в слабости не упрекнет! Русский идеализм, не к тому месту приложенный.

А ведь впереди еще 1848 год — спасение Австрии русскими руками.

Бескорыстная помощь Северным Штатам в Гражданской войне 1861—1865 гг. эскадрами адмиралов Степана Лесовского и Андрея Попова.

Хотя, сейчас очевидно, что для интересов России было бы куда как выгоднее сосуществование двух враждующих между собою северо-американских государств: Южной Конфедерации и Северных Штатов.

Одной сверхдержавой меньше! И Аляска, в этом случае, наверняка нашей бы осталась.

Самое смешное, что Англия в тот раз объективно играла нам на руку — поддерживая южан. Но мы и тут сделали все возможное для осуществления того, что ныне пытаемся расхлебать.

Про маразм Первой мировой я уж и не говорю.

Данилевский, в отличие от генерала Вандама, еще не выделил Англию как главного врага России. Хотя в том, что и остальная Европа нас не считает своими, он был совершенно прав.

И это при том, что «в новейший период своей истории Россия большею частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейским интересам». Действуя зачастую не как самостоятельный субъект международной политики, «а как служебная сила. Откуда же и за что же, спрашиваю, недоверие, несправедливость, ненависть к России со стороны правительств и общественного мнения Европы?» — восклицает Данилевский.

И не без сожаления констатирует:

«Дело в том, что Европа не признает нас своими».

Европа видит в России *«не чуждое только, но и враждебное начало»*.

О глубинных причинах этой исконной европейской вражды к России и непонимания ее ясно сказал другой великий русский философ и богослов Алексей Степанович Хомяков.

## **Глубинные причины всего всегда носят религиозный характер**

В своих богословских работах Хомяков едва ли не первым отчетливо сформулировал «в чем существенно состоит западный раскол» (изменение Символа Веры) или, точнее сказать, западная ересь против догмата церковного единства.

С отчетливостью математической теоремы он показал, «что, решив догматический вопрос (исхождения Святого Духа в Символе Веры не только от Отца, но и от Сына, так называемое *Filioque*) без содействия своих восточных братьев, Запад подразумевательно объявил их сравнительными недорослями, разжаловал их в илоты<sup>1</sup> по вере и благодати.

И через это отверг их от Церкви (*на самом деле — отрешив от Церкви себя!*), словом — совершил над ними *нравственное братоубийство*.

По неизбежной последовательности наследники этого преступления должны прийти к *братоубийству вещественному*<sup>2</sup>.

На неизбежность такой последовательности указывает нравственный закон, из «которого Божественная строгая правда не допускает исключений, тот закон, что зло порождает зло.

Всякое незаслуженное оскорбление, всякая несправедливость поражает виновного гораздо более, чем жертву. Обиженный — терпит, обидчик — развращается.

Обиженный может простить и часто прощает.

Обидчик не прощает никогда.

---

<sup>1</sup> Илоты — бесправные жители Спарты, нечто между рабами и крепостными.

<sup>2</sup> Хомяков А.С. По поводу одного окружного послания парижского архиепископа 1855; его же: Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях.



*Раскол (схизма) Христианской Церкви. 1054 г.*

*Его преступление впускает в его сердце росток ненависти, который постоянно будет стремиться к развитию, если вовремя не очистится все нравственное существо виновного внутренним обновлением». Говоря по-нашему — покаянием.*

«Этот закон имеет огромную важность в истории».

Доказывать это не приходится — сами видим.

После слов Хомякова дальнейшую историю отношения коллективного Запада к православному Востоку с момента раскола 1054 г. вплоть до текущего момента каждый может изложить для себя сам. В качестве небольшого упражнения по практической истории.

## **ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ НЕЗЫБЛЕМЫ**

### **Римо-католицизм как первый вариант протестантизма в христианстве**

Единственно, стоит добавить для подсказки еще одно, гениальное, на мой взгляд, открытие Хомякова. Изменение Римом Символа Веры, без соборного решения всей Церкви, стало первым шагом к установлению протестантского безначалия — анархии в области веры.

«То самое право, какое в отношении к целой Церкви присвоил себе западный патриархат, могла присвоить себе в отношении к этому патриархату всякая епархия; всякий приход мог предъявить то же право в отношении к своей епархии; каждое отдельное лицо — в отношении ко всем прочим.

Никаким софизмом нельзя увернуться от этого последствия.

*Или истина дана единению всех и их взаимной любви в Иисусе Христе, или она дается каждому лицу, взятому порознь, без всякого отношения к прочим».*

До поры-времени этот процесс сдерживала насильно введенная папская непогрешимость. Но при первом же ослаблении тотально-военной власти папства все и произошло.

Тем же самым, сначала в римо-католичество, а затем естественно в протестантизм, вошло рациональное условное начало, заменившее уже в XVIII в. в европейской интеллектуальной элите религиозное мировоззрение так на-



Протестантизм. Художник Антон фон Вернер «Лютер в Вормсе»

зываемым научным мировоззрением, согласно которому носорог может прозойти от таракана, а человек — от обезьяны.

Поскольку русское гимназическое и университетское образование было во многом скопировано с лучших образцов западно-европейского — смотрите ту же «Царскую школу», — то это «научное мировоззрение» проникло и к нам вместе другими разновидностями европейского рационализма, типа марксизма. Определив во многом нашу историю последних полутора веков.

А вздор того же дарвинизма до сих пор преподается в школах.

Так что постмодернизм с его трансгендерством и прочими прелестями возник не на пустом месте. При верном взгляде на историю все становится очевидным.

## Не на пустом месте

Справедливости ради следует сказать, что «западная ересь против догмата церковного единства» возникла не на пустом месте. В работе «Септуагинта и Вульгата»<sup>1</sup> показано, что в результате различного прочтения одной из «формул» единого Символа Веры на Востоке и Западе Римской «ойкумены» возникло различное восприятие времени.

Прочтение в Символе Веры: «Его же Царствию *нет и не будет конца*»<sup>2</sup> — в грекоязычной, по преимущественно Восточной части единой Рим-

<sup>1</sup> Галенин Б.Г. Септуагинта и Вульгата. Ч. 4: РНЛ. 10.03.2021.

<sup>2</sup> Καί πάλιν ερχόμενον μετὰ δόξης κρῖναι ζώντας καί νεκρούς, οὐ τῆς Βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος. (Кэ пάλιν эрхóмэнон мэтá до́ксис крῖнэ зóндас кэ нэкрύс, ý тῆс Βασιλείας уκ э́стэ тэ́лэс. — И пáки грядúщого со славою судῖти живым и мертвым, Егó же Царствию *нет и не будет* конца.)

Буквальный перевод **οὐκ ἔσται τέλος** — «нет и не будет конца» (**буквально — цели движения**).

Прочтение «нет и не будет конца» было принято отцами соборов в противовес маркеллианству и хилиастическим ересям, чаявшим тысячелетнего царства Христова на земле. Святые отцы разъясняли, что «формула» «οὐ τῆς Βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος» указывает на вневременное, вечное состояние Царства Божия.

ской Империи, обусловило ощущение времени, как «*времени крестообразного*», непосредственно соединяющегося с вечностью.

А в латиноязычной Западной части Империи тот же член Символа воспринимался как «Его же Царствию *не будет конца*»<sup>1</sup>, что породило «*линейное время прогресса*», совпадающее с линейным временем Ветхого Завета и масоретского Танаха, с которого блаженным Иеронимом и была переведена значительная часть Вульгаты.

Вдобавок латинское «*не будет конца*» в своем психологическом ожидании «светлого будущего» в лице Царства Христова соединило в понимании природы времени — *совсем того не желавший и не ожидавший Римский Запад* — с такими же ожидателями «светлого будущего» в лице совершенно иного Царства. Царства машиаха. Такая вот «*нежданная связь*». В некотором смысле именно тогда и были заложены основы того, что ныне именуется «*иудео-христианством*», и которому, очень похоже, в обозримом будущем — «*non erit finis*» — «*не будет конца*».

«*Ожидание светлого будущего*» и воплотилось со временем в «*идею прогресса*». А оперативные и разворотливые «*коллеги*» по «*ожиданию*» помогли этот прогресс осуществить практически «*как надо*». Что сейчас и наблюдаем.

Свою роль в расхождении Запада и Востока сыграло и Великое переселение народов, переформатировавшее широтное деление: «Рим — варвары», на разделенное меридиональное: «Запад — Восток»<sup>2</sup>. Причем «варваров» папский Рим поместил, естественно, на Востоке.

То, что вся культура Европы была сосредоточена в Римской Империи, со временем было забыто, или, вернее, отвергнуто. Вот так и были разжалованы «восточные братья в илоты по вере и благодати».

Такими мы остаемся в глазах «просвещенного Запада» и сейчас.

**Пора и нам делать выводы и не строить иллюзий.**

---

<sup>1</sup> Et iterum venturus est cum gloria iudicare vivos et mortuos, cuius Regni non erit finis. (Эт итэрум вэнтурус эст кум глэриа йудикарэ вивос эт мортуос, куйус Рэгни нон эрит финис. — И опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, царству Которого *не будет конца*.)

<sup>2</sup> Галенин Б.Г. Септуагинта и Вульгата. Ч. 5: РНЛ. 14.04.2021.





**Владимир СИЛКИН**

### ВСЕ В ПОРЯДКЕ!

**Владимир Александрович Силкин** — поэт, прозаик, журналист, переводчик, сценарист. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии РФ. Член правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе СП России. Почетный гражданин г. Ряжска, Почетный гражданин Рязанской области. Автор около 80 книг разных жанров, свыше 600 текстов песен. Награжден орденом Почета, Благодарностью Президента РФ. От РПЦ удостоен орденами святого благоверного князя Даниила Московского и преп. Серафима Саровского. Кандидат педагогических наук; действительный член нескольких российских академий. Полковник в отставке, ветеран боевых действий. **Живет в Москве.**

*Уважаемый Владимир Александрович, поздравляем Вас с 70-летием. Это тот этапный возраст, с высоты которого хорошо видны Ваши успехи на славном пути служения Родине, когда полученный опыт позволяет точно сформулировать задачи, которые Вам еще предстоит решить. Ваша воинская служба, Ваше поэтическое творчество имеют большое значение для нашего Отечества и для тех, кто, следуя за Вами, совершает по Вашему примеру подвиги ратные, штурмует выси литературные, кого вдохновляют Ваши героические стихи и песни. Желаем Вам благоденствия и новых Побед!*

Редакция журнала «Родная Ладога»

### СНЕГ

Снег идет на Украине,  
Студят землю холода.  
Мама думает о сыне,  
Он штурмует города.

У него на теле шрамы,  
Мина тело посекала,  
Терпеливый он, как мама,  
Молчаливый, как скала.

Не напишет про успехи,  
Все, что можно, между строк.  
Бой ведут сейчас морпехи  
За родной Владивосток.

За Рязань ведут, за Тулу,  
Переходят реки вброд.  
Где прошли, там ветром сдуло  
Мировой фашистский сброд.

Снег идет на Украине,  
Первый снег идет сейчас.  
Мама думает о сыне,  
Тоже не смыкает глаз.

## ПЕРЕДОВАЯ

Сбесились пули, минный вой,  
И посылают смерть кому-то,  
Но я живой, но я живой,  
И я встречаю это утро.

Я обещал тебе прийти  
И руки положить на плечи.  
Мне нет сейчас назад пути,  
Иначе и не будет встречи.

Я покидаю свой окоп.  
Теплее не было окопа.

И сразу целится мне в лоб  
Вся коллективная Европа.

Но я вернусь, но я вернусь,  
Поскольку ожидают дома.  
И я гоню все дальше гнусь,  
И я ее вгоняю в кому.

Я после боя допишу  
Все, что сейчас не успеваю.  
Тобой единственной живу,  
И не страшна передовая.

## ОКОПНАЯ СВЕЧА

Не Сталинград,  
но вгрызлись в землю знатно,  
В бетоне неприступном блиндажи.  
И нам без объявления понятно,  
Что враг ночами точит штык-ножи.

Мы замечаем: он резервы копит  
И снова новобранцев вводит в строй.  
И птичка ищет цель свою в окопе,  
И целится в меня она порой.

Всё так, всё так... Становится теплее,  
Адреналин безумствует в крови.  
Твоя свеча в моем окопе тлеет,  
Но враг не знает о твоей любви.

И лучше знать ему о том не надо,  
Не надо к нам соваться горяча.  
Твоя любовь, как высшая награда,  
Твой оберег — окопная свеча.

## ДАНИЛА

Читаю сводки. Вот оно и всплыло,  
Насколько изменился шар земной:  
Десантник из Иваново Данила  
За сутки взял полдома в Кременной.

Два этажа отбил у супостата,  
Полночи прорывается в подвал.  
Я знаю, что Даниле трудновато,  
Но за ночь точно он его дожал.

А значит, утром с ближнего пролета  
По лестницам поднимется десант,  
И ввысь взлетит крылатая пехота,  
Привыкшая ходить по небесам.

Храни вас Бог, ивановские боги,  
Смотрите оба в этой Кременной,  
Чтоб вместе с вами утром на дороге  
О мины не споткнулся шар земной.

## ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Мне ночь преподнесла огня,  
Как ягод сочных с грядки.  
— Да, все в порядке у меня!  
Да, все в порядке!

Я это сам себе кричу,  
Как будто маме.  
Я этих ягод не хочу  
В окопной яме.

Я маме десять раз пишу  
И рву бумагу,  
Что «Орден Мужества» ношу  
И — «За Отвагу».

Что мне сейчас гостей встречать  
В лесопосадке.  
Но маме надо отвечать,  
Что все в порядке.

## КРЕСТ

*Фельдшеру медицинского пункта  
старшему прапорщику Александре Коваленко*

Помоги десанту, Боже,  
Не давай закрыть глаза,  
Чтоб мой друг вернулся тоже  
Ранним поездом в Рязань.

Чтобы мама не дрожала  
После каждого звонка,  
Чтоб счастливою бежала  
За Солотчею Ока.

Мина, мина... Пуля, пуля...  
Кровь горячая в траве.  
Изумрудный клевер, улей,  
Жаворонок в синеве.

Ты ползешь без остановки,  
Ты на крик сейчас ползешь.  
А две божии коровки  
Опустились с неба в рожь.

Может, брат, а может, свекор...  
Сердце сводит немота.  
Ну, не будь, судьба, жестока,  
Сохрани ради Христа!

Вот такие в поле думки  
Вдалеке от милых мест.  
Жизнь сейчас вот в этой сумке,  
На которой красный крест.

## ДНЕПРОВСКИЙ МОСТ

*Старшему прапорщику Владиславу Молошняку*

Вот он, Днепр. Впереди переправа,  
Надо выскочить группе на мост.  
Но молотят и слева, и справа,  
Чтобы русским устроить погост.

Нам не к спеху, и мы не отступим,  
Нам десантная слава важней,  
Не привыкли толочь воду в ступе,  
Хоть порою летаем и в ней.

Фигурально, конечно, но все же,  
Словно ветер по небу, летим.  
Пощади нас, бескрылых, о, Боже,  
Заслони нас дыханьем своим.

Дай живыми вернуться до дома,  
Пусть рыданий не ведает мать.  
Ходит пуля путем незнакомым  
И себя умоляет поймать.

## ЕЛЬ

Эта ель под Кременной,  
Словно мама, надо мной.  
Запах детства в ноздри бьет  
И забыться не дает.  
Я, закутанный в бинты,  
С елью этою на «ты».  
Может, здесь меня найдут?  
Ведь не зря лежу я тут?  
Снег кровавый подо мной  
Возле этой Кременной.

Жду, что кто-нибудь найдет,  
Чтоб я встретил Новый год.  
Запах ели и обстрел.  
Я дня три уже не ел.  
Вот бы горсточку конфет!  
Я бы прожил тут сто лет.  
И вернулся бы домой  
Этой долгою зимой.  
И под Новый год под самый  
И без рук обнялся б с мамой.

## ВЕЧНОСТЬ

Ветер шальной нараспашку,  
Клевер, роняющий мед.

В черный берет и тельняшку  
Смачно строчит пулемет.

А хлебобобное поле  
Горькую песню поет.  
Корчится пашня от боли,  
Но умереть не дает.

Небо глаза закрывает  
Тучами, синим дождем.

И, навсегда оживая,  
Мы этим полем идем.

Вот она русская доля:  
Вечно стоять на виду!  
Это же я через поле  
С речки Каялы иду.

## ЗАЧЕТ

*Гвардии капитану Даниле Гайфуллину*

Бой завершился сейчас под Попасною.  
Не отступили, стоим.  
Я и не знал, что бывает прекрасною  
Жизнь даже горем своим.

Курим в кулак, улыбаемся ротному —  
«Тельники» не подвели.  
Эта траншея, как бесповоротная  
Ось мировая земли.

Русские лица, от пороха черные,  
Пот из-под касок течет.  
Вот и вписали нам в книжки зачетные  
Алою кровью: «Зачет».

## НАЧАЛЬНИК ШТАБА

Стрелы синяя и красная  
К центру сходятся опять.  
И опять задача ясная —  
Снова будем наступать.

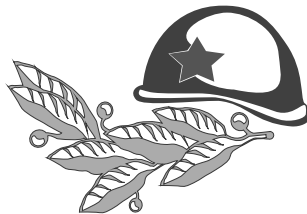
И стянул начштаба варежки,  
Хоть морозно в блиндаже,  
Но когда в боях поваришься,  
То не чувствуешь уже.

Хоть молчит чего-то рация.  
Будто замерли часы,

Вскоре вспыхнет операция  
Возле лесополосы.

Из окопов встанут ратники,  
И на бруствер, и вперед,  
Наши «колорады», «ватники»,  
Русский волевой народ.

И тогда наступит истина,  
И десант пойдет стеной,  
И вторая будет Приштина  
У начштаба за спиной.



# ПОЭЗИЯ



**Наталья СИДОРИНА**

## «ОТ ВОЙНЫ — ДО ВОЙНЫ ПЕРЕПАХАНО ПОЛЕ ПОБЕДЫ»

**Наталья Кирилловна Сидорина** — поэт, прозаик, публицист, переводчик, председатель Пушкинского отделения Международного фонда славянской письменности и культуры, кавалер Золотой Есенинской медали, родилась в Москве. Окончила Московский государственный педагогический институт им. Мориса Тореза. Переводила на русский язык английских, ирландских, валлийских, американских и др. поэтов. Автор книги «Златоглавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина», написанной вслед за ее первыми статьями, прорвавшими блокаду в 1989 г. вокруг тайны убийства русского гения. **Живет в Москве.**

## СВЯТОЙ ГЕРОЙ

Александр Невский,  
как Святой Герой,  
В мир ворвался дерзко,  
в мир уже иной.  
На коне промчался в сумраке полей  
И мечом сразил он полчища теней.

Тьма готова биться  
как вчера и встарь.  
Но сияют лики, где стоит алтарь.  
Александр Невский,  
Светлоликий Князь.  
Нам о нем напомним  
древних свитков вязь.

Буквицы нежданно кровью озарятся.  
На снегах страницы  
прочитаем Святцы.  
Как всегда неспешно  
теплится молитва...  
А Россия — это поле давней битвы.

## ОДЕССКИМ МУЧЕНИКАМ

Город южный пылает у моря,  
Город легкий, веселый, привольный.  
И огромное, страшное горе  
Топчут те, кто разбоем довольны.

Вот несутся уже автозаки.  
Уцелевших с пристрастием судят.  
Эти страшные новые знаки  
Чье-то сердце, быть может, разбудят.

Привели на поля чужестранцев,  
Дали в руки знамена громилам.  
Украина, отдай новобранцев  
Этим темным зовущим могилам.

А цена небольшая — кредиты  
И возможность принизить Россию.  
Всех мастей упыри и бандиты  
Так судили и судят Мессию.

## МАРИУПОЛЬ. ПОДВИГ

Пока еще цветут растения  
И птицы улетают в небо,  
На нас глядит он в изумленье,  
Шагнув куда-то вдаль и небыль.

Освобождая Мариуполь,  
Он пал геройски. Волны моря  
Отхлынули. Идут на убыль,  
Превозмогая наше горе.

Все дальше улетают птицы,  
Как будто бы ища свободу.

Закат в крови течет, струится...  
Все предвещает непогоду.

Земля готова пробудиться,  
Забыв про распри и сомненья.  
Где Свет во тьме сумел пробиться,  
Там наступает Воскресенье.

## ДОРОГА

Оставь свои надежды и тревоги.  
Настанет новый Богоданный день.  
Мне силу дали русские дороги,  
Где столько света и прозрачна тень.

Пред нами даль  
и глубина пространства.  
На что надеяться  
в холодный тусклый век?

В сердцах все меньше постоянства...  
Но на Покров покроет землю снег.

Явилась Богоматерь на иконе:  
Низвергнута Царя земная слава.  
В одеждах окровавленных на троне  
Заступница с Младенцем и Держава.

## КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Константинополь.  
Собор Софии.  
Незримый город  
среди Стамбула.  
Осталось Слово  
и лик Мессии  
среди прибоя  
в глубинах гула...

Где дуют ветры  
и волны моря  
сметают царства  
по Книге Судеб,  
но только с Вышним  
уже не споря,  
ведь волны знают:  
что было, будет.

Под сводом храма  
остались камни,  
как будто эхо  
далекой сечи,  
напоминая  
теперь о давнем.  
А волны моря  
так быстротечны.  
Константинополь.  
Собор Софии.  
Незримый город  
идет по водам.  
И виден отблеск  
в полях России.  
И слышен отзвук  
под вечным сводом.

\* \* \*

Земля женихов принимала.  
Их клали в траншею рядами.  
Но женщины слез не роняли,  
А только глядели, глядели...

Земля женихов принимала.  
Трава зеленела. А солнце  
И с кровью, и с глиной смешалось,  
Навеки наполнив их светом.

\* \* \*

От войны — до войны  
Перепахано Поле Победы.  
От войны — до войны.  
Благодатное, чистое небо.

Кто на землю упал —  
Дал ей силу и волю.  
Кто из мертвых восстал —  
Перешел это поле.

# Точка ЗРЕНИЯ



**Андрей Ильницкий**

## ОГЛУШАЮЩАЯ ЗАПАД РУССКАЯ ТИШИНА

*Если даже ты пока не можешь им возразить, расстраиваться не надо: ты убежден делом, во всем всегда будешь тверд и непоколебим, неся в себе прочное утверждение истины, а полагающиеся на словесные доказательства обязательно будут опровергнуты, пусть и не сейчас...*

Святитель Григорий Палама

Збигнев Бжезинский — крупный американский политик второй половины XX в. и ярый русофоб — как-то весьма цинично заявил: «Новый мировой порядок будет построен против России, на обломках России и за счет России».

Слом развития российской цивилизации не только в ее суверенных устремлениях, но в самой исторической состоятельности России — приоритетная стратегическая цель Запада.

Наша Армия и ядерная триада России — главное препятствие в реализации этой цели. Развитие и совершенствование ядерного сдерживания остаются высшим приоритетом национальной безопасности России.

**Андрей Михайлович Ильницкий** — член президиума Совета по Внешней и Оборонной политике, кандидат технических наук (1989), ст. научный сотрудник ВАК. Окончил МФТИ (Физтех), ВАГШ ВС РФ. Занимал должности: 1982–1992 — научный сотрудник ЦНИИ-26 МО СССР; 1992–2003 — один из руководителей издательств «АСТ», «Аст-пресс», «Аграф», «Вагриус»; 2006–2012 — заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия»; 2012–2014 — заместитель председателя Правительства Московской области по социальным коммуникациям (работе с общественностью) в составе политического блока; 2015–2024 — советник Министра обороны РФ, действительный государственный советник 3 класса, член Президиума Совета по Внешней и Оборонной политике, старший научный сотрудник Военного Университета МО РФ. Ввел в военно-политический дискурс термин «ментальная война». Автор научных трудов и публицистических статей по гуманитарным и физико-математическим проблемам.

Условия, при которых Россия может применить ядерное оружие, закреплены в «Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», принятых в 2020 году.

Их всего четыре:

1. Россия получает достоверную информацию о старте баллистических ракет, которые атакуют ее территорию и/или территорию ее союзников.

2. Противник применяет против России и/или ее союзников ядерное оружие или другие виды оружия массового поражения.

3. Противник действует против российских критически важных государственных или военных объектов, что может сорвать ответные действия российских ядерных сил.

4. На Россию происходит нападение с применением обычного оружия, которое ставит под угрозу само существование государства.

Заметим — четвертый пункт настолько широк, что под него можно подвести буквально все. При этом ядерные доктрины — не догма, а руководство к действию. С течением времени они претерпевали изменения, смещались акценты, корректировались положения.

На Западе понимают, что победить Россию через прямое военное столкновение невозможно, но вот нанести поражение через погружение страны во внутреннюю смуту вполне реально.

При этом ядерное сдерживание вовсе не обеспечивает защиту от внутренних конфликтов — а, напомним, современные войны ведутся не только снаружи, но и внутри.

Потому уязвимости наличествуют, а угрозы нарастают.

К тому же нынешние реалии таковы, что и ядерное сдерживание становится все менее действенным, а угроза эскалации военной угрозы до уровня большой войны — все более реальной.

Возникает вопрос: а есть ли дверь, уводящая нас с лестницы эскалации к миру?

Для России решение есть, но оно не придет извне — оно находится внутри нас. Нас — как цивилизации, как страны, как государства и социума.

Мудрость в том, что будущее нельзя предсказать, но можно оказаться к нему готовым, а истина в том, что хочешь мира — готовься к войне.

Здесь пролегает путь к миру.

На этом пути нам, прежде всего, необходимо стать сильными для самих себя, сильными изнутри, а не для внешнего мира и не напоказ.

Имеется в виду насущная необходимость стратегии сосредоточения и концентрации России, которая явно и недвусмысленно будет проецировать на Запад нашу абсолютную решимость пожертвовать всем ради Отечества, ради Победы.

«Россия — сосредотачивается», — установочная идеологема блестящего русского канцлера Горчакова — сегодня актуальна, как никогда. Эта стратегическая сосредоточенность основана на практико-ориентированной тактике.

В истории России, то ЧТО было — не повторяется.

А вот то, КАК было — повторяется.

Это и есть цивилизационные признаки — в этом сосредоточении русский код! Отныне и вновь — все, что мы делаем, мы делаем сами и только в логике национальных интересов, без каких-либо рассуждений о возможности «войти и встроиться», «сохранить» или «вернуть» прежнее положение вещей.



Из попыток стать Западом и необходимости противостоять Западу западными же средствами состоит чуть ли не вся новейшая история России.

Нынешний системный кризис Запада открывает России возможность вырваться из этой ментальной зависимости. Надо использовать эту возможность.

**ПЕРЕСТАТЬ ОБОРАЧИВАТЬСЯ НА ЗАПАД, НО ВГЛЯДЕТЬСЯ В СЕБЯ, А ЧЕРЕЗ ЭТО В ВЕЧНОСТЬ** — это то, о чем говорил Патриарх Кирилл Путину, напутствуя Президента в Кремлевском Храме после инаугурации: «...иногда требуется такое дерзновение, когда через многое следует переступить, может быть, иногда через то, что в обычной жизни... как бы через это и переступить может быть, иногда через то, что в обычной жизни... как бы через это и переступить невозможно».

Президент Путин очень точно и глубоко подчеркивал то, что нынешнее величие России заключается в ее суверенитете, способности и готовности постоять за Отечество.

Именно в этом **САМОСТОЯНИИ** — наша правда и сила.

Наличие у русского народа сильного государства, способности и воли к **САМОДЕРЖАНИЮ**, в то время как остальные народы и страны покорно притихли или пали ниц перед западным гегемоном — наше ментальное стратегическое преимущество перед Западом.

Стратегическая сосредоточенность предполагает Россию как **КРЕПОСТЬ МИРА**. Того мира, где Россия — последний экзистенциальный ориентир для традиционного мира, тот бастион, который мобилизовался, собрался с силами, держится и стоит так, как должно стоять все человечество.

Сосредоточенность и сила эта достигаются за счет концентрации государства, внутренней собранности народа и духовной мобилизации.

И вот, что важно подчеркнуть — силу надо не декларировать, а «излучать» — она должна исходить изнутри и быть присущей.

Западный истеблишмент по-настоящему испугается России, когда мы перестанем его пугать.

Пора перестать блефовать «красными линиями», сидя при этом за столом, накрытым Западом, где они держат банк и сдают карты. Они — Запад — придумали эту игру, установили ее правила. Потому просто не могут проиграть.

Нам необходимо молча и хмуро встать и уйти из-за этого шулерского стола.

И тогда наступит тишина, та, о которой у нас в РВСН шутят: «после нас — тишина».

Подобный уход от них **В СЕБЯ** и суровая тишина России в итоге наполнит Запад страхом осознания того, что молчание русских, собирающих воедино государство и армию, элиты и народ, может быть прервано только по нашей инициативе.

И вот тогда до врага начнет доходить — в этой **СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТИШИНЕ** первое слово русских может стать и последним.

Повторю — чем чаще мы говорим про «красные линии», тем больше они превращаются в «кровавые линии». И тем меньше нам верят. Враги в том числе. Молчание — мощное оружие и близко по духу концепции «геостратегического исихазма» Григория Паламы с его методом «промолчивания Истины».

Хотя у Запада (англосаксов, прежде всего) вековая стратегия уничтожения России, они — Запад — тактики и прагматики.

А мы — Русские — идеалисты и стратеги.

Они — технологи. Мы — смысловики.

Они — про инфо, мы — про ментальность.

Поэтому, если мы уйдем с их инфо-техно-поляны в смыслы, перестанем «перекрикивать» и опровергать цитаты их западных политиков и СМИ, фундаментально сосредоточимся НА СВОЕМ и хмуро замолчим, они тревожно задумаются — мол, ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?

Эмпирически предопределенный вывод, который они, вероятно, сделают: ЭТИ русские опять что-то задумали, а они — ЗАПАД — таки «доигрались».

«Я знаю многих, кто готов убивать ради денег. Но я не знаю ни одного, кто ради них готов был бы умереть...», — говорил Наполеон.

Оглушительная и давящая «русская стратегическая тишина», подкрепленная реальной (!) и действенной внутренней сосредоточенностью государства — ОТ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ ДО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЫ — а также стягиванием воедино общества и элит — сломит волю Запада к нанесению «стратегического поражения России».

Напомним классическое положение о том, что общая цель любой войны состоит в том, чтобы обессилить врага, лишить его воли и способности оказывать сопротивление.

Утратив волю — Запад забеспокоится, растеряется и наполнится страхом. «Страх — это проявление ненадеяния на свои силы. Мужество — это проявление надежды на всесильную силу Божию и помощь...», — учил преподобный Никон Оптинский.

Итак — преисполниться мужеством, мобилизоваться, сосредоточиться, собраться и идти до конца, при этом не пугаться попусту, не пугать и переговаривать Запад, а превзойти его духом и выдержкой и, в итоге, победить ментально — это наш русский путь.

И тогда сбудется — точнее уже сбывается — предсказание Питирима Сорокина (1889–1968), великого русского социолога, а на позднем этапе жизни — профессора в США, постигшего всю суть западного стиля мышления: «Построенный западным человеком за предыдущие столетия величественный договорной социокультурный дом рухнет. Его падение сметет договорную демократию, договорной капитализм вкупе с частной собственностью и договорное общество свободных людей... На смену великому христианству придет множество самых отвратительных небылиц, состряпанных из фрагментов науки, обрывков философии, настоянных на примитивной мешанине магических верований и невежественных суеверий...»

Мы ведем с Западом кровопролитное сражение на территории бывшей УССР. Через потери и скорби там очень многое определяется, подстегивая суверенизацию нашей ментальности, катализируя собрание многонационального русского мира в единое цивилизационное целое.

«Россия всегда возвращается за своим ...», — говаривал Бисмарк. Так будет и на этот раз — нам чужого не надо, но что наше — то наше и НЕ ЗАМАЙ!

Мы замолчим, и это будет наше главное слово.

Так мы победим войну!



**Павел АСТАХОВ**

## НЕ ДОГНАЛ...

**Павел Алексеевич Астахов** — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ I класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (2009–2016 г.). Член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив. Член Правления РСПП. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист РФ. Профессор МГИМО, автор более 50 книг просветительно-правового характера, а также 28 художественных романов. **Живет в Москве.**

*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.*

Евангелие от Иоанна 15:13

Обычным мартовским утром двое бойцов дивизии ВДВ по заданию командира выдвинулись в прифронтовую полосу, чтобы кое-что прикупить в ближайшем хозмаге и вернуться в расположение. С недавних пор в их подразделении завели жесткое правило: «Не выезжать из части без специальных “глушилок”». Эти «глушилки», как оказалось, стали чуть ли не единственным действенным средством против стай вражеских беспилотников, хищно кружащих вокруг всех наших воинских частей и позиций. Они, как стервятники, охотятся за любым транспортом и даже отдельно идущими солдатами в зоне спецоперации. Приходилось защищаться всеми возможными способами и средствами.

Недавно переведенный в гвардейский парашютно-десантный полк технически подкованный паренек Антоха, быстро смекнув, что в «гонке вооружений беспилотников» мы выиграть пока не можем, сделал ставку на создание принципиально новой и надежной электромагнитной защиты от «механических коршунов» и, заказав через друзей необходимые детали, соорудил-таки чудо-машинку с генератором активных помех. В блиндаже из подручных материалов и специально доставленных деталей за три дня собрал, спаял, смастерил полезную «игрушку». Выглядела она так: рюкзак, в котором разместилась вся электронная часть, металлическая труба-антенна и шнур со штекером на конце для подключения к питанию в автомобиле. Размещалась вся эта конструкция в багажнике или в салоне машины и подключалась к прикуривателю. Вокруг автомобиля в радиусе 20–30

метров создавались мощные радиопомехи, которые блокировали связь между беспилотником и его оператором, в результате чего вражеский дрон сбивался с курса и падал. Прибор можно было носить и на себе за плечами, но для этого в рюкзак дополнительно размещался мини-аккумулятор.

После испытаний, на которых присутствовали все техники и «электронщики» его полка, изобретение получило наивысшие оценки. А сравнивая с имеющимися в войсках стандартными «глушилками» и системами радиоэлектронной борьбы, все специалисты однозначно отдавали предпочтение новинке. Это важное и нужное приспособление по всем показателям (диапазону частот, радиусу и дальности действия, времени работы, неприхотливости) в разы превосходило штатные аналоги, а по цене раз в 20 дешевле обходилось при сборке из заказанных через друзей и волонтеров деталей. К Антохе-изобретателю потянулись сослуживцы с заказами. Комполка попросил персонально оборудовать свой командирский автомобиль такой системой, чтоб «ни одна сволочь не подлетела». Антоха не отказывал никому, только сетовал, что деталей не хватает и доставать их все сложнее с учетом боевой обстановки. Была бы возможность, так он бы каждого бойца такой электронной «броней» снабдил. Ведь вражеских беспилотников все прибывало и прибывало. Все чаще налетали они хищными стаями на наши позиции и собирали свою кровавую жатву. Работали, как правило, в связке: дрон-разведчик, дрон-наблюдатель, дроны-камикадзе. Находят, отслеживают, наводят и атакуют. Фиксируют результат. Круглые сутки вблизи наших позиций роились эти стервятники.

По причинам безопасности и бдительности комполка распорядился использовать сделанную для него «глушилку» по мере необходимости и теми, кто отправляется за пределы расположения по разным служебным надобностям. Так случилось и сегодня, когда пришлось на стареньком взводном внедорожнике срочно выехать за инструментом и кое-какими электрическими комплектующими в ближайший прифронтовой городишко. Переезд из полка до магазина прошел без проблем и происшествий. Пришло время возвращаться, и парни двинулись в обратный путь. Но за последним блокпостом, где начинались сплошные окопы, воронки и военные тропы, над лесополосой в воздухе на безопасной высоте «дежурил» вражеский «Мавик». Такой вид дронов используется в основном для наблюдения и иногда для сбрасывания подвесных боеприпасов. Его Антоха с напарником и заметили, хоть и висел он далеко на безопасной высоте. Беспилотник, видимо, координировал группу эФПиВи-камикадзе, которые прятались где-то неподалеку, а сейчас, как по команде «фас», парой выскочили из-за ближайшей лесопосадки и помчались за джипом десантников. Началась настоящая погоня. Средняя скорость такого летающего техно-ястреба до 150 км/ч без нагрузки. С боевым зарядом скорость естественно поменьше, но ее вполне достаточно, чтобы догнать даже самую быструю легковую машину, которой к тому же приходится объезжать ямы и рытвины по фронтовой дороге, чтоб не оставить на этих колдобинах подвеску вместе с экипажем.

Гонка стремительно набирала обороты. Два техно-хищника против четырехколесного зайца. Иногда от таких преследователей приходилось отстреливаться из «калаша», но шансов попасть на полной скорости по маневрирующей крылатой бестии ровно столько же, сколько отыскать иголку

в стоге сена. Тем более, что, преследуя свою цель парой, дроны старались держаться как можно ниже и атаковать свою «добычу» с двух боков, повышая свои шансы на успех. Задача убегающего от вражеской атаки экипажа состояла в том, чтобы увлечь за собой преследователей, втянуть в эту гонку и при сближении до 30 метров включить заранее подготовленную «глушилку». Так и случилось, в конце концов. Поскакав вдоволь по останкам когда-то приличной сельской дороги, приблизив догонявших их стервятников, напарник Антохи ловко щелкнул тумблером, и ближайший к ним камикадзе моментально кувыркнулся в воздухе, внезапно потеряв связь со своим персональным оператором, и ткнулся в грязную развороченную обочину, подняв столб грязи и дыма. Прикрепленный боеприпас сработал не по цели. Парни обрадованно закричали:

— Ого-го-го! Есть контакт! Первый готов!

Второй дрон, словно почуввав неладное, стал заметно отставать. Видимо, его оператор вовремя сообразил, что напарника заманили в электронную ловушку, и решил перестраховаться, изменив тактику. Опытный, похоже, оказался «видео-геймер». Уцелевший беспилотник резко взмыл вверх, и через несколько секунд бойцы увидели его впереди себя уже метрах в 70. Затем он повернул влево и вылетел на середину поля. Ребята притормозили, не выключая «глушилку». Теперь двигались медленно, пытаюсь выманить подозрительного эфпивишника, который кружил посреди поля, словно не собираясь больше атаковать, на самом деле выбирая момент или в поисках новой цели.

— Третий, бывалый, похоже, гад. Воссал, что напарника мы вырубим. — Антоха внимательно следил за кружащим на безопасном расстоянии убийцей.

— Да, они там сейчас набрали лучших геймеров. Большие бабки платят таким операторам. Даже школы специальные открыли для них, уроды, — поддержал напарник.

— Угу. Он сейчас сидит где-то в теплом бункере в своих ВиаР-очках и разыгрывает перед нами «Топ Ган».

— А давай-ка мы его теперь погоняем из «калаша», — предложил напарник.

Он тут же приоткрыл боковое окно и, прицелившись, дал несколько очередей. Дрон легко уклонился от просвистевших пуль и продолжал выписывать «восьмерки» над полем в стороне от дороги. Его работу вновь корректировал появившийся над макушками ближайших елей «Мавик»-разведчик. Внезапно справа мимо парней по дороге промчался мощный черный джип без номеров и с внутренней мигалкой на лобовом стекле. Черный могучий громила взвыл сиреной и поскакал вперед, обдавая обочины фонтанами грязи и воды.

— Во дают «спецы», — оглянулся напарник с автоматом.

— На таком моторе мы с тобой бы от эфпивишек легко бы оторвались, — вздохнул завистливо Антоха.

После этих слов парни увидели, как круживший и петлявший неподалеку «хищник» рванул наперерез мчавшемуся спец-борту.

— Ой, Антоха, б..., он сейчас их задвухсотит. Эти же спецы ни хрена не видят.

— Ждем за ними! — крикнул Антоха.

Он вдавил педаль газа в пол, и их старичок внедорожник взревел, рванув за обогнавшим его джипом. И вновь началась гонка. Парни мчались за джипом «спецов», которые увидав их в зеркале заднего вида тоже прибавляли скорость, а между ними готовился к атаке на головной автомобиль вражеский «геймер», выводя свой дрон-камикадзе на боевую траекторию атаки. Антоха вцепился в руль и, отчаянно стиснув зубы, твердил:

— Только бы он не остановился. Не дай, Бог! Не тормози, не тормози, гони, давай, давай!

— Ты что хочешь, братан? — напарник придерживал одной рукой автомат, а другой впился в торпеду, подсакивая на своем сиденье от тряски и ударов подвески.

— Увидишь, сейчас, сейчас..., — бормотал водитель Антоха.

Машины сближались, несмотря на превосходство в мощности черного «спеца». Но и дрон неумолимо сокращал расстояние до лидера. Мгновенье, второе, третье... и вот, казалось, неминуемая страшная развязка навсегда остановит эту гонку.

Антоха уже буквально стонал и рычал сквозь заливавший глаз пот:

— Еще, еще, давай, ближе, ближе... Сейчас, ну-у-у!

Он думал только об одном: как приблизиться к впереди идущей машине, а главное к дрону, мчащемуся между ними, настолько, чтобы вырубить его электронику своей «глушилкой» и спасти впереди идущий ничего не подозревающий джип «спецов». Пятьдесят метров, сорок, тридцать пять, еще чуть-чуть... Еще миг, и вышедший на угол атаки камикадзе вдруг дрогнул, качнулся и рухнул всего в нескольких метрах от преследуемой машины. Мгновенье — и из придорожной канавы, куда «нырнул» сбитый с курса радиоглушилкой беспилотник, вверх взмыл фонтан грязи и осколков, один из которых шваркнул по машине Антохи, разнеся в прах боковое зеркало. Машину обдало кусочками пластика и стекла, но они, не останавливаясь, промчались дальше. Так гнали еще несколько минут в полном молчании, переживая случившееся.

Наконец влетели на полном ходу в знакомую лесополосу своей «располагги», где лохматые ветки сосен и елей создавали хоть и не прочную, но вполне достаточную для защиты от дронов «крышу». Да и дежурные РЭБовцы и зенитчики в любой момент могли прийти на подмогу. Машины остановились одна за другой. Из черного мастадонта вылезли два круто экипированных «спеца» в легких брониках, обвесах и модных балаклавах. Один из них подошел к сидевшему за рулем и продолжавшему сжимать баранку Антохе. Он словно окаменел, пытаясь справиться с захлестнувшей его волной адреналина. Двигатель не глушил, и от этого дрожь, колотившая все его тело, была не так заметна.

«Спец» брезгливо оглядел разнесенное в клочья боковое зеркало, постучал по залепленному грязью стеклу водительской двери. Антоха приоткрыл окно и отозвался:

— Здравия желаю!

— И тебе, воин, не хворать. Что за гонки ты там устроил? Померяться решил, что ли?

— Никак нет. Просто там же вас догнать пытался ... Он не успел сказать «вражеский дрон», как «спец» поморщился и хлопнул рукой по крыше автомобиля:

— «Пытался, пытался»... Отставить, боец! Молод еще «пытаться»! Хорошо, что не догнал, а то я бы с тобой по-другому поговорил.

— Так не я не догнал, а..., — попытался объяснить Антоха, закипая от возмущения.

— Все! Отставить! И зеркало себе поставь боковое, а то не следишь за техническим состоянием автомобиля. Свободен, воин! — «спец» развернулся и зашагал в командирский блиндаж.

— «И вам не хворать»! — вслед ему произнес сконфуженный Антоха. Его напарник принялся хохотать и хлопать себя по броннику:

— О-о-о-о! А-а-а-а! Ка-а-а-апец! Антоха... Вот тебе и «не догнал». Ха-аха-ха!

— Да уж, точно этот «спец» ни хрена не «догнал», — вздохнул Антоха. Посмотрел на своего верного напарника и улыбнулся устало:

— Да и слава Богу, что не догнал!

*Зона проведения СВО, лето 2024 г.*

## ВЫШЛА КНИГА

### **Анищенков В.**

Русские святые воины в тысячелетней истории России. Сказания о жизни воинов. Изд. Сибирская Благовонница, 2024.

Книга составлена на основе житий воинов и полководцев, причисленных Русской Православной Церковью к лику святых, написана живым художественным языком и будет интересна широкому кругу читателей.

В книгу вошли жизнеописания: равноапостольного Великого князя Владимира; благоверных Великих князей Александра Невского, Дмитрия Донского, Андрея Боголюбского, Владимира Мономаха, Мстислава Великого, Георгия Владимирского, Даниила Московского; благоверных князей Василька Ростовского, Всеволода Псковского, Ростислава Смоленского; преподобных Илии Муромца, Александра Пересвета, Андрея Осляби; адмирала Федора Ушакова, Царя Николая Александровича Романова. Во второй части книги изложена история воинского духовенства России со времен Владимира Мономаха до наших дней.

Книга может быть использована в качестве учебного пособия для военных учебных заведений всех уровней, для войсковых храмов и библиотек.

В адаптированном виде — для суворовских и нахимовских училищ, кадетских классов, а также для работы военных священников в войсках и военно-патриотических клубах.



# Точка ЗРЕНИЯ



**Александр МОСЯКИН**

## ЧАСТЬ 2. ЕВРОСОЮЗ И ЕВРОАРМИЯ ГИТЛЕРА

**Александр Георгиевич Мосякин** — известный историк-архивист, публицист, в прошлом — геолог-нефтяник, искусствовед и журналист. Из-под его пера вышли книги «За пеленой янтарного мифа. Сокровища в закулисье войн, революций, политики и спецслужб», «Жемчужное ожерелье Санкт-Петербурга», «Страсти по Филонову», «Янтарная комната», «Фальшивки и мистификации: от искусства до политики», «Судьба золота Российской империи в срезе истории 1880–1922», «Золото Российской Империи и большевики» (3 т.) «Третья русская революция. От горбастройки до Путина» и многие другие. Документы и материалы, опубликованные автором, использованы во многих документальных фильмах.

Накануне Второй мировой войны названные нами «душевные болезни» были неотъемлемой частью европейского общественного сознания. Другой его частью был вызванный потерями прошлой войны парализующий пацифизм — боязнь новой большой войны из-за агрессивного германского реваншизма, который Европа хотела направить на восток. Отсюда политика умиротворения Гитлера, которую проводили главные европейские страны; легкость, с какой Европа капитулировала перед бесноватым фюрером, и безропотная покорность, с какой европейцы (в массе своей) перенесли оккупацию. В считанные недели мирные, толерантные люди с уютным укладом жизни вдруг стали ксенофобами, нацистами и фашистами, отвергнувшими «гнилую» демократию и присягнувшими фюреру новой Европы. Милый сон европейского разума породил чудовищ. Но удивляться тут нечему. Так созрели ядовитые плоды дерева, давно выросшего в Европе. Самый показательный пример тому — Франция.

По условиям подписанного 22 июня 1940 г. Второго Компьенского перемирия, означавшего поражение Франции, страна была разделена на две зоны. Северную и северо-западную часть с Парижем и побережьем Атлантического океана

---

Продолжение. Начало: «Родная Ладога» № 2, 2024. С. 209.

Публикуемый материал представляет собой дополненный раздел книги автора: *Мосякин А.Г. Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. 3-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021.* Все фотографии в тексте взяты из открытых источников (Википедия).

Цитирование Гитлера и фашистской символики запрещено законом Российской Федерации. В данной статье автор использует цитаты и фото для формирования негативного отношения к идеологии нацизма. (*Прим. ред. журнала*).



оккупировала Германия. Эта часть страны спокойно пережила оккупацию. В Париже не был разрушен ни один дом. Всю оккупацию танцевал канкан «Мулен Руж», где выступала Эдит Пиаф. В парижских ночных клубах пел для немецких офицеров Ив Монтан. Функционировали десятки борделей, где господ покорителей обслуживали 20 тысяч проституток. Да, были продуктовые карточки, под конец оккупации в Париже ночью гасили свет, но это сущие мелочи в сравнении с трагедией любого советского города. Французы почти не сопротивлялись. Малочисленные отряды партизан (маки), состоявшие из коммунистов и подготовленных англичанами диверсантов, иногда нападали на немцев, не причиняя особого вреда. А если французы и возмущались, то тихо, в теплых постелях или на кухнях.

Зато юг Франции и колонии, номинально сохранившие независимость, превратились в подчиненное Германии квазигосударство со столицей в Виши, куда перебралось союзное Гитлеру правительство страны. Виши — небольшой курортный городок к юго-востоку от Парижа с населением около 25 тысяч человек. Он был известен своими минеральными водами и созданной благодаря этим водам марке косметики. С середины XIX в. Виши стал любимым местом отдыха французской знати и толстосумов. При Наполеоне III городок преобразился. Здесь появился железнодорожный вокзал, потом телефонный узел, и было построено эклектичное здание в стиле французского Ренессанса, где расположилось казино и оперный театр. С этим городком и этим зданием (ныне Дворец конгрессов) связаны самые позорные страницы французской истории.

10 июля 1940 г. в театральном зале здания казино состоялось заседание избранного до войны Национального собрания Франции, на котором подавляющим большинством голосов<sup>1</sup> было принято решение учредить новое французское государство и передать диктаторские полномочия по его управлению герою Первой мировой войны маршалу Петену. По своим политическим взглядам Филипп Петен был консерватором, а его идеалом была не демократия, которая, по его мнению, сделала Францию слабой, а централизованное государство с сильной вертикалью власти во главе с лидером нации, наделенным диктаторскими полномочиями. Политические взгляды Петена были близки взглядам Муссолини, но избрало его диктатором легитимное Национальное собрание. Оно же постановило учредить вместо Французской республики новое Французское государство (*État français*), которое потом назвали Вишистской Францией или Режимом Виши (*Régime de Vichy*). Этот режим создали сами французы, отторгнувшие «гнилую» европейскую демократию и избравшие фашистскую диктатуру.

Социальную базу петеновского режима составили восемь миллионов беженцев, бежавших летом 1940 г. на юг от немецких войск или перебравшиеся туда позднее. Но полноценными гражданами были признаны только те, у кого отцы — «коренные» французы, остальных признали мигрантами и лишили гражданских прав. Зато «коренные» французы, преданные Французской республикой, обожали своего вождя. А он, именуя себя «Мы, маршал Франции, глава Французского государства», обратился к народу с

---

<sup>1</sup> 569 депутатов и сенаторов Национального собрания проголосовали «за», 80 были «против», 20 воздержались. После войны голосовавшие «против» стали национальными героями, а голосовавшие «за» были объявлены предателями и пожизненно люстрированы.

такими словами: «Наше поражение стало результатом нашей распущенности. Состояние вседозволенности разрушило все, что было создано духом жертвенности. Поэтому я призываю вас в первую очередь к интеллектуальному и моральному возрождению»<sup>1</sup>. И Петен, опираясь на народ, приступил к своей «священной миссии».

Перво-наперво были устранены все демократические структуры власти. Национальное собрание теперь могло собираться только с разрешения Петена, но при нем ни разу не собиралось. Были упразднены выборные муниципальные органы власти, вместо них появились местные администрации, назначенные бюрократическим аппаратом Петена. Свобода слова, собраний, манифестаций была ликвидирована, как и независимые профсоюзы. Флагом нового государства и его главы был выбран триколор, где вместо голубой полосы была черная, а гербом стала «матрешка» из нескольких прямоугольников (один в другом), в центре которой на красном поле красовались две буквы, вторая ниже первой: «EF» (*État français*). Фашистское зигование стало официальным приветствием; выпускались плакаты, где счастливые французы зигуют новому флагу. Был упразднен девиз Великой французской революции «Свобода, равенство, братство», его заменили на новый: «Работа, семья, Родина». «Марсельеза» тоже была запрещена, а вместо нее гимном Французского государства стала песня «Петен, мы с тобой!». Под нее по городам и весям новой Франции маршировали петеновские штурмовики, одетые в черно-коричневую униформу с беретами на голове. Под нее вооруженные и полицейские силы<sup>2</sup> петеновского режима приносили клятву верности своему фюреру. Была создана Легионерская служба порядка — аналог немецких штурмовых батальонов.

Культ Петена, которого пропаганда именovala спасителем нации и сравнивала с Жанной д'Арк и Наполеоном, был идентичен культу Муссолини и Гитлера. Своего маршала, любившего выступать перед публикой, народные массы восторженно приветствовали вскидыванием правой руки, и он отвечал им тем же (или махал рукой). Буквально за полгода Петен создал на половине еще вчера демократической страны фашистскую диктатуру, замешанную на идеологии национализма и ксенофобии. Петен провозгласил «начало национальной революции», сутью которой было превращение Франции в этнократическое фашистское государство. Отсюда его внутренняя и внешняя политика.

Внутренняя политика Петена базировалась на шовинизме и антисемитизме. В августе 1940 г. правительство Виши отменило закон, запрещающий пропаганду расизма, а в октябре ввело закон, резко поражавший евреев в правах и во Франции, и в колониях. Тысячи евреев были лишены граждан-

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Руссо А.* Франция Виши и Франция Сопротивления // Вокруг света. 1 октября 2010. <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7166/>.

<sup>2</sup> По условиям Компьенского перемирия, Франция могла иметь армию численностью до 100 тысяч человек (исключая колонии), но в 1941 г. немцы ее распустили. Военно-воздушные силы были запрещены, а французский флот подлежал демобилизации. Корабли отвели в колониальные французские порты на Севере Африки и в Сенегале, где их атаковали англичане и американцы, чтобы не допустить захвата немцами. В начале июля 1940 г. английские самолеты, корабли и торпедоносцы атаковали тяжелые французские корабли, стоявшие в алжирской бухте Мерс-эль-Кебир, потопив или выведя их из строя и убив около 1300 французских моряков.



*Встреча в Берлине Ф. Петена и А. Гитлера. Октябрь 1940 г.*

ства задним числом. Первыми жертвами режима Виши стали десятки тысяч иностранных евреев, оказавшихся во Франции в качестве беженцев. Французские власти стали помещать их в специальные лагеря, откуда потом отправляли в нацистские лагеря смерти. Летом 1942 г. настал черед французских евреев, которых тоже стали отправлять в Освенцим. Детей-евреев (общим числом 11 400) забирали прямо из школ, и правительство Виши геноциду не противилось. Все евреи (от Ротшильдов до башмачников) были тотально ограблены немцами и петеновцами<sup>1</sup>. Всего режим Виши депортировал в нацистские лагеря смерти более 80 000 евреев. Под Парижем были пересыльные лагеря, крупнейшим из них был Дранси. Среди тех, кто формировал и отправлял эти «эшелоны смерти», был и сотрудник петеновской администрации, будущий президент страны Франсуа Миттеран.

Внешняя политика режима Виши совпадала с гитлеровской. В октябре 1940 г., после встречи в Берлине с Гитлером, Петен призвал французов сотрудничать с «союзниками», и многие откликнулись на призыв своего вождя. Этих людей потом прозвали коллаборационистами, а петеновский режим — коллаборационистским<sup>2</sup>. Правой рукой Петена был популярный французский политик Пьер Лаваль. Выступая по радио 22 июня 1942 г., он заявил: «Я восстановлю с Германией и Италией нормальные и доверительные отношения. Эта война неизбежно приведет к возникновению но-

<sup>1</sup> См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Ч. III.

<sup>2</sup> Коллаборационизм (от фр. *collaboration* — сотрудничество) — сотрудничество с врагом против страны гражданства в военное время, добровольное сотрудничество граждан оккупированного государства с противником, направленное во вред стране гражданства в ходе войны или вооруженного конфликта. Коллаборационистами во Франции называли петеновцев, откуда это слово разошлось по миру.

вой Европы. Чтобы создать эту Европу, Германия ведет гигантские битвы. Я желаю победы Германии, потому что без нее завтра большевизм утвердится повсюду»<sup>1</sup>.

Французов призвали служить «великой Германии», чтобы совместно сражаться с большевистской Россией и создавать новую Европу. Немцы, распустившие после нападения Германии на СССР вишистскую армию, разрешили французам служить в германской армии, куда они с энтузиазмом шли, принося клятву верности уже не Петену, а Гитлеру. Значительную часть добровольцев составили французские военнопленные, коих Гитлер отпустил осенью 1940 г. по просьбе Петена, хотя полтора миллиона остались в немецком плену, ожидая подписания мирного договора. Мир с Германией Франция так и не подписала, зато миллионы французских добровольцев стали поборниками новой Европы, которую создавали Гитлер и Петен. Более шести тысяч французских добровольцев воевали на Восточном фронте в составе эсэсовской дивизии «Шарлемань» — с шевронами из французского триколора на немецкой военной форме. Эта дивизия, ставшая олицетворением «нового галльского духа», осенью 1941 г. участвовала в боях под Москвой, а в мае 1945-го защищала в горящем Берлине рейхстаг и рейхсканцелярию. Десятки тысяч французских добровольцев воевали в рядах германского вермахта.

Таким образом, в 1940 г. Франция разделилась на две части: смиренно покорившийся север и бесновато-фашистский юг. Такое же разделение или слияние покорности и беснования наблюдалось по всей Европе. Режимы, аналогичные вишистскому<sup>2</sup>, образовались в Норвегии (фашистская диктатура Квислинга), Бельгии и Нидерландах (чьи жители сдавали евреев в гестапо поштучно за деньги); в Словацкой республике была фашистская диктатура Тисо; дикий нацистский режим Павелича был создан в Хорватии. «Мягкий» фашизм установился в Дании. Существовали союзные Гитлеру фашистские государства — Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Румыния, Финляндия, и не фашистская, но союзная Болгария. Союзником Гитлера и Муссолини был Ватикан. А формально нейтральные страны (Швейцария, Швеция, Турция, те же Испания с Португалией) почти до конца Второй мировой войны сотрудничали с гитлеровской Германией, предоставляя военную продукцию, стратегическое сырье и наживаясь на ограблении Европы.

К началу Великой Отечественной войны вся континентальная Европа<sup>3</sup> была нацистской, фашистской<sup>4</sup> или оккупированной ими. Эта Европа с гитлеровской Германией в сердцевине являла собой Третий рейх, с опре-

---

<sup>1</sup> История Франции. В 3-х т. / Под ред. А. Манфреда. Т. 3. М.: Наука, 1972. С. 248.

<sup>2</sup> До июня 1941 г., наряду с «державами оси» (Германией, Италией, Японией), а также Канадой, США и Австралией, Советский Союз тоже признавал Вишистскую Францию.

<sup>3</sup> См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Ч. III–VI.

<sup>4</sup> Эти явления родственные, но не идентичные. В нацистской идеологии главным является расовый аспект, а идеология фашизма базируется на особой форме национального государства с определенной национальной и социальной политикой. Нацистской была гитлеровская Германия. В Италии, Испании и Португалии существовали фашистские режимы Б. Муссолини, Ф. Франко и А. Салазара. Националистический фашистский режим был в Финляндии и Вишистской Франции. Во всех оккупированных Германией и ее союзниками странах и протекторатах (Словакия, Хорватия) существовали этнократические режимы, отличавшиеся репрессиями и дикими зверствами (хорватский режим А. Павелича). Формально нейтральные страны

деленными границами, общей идеологией и валютой (рейхсмарка и оккупационная марка), единой административно-хозяйственной бюрократией и вождем. И у этого Евросоюза Гитлера (предтечи нынешнего ЕС) были свои вооруженные силы — вермахт и войска союзных Германии стран, воевавшие против СССР. Набор в эти войска шел, как правило, по призыву, хотя были и добровольцы. Но помимо обычных армий в европейском рейхе существовали особые войска, набиравшиеся поначалу только из «арийских» добровольцев с особыми физическими данными, которые проходили специальную идеологическую и психологическую обработку и особую выучку. В отличие от других, солдаты и командиры этих войск приносили присягу на верность не какому-либо государству, а лично Адольфу Гитлеру.

Это были войска СС, созданные трудами рейхсфюрера СС Гимmlера, который в соответствии со своей расовой теорией ковал интернациональную «арийскую» расу господ и воинов. Поэтому в войска СС набирали не только этнических немцев и австрийцев, но и добровольцев из других стран, которые соответствовали нацистской расовой теории (по анатомии тела, форме черепа и носа, цвету глаз и волос и пр.). В эти войска охотно шли добровольцы из разных европейских стран, которые с энтузиазмом сражались за «новую Европу» и ее вождя. С весны 1944 г. из-за высоких потерь на фронтах в войска СС стали набирать и по призыву, но это не изменило их сути. Об участии этих войск в Великой Отечественной войне нам известно из книг, кинофильмов и телепередач. Но поименно и «понародно» никто не называл палачей нашего народа, отчего у нас сложилась неверная картина того, что происходило и с кем мы воевали в той Священной войне, а это в нынешних мировых реалиях надо знать.

Мы дадим этот список «новых крестоносцев», но прежде сделаем оговорку. По решению Нюрнбергского международного военного трибунала, вся организация СС<sup>1</sup> со всеми ее подразделениями (включая войска СС) была признана преступной. Войска СС (как и вермахт) совершали массовые военные преступления и преступления против человечности в разных

---

(Швейцария, Швеция, Испания с Португалией, Ватикан) на самом деле были союзниками Германии, помогая ей почти до конца войны во всем.

<sup>1</sup> Огромная организация СС, выросшая из личной охраны А. Гитлера, структурно разделялась на три части. 1) Общие СС (Allgemeine SS), куда входили все члены организации и административно-бюрократический аппарат во главе с рейхсфюрером Г. Гимmlером, включая созданное в 1939 г. Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, RSHA) — руководящий орган политической разведки и полиции безопасности нацистской Германии. Их также называли «Черные СС» (Schwarze SS) из-за цвета формы, которую они носили. 2) Охранные подразделения (Totenkopf-SS), осуществлявшие охрану концлагерей и лагерей военнопленных, а также антипартизанские акции. Из них была создана 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова». 3) Войска СС (Waffen-SS), созданные в ходе Второй мировой войны. Сначала это были малочисленные подразделения, но со временем из войск СС была создана элита германской армии. Поначалу в войсках СС по тщательному отбору служили только «чистокровные арийцы» (немцы, австрийцы). Потом туда стали принимать представителей (как правило, добровольцев) других наций, сформировав эсэсовский интернационал. Всего полностью или частично было сформировано 38 дивизий СС, не считая разных национальных легионов и частей. Сначала дивизиями «СС» называли только «арийские» дивизии, а «ваффен-СС» именовали дивизии, состоявшие не только из «арийцев». Со временем все смешалось, но в названиях дивизий различие сохранилось. Первые 10 дивизий СС (и 12-я) считаются «арийскими», остальные — ваффен-СС. Войска СС (в отличие от «черных СС») носили темно-серую полевую форму с эсэсовскими знаками отличия.

странах, прежде всего, в СССР. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданная советским правительством, внесла конкретные воинские формирования и конкретных лиц в список военных преступников, там числятся и дивизии СС. Мы не будем описывать их злодеяния (они есть в материалах Нюрнбергского трибунала и названной комиссии), наша цель другая: назвать поименно и по национальному составу формирования СС, воевавшие против нас и тогдашних наших союзников, чтобы было ясно, с кем и с чем наш народ тогда имел дело. Вот список всеевропейского нацистского интернационала — военных формирований СС, участвовавших во Второй мировой войне в составе войск гитлеровской Германии и воевавших в основном на Восточном фронте.

\* \* \*

**1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»** (нем. 1. SS-Panzer-Division «Leibstandarte SS Adolf Hitler») — элитное тактическое соединение войск СС нацистской Германии, сформированное из охранных отрядов Гитлера. 3 сентября 1933 г. три охранные зондеркоманды СС были объединены в единую часть — «Адольф Гитлер штандарт», а 9 ноября в рамках торжеств, посвященных 10-летней годовщине «пивного путча», формирование получило название «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Его члены принесли присягу на верность фюреру и не подлежали никакому партийному или конституционному надзору, являясь надзаконным вооруженным формированием, преторианской гвардией Гитлера. Там был совершенно особый набор, военное обучение, идейное воспитание и муштра. Бессменно возглавлял «Лейбштандарт» будущий обергруппенфюрер СС и генерал-полковник танковых войск СС, кавалер Рыцарского железного креста<sup>1</sup> с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами Йозеф («Зепп») Дитрих. Летом 1934 г., во время так называемого путча Рема, члены «Лейбштандарта» уничтожили мешавшую Гитлеру верхушку штурмовиков СА. Боевое крещение полк «Лейбштандарт СС» получил в сентябре 1939 г. в Польше, когда в составе 4-й танковой дивизии наступал на Варшаву, а потом участвовал в окружении польских войск в междуречье Вислы и Бзуры. Затем полк был переброшен в Прагу, где осуществлял оккупационные функции. С марта 1940 г. «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» был включен в состав 10-го армейского корпуса 18-й армии группы армий «В» и отличился во французской кампании. В апреле 1941 г. подразделения «Лейбштандарта» участвовали в кампании на Балканах, а затем сначала бригада, а потом 1-я танковая дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» воевала на Восточ-

---

<sup>1</sup> Высшая военная награда гитлеровской Германии. Полное название Рыцарский крест Железного креста. Вместе с названным имел пять степеней: Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями, Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями и мечами, Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами, Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями, золотыми мечами и бриллиантами. В отличие от обычных Железных крестов двух степеней, которые прикалывали к груди (их имели миллионы участников войны), Рыцарским железным крестом разных степеней были награждены 7365 человек. Рыцарский крест носили на шее на орденской ленточке, к которой крепили дубовые листья, скрещенные мечи и бриллианты. Единственным кавалером полного банта Рыцарского креста был немецкий ас Ганс-Ульрих Рудель.

ном фронте (в районе Уманского котла, наступала на Херсон, захватила Ростов-на-Дону, участвовала в Курской битве и пр.). Начиная с 1943 г. это соединение, со временем развернутое в 1-й танковый корпус СС, действовало на самых трудных участках фронта, его семь раз перебрасывали между Восточным и Западным фронтами. «Лейбштандарт» был одним из самых действенных военных соединений Германии. По количеству кавалеров Рыцарского железного креста (58) дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» вошла в тройку среди всех войсковых соединений Третьего рейха. После войны служащих «Лейбштандарта» судили в разных странах за совершенные ими преступления.

**2-я танковая дивизия СС «Рейх»**<sup>1</sup> (нем. 2. SS-Panzerdivision «Das Reich») — элитное тактическое соединение войск СС нацистской Германии. Была сформирована в октябре 1939 г. на полигоне под Пильзеном в Чехии путем объединения «частей усиления» СС с частью формирований СС «Мертвая голова». В состав «дивизии усиления» (прорыва) вошли мотопехотные полки «Дойчланд», «Германия» и «Фюрер», а также артиллерийский полк, разведывательный батальон, противотанковый дивизион, саперный батальон, зенитный дивизион и другие части. Первым командиром дивизии стал инициатор создания войск СС группенфюрер СС Пауль Хауссер. В 1940 г. ударная дивизия СС «Рейх» принимала участие в голландской и французской кампаниях, в частности, участвовала в разгроме отрезанных французских частей у Шатильона. После капитуляции Франции дивизия была переправлена в Гаагу, где готовилась к десантной операции «Морской лев» по захвату Британских островов, а когда в октябре ее отменили, то стала готовиться к «походу на восток». 28 января 1941 г. «дивизию усиления» переименовали в моторизованную дивизию СС «Рейх». В апреле она участвовала в войне против Югославии, а оттуда была переправлена под Люблин. Для участия в операции «Барбаросса» дивизия была пополнена людьми и техникой и стала одним из самых мощных соединений в германских вооруженных силах, имея в своем составе 19 020 солдат и офицеров. С июня по ноябрь 1941 г. дивизия СС «Рейх» в составе 2-й танковой группы Г. Гудериана группы армий «Центр» наступала южнее Минска, переправилась через Днепр, принимала участие в боях у Ельни, участвовала в окружении советской группировки восточнее Киева; в конце 1941 г. наступала на Москву, потом отступала, сражалась под Ржевом. В июле 1942 г. дивизию отправили во Францию, где она участвовала в оккупации южной части страны (Вишистской Франции). Потом ее переформировали во 2-ю моторизованную дивизию СС «Рейх» и снова отправили на Восточный фронт, где дивизия участвовала в третьей битве за Харьков и в операции «Цитадель» под Курском, участвуя в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. В октябре 1943 г. дивизия была переименована во 2-ю танковую дивизию СС «Рейх», доукомплектована и отправлена во Францию, где с июня 1944 г. сражалась с высадившимися там союзными войсками. В боях с превосходящими силами противника дивизия понесла большие потери и отступила к границам Германии. Там ее дополнили и в составе 6-й танковой армии СС стали готовить к Арденнской наступательной операции, но в январе 1945 г. эту армию бросили сражаться за Будапешт.

---

<sup>1</sup> В русскоязычных источниках дивизию также именуют «Райх».

В апреле остатки дивизии «Рейх» отступили из Венгрии к Вене, там тоже повоевали, а в мае уцелевшие бойцы сдались американцам. Дивизия «Рейх» была одной из лучших в вооруженных силах Германии. Она занимает 1-е место среди войск СС (и вообще германских войск) по числу награжденных высшей наградой гитлеровской Германии — Рыцарским железным крестом разных степеней. Их у военнослужащих дивизии СС «Рейх» было 69<sup>1</sup>.

**3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова».** Возникла из подразделений, охранявших нацистские концлагеря. Они носили в петлицах череп со скрещенными костями, ставший отличительным знаком этой дивизии. Когда в Европе началась Вторая мировая война, охранное формирование «Мертвая голова» насчитывало пять полков, находившихся в подчинении Главного штаба СС. В октябре 1939 г. в концлагере Дахау, временно освобожденном от узников, была сформирована дивизия «Мертвая голова», которую возглавил инспектор концлагерей и частей СС Теодор Эйке. Было также создано несколько пехотных и кавалерийских частей того же наименования. Боевой путь дивизия начала с участия в Западной кампании 1940 г., и до апреля 1941-го находилась во Франции. Перед нападением на СССР дивизия была переформирована в моторизованную, переведена в Восточную Пруссию и в составе 4-й танковой группы Э. Гепнера группы армий «Север» участвовала в боях под Каунасом, Псковом, Лугой и Ленинградом. В начале 1942 г. дивизия вместе с частями вермахта попала в крупный Демьянский котел, но смогла вырваться из него. К октябрю дивизия потеряла в боях 80% личного состава и была выведена во Францию. Там ее переформировали в танковую гренадерскую дивизию СС и в феврале 1943 г. снова направили на Восточный фронт, где дивизия участвовала в наступлении под Харьковом, в ожесточенных боях на южном фланге Курской дуги, а в августе вместе с ээсовскими дивизиями «Рейх» и «Викинг» наносила неудавшийся контрудар под Харьковом. В начале 1944 г. дивизия прикрывала отступление немецких армий к Южному Бугу, затем воевала на Днестре и ушла в Румынию. Летом 1944 г. в ходе советской наступательной операции «Багратион» дивизия понесла большие потери и начала отступать. Закончила войну «Мертвая голова» в боях за Будапешт, вызволяя вместе с дивизией «Викинг» окруженный там 9-й горный армейский корпус СС. Потом вместе с частями 6-й танковой армии СС остатки дивизии участвовали в боях за Вену. Уцелевшие около тысячи солдат и офицеров сдались американцам. В дивизии было 47 кавалеров Рыцарского железного креста разных степеней. По требованию советского командования американцы передали «мертвоголовых» советским властям, поскольку те участвовали в военных преступлениях при охране концлагерей и проведении карательных акций.

**5-я танковая дивизия СС «Викинг».** Образована в ноябре 1940 года. В отличие от «чистокровных» дивизий СС, это было интернациональное соединение, в котором служили добровольцы разных «арийских» и «неарийских» народов (в основном из Нидерландов, Бельгии, Эстонии, Финляндии и скандинавских стран). Этот эксперимент был проведен по указанию Гимmlера, чтобы проверить, как в боевых условиях работает «котел» по переплавке «неарийцев» в «арийцев». Работал превосходно. Дивизия СС

---

<sup>1</sup> Эмблему дивизии СС «Рейх» — рунический знак «Вольфсангель» — переняли нынешние укронацисты из запрещенного в России полка «Азов».



«Викинг», воевавшая в разных местах Восточного фронта, была одним из самых боеспособных воинских соединений, а «неарийцы» с энтузиазмом перековывались в «арийцев» и сражались за нацистскую Германию и ее вожда. 55 солдат и командиров дивизии были награждены Рыцарским железным крестом разных степеней. Фронтовые разведчики, герои повести Эммануила Казакевича «Звезда», совершили свой героический рейд в расположении этой дивизии.

**6-я горная дивизия СС «Норд».** Произошла из созданного в конце 1940 г. в Австрии боевого отряда СС «Норд», состоявшего из добровольцев, набранных в Венгрии, Румынии и Норвегии. С июня 1941 г. отряд воевал на самом северном участке Восточного фронта вместе с частями вермахта, пытавшимися захватить Мурманск. В сентябре 1941 г. соединение получило статус дивизии и воевало на Восточном фронте.

**7-я добровольческая горная дивизия СС «Принц Ойген».** Была сформирована главным образом из «фольксдойче», проживавших в Хорватии и Банате<sup>1</sup>, и в октябре 1942 г. пополнила эсэсовские войска. Воевала с партизанами на Балканах, где ее пополняли добровольцы и призывники из числа сербов, румын и венгров, а также участники хорватских карательных отрядов, отличавшихся крайней жестокостью.

**8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гайгер».** Сформирована в сентябре 1942 г. из кавалерийской бригады, воевавшей на Восточном фронте. В октябре 1943-го была переименована в 8-ю кавалерийскую дивизию СС, а 17 марта 1944 г. получила имя Флориана Гайера — руководителя повстанческой армии времен немецкой Крестьянской войны. В конце августа 1942 г. дивизия была отправлена на Восточный фронт — под Могилев, а потом в Смоленск. В ноябре 1942 — январе 1943 г. участвовала в боях в районе Ржева, а в мае дивизию передали в подчинение командующего антипартизанскими силами Эриха фон дем Бах-Зелевского, под чьим руководством она участвовала в карательных операциях в Полесье и на Волыни. Потом дивизия воевала под Харьковом, отошла к Днепру и была отправлена в Хорватию на переформирование. Закончила войну в Трансильвании и Венгрии, обороняла Будапешт. При прорыве из окружения почти вся погибла.

**9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен».** Была сформирована в декабре 1942 г. во Франции как танковая дивизия из резерва СС. Свое название получила по немецкой династии Гогенштауфенов, представителем которой был Фридрих Барбаросса. В марте 1944 г. была направлена на Восточный фронт в составе группы армий «Северная Украина», а уже в июне переброшена на Западный фронт для отражения высадки союзных войск в Нормандии. В начале февраля 1945 г. части 6-й танковой армии СС, куда входила и дивизия «Гогенштауфен», были отправлены в Венгрию для прорыва советского кольца у Будапешта. Из Венгрии дивизия с большими потерями отступила в Австрию, где 5 мая 1945 г. остатки дивизии сдались американцам.

**10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг».** Была сформирована в феврале 1943 г. в южной Франции как 10-я моторизованная дивизия СС, а в

---

<sup>1</sup> Банат — политическое образование, существовавшее во время Второй мировой войны на севере оккупированной Сербии.

октябре получила имя «Фрундсберг» в честь командующего ландскнехтами XVI в. Георга фон Фрундсберга. В состав дивизии, наряду с немцами, вошли добровольцы из Вишистской Франции. В январе 1944 г. танковая дивизия «Фрундсберг» вместе с 9-й танковой дивизией «Гогенштауфен» вошла в состав 2-го танкового корпуса СС под командованием обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера и в конце марта была отправлена на Восточный фронт. Но уже в июне эту дивизию вместе с дивизией «Гогенштауфен» перебросили на запад для отражения высадки союзников в Нормандии. В середине февраля 1945 г. дивизию отправили в Померанию, где она обороняла от наступающей Красной армии город Штеттин и его предместья. 19 апреля дивизия (вместе с двумя армейскими дивизиями) была окружена в Шпремберге, с боями прорывалась к Дрездену, а после капитуляции Германии уцелевшая часть дивизии попала в советский плен.

**11-я добровольческая панцер-гренадерская<sup>1</sup> интернациональная дивизия «Нордланд».** Сформирована в феврале 1943 г. по типу дивизии «Викинг» и с той же целью, но в отличие от «Викинга» (где офицерами были немцы), в «Нордланде» и рядовой состав, и офицеры состояли из представителей разных наций. В дивизии служили и сражались за новую Европу датские, голландские, норвежские, эстонские, финские, французские, шведские, швейцарские и даже британские добровольцы. С января 1944 г. дивизия воевала в составе группы армий «Север» под Ленинградом, а в июле участвовала в «битве европейских СС» против Красной армии под Нарвой.

**12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»<sup>2</sup>.** Сформирована из юношеской эсэсовской организации «Гитлерюгенд ланддист». В ней воевали юноши от 15 лет под командованием офицеров-ветеранов из элитного «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Летом 1944 г. дивизия участвовала в боях в Нормандии и заслужила репутацию «бесстрашной» за фанатизм и храбрость в боях. Когда в августе 1944 г. дивизия выбралась из Фалезского котла, в ней осталось всего 600 человек. Дивизию быстро доукомплектовали, и она в составе немецких войск участвовала в зимнем наступлении в Арденнах, поставившем англо-американскую группировку на грань поражения. Их спасло тогда советское наступление на Висле. Закончила войну дивизия «Гитлерюгенд» боями с Красной армией в Венгрии и Австрии. 14 служащих дивизии были удостоены Рыцарских железных крестов за воинскую доблесть.

**13-я горно-стрелковая дивизия ваффен-СС «Хандшар».** 1-я хорватская добровольческая дивизия СС, созданная под патронажем Гимmlера нацистским режимом Анте Павелича. Формировалась из хорватов и других балканских народов (включая мусульман) и воевала на Балканах. Офицерами в дивизии были немецкие ветераны СС, на дух не переносившие

---

<sup>1</sup> Моторизованная дивизия (нем. Panzergrenadier-Division), а также танково-гренадерская, или танкогренадерская дивизия, — моторизованное тактическое соединение (дивизия) сухопутных войск и войск СС в нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Сокращенное наименование: PzGren-Div.

<sup>2</sup> В соответствии с расовой доктриной СС, во время Второй мировой войны во всей оккупированной Европе специальные зондеркоманды занимались поисками мальчиков в возрасте от 4 до 7 лет, соответствовавших критериям «арийства». Их отправляли в специальные школы СС, где им давали новые имена и выращивали из них убежденных национал-социалистов и солдат фюрера. Многие выпускники этих школ воевали в дивизии СС «Гитлерюгенд».

«братьев-мусульман» и подвергавшие их издевательствам, что привело к единственному в истории войск СС бунту, когда мусульманские добровольцы взбунтовались и убили нескольких немецких офицеров. По приказу Гимmlера офицерский состав в дивизии был сменен, и она продолжила существование, но в конце 1944 г. мусульманские подразделения дивизии были расформированы, а из немцев и фольксдойче была сформирована ударная группа, сражавшаяся в Венгрии и Австрии против Красной армии.

**14-я гренaдерская (1-я украинская) дивизия СС «Галичина».** Была сформирована весной 1943 г. из добровольцев – жителей Западной Украины, по ходатайству коменданта района бригаденфюрера СС Вехтера. Набор в полк «Галичина», позже преобразованный в дивизию, происходил с небывалым энтузиазмом. В добровольцы записалось около 70 тысяч человек! 350 офицеров-добровольцев и две тысячи офицеров-нестроевиков прошли учебу в Германии. Формирование дивизии униатов курировал лично Гимmlер, происходивший из католической семьи. В дивизии служили полковые капелланы, а командовал ею бригаденфюрер СС Фриц Фрейтаг. В середине июня 1944 г. «Галичину» бросили под Броды, чтобы остановить наступление Красной армии. В первом же бою бандеровская дивизия была разгромлена. Из 14 тысяч «бандерлогов» в живых осталось только три тысячи. После этого униатов использовали в карательных операциях в СССР и на Балканах. В конце войны «галичане» сдались союзникам, и при содействии польского генерала Андерса и Ватикана были переправлены в Канаду, где возникла бандеровская диаспора, пустившая глубокие корни. Недавно одного из «героев Галичины» приветствовал овациями канадский парламент.

**15-я гренaдерская дивизия ваффен-СС (1-я латышская).** Уже летом 1941 г. немцы создали в Латвии несколько полков латышской полиции под



*Легионеры 1-й латышской дивизии ваффен-СС на параде в Риге в честь 25-летия образования Латвийской республики. Ноябрь 1943 г.*

командованием немецких офицеров, охранявших коммуникации и концлагеря, включая печально известный Саласпилс. В начале 1943 г. часть этих полков были приданы группе армий «Север» для обретения боевого опыта. Тогда же было объявлено о формировании Латышского добровольческого легиона СС «для борьбы с Советами», под знамена которого встало 32 тысячи латышей! 9 марта 1943 г. это соединение возглавил министр обороны оккупированной Латвии генерал Рудольф Бангерскис, получивший звание группенфюрера СС. На базе этого легиона были сформированы две латышские дивизии ваффен-СС, принимавшие участие как в боях на фронте, так и в карательных операциях. 1-я латышская дивизия СС с ноября 1943 г. воевала на советско-германском фронте, а в апреле-мае 1944 г. участвовала в карательной операции «Весенний праздник» против партизан и жителей Полоцко-Лепельской партизанской зоны в Белоруссии, вместе со 2-м Лиепайским и 3-м Цесисским полицейскими полками и 5-м латышским пограничным полком. В ходе этой акции каратели расстреляли 7011 человек, захватили для вывоза в Германию 11 тысяч человек, сожгли ряд деревень вместе с жителями. Потом дивизия участвовала в боях против Красной армии (в том числе ее латышских частей) на территории Латвии, отступала с боями на запад и в апреле 1945 г. сдалась британцам. Пять легионеров дивизии были удостоены Рыцарских железных крестов: два немца, два латыша и фламандец.

**18-я добровольческая панцер-гренадерская дивизия ваффен-СС «Хорст Вессель».** Была сформирована в сентябре 1942 г. из венгерских фольксдойче и венгров как кавалерийская дивизия из кавалерийской бригады СС, а в октябре 1943 г. была переименована в **8-ю кавалерийскую дивизию СС**, получившую в марте 1944 г. имя Флориана Гайера (см. выше). С ноября 1942 г. дивизия воевала на Восточном фронте и участвовала в карательных операциях против партизан. В начале 1945 г. спешившиеся кавалеристы дивизии участвовали в боях за Будапешт и его окрестности, где понесли тяжелые потери. Избежавшие окружения остатки дивизии включили в **37-ю добровольческую кавалерийскую дивизию СС «Лютцов».**

**19-я гренадерская дивизия ваффен-СС (2-я латышская).** Дивизия была сформирована в марте 1944 г. как добровольческая при призывной кампании в ваффен-СС в странах Балтии. Дивизию численностью 10,5 тысяч человек сразу бросили на фронт. Она участвовала в ожесточенных оборонительных сражениях группы армий «Север» под Ленинградом, потом отступала и попала в Курляндский котел, где в последние дни войны была почти полностью уничтожена. Командир 42-го добровольческого полка дивизии Вольдемарс Вайс стал первым латышом, получившим Рыцарский железный крест за воинскую доблесть. Всего 12 добровольцев этой дивизии был удостоены этой награды. 16 марта 1944 г. обе латышские эсэсовские дивизии участвовали в сражении против советских войск у реки Великая, восточнее нынешней российско-латвийской границы. Этот день в современной Латвии отмечается как праздник, с шествием латышских ветеранов СС, молодежи и членов руководства страны к памятнику Свободы в центре Риги. Это несмотря на то, что латышские эсэсовцы участвовали в массовом уничтожении мирного населения на территории Прибалтики, России и Белоруссии.

**20-я гренадерская дивизия ваффен-СС (1-я эстонская).** В конце августа 1942 г., в первую годовщину захвата немцами Таллина, глава ок-

купационной администрации Эстонии генерал-комиссар Литцман призвал к созданию эстонского добровольческого легиона для совместной борьбы с немецкими войсками против России на Восточном фронте. Очень быстро было набрано три батальона добровольцев 1-го гренадерского полка, один из которых придали танковой дивизии СС «Викинг». В мае 1943 г. оставшаяся часть полка была увеличена до бригады, став 3-й эстонской добровольческой бригадой. В начале 1944 г. рейхсфюрер СС Гиммлер решил создать эстонскую дивизию ваффен-СС, слив эту бригаду с эстонскими добровольческими батальонами, воевавшими под Ленинградом и отличившимися в карательных акциях. В апреле 1-я эстонская эсэсовская дивизия была создана. В нее вошел и ранее приданный дивизии «Викинг» эстонский батальон, имевший богатый боевой опыт. Командиром дивизии стал бригаденфюрер СС, австриец Франц Аугсбергер. В июле 1944 г. 1-я эстонская дивизия участвовала в «битве европейских СС» с Красной армией под Нарвой. Потом оказалась в Курляндском котле, откуда большую часть дивизии эвакуировали в Германию, а в декабре вернули на Восточный фронт, чтобы сдерживать наступление советских войск в Силезии и Чехословакии. В конце войны остатки дивизии оказались в советском плену, а часть легионеров сдались англо-американцам. Эстонцы (как и латыши) совершали массовые военные преступления, но против Красной армии сражались ожесточенно. Пять легионеров этой дивизии были удостоены Рыцарских железных крестов, а ее командир погиб в марте 1945 г., прорываясь из окружения.

**22-я добровольческая кавалерийская дивизия ваффен-СС «Мария Терезия».** После того как в октябре 1944 г. в Венгрии был свергнут режим адмирала Хорти и немцы установили там фашистский режим Салаши, Гиммлер решил создать четыре венгерские дивизии СС: две — из венгерских фольксдойче, и две — из этнических венгров, «хорошо» зарекомендовавших себя в боях на Восточном фронте. В сентябре была учреждена дивизия «Хунгария» («Венгрия»), состоявшая из фольксдойче и венгров. Но из-за языковых проблем Гиммлер приказал отозвать из дивизии венгров и сформировать из них особую ударную группу, получившую название по имени ее командира, оберштурмбаннфюрера СС Кароля Нея, а дивизия «Хунгария» была переименована и получила название «Мария Терезия». Будучи частью 9-го корпуса СС, она приняла участие в сражении за Будапешт (ноябрь 1944 — февраль 1945 г.) и была практически полностью уничтожена. Участвовавшая в боях, 5-тысячная ударная группа «Ней» с боем прорвалась на запад, где в Зальцбурге сдалась американцам. Летом 1944 г. стала формироваться еще одна венгерская, **25-я гренадерская дивизия ваффен-СС «Хуньяди»**, отдельные ее части «прошли закалку» в боях.

**23-я горная дивизия СС «Кама» (2-я хорватская).** В начале 1944 г. Гиммлер решил создать еще одну балканскую эсэсовскую дивизию, состоящую из боснийских мусульман, с офицерами из хорватов, немцев и фольксдойче, чтобы использовать ее для борьбы с сербскими партизанами. Хотя ислам противоречил расовой идеологии СС, Гиммлер считал, что использование боснийских мусульман против сербов будет эффективным. К осени 1944 г. «мусульманская» дивизия была сформирована, участвовала в боях с партизанами, совершив множество зверств, но когда на Балканы пришла Красная армия, эсэсовцы-босняки стали разбегаться. В октябре 1944 г. дивизию расформировали, присвоив ее номер другой дивизии.

### **23-я добровольческая панцер-гренадерская дивизия СС «Нидерланд».**

С начала Великой Отечественной войны в боях под Ленинградом участвовал одноименный голландский добровольческий легион. Он был сильно потрепан в боях и в начале 1943 г. отведен на родину для переформирования. Было еще три таких добровольческих легиона из других стран, воевавших в России. Гиммлер решил создать из них сильную полиэтническую эсэсовскую дивизию. Однако лидер голландских нацистов Антон Муссерт воспротивился этому, считая унижением для «полноценных арийцев» (голландцев) стоять под одним знаменем со всяким европейским «сбродом». Он написал письмо Гитлеру, и тот его поддержал. Но поскольку голландских добровольцев не хватало, чтобы создать полноценную дивизию, была создана добровольческая панцер-гренадерская бригада СС «Нидерланд» в составе двух полков. Она недолго воевала в Хорватии, а потом ее перебросили на знакомый голландцам Ленинградский фронт. Летом 1944 г. бригада участвовала в ожесточенных боях с Красной армией под Нарвой, где была почти полностью уничтожена. В декабре, после переформирования, бригаде был придан статус дивизии, которую перебросили на Восточный фронт в составе 3-й танковой армии СС. Дивизия попала в Курляндский котел. Оттуда ее эвакуировали в Штеттин, а затем отправили в Померанию, где она снова воевала с наступавшей Красной армией. Из Померании «нидерландцы» отступили на запад и сдались американцам под Фюрстенвальде.

### **27-я добровольческая панцер-гренадерская дивизия СС «Лангемарк».**

В мае 1943 г. потрепанный в боях под Ленинградом добровольческий легион «Фландрия» был отозван с фронта на отдых и переформирование. В Богемии он пополнился группой новобранцев из Бельгии, добровольческим финским батальоном и пехотным полком «Лангемарк», взятым из дивизии «Рейх». Так появилась интернациональная штурмовая бригада СС «Лангемарк», возглавляемая оберштурмбаннфюрером Конрадом Шеллонгом. В декабре 1943 г. ее направили в южный сектор Восточного фронта. Летом 1944 г. бригада «Лангемарк» участвовала в «битве европейских СС» с Красной армией под Нарвой, понесла большие потери, а в сентябре была преобразована в дивизию СС, хотя ее численность не превышала трех тысяч человек. В декабре дивизия попала в окружение, с боями прорвалась в Польшу и Померанию, где была добита Красной армией, хотя отдельные ее части обороняли Берлин.

### **28-я добровольческая панцер-гренадерская дивизия СС «Валлония».**

После того как в мае 1940 г. Бельгия была оккупирована, фламандскую часть ее населения гитлеровцы признали «арийской», а валлонов сочли «неполноценными». Но в Бельгии существовала валлонская католическая организация «рексисты» («роялисты»), которую возглавлял обожатель фюрера Леон Дегрель. Когда Германия напала на Советский Союз, он предложил властям набрать валлонский добровольческий легион для войны на востоке. Урожденный католик Гиммлер дал согласие. Дегрель легион быстро создал и возглавил, хотя военного опыта не имел. В августе 1941 г. валлоны прошли военную подготовку в Польше, а затем влились в вермахт в качестве 373-го пехотного батальона, который использовали в борьбе с партизанами, а потом отправили на Восточный фронт. Валлоны вели тяжелые бои на Кавказе и на Дону. К маю 1943 г. батальон насчитывал 1600 добровольцев, а лейтенант Дегрель был награжден двумя железными крестами.

Оценив боевые заслуги валлонов, Гиммлер решил преобразовать батальон в штурмовую бригаду СС «Валлония», придав ее в конце 1943 г. дивизии СС «Викинг». В январе 1944-го валлонская бригада вместе с 60 тысячами немцев оказалась в Черкасском котле, но с тяжелыми потерями организовала прорыв. За это командира бригады гауптштурмфюрера СС Дегреля Гитлер наградил Рыцарским железным крестом «за отвагу и умелое руководство войсками». С тех пор Дегрель, как и Скорценни, стал любимцем фюрера. В июле 1944 г. бригада «Валлония» участвовала в «битве европейских СС» с Красной армией под Нарвой, понесла тяжелые потери и была выведена на переформирование. Гиммлер придал бригаде статус дивизии СС, а Гитлер наградил Дегреля Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями и вручил ему почетный золотой знак за рукопашный бой. Хотя по численности «Валлония» дивизией не являлась, ее престиж в войсках СС был высоким. Закончили войну валлоны в тяжелых боях под Штеттином. Остатки дивизии отступили в Данию, откуда Дегрель, чтобы избежать плена, бежал в Испанию, где доживал свои дни. Рыцарских железных крестов удостоились еще два ээсовца-валлона.

**33-я гренадерская добровольческая дивизия СС «Шарлемань».** Предшественником этой дивизии был Добровольческий французский легион, сформированный в 1941 г. в Виши. Первоначально он именовался 638-м армейским пехотным полком вермахта и вступил в бой в ноябре 1941 г. на Бородинском поле (!) под Москвой. Перед боем к французам обратился фельдмаршал Г. фон Клюге и напомнил им, что на этом поле их предки из армии Наполеона сражались с русскими, а теперь настал их черед. Но напутствие не помогло: обмороженных французов разбили сибиряки. Батальон отправили на переформирование. Потом использовали против партизан, а в июне 1944 г. снова бросили на Восточный фронт, в Белоруссию. Осенью 1944 г. из ветеранов 638-го полка, французских добровольцев, воевавших в 18-й панцер-гренадерской дивизии СС «Хорст Вессель», военнослужащих французских колоний и отрядов милиции из Виши была сформирована 33-я гренадерская дивизия ваффен-СС «Шарлемань». В январе 1945 г. ее отправили в Померанию, где дивизия была разгромлена Красной армией и расколота на три группы. Две группы, попав под шквальный огонь советской артиллерии, были уничтожены, а третья группа отступила в Прибалтику, оттуда эвакуировалась в Данию и оказалась в Нойстрелице под Берлином. Там командир дивизии бригаденфюрер СС Густав Крукенберг собрал подчиненных, освободил от присяги тех, кто не хотел воевать, а остальных (около 500 человек) повел оборонять Берлин, где шарлеманьцы приняли последний бой, защищая рейхстаг. Три добровольца дивизии были удостоены Рыцарских железных крестов. Группа шарлеманьцев сдалась соотечественникам из деголлевской «Свободной Франции», а те их расстреляли.

**Добровольческий корпус СС «Дания» («Шальбург»).** Немцы захватили Данию в апреле 1940 г. практически без потерь. В перестрелках было убито трое немцев и 11 датчан, после чего Дания капитулировала. Население не пострадало. Король Дании и правительство до конца августа 1943 г. сохраняли свои полномочия в режиме протектората. Гитлера поддержали датские масоны, вывесив над своей штаб-квартирой нацистские флаги. Сражаться с гитлеровской Германией датчане не захотели, зато желающих повоевать с Россией было хоть отбавляй. Датская национал-социалистическая

рабочая партия (DNSAP) — родственница гитлеровской NSDAP — бросила клич, и к осени 1941 г. в ряды ваффен-СС записалось 2300 добровольцев, коих направили в полк «Нордланд» 5-й танковой дивизии СС «Викинг». В мае 1942-го, уже автономный Добровольческий корпус «Дания» под командованием главы молодежного отдела DNSAP штурмбаннфюрера СС Христиана фон Шальбурга был брошен на помощь дивизии «Мертвая голова», сражавшейся под Демьянском. Там Шальбург погиб, но корпус, позже названный его именем, продолжал воевать, потерял в боях 80% личного состава и был отправлен на переформирование на родину, где легионерам устроили пышный прием. В декабре 1942 г. датчане снова были на Восточном фронте, сражаясь с дивизией НКВД в районе Великих Лук, где опять понесли большие потери. В марте 1943 г. остатки датского корпуса отозвали в Германию, где расформировали. Часть уцелевших легионеров разбросали по ээсовским дивизиям (в основном в дивизию «Нордланд»). Из других в июле 1944 г. сформировали Тренировочный батальон СС «Шальбург», позже ставший Охранным батальоном СС «Зеландия». На рукавах батальона, вместе с лентой с надписью Schalburg, появился палаческий знак — череп с костями формирования СС «Мертвая голова». Преступления этого батальона, как и других датских СС, были столь велики, что после войны все их выжившие члены предстали перед судом по обвинению в госизмене и по приговору суда расстреляны.

**Добровольческий легион СС «Норвегия».** В Норвегии до войны существовала крайне националистическая партия, которую возглавлял бывший министр обороны Видкун Квислинг, обожавший Гитлера. И поэтому в Норвегии у «фюрера германской нации» была социальная опора, и вскоре после оккупации страны в июне 1940 г. там открылись вербовочные пункты, набиравшие норвежцев в ряды войск СС. От желающих не было отбоя. После тщательного отбора их отправляли служить в полк «Нордланд». В августе 1941 г. было сформировано новое добровольческое соединение — легион СС «Норвегия». В марте 1942 г. к ним добавились еще два батальона («Викен» и «Викинг») численностью 1200 человек. Командиром соединения был назначен штурмбаннфюрер СС Артур Квист. Норвежцев, как голландцев, фламандцев и датчан, отправили на Восточный фронт под Ленинград. И хотя норвежцы занимались позиционными боями и патрулированием дорог, они понесли тяжелые потери и в мае их отправили на переформирование. Зимой 1942–1943 гг. легион опять провел на Ленинградском фронте в составе **2-й пехотной бригады СС**, состоявшей из добровольцев стран Западной и Северной Европы. Норвежцы воевали в районе Константиновки и Красного Бора, где вновь понесли большие потери и их отправили на переформирование в учебный лагерь в южной Германии, откуда те из них, кто не желал более воевать, вернулись в Норвегию, а желавшие продолжить службу в войсках СС были направлены в дивизию «Нордланд». Легион «Норвегия» был распущен. Но в мае 1943 г. премьер-министр Квислинг обратился к согражданам с призывом вступать в ряды нового полка «Норвегия». Был также создан отдельный норвежский лыжный батальон, воевавший в составе 6-й горной дивизии СС «Норд» на севере советско-германского фронта. Всего в норвежском легионе СС воевало около 2 тысяч добровольцев.

Помимо перечисленных, была еще **4-я полицейская моторизованная дивизия СС**, сформированная в сентябре 1939 г. из личного состава поли-



ции порядка, годного к строевой службе. В момент формирования дивизия не была эсэсовской, хотя и подчинялась рейхсфюреру СС, который был также шефом германской полиции. И поэтому дивизия не получила обозначения «СС», а ее военнослужащие в большинстве не состояли в СС, имели звания полиции и носили знаки различия полиции порядка, а не руны СС на петлицах. Тем не менее эта дивизия (SS-Polizei-Division) воевала на Восточном фронте, в июле 1941 г. захватила Лугу на подступах к Ленинграду и потом наступала на Красногвардейск (Гатчину). В феврале 1942 г. приказом Гимmlера дивизия была передана в войска СС, через год переформирована в полицейскую моторизованную дивизию СС, которая в октябре 1943 г. получила 4-й порядковый номер (4. SS-Polizei-Panzergranadier-Division).

Были также элитные полки СС «**Дойчланд**» и «**Фюрер**», отдельные пехотные полки. Было элитное соединение «**Великая Германия**» (Division Großdeutschland), которое ошибочно причисляют к войскам СС. Это формирование, созданное на базе караульного батальона, активно участвовало в войне, и за время своего существования было развернуто в дивизию и танковый корпус. «Великая Германия» была одним из самых боеспособных военных формирований Третьего рейха. Начиная с лета 1941 г., она действовала на самых трудных участках Восточного фронта, за что получила прозвище «пожарной команды». По количеству кавалеров Рыцарского железного креста «Великая Германия» занимает второе место среди всех войсковых соединений гитлеровской Германии. При этом ее военнослужащие совершили массу военных преступлений, поэтому «Великая Германия» была включена в список частей вермахта, совершивших тяжкие военные преступления на территории СССР. Из эсэсовских дивизий формировались корпуса (не менее девяти) и армии СС.

Были также сформированы: албанская 21-я горная дивизия ваффен-СС «Скандербег», отличившаяся зверствами против сербов; 24-я горная дивизия СС «Карстгегер», воевавшая против партизан в северной Италии; две недоформированные венгерские дивизии ваффен-СС: 25-я гренадерская дивизия «Хуньяди» и 26-я гренадерская дивизия «Хунгария»; 29-я итальянская гренадерская дивизия ваффен-СС; 31-я добровольческая гренадерская дивизия ваффен-СС, состоявшая из фольксдойче Богемии и Моравии. В феврале 1945 г. из остатков 8-й и 22-й кавалерийских дивизий СС была создана 37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов», разбитая Красной армией. Шведские добровольцы воевали в интернациональной эсэсовской дивизии «Нордланд». Помимо испанской «Голубой дивизии»<sup>1</sup> вермахта, отмеченной грабежами в пригородах Ленинграда, в ваффен-СС был испанский легион из двух добровольческих рот. Был британский добровольческий корпус (сторонники Освальда Мосли, воевавшие в составе 11-й панцер-гренадерской дивизии СС «Нордланд») и даже Индийский легион (состоял из захваченных в плен индийцев). На Восточном фронте воевал Словацкий экспедиционный корпус, переформированный потом во 2-ю охранную и «Быструю дивизию»<sup>2</sup>. Были дивизии, состоявшие из «наших»

<sup>1</sup> Названа так по голубоватому цвету парадной формы.

<sup>2</sup> В октябре 1942 г. две тысячи словацких солдат возле Мелитополя перешли на советскую сторону. А осенью 1943 г. несколько подразделений 2-й охранной дивизии перешли с оружием на сторону партизан в районе Минска и боролись против немцев с оружием в руках.

предателей: 29-я гренадерская дивизия ваффен-СС (1-я русская, под командованием изувера Бронислава Каминского, расстрелянного по приговору немецкого военного трибунала) и 30-я гренадерская дивизия ваффен-СС, состоявшая из белорусских полицаев, воевавшая не только с белорусскими партизанами, но и с отрядами французского Сопротивления (маки). Под крышей ваффен-СС был сформирован 15-й казачий кавалерийский корпус, состоявший из двух дивизий, хотя числился он в вермахте. И все перечисленные выше военные формирования — от элитного «Лейбштандарта СС «Адольф Гитлер»» до трусливой бандеровской «Галичины» — совершали массовые военные преступления и преступления против человечности.

\* \* \*

Такой была европейская армия Гитлера, воевавшая вместе с вермахтом и войсками его союзников против СССР. С такой силищей из ада пришлось столкнуться нашим отцам и дедам. Это была не немецкая, а **общеевропейская**, брутально вышколенная и выученная, до зубов вооруженная преступная рать — небывалая за всю историю человечества. Эта черная сила, страшнее орд Чингисхана и Батыя, вторглась из Европы на нашу землю, вместе с 5-миллионным вермахтом и его союзниками, чтобы завоевать наше «жизненное пространство», разграбить наши недра, забрать хлеба, а нас уничтожить. Наш народ, зашоренный коммунистической идеологией и пропагандой, не был к этому готов. Марксистское учение о пролетарском интернационале, как и марксистско-ленинская теория мировой пролетарской революции, строительства социализма и коммунизма, оказалось пшиком. А вот нацистский интернационал пшиком не был. Европейский пролетариат, коему якобы «нечего терять, кроме своих цепей», задурил головы вождям мировой революции, но после прихода к власти Гитлера сдулся. Европейские рабочие и крестьяне не пошли воевать за идеи Маркса и Ленина, а вот за идеи Гитлера — пошли! И в этом горький и главный для нас урок истории про Европу.

Нацизм и фашизм в разных ипостасях объединил под своими знаменами миллионы европейцев, которые поддерживали его, сражались за фюрера и идеи национал-социализма, за новую антидемократическую и антибольшевистскую Европу. Общая численность вооруженного «коричневого интернационала» превышала миллион человек, а число европейцев в рядах Сопротивления (исключая Югославию) не превышало 20–25 тысяч<sup>2</sup>. «Кор-

---

<sup>1</sup> Мой отец, воевавший в 1941–1942 гг. под Ленинградом, рассказывал мне, что у них на фронте было указание «сверху» армейским комиссарам: работать с немецкими военнопленными из числа рабочих, давая на их пролетарский интернационализм и убеждая перейти на нашу сторону. Но из этого ничего вышло. Мой отец стал свидетелем такого разговора. Комиссар накормил военнопленного — рабочего из Гамбурга, а потом стал читать ему политграмоту. Немец какое-то время его удивленно слушал, а потом сказал: «Вы живете, как свиньи, а мы как люди!», — и швырнул пустую алюминиевую миску из-под каши на пол. Такую же историю я прочел в мемуарах ленинградского писателя Даниила Гранина, тоже воевавшего на Ленинградском фронте. Такова цена ленинского пролетарского интернационализма. А после того, как КПСС предала и развалила Советский Союз, мы узнали и цену коммунистической дружбы народов.

<sup>2</sup> Для сравнения: в оккупированной Европе в партизанских отрядах сражалось более 30 тысяч советских граждан (в основном, военнопленных), бежавших из плена, концлагерей и мест принудительного труда.

невые» европейцы в целом спокойно пережили оккупацию: ели (пусть и не сытно), пили, детей рожали и фюреру зиговали. Но нет ни одной европейской нации, чьи представители не воевали бы в составе вермахта или войск СС на Восточном фронте. Всеевропейская военная машина с бесчеловечной идеологией и ненавистью навалилась на нас в 1941 году.

Помимо «коренных арийцев», с особым рвением сражались за Гитлера и его Европу представители «демократических наций» так называемой старой Европы (голландцы, датчане, фламандцы, скандинавы, французы, валлоны, люксембуржцы и иже с ними). Всех переплюнули голландские добровольцы СС — 22 из них получили Рыцарские железные кресты разных степеней за воинскую доблесть. В интернациональной дивизии СС «Нордланд» было 25 кавалеров таких наград, в дивизии «Нидерланд» — 19. Старейших европейских поборников демократии здесь превзошли только элитнейшие «арийские» дивизии СС из первой пятерки. Понятна и нацистская прыть валлонов — голландских сограждан по государству Бельгия, которое в своей бесчеловечной колониальной политике ничем не уступало гитлеровскому рейху. Еще один пример европейской «доблести» — венгры. Помимо венгерских полевых армий, вместе с вермахтом воевавших на Восточном фронте, в боях с Красной армией участвовало несколько венгерских эсэсовских соединений. В Воронеже и других местах венгры совершили массовые военные преступления, как и финны в Карелии. В сражениях на Восточном фронте участвовало более 20 эсэсовских дивизий, не считая добровольческие легионы СС «Нидерланды», «Фландрия», «Норвегия», добровольческий корпус «Дания», шведских добровольцев из «Нордланда» и финский добровольческий батальон ваффен-СС.

В боях против ненавистной России отличились представители стран-лимитрофов<sup>1</sup>, возникших по воле Ленина на границах бывшей Российской империи. Латыши и эстонцы дали Гитлеру три дивизии ваффен-СС! Сражались они отчаянно. 20 эсэсовцев из этих дивизий (не только латыши и эстонцы) были награждены высшей военной наградой Третьего рейха — Рыцарским железным крестом. В нынешней Латвии и Эстонии легионеров ваффен-СС свято чтут, считают героями, хотя на их совести страшные преступления, совершенные под Ленинградом, в Новгородской, Псковской областях России и в Белоруссии. У литовцев своей эсэсовской дивизии не было. Но литовские полицейские части и эйнзацкоманды зверствовали в лагерях военнопленных и проводили карательные акции.

В Эстонии, Латвии и Литве был самый высокий процент «окончательного решения» еврейского вопроса. Местные активисты (до прихода немцев и при них) уничтожили около 95% евреев, живших до войны в этих странах. После вхождения Прибалтики в 1940 г. в состав СССР, там из прежних национальных армий были созданы соединения в составе РККА: 22-й Эстонский стрелковый корпус, 24-й Латышский стрелковый корпус и 29-й Литовский территориальный корпус. В первые же дни войны солдаты и офицеры этих корпусов стали массово дезертировать и предавать. 184-я литовская стрелковая дивизия взбунтовалась уже 22 июня, и, перебив комис-

---

<sup>1</sup> Лимитрофы (от латин. *limitrophus* — пограничный) — название государств, образовавшихся после Октябрьской революции на окраинах бывшей Российской империи: Эстония, Литва, Латвия, а также Финляндия.



*Гитлер на торжественной поминальной церемонии в Берлине по случаю смерти Ю. Пилсудского. Май 1935 г.*

было «своих» дивизий СС, но до войны в Польше существовал фашистский этнократический режим Юзефа Пилсудского, хоронить которого в 1935 г. в Варшаву приезжал Гингг, а Гитлер объявил по сему поводу в Германии траур. Сотни тысяч поляков служили в вермахте, а их Армия Крайова убила больше воинов Красной армии, чем немцев.

**Вся Европа** воевала против нас и хотела нас умертвить. Объективное представление об этом дают данные российских военных архивов о числе военнопленных разных наций, оказавшихся в советском плену<sup>1</sup>. Из более чем 3,5 миллионов пленных немцев было 2 млн 389 тысяч, остальное — всеевропейский интернационал. Больше всего меня поразили один факт: среди военнопленных, воевавших против Красной армии, оказалось 10 173 еврея. Примечателен и такой факт: в конце апреля — начале мая 1945 г. центр Берлина (район рейхстага и рейхсканцелярии) оборонял не вермахт, а остаток европейского интернационала СС, до конца сражавшегося за своего фюрера и его идеи<sup>2</sup>. Такова правда, очень неудобная для современной Европы, которую нам нужно знать.

Советская послевоенная пропаганда из идеологических соображений скрывала эту правду, внушая нам, что Советский Союз воевал против фашистской Германии и нескольких ее союзников. Часто упоминали муссолиниевскую Италию, даже фильм советско-итальянский сняли «Они шли

<sup>1</sup> В советском плену находилось: немцы — 2 389 560, венгры — 513 767, румыны — 187 370, австрийцы — 156 682, чехи и словаки — 69 977, поляки — 60 280, итальянцы — 48 957, французы — 23 136, хорваты — 21 822, молдаване — 14 129, еврей — 10 173, голландцы — 4729, финны — 2377, бельгийцы — 2 010, люксембуржцы — 1652, датчане — 457, испанцы — 452, цыгане — 383, норвежцы — 101, шведы — 72. Это только те, кто выжил и попал в плен. Реально против СССР воевало значительно больше европейцев.

<sup>2</sup> Рейхстаг защищали французские эсэсовцы из дивизии «Шарлемань», голландцы из дивизии «Нидерланд», латыши, эстонцы и, возможно, кто-то еще.

на Восток» (1964). Иногда вспоминали испанскую «Голубую дивизию», крушившую и грабившую пригороды Ленинграда, Новгородскую и Псковскую области. Про «дружески-нейтральную» Финляндию не говорили, хотя музеи финской оккупации в Карелии были. А вот про деяния «братских» социалистических стран («одесскую» Румынию, союзную Гитлеру Болгарию, «воронежскую» Венгрию, работавшую на благо фюрера Чехию и воевавшую за него Словакию, русофобскую Польшу), и уж тем паче про «братские» союзные республики СССР принято было молчать. Предателей-власовцев клеймили, а предательства и преступления против человечности бандеровцев, прибалтийских и прочих «братьев» замалчивались или сваливались на немцев (как трагедия в Хатыни). В середине 1950-х гг. советское руководство амнистировало более 100 тысяч бандеровцев из ОУН—УПА и «Галичины», а вместе с ними — прибалтийских эсэсовцев и «зеленых братьев». Широким жестом всех отпустили на родину — перевоспитываться в строителей коммунизма и молодежь воспитывать. И они воспитали. Плоды их деятельности и «мудрой» национальной политики «родной Коммунистической партии» ныне мы ощущаем в полной мере. Приходится «перевоспитывать» бывших братьев (или уже не братьев), с большим трудом и большой кровью.

С Европой все еще безнадежнее. Эта цивилизация, составившая свое благополучие и богатство на ограблении остального человечества, всегда была колониальной, шовинистической, расистской и ксенофобской, но умела наводить макияж, делая из своей мерзкой рожи смазливое личико. Временами ее хищная лицемерная натура проявлялась, но потом ловко скрывалась под маской. Сейчас Европа вернулась к своему историческому естеству, даже углубив его. Если раньше в эстетически тонком европейском сознании, рядом с христианством, Возрождением и Просвещением, уживались инквизиция, религиозные войны, колониализм, расизм, шовинизм, нацизм, глобальный бандитизм и прочие «измы», то теперь христианство и гуманизм исчезли, зато добавился либеральный фашизм и пещерная русофобия, которую раньше Европа маскировала, и все это — в одном флаконе. Европа хочет забыть свое нацистско-фашистское прошлое и представить себя невинной жертвой войны двух тиранов — Гитлера и Сталина, хотя это вовсе не так. Европа 1940-х гг. была «одной крови» с Муссолини и Гитлером, и этот ее зов предков ныне проснулся вновь. В Европе царит агрессивная ксенофобия и идейный тоталитаризм, а в европейских столицах (НАТО им мало) говорят о создании европейской армии — современных ваффен-СС, только название будет другое, а идеология, цели и методы останутся прежними.

Чем идея бывшего главного европейского дипломата Жозепа Борреля об «арийском» европейском саде в окружении «варварских джунглей», где живут другие народы, отличается от идеологии английского и гитлеровского расизма? Ничем! И чем юдофобия того европейского рейха лучше русофобии нынешних европейских элит? Тоже ничем. Это все та же расистская харя «цивилизованной» Европы, глядящая на нас из-под улыбочивой маски, а нынешний Евросоюз — это реинкарнация Третьего рейха, только в другой ипостаси. Нынешние европейцы, как потомки «арийцев», людьми признают только себя, все остальные для них — недочеловеки (Untermenschen), как считал идеолог «белокурой расы господ» Ланц-Либенфельс.

Нынешняя антихристианская, дегуманизированная, русофобская Европа намного хуже и опасней прежней. Извечно присущие Европе (и Западу в целом) национализм, шовинизм, расизм, колониализм и прочие «болезни души» ныне угрожают не только России, но и всему «не западному» миру. Пока будет жива эта, разная по национальным судьбам, но единая по архетипу сознания «цивилизация господ», наделившая себя правом судить, наказывать, повелевать, убивать и грабить, покоя не будет никому. В этом урок Второй мировой войны. Эта раковая опухоль на теле человечества терапевтическому лечению не подлежит, а только хирургическому вмешательству. История (или Всевышний) создала для этого инструмент — демографический материализм — массовую миграцию в Европу выходцев из мусульманских и африканских стран. Ныне почти 100-процентный прирост населения Европы обеспечивается ими. Через двадцать лет в «корневой» Европе количество мусульманской и африканской молодежи в возрасте до 25 лет превысит число рафинированных белых молодых людей неясного пола. Начнется операция по удалению евроопухоли — болезненная, кровавая, но неизбежная. И когда нынешнюю Европу заселят выходцы из Азии и Африки, а на месте Евросоюза возникнет сонм халифатов, черных княжеств и бандустанов, цивилизационное лицо и нутро Европы изменится<sup>1</sup>, равно как и «белой Америки», заселяемой мигрантами с юга.

Мы не можем точно сказать, лучше это для России или хуже. Но важно сделать так, чтобы разрушительная энергия новой Европы была направлена не на нас, а на врагов человечества — англо-саксонское глубинное государство и спаянные с ним финансово-политические круги, где доминируют мрачные тайные общества, «мозговые центры» и транснациональный банковский капитал, решающие на новом витке истории ту же дьявольскую задачу, какую решали вожди Третьего рейха: создание античеловечного человека, в сущности, **вообще не человека**, а говорящего существа (*creatura loquitura*) без роду и племени, пола, семьи, инстинкта размножения, любви, сострадания, социальной ответственности, исторической памяти и всего, что было присуще человечеству на протяжении всей истории. Нынешние творцы антропогенной инженерии **идут дальше** идеологов и практиков нацистского рейха, и потому еще опасней. С ними надо бороться. Всемирные кукловоды прячутся за кулисами исторического процесса. Но настала пора узнать, какого цвета не только их лживые, налитые алчной кровью глаза, но и их всамделишные кишки. А пока у этой планетарной гидры не подрублены корни, старое европейское дерево с отравленными плодами будет расти.

---

<sup>1</sup> См.: *Мосякин А.Г.* Путь ислама. От Пророка до Еврохалифата. М.: Вече, 2023.

# На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ



## Елена ГУСЬКОВА КТО И ПОЧЕМУ РАЗВАЛИЛ ЮГОСЛАВИЮ?

*Рассуждаем через  
30 лет после событий*

Елена Юрьевна Гуськова — родилась в Москве. Окончила Исторический факультет МГУ. Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН. 20 лет руководила Центром по изучению современного балканского кризиса. Иностраннный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской (Босния и Герцеговина). В 2009 и 2017 гг. избиралась сенатором Республики Сербской (БиГ) с мандатом на 7 лет. Опубликовала более 750 научных и публицистических работ, из которых 19 — книги и брошюры. Ответственный редактор более 35 книг и сборников по Югославии, автор-составитель 13 сборников документов по проблемам кризиса на Балканах. **Живет в Москве.**

Причины распада Югославской Федерации на протяжении вот уже нескольких десятилетий волнуют политиков, ученых, всех, кто пережил ужас войны, горе и страдание. Проблема эта крайне политизирована, а потому требует отстраненного и независимого взгляда. Упрощения ведут к заблуждениям.

Напомним, что Югославия состояла из 6 республик: Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, Македонии и Черногории. В 1990 г. Словения и Хорватия открыто поставили вопрос о выходе из состава Федерации. Договориться не смогли, и... страна начала распадаться, а этот процесс сопровождался войнами в трех республиках: Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине.

Споры о причинах распада одной из самых больших федераций в Европе продолжают по сегодняшний день.

В Хорватии среди причин кризиса преобладали «великосербский империализм», «консерватизм ЮНА», «идеологическо-политический кризис югославского социализма»<sup>1</sup>. Бывший партийный деятель Хорватии, активный участник «хорватской весны» 1971 г. М. Трипало полагал, что «война началась из-за территорий и нерешенных межнациональных проблем»<sup>2</sup>.

В Словении всю вину за распад государства также возлагали на Сербию. Тема сербского национализма преобладала в оценках словенских политиков. По их мнению, «Югославия с самого начала была искусственно созданным госу-

<sup>1</sup> *Ogorec M. Hrvatski domovinski rat 1991–1993. Opatija: Otokar Keršovani, 1994. S. 12–13.*

<sup>2</sup> *Zulfikarpašić A., Gotovac V., Tripalo M., Banac I. Okovana Bosna. Zürich: Bošnjacki institut, 1995. S. 63.*

дарством, основанным на... реакции великих держав (в 1918 г.) на крахе трех империй — Австро-Венгерской, Российской и Оттоманской»<sup>1</sup>. Такое многонациональное государство, как Югославия, по словам Президента Республики Словении Милана Кучана, не могло существовать, поскольку диктатура сербов, установленная в 1929 г., подорвала идею равноправия всех входящих в него народов. «После краха коммунистической системы единая Югославия могла существовать только как “общий рынок” на основе равенства всех входящих в нее элементов. Сербы, однако, подчинили эту проблему в целом амбициям сербского национализма. В тот самый момент, когда они избрали этот путь, распад стал неизбежным»<sup>2</sup>.

Большинство политической элиты республик бывшей Югославии обвиняет в развале Югославии конкретного человека — Слободана Милошевича. «С. Милошевич появился на югославской сцене как главный разрушитель Югославии, — подчеркивал политический деятель из БиГ Адил Зулфикарпашич. — Его политика произвела на свет Туджмана и ему подобных, сделала возможными их победы... До распада Югославии довела проистекавшая от С. Милошевича опасность превращения Югославии в гегемонистскую “Великую Сербию”, которая другие народы бы полностью ущемила»<sup>3</sup>.

На Западе отношение к истокам кризиса с самого начала было поверхностным, поскольку было запрограммировано. Ученые и политики настойчиво пересказывали и осуждали идею «великосербского гегемонизма». Бывший посол в Югославии У. Циммерман уверен, что «главным инициатором разрушения Югославии был Слободан Милошевич», так как «вынашивал планы превратить Югославию в диктатуру с сербским гегемонизмом». Хотя он не отрицал, что Ф. Туджман является «фанатичным хорватским националистом», что имел место словенский национализм, но для него сербский национализм представлял главную угрозу существованию Югославии. По его мнению, главной целью С. Милошевича было «установить сербскую власть во всем государстве». Президента Сербии он называл «шизоидной фигурой»<sup>4</sup>. Американский исследователь Сьюзен Вудворд не отрицает, что правительство США после прихода У. Клинтона к власти, а также часть интеллектуальной и политической элиты считали С. Милошевича «новым Гитлером», который стремился вместе с Югославской народной армией создать «Великую Сербию»<sup>5</sup>. Ричард Холбрук в своих воспоминаниях вообще игнорирует исторические факты, отмечая уже на первой странице, что сербы никогда не имели своего государства, что вина лежит на С. Милошевиче, поднявшем в 1989 г. факел сербского национализма, что он стремился создать государство, в котором доминируют сербы<sup>6</sup>. Британские журналисты Лора Силбер и Алан Литл, все годы кризиса и войн про-

<sup>1</sup> Интервью президента Словении // ТАСС: Серия СЕ. М., 1993. 21 июля. С. 6.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Zulfikarpašić A., Gotovac V., Tripalo M., Banac I. Okovana Bosna. Zürich: Bošnjacki institut, 1995. S. 74.

<sup>4</sup> Zimmerman W. Izvori jedne katastrofe / Prevod sa engleskog. Zagreb: Globus international: Znanje, 1996. S. 12–13, 43.

<sup>5</sup> Vudvord S. Balkanska tragedija: Haos i raspad posle hladnog rata. Beograd: Filip Višnić, 1997. S. 18–19.

<sup>6</sup> Holbruk R. Put u Dejton: Od Sarajeva do Dejtona i posle. Beograd: Dan Graf, 1998. S. XIII, 24, 27.



ведшие на Балканах, пишут о стремлении С. Милошевича занять место И. Броз Тито, называют его вождем «сербского сецессионизма», этническая нетерпимость которого вынудила другие нации Югославии отделиться<sup>1</sup>. Как видим, штамп «великосербского гегемонизма», как правило, произносимый без аргументов, доказательств и объяснений, уже многими принимался на веру и был достаточно широко распространен на Западе. Он также хорошо «поработал» на Словению и Хорватию, спасавшихся, по их словам, от сербского притеснения. Однако этим явлением объяснить происходивший разлом в отношениях республик неразумно.

В Сербии и Черногории мнения по поводу причин конфликта достаточно разнообразны. Этому вопросу посвящены статьи и специальные исследования, он обсуждался на многочисленных конференциях и круглых столах. Как писал П. Симич, причиной распада федерации стали сложные национальные проблемы югославского содружества, которые вышли на первый план с крахом идеологии самоуправленческого социализма и распадом Союза коммунистов как главных факторов интеграции, а также «сложная этническая карта Балкан и переплетение интересов великих держав на территории, где проживают южные славяне»<sup>2</sup>.

Известный писатель и президент Югославии в 1992–1993 гг. Д. Чосич полагает, что страну развалила идеология национализма и сепаратизма, пришедшая на смену сталинско-титовской идеологии, упорно создававшая самостоятельные национальные государства. К стабилизации и модернизации Югославии не вели ни установление многопартийных систем в республиках, ни конфедеративные элементы Конституции, ни этнический и религиозный плюрализм. «Все эти националистическо-сепаратистские устремления, несомненно, — подчеркивал Д. Чосич, — являются исторически ретроградными и противостоят европейской перспективе и политической модели Европейского содружества»<sup>3</sup>. Причем, по его мнению, именно хорватский, словенский и албанский шовинизм и сепаратизм вызвали в последние годы и сербский национализм, который проявился в деятельности некоторых политических партий. Поэтому «вся Югославия сегодня, — писал Д. Чосич в январе 1991 г., — является местом межнациональных политических и религиозных столкновений и ненависти... Генеральная поляризация и политическая конфронтация почти закончены»<sup>4</sup>. Академик Михайло Маркович основной причиной войн также считает сепаратизм, но уверен, что его поддержали «ряд внешних и внутренних факторов»<sup>5</sup>. По его мнению, сепаратистские силы в Югославии существовали всегда, с самого начала существования югославского государства.

Сербский историк М. Зечевич полагает, что причиной национальных столкновений после распада СФРЮ стало новое открытие сербского вопроса, который, начиная с Первого сербского восстания (1804), постоянно

<sup>1</sup> *Silber L., Litl A. Smrt Jugoslavije / Prevod sa engleskog.* Beograd: Radio B92, 1996. S. 28.

<sup>2</sup> *Симич П.* Гражданская война в Югославии. Причины и следствия // *Международная жизнь.* М., 1993. Июль. С. 75.

<sup>3</sup> *Чосић Д.* Српско питање: Демократско питање. Београд: Стручна књига, 1992. С. 216

<sup>4</sup> Там же. С. 217.

<sup>5</sup> *Марковић М.* Оспоравања и ангажовања. Београд: БИГЗ, 1994. С. 405.

имел всебалканский и европейский характер. «После объединения Германии вновь собрались государства, которые в 1914–1918 гг. и 1941–1945 гг. воевали против Сербии, то есть два раза в этом веке пытались уничтожить Сербию и Югославию»<sup>1</sup>. И нынешняя война вызвана тем, что не решается сербский вопрос. Если бы сербам в Хорватии и БиГ были предоставлены равные права с другими народами (самим решать: уходить или не уходить из федерации), то конфликта удалось бы избежать, уверен ученый.

Свою лепту в дискуссию о причинах распада федерации внесли и социологи. Д. Янич полагает, что этнические столкновения в Югославии не были предопределены, хотя государство было мультиэтническим, и в нем существовала высокая степень конфликтности национальных интересов. По его мнению, решающую роль сыграли «неразвитая политическая культура, наследие авторитарной политики и рост национальных политических элит, которые под требованием демократии подразумевали государственную самостоятельность»<sup>2</sup>. Среди причин межэтнических столкновений такого уровня ученый называет: традиционное национальное сознание, не претерпевшее существенных изменений после Второй мировой войны; «запоздалые попытки национально-эмансипаторских движений; кризис общественных ценностей и перспектив; нарастание национальной и политической неуверенности в завтрашнем дне у тех, кто в авторитарной политической системе, не имея защиты как гражданин, стремился найти поддержку в понятии нации, в этноцентризме и национализме; отсутствие действительной демократической альтернативы, что проявлялось в том, что идея конфедерации связывалась с усилением бюрократического централизма на уровне республик, а не с демократизацией власти и политической жизни; отсутствие демократических институтов и опыта демократических процедур в решении конфликтов, что вызвало насилие как способ решения конфликтов...»<sup>3</sup>.

Согласно опросам социологов, общественное мнение Сербии в 1994 г. считало, что главными причинами начала войны в бывшей Югославии были, прежде всего, интересы (экономические, политические и др.) других стран и их непосредственное вмешательство в отношения между бывшими югославскими республиками (22,25%), а также (21,4%) борьба за власть политических лидеров бывшей Югославии<sup>4</sup>.

Ученые и политики до сих пор спорят по вопросам степени влияния на распад федерации различных внутренних факторов, а также **соотношения внутренних и внешних факторов**, расшатывавших федерацию.

Высказывания на этот счет иногда диаметрально противоположны. Но здесь заметна одна особенность. Зарубежные авторы предпочитают говорить о преобладающей роли внутренних причин распада федерации, а ученые Сербии большое внимание уделяют внешним причинам и роли международных организаций.

Бывший министр обороны Югославии В. Кадиевич пишет, что «согласно оценкам Штаба Верховного командования в конце 1989 г., управление

<sup>1</sup> *Зечевић М.* Југославија 1918–1992. Београд: Просвета, 1994. С. 269.

<sup>2</sup> *Янич Д.* Кризис национального самоопределения и этнические столкновения в посткоммунистическом обществе // Социальные конфликты в трансформирующихся обществах / Материалы Междунар. конф. Москва, 15–17 мая 1996. Рукопись. С. 1.

<sup>3</sup> Там же. С. 2.

<sup>4</sup> Информационная война // Сербия. Белград, 1995. № 27. С. 29.

событиями в Югославии берет на себя преимущественно иностранный фактор. Еще за два года до этого Штаб Верховного командования предупреждал, что это время приближается с необыкновенной быстротой»<sup>1</sup>. Министр полагал, что Германия при поддержке администрации Буша сыграла основную роль в развале Югославии. А. Изетбегович «начинает проводить свой курс жестко и самоуверенно только после визита в Бонн осенью 1991 г.» и инструкций, которые получил от Геншера, пишет бывший министр<sup>2</sup>. Те, кто хотел развалить страну, использовали, по его мнению, следующие методы: «1) Опираясь на национальные и религиозные противоречия и столкновения, имевшие место в истории югославских народов, максимально разжечь национальные страсти, и на этой основе повернуть все народы Югославии друг против друга... 2) Югославское государство разрушить методом “домино” — как только отделяется одна республика, она автоматически тянет за собой и другие. Поэтому в самом начале надо выбрать ту, которая имеет лучшие условия для отделения, и с нее начинать процесс развала, а это — Словения. 3) Под видом борьбы против коммунизма и его остатков, используя при этом действительные промахи системы, распространить идеологический реваншизм, покорить непослушных и тем самым пред миром замаскировать употребление всех средств, включая и военные. 4) Максимально использовать своих людей в структурах власти федерации и республик...»<sup>3</sup>. Милован М. Митрович напрямую связывает распад югославского государства с «международным признанием насильственной сецессии Словении, Хорватии и бывшей Боснии и Герцеговины», видя в нем «главную причину национально-религиозной и гражданской войны в Югославии»<sup>4</sup>.

Д. Вилич и Б. Тодорович пишут об американской доктрине развала Югославии, которая включала в себя несколько стадий: специальную войну, психологические операции, поддержку вооруженных сецессионистских выступлений<sup>5</sup>. В 1997 г. увидело свет исследование М. Лопушины «ЦРУ против Югославии. 1947–1997»<sup>6</sup>, в котором доказывается, что уже с 1989 г. ЦРУ конкретно осуществляло планы развала СФРЮ, опираясь на многих политических и общественных деятелей федерации из Хорватии и Словении, что директивой № 35 (1994) Билл Клинтон отдал приоритет в работе ЦРУ — Боснии и Сербии. Автор показывает всестороннюю деятельность этой американской службы на просторах бывшей Югославии<sup>7</sup>. Эта концепция имеет и другие подтверждения.

Интересные данные приводит в своем дневнике член Президиума СФРЮ от Сербии Борисав Йович. Еще в конце 1989 г. в Польше для руководства страны был подготовлен анализ ситуации в восточноевропейских странах, в котором о Югославии было написано следующее: «Трудно предположить,

<sup>1</sup> *Kadijević B.* Моје виђење распада. Београд, 1993. С. 35–36.

<sup>2</sup> Там же. С. 26.

<sup>3</sup> Там же. С. 50–51.

<sup>4</sup> *Mitrović M.M.* Raspad države i rat u Jugoslaviji // Sociloški pregled. Beograd, 1994. N 2. S. 189.

<sup>5</sup> *Вилић Д., Тодоровић Б.* Разбијање Југославије 1990–1992. Београд: ДИК Књижевне новине-Енциклопедија, 1995. 488 с.

<sup>6</sup> *Lopušina M.* CIA protiv Jugoslavije 1947–1997. Beograd: Narodna knjiga, 1997. 288 s.

<sup>7</sup> Ibid. S. 176.

чтобы Запад оставил Югославию как “коммунистический остров” внутри новой демократической Европы. Поэтому реально ожидать, что Запад “приготовит” для Югославии такой же сценарий, как и для ВЕС<sup>1</sup>. А именно: оказывать давление для достижения демократических перемен; требовать введения многопартийной системы, проведения свободных выборов и разрушения монополии власти СКЮ; поддерживать антикоммунистическую оппозицию и соответствующую ей атмосферу; обуславливать экономическую помощь политическими уступками; блокировать разговоры об интеграции с Западной Европой, пока не получат гарантии проведения реформ»<sup>2</sup>.

Югославская журналистка Лиляна Булатович упоминает прошедший в шведском городе Упсала в 1978 г. международный конгресс социологов, на котором ученые были ознакомлены с планом З. Бжезинского относительно будущего Югославии после смерти И. Броз Тито. В нем главным было не допустить сближения Югославии, и, прежде всего, Сербии, с СССР. США боялись, что после ухода вождя «в Югославии могут произойти такие изменения, которые нанесут ущерб интересам США и свободного мира». Кроме того, «крайней целью США в Югославии является устранение коммунистического правления в любой его форме»<sup>3</sup>. Для этого З. Бжезинский предполагал в предшествующее десятилетие взять на вооружение следующие меры:

- постоянно указывать на сталинские тенденции в советской политике, что должно запугивать югославских коммунистов;
- оказывать поддержку югославским оппозиционерам и диссидентам, если они имеют антикоммунистическую ориентацию;
- помогать тем центристским силам в Югославии, которые готовы оказать отпор СССР;
- помогать национал-сепаратистским силам, так как они являются естественными врагами коммунизма как идеологии;
- усилить воздействие Западной культуры — фильмов, книг, музыки;
- в рамках экономической политики по отношению к Югославии усилить влияние потребительской идеологии;
- увеличивать количество долгов Югославии странам Запада, чтобы иметь рычаг воздействия на нее;
- использовать югославов, вернувшихся на родину с работы из других стран, как сознательных или несознательных пропагандистов американского и западного образа жизни;
- подрывать Движение неприсоединения, где США имеют своего «троянского коня» в виде блока латиноамериканских стран.

Такие задачи США должны решать, полагал З. Бжезинский, опираясь на союзников внутри Югославии — представителей либеральной интеллигенции.

Следует заметить, что большинство из этих задач успешно решалось в 1980-е годы. Но, видимо, непрогнозируемыми и неожиданными для исполнителей этого плана стали черты коллективного сознания сербов и черно-

---

<sup>1</sup> Восточноевропейские страны.

<sup>2</sup> *Jovih B.* Последние дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. С. 77.

<sup>3</sup> *Булатовић Љ.* Исповести. Београд: Стручна књига, 1995. С. 200.

горцев, которые не только замедлили этот процесс, но и стали ему откровенно мешать — патриотизм, югославизм, гомоцентризм<sup>1</sup>, русофильство. Очень высокой была у сербов и степень исторического сознания. Поэтому задачи политической переориентации югославянских государств, изоляции одной из мощных европейских армий (югославской), разрыва традиционного союзничества России и Сербии решались на фоне распада федерации и дестабилизации региона с применением методики «принуждения к соглашению», а также экономических и политических санкций.

Согласно оценкам Штаба верховного командования СФРЮ, с конца 1989 г. управление событиями в Югославии осуществлял уже преимущественно иностранный фактор<sup>2</sup>. Причем часть политических деятелей, а также организаций и даже стран, искренне верили, что участвуют в урегулировании кризиса, в миротворческом процессе. Подоплека всех событий проявилась значительно позже, после 1994 г., когда на балканской сцене активную позицию непосредственного участника заняла НАТО. Подтверждением наших оценок стали события 1999 г. в Косове.

Исследования новых документов, связанных с существованием «теневого мирового правительства», привели видного югославского ученого Смилю Аврамову к выводу, что «судьба Югославии... в ее семидесятилетней истории три раза была в руках тайных или полутайных организаций»<sup>3</sup>. Им она посвятила свою напечатанную книгу «Тройственная комиссия», в которой показала, что эти организации осуществляют идею управления миром из одного центра. По ее мнению, «развал Югославии не является случайностью, как не случайны события распада Восточного блока, это осмысленный план, разработанный еще до отделения Словении и Хорватии. Позже Америка согласовала войну в Югославии со своим более широким геостратегическим проектом, а свою политику — с политикой своего нового «союзника» Ватикана в рамках похода на Восток»<sup>4</sup>. В начале 1990-х гг. на заседании Тройственной комиссии был поставлен вопрос будущего Европы и предложены два варианта ее развития: 1) модель концентрических кругов, когда все страны Европы, включая и посткоммунистические, поэтапно вступают в ЕС; 2) модель разделения Европы на римскую и византийскую, согласно которой цивилизованная Европа должна объединить страны с общей историей, религией и культурой и замкнуться на границах Польши. В ЕС могли бы быть приняты Венгрия, Чехословакия, Словения и Хорватия, конечно, в том случае, если выйдут из состава СФРЮ. Тройственная комиссия, пишет ученая, выбрала второй вариант, сделав НАТО той силой, которая должна обеспечивать безопасность западной цивилизации. На основе новых документов ученая показывает, что многие актеры балканской сцены (Сайрус Вэнс, Лорд Оуэн, Холбрук, Столтенберг, Садато Огата) «выступали как хорошо натренированная команда с твердой задачей разорить Югославию, показывали самую высокую степень вражды ко всему сербскому народу»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Гомоцентристское убеждение означает, что человек безгранично верит вождю, независимо от того, что тот проповедует.

<sup>2</sup> *Kadujević B.* Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. С. 35–36.

<sup>3</sup> *Avramov S.* Trilateralna komisija: Svetska vlada ili svetska tiranija? Veternik: IDIJ, 1998. S. 7.

<sup>4</sup> *Ibid.* S. 114.

<sup>5</sup> *Ibid.* S. 101, 112–113.

В последней фазе существования Югославии (1991–1995) в процесс ее разорения были включены даже несколько тайных организаций. Все так называемые посредники в югославском кризисе были членами одной, а некоторые — всех трех тайных организаций: Союза по внешним отношениям, Билдерберг-Группы и Трехсторонней комиссии. Этими же делами занималась и католическая организация *Opus Dei*<sup>1</sup>.

Как бы в развитие этой темы, З. Ненезич написал книгу «Роль масонов в распаде Югославии»<sup>2</sup>. Автор рассказывает о том, как еще в 1985 г. российско-американские эксперты созданной при согласии и участии М.С. Горбачева организации СЕИНС (*Countetrade exchange international holding company*), за которой стояли масоны, разработали программу экономических и политических реформ, которые бы отвечали Западу и одновременно позволяли сохранить целостность федерации. Был произведен анализ всех внутренних противоречий, антагонистических факторов в развитии государства и даны рецепты преодоления кризиса. Если бы руководство Югославии согласилось на эти реформы, то они стали бы моделью для других стран Восточной Европы, включая Россию. В случае отказа прогнозировалось усиление кризиса и распад Югославии по национально-территориальному признаку.

Уже после получения самостоятельности участники тех событий откровеннее говорят о том, кто какую роль сыграл в деле разрушения Югославии. Так, хорватский политик Стипе Месич, не приуменьшая свою заслугу, искренне признался, что бывший министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер и папа Иоанн Павел II сыграли главную роль в расколе Югославии во внешнем, а словенский Президент Милан Кучан — во внутреннем плане<sup>3</sup>.

Русский писатель Валентин Распутин по-особому смотрел на причины конфликта в Югославии. В 1995 г. он писал, что это был заговор против Православия. Он выражался красиво и эмоционально: «Историческая трагедия этого народа и всего славянства в том и заключается, что славяне воюют со славянами. Мусульмане — это сербы, принявшие во времена турецкого владычества ислам, хорваты — выходцы из того же народа, принявшие в составе Австро-Венгрии католичество. Те и другие — изменившие православию. Происходило это по разным причинам. Или насильственно, или добровольно — чтобы походить на господ, пользоваться привилегиями. Но вольное или невольное предательство по закону предательства превращалось сначала в подозрительность к преданным, затем — в болезненные моменты истории, в откровенную ненависть. Менялся с религией, как теперь говорят, менталитет, менялись и психология, стереотип поведения в жизни. Война с православием ведется не первый век. Ватикан науськивал католиков, Порта (исламский центр) — мусульман. Против единого “врага”, сохранившего верность вере предков, те и другие, и между собой, не

<sup>1</sup> *Avramov S.* Trilateralna komisija: Svetska vlada ili svetska tiranija? Veternik: IDIJ, 1998. S. 7.

<sup>2</sup> *Nenezić Z.D.* Uloga masona u raspadu Jugoslavije // Blic. Beograd, 1997. (1) 3 nov. S. 9; (2) 4 nov. S. 11; (3) 5 nov. S. 11; (4) 6 nov. S. 11; (5) 7 nov. S. 11; (6) 8–9 nov. S. 11; (7) 10 nov. S. 11; (8) 11 nov. S. 11; (9) 12 nov. S. 11; (10) 13 nov. S. 11; (11) 14 nov. S. 11; (12) 15–16 nov. S. 11.

<sup>3</sup> Кто играл главные роли? // Сербия. Белград, 1995. № 26. С. 31.

отличаясь любовью друг к другу, находили возможность объединиться. Так было в годы Второй мировой войны, так происходит и теперь... Православные славяне попадают в немилость за их выдающуюся этническую индивидуальность и духовную твердость. Хотя современная Россия и пытается изо всех сил опровергнуть это мнение, бешено предаваясь чужим сеяниям и веяниям, да ведь и это опасно: корешки-то остаются. И не известно, не вернут ли они прежнюю поросль. Кроме того: предателям, как ни возвышай эту профессию, никогда веры не было. Мир, который сегодня строится, требует послушных, способных к быстрой мутации людей, сбежавших или вышибленных из народа как из исторической или национальной общности и объединенную в общность конструктивную, бездушную, управляемую. Для укротителей народов на этом этапе православие — враг номер один. Поэтому и пытаются его уничтожить со всех сторон — и изнутри, и извне, и с воздуха, и с земли»<sup>1</sup>.

По прошествии нескольких десятилетий после всех балканских событий появились новые факты о роли международных организаций в развале Югославии и СССР. И это серьезно меняет картину происходившего на Балканах в 1990-е годы.

Идея демонтажа СССР (России) культивировалась в США и Европе давно, уже сразу после Второй мировой войны. Так, на слуху Секретный военный план США «Тоталити» против СССР, разработанный по приказу президента Гарри Трумэна в октябре 1945 года<sup>2</sup>. Он представляет собой первый по времени из серии аналогичных экстренных военных американских планов с применением атомного оружия, таких как «Пинчер» (март-июнь 1946 г.), «Бройлер» (1947 г.), «Бушвэкер» (1948 г.), «Кранкшафт» (1948 г.), «Хафмун» (1948 г.), «Флитвуд» (1948 г.), «Когвилл» (1948 г.), «Оффтэк» (1948 г.), «Чариотир» (1948 г.), «Дропшот» (1949 г.), «Троян» (1949 г.).

В ноябре 2022 г. по белорусскому телевидению прошел интересный сюжет о планах США против СССР<sup>3</sup>. Ведущий Евгений Новиков говорил, что в начале 1980-х гг. советская разведка добыла документы так называемого Гарвардского проекта. Это была развернутая программа уничтожения СССР и социалистической системы. Проект состоял из 3 томов — «Перестройка», «Реформа», «Завершение реформы» и был рассчитан на 3 пятилетки. Это был план по сдерживанию СССР в условиях начинавшейся холодной войны. Среди конкретных задач — усиление влияния новых элит, демонтаж партийной системы, изменение государственных структур, проведение идеологических диверсий. Итогом должен стать тотальный контроль над нашей страной. В соответствии с расширенными задачами проекта к 1990 году Советский Союз должен был перестать существовать в качестве независимого и суверенного государства, а к 2000 году должна была быть разрушена и Российская Федерация как правопреемница СССР<sup>4</sup>. Дальнейшей разработкой этапа «За-

<sup>1</sup> *Распутин В.* Там, на Балканах... // Правда. М., 1995. 17 авг. С. 1, 3; 18 авг. С. 3.

<sup>2</sup> <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

<sup>3</sup> Белорусское телевидение. Евгений Новиков. 12.11.2022. В папке «Против России» // VID-20240302-WA0006.mp4 // <https://www.youtube.com/watch?v=zY6N3tsyYsc>.

<sup>4</sup> <https://interaffairs.ru/news/show/38490>.

вершение» стал так называемый «Хьюстонский проект», который предполагал расчленение России на несколько мелких государств<sup>1</sup>.

Как пишут сербские авторы, особое внимание в «Хьюстонском проекте» уделялось славянам, точнее, их полному истреблению вне зависимости от национальности. Речь шла о буквальном уничтожении 300 миллионов славян с помощью разжигания междоусобных войн<sup>2</sup>. Цитата из «Хьюстонского проекта»: «Украинцы будут думать, что, воюя с Россией, они борются за свою независимость, что в итоге получают свободу, но на самом деле попадут в полную зависимость от нас. То же будет и с русскими. Все будет делаться под предлогом обретения суверенитета, борьбы за свои интересы и национальные идеалы. Однако мы не позволим ни одной из сторон самоопределения на основе национальных ценностей и традиций. В этой войне славянские дураки будут ослаблять себя и укреплять нас». Далее авторы пишут: «Мы хорошо знаем, что национализм укрепляет нацию, делая ее сильнее. Интернациональные лозунги устарели и не приносят плодов. Мы заменим их на общечеловеческие ценности, что то же самое. Мы не допустим ни национализма, ни развития национальных движений, которые хотели бы освободиться от нашего диктата. Мы разрушим их, как уже сделали это в Югославии, Сербии, Ираке...»<sup>3</sup>. В упомянутых проектах славян называют непокорными и отдельно выделяют русских, белорусов, украинцев и сербов.

На одной из международных конференций в Москве в 1996 г., где я присутствовала, офицер НАТО тоже нам рассказывал о планах НАТО сначала развалить СССР, что они успешно осуществили, а потом разделить Россию на 4 части. Каждая из этих частей отдавалась бы под управление сильных государств, которые знают толк в управлении своими и чужими территориями: Западная Сибирь управлялась бы Японией, Восточная Сибирь — США, юг европейской части России — Турцией. Турции, упомянул он, отдали и Балканы.

О планах в отношении России я рассказала для того, чтобы показать, что **русофобия** уже давно стала определяющим фактором отношения Запада сначала к СССР, а потом к России. И тогда возникает законный вопрос: почему и **сербофобия** уже давно владеет умами западных политиков? Попробуем ответить и на этот вопрос.

Да даже неглубокого взгляда в историю достаточно, чтобы увидеть, что Западу мешало в сербах. Сербы всегда были непокорными, озабоченными национальной идеей, серьезно верующими, православными, русофилами, патриотами. И — хорошими воинами, борцами за веру и свою землю.

Сегодня уже ясно, что у сербов другой исторический, культурный, цивилизационный, генетический код, как и у русских. Сербы как народ имеют ряд характеристик узко национального характера, которые Запад не может сломать:

Нежелание подчиняться.

Стремление быть свободными.

Забота о тех, кто рядом с ними. Идея жертвенности во имя югославянства.

---

<sup>1</sup> <https://otvet.mail.ru/question/222838494>.

<sup>2</sup> Милошевич З. Хьюстонский проект для истребления славян. <https://inosmi.ru/20170613/239569476.html>.

<sup>3</sup> Там же.



Приверженность национальным сербским обычаям, культуре, религии и «сербству».

Сильная пророссийская ориентация у простых людей.

Сербофобия имеет далекие корни. Позволим себе лишь показать ту силу недоброжелательности в отношении Сербии, которую не скрывали в Вене и Берлине в начале прошлого века.

На докладе германского посла в Вене Чиршки, который он направил 30 июня 1914 г. рейхсканцлеру, против слов о том, что в Вене желают «раз и навсегда основательно свести счеты с сербами», германский император Вильгельм II сделал выразительную надпись: «Теперь или никогда». А ниже — еще определеннее: «С сербами надо покончить, и именно сейчас»<sup>1</sup>.

Пометка германского императора Вильгельма II на записке министра иностранных дел Германии фон Ягова 23 июля 1914 г.: «Грей совершает ошибку, ставя Сербию на один уровень с Австрией и другими великими державами! Это неслыханно! Сербия — это банда грабителей, которых нужно прибрать к рукам за их преступления»<sup>2</sup>.

Когда Югославия распалась, то перед балканскими странами, многие из которых впервые приобретали самостоятельность, стояли два пути. **Первый** — не сопротивляться, т.е. принять сотрудничество с НАТО, выполнять поставленные ЕС и США условия. Этот путь выбрали все государства, кроме сербов. Сербов в Союзной Республике Югославии (создана на обломках СФРЮ в 1992 г.) и сербов в Боснии. **Второй** путь — заявить о своих национальных интересах и попытаться их отстаивать. На этот путь встали только сербы. Они верили в свою силу, значимость, в силу права и справедливость.

Югославия мешала потому, что была самым сильным и большим государством на Балканах. Потребовалось ее расчленить, разбить на маленькие государства. Сербы мешали из-за своей гордости и возможного нелогичного поведения, из-за своего нежелания подчиняться диктату, из-за своей сохранившейся исторической памяти, склонности уповать на Россию и любить ее.

США разработали **доктрину развала Югославии**, которая включала в себя несколько стадий: специальную войну, психологические операции, поддержку вооруженных сепаратистских выступлений, поддержку противников сербов. Германия не скрывала, что стремится к реваншу, хочет наказать сербов за то, что в двух войнах были против Германии и среди победителей.

Балканы стали полигоном для обеспечения самостоятельности НАТО, показателем возможностей силового варианта решения проблем; утверждения «закона силы», права применять военную мощь против других государств без санкций ООН; для разрушения сложившейся системы международного права, для проверки дееспособности управляемого информационного пространства, проверки реакции всех европейских структур, отдельных государств, особенно России, на легитимность агрессии, на принижение роли ООН.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что распад многонационального государства югославянских народов имел в своей основе комплекс сложных причин — исторических, экономических, политических,

<sup>1</sup> История Первой мировой войны 1914—1918. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 210.

<sup>2</sup> Шацлло В. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. М.: ОЛМИ-ПРЕСС, 2003. С. 53.

идеологических, религиозных, национальных, внешнеполитических, а сама проблема многогранна и требует серьезного многотомного исследования. Но, на наш взгляд, если говорить упрощенно, то внутренние причины играли важную, а международный фактор — определяющую роль в развале федерации. Именно он поддерживал выход республик из состава федерации, вел информационную войну, разжигал националистические настроения. Разрушение СФРЮ шло по плану, разработанному в Вашингтоне, плану, который отстаивал интересы мировых центров власти и подчиненных им международных организаций.

Но... последствия, как всегда, когда дело касается сербов и русских, были далеки от желаемых. Русских не сломили, сербов не покорили. Применяя разную (последнюю) методику, Запад сегодня с нами уже воюет. Но если в мирное время нам и сербам можно попытаться запудрить мозги, то на войне все предельно просто: с одной стороны мы, с другой — враги. Запад перешел к военным действиям, не понимая, что русских и сербов победить нельзя. И первыми в мире, кто поддержал СВО, были сербы. Они и сегодня воюют вместе с нами, считая это проявлением славянского братства.

## ВЫШЛА КНИГА

**Фёдоров М.И.**

Воины Новороссии. Подвиги народных героев. — М.: Вече, 2024. (Битва за Новороссию).

Книга является продолжением вышедшей двумя тиражами в 2022 и 2023 годах книги «Герои СВО. Символы российского мужества» этого же автора. Но в данном издании рассказано не только об участниках Специальной военной операции, но и о тех, кто не согласился с нацистским переворотом в Киеве в 2014 году и встал на защиту Русского мира.

В книге можно прочитать о главе Донецкой Народной Республике Александре Захарченко и о гвардии полковнике Ольге Качуре, командире батальона Донецкой народной армии Андрее Панькине и сержанте медицинского взвода Валентине Галатовой; о лейтенанте Данильченко, на своем танке крушившем танки противника; о старшем лейтенанте Иванникове, бившемся с врагом в мотострелковом полку; о майоре Вострикове и старшем лейтенанте Веселкове, освобождавших Мариуполь; о майорах Боровикове и Абраменко, наводивших своим вертолетом ужас на противника; о сержанте Стародубцеве, прямо из учительской уехавшим на фронт. И о других воинах, проявивших мужество и героизм, погибших в борьбе с врагом.

Рассказано в книге и о тех, кто сейчас борется за интересы Русского мира в ходе СВО: о майоре Сергее, старшем лейтенанте Каштанове и майоре Коптилове, о старшем лейтенанте Черешневе и подполковнике Криштопе, вагнеровце Николае. Они не могли спокойно наблюдать за геноцидом населения Новороссии и вступились за него.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, а особенно на тех, кому небезразлична судьба Отечества и кто хочет посвятить свою жизнь его защите.



# На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ



**Драгана ТРИФКОВИЧ**

## НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА И ОСТАЛЬНОЙ МИР

**Драгана Трифкович** — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». Живет в Белграде.

Многочисленные конфликты в мире углубляются и активизируются, что, с одной стороны, соответствует американской доктрине «столкновения цивилизаций», но, с другой стороны, коллективный Запад экономически, военно и политически слаб и, таким образом, снижает вероятность того, что, создавая контролируемый хаос, он изменит ситуацию в свою пользу. Процесс глобального изменения положения вступил в опасную фазу, когда центры управления коллективного Запада, не желающие терять рычаги власти, демонстрируют готовность идти до конца в мировой дестабилизации. В связи с этим существует опасность открытия новых фронтов в дополнение к уже существующим, где Украина и Палестина в настоящее время имеют особенно высокую интенсивность конфликта.

В мировой общественности все чаще говорят о возможной Великой войне или Третей мировой войне, что в эпоху ядерного оружия звучит пугающе. Основной вопрос: кому и для чего нужна война? Это нелегко определить, если учесть тот факт, что большая часть человечества на самом деле не знает, кто в «глубоком государстве» на коллективном Западе в США или НАТО принимает решения. Для определения этих центров глобального управления используется множество терминов, но по своей сути трудно определить, что именно представляют собой эти структуры, кто в них и каким образом принимает решения. Возможно, легче определить стороны конфликта в глобальном масштабе и причины их конфликта. С одной стороны, у нас есть неопределенные структуры коллективного Запада, а с другой стороны, остальной мир, расположенный за пределами коллективного Запада и сгруппированный в альтернативные центры управления нового

многополярного мира, такого как БРИКС. Но здесь не следует руководствоваться исключительно географией, потому что на самом деле многие, находящиеся под контролем коллективного Запада, ищут возможности перехода в «новый мир», а некоторые уже сделали это. Основными державами, возглавляющими создание нового многополярного мира, являются Россия и Китай, а также Индия и Бразилия с момента основания (2006) БРИКС, Южно-Африканская Республика, которая присоединилась несколько лет спустя (2010), а теперь и новые члены, такие как Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия, в то время как длинный список стран-кандидатов в члены (19 стран: Алжир, Беларусь, Бангладеш, Венесуэла, Колумбия, Нигерия, Казахстан, Пакистан и др.), а также заинтересованные стороны (42 страны: Афганистан, КНДР, Ливия, Турция, Тунис, ЦАР, Уганда, Сирия, Индонезия, Йемен и др.). В отличие от коллективного Запада или бывшего монополярного мирового порядка, архитектура власти которого является пирамидальной, где на вершине находятся неопределенные структуры власти (международные корпорации), контролирующие все от основания пирамиды до вершины, БРИКС или многополярный мир функционирует на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Таким образом, полная противоположность тому, как функционировал монополярный мир. Сразу становится ясно, что это принципиально две разные концепции «мирового порядка», которые находятся в конфликте друг с другом. Фактически БРИКС — это международная экономическая организация, которая перерастает в серьезный геополитический проект, и, прежде всего, между БРИКС и коллективным Западом происходит столкновение двух разных экономических концепций. Однако конфликт ведется также на политических и идеологических основаниях.

Запад определил это как столкновение демократии и автократии, но это не точное определение, учитывая, что на Западе существует только кажущаяся демократия, которая сейчас все больше переходит в «диктатуру псевдодемократии». Если мы настроим вещи так, чтобы старые центры глобального управления функционировали на пирамидальной основе, тогда нет места настоящей демократии, потому что управленческие решения принимаются исключительно сверху. В частности, следует обратить внимание на то, что на Западе институты государства отчуждены и созданы параллельные институты власти (военизированные формирования, парасушпаты и т.д.), что, в частности, не имеет ничего общего с демократией. Таким образом, лица, принимающие решения, не являются государственными органами или государственными деятелями, генералами, депутатами и т.д., это уже неопределенные структуры глобального управления. Если нельзя говорить о столкновении демократии и самодержавия, то как можно определить идеологический конфликт двух разных концепций? Очень просто — как столкновение дегуманизма и гуманизма. Коллективный Запад под эгидой кажущейся демократии осуществляет дегуманизацию, которая отражается в разрушении всех традиционных человеческих ценностей (духовности, культуры, морали и т.д.), в то время как государства, собравшиеся вокруг БРИКС, выступают за уважение разнообразия традиций, культуры и веры, свободное развитие каждой цивилизации.

Альтернатива, которую предлагает БРИКС, основана на интегрированной системе управления, в которой лица, принимающие решения, дей-

ствительно являются государственными структурами членов БРИКС. Будет ли кто-то оценивать государственные структуры как демократические или автократические, это во многом зависит от восприятия, точки зрения и знаний.

Кстати, одна из книг, которая наиболее точно определяет хитро переплетенную и трудную для определения глобальную структуру управления коллективного Запада, — это «Комитет 300» Джона Колмана. Тот факт, что указанная книга была оклеветана как «теория заговора», не должен вас смущать, потому что на самом деле это книга о практике заговора. Дело в том, что тайные общества существуют, и Запад очень привязан к ним, что снова ставит под сомнение то, как в демократии, отличительной чертой которой является прозрачность, могут существовать тайные общества и какова их цель. В вышеупомянутой книге автор заявляет: «Можете ли вы представить себе всемогущую группу людей, которые не знают государственных границ, которые выше всех законов и всех штатов, которые имеют власть над всеми областями политики, торговли и промышленности, банковского дела, страхования, горнодобывающей промышленности, незаконного оборота наркотиков, группа, которая никому не оплачивает счета, кроме своих членов. Многим из нас такая группа кажется недоступной для всех возможностей и возможностей любой существующей организации. Если вы тоже так думаете, то вы принадлежите к большинству. Существование секретной, элитной группы, которая правит всеми сегментами нашей жизни, непостижимо для нас». В любом случае аргументы, которые автор предлагает в книге, и данные, которые он цитирует, очень ясны и логичны для понимания.

По моему глубокому убеждению, основная причина, по которой мир находится в кризисе исторических масштабов, заключается в том, что центры силы, контролировавшие мировые процессы почти пять веков, теперь теряют эти рычаги власти и пытаются переломить ситуацию в свою пользу через Великий конфликт. Однако это невозможно, потому что глобальные изменения зашли слишком далеко, но это все равно не гарантия того, что конфликта не произойдет. Страны БРИКС хотят не конфликтов, а развития и предпосылки для реализации их геополитических проектов (Один пояс, один путь, Северный морской путь, Арктический LNG2, Евразийский экономический союз и др.) — остановить конфликты, а значит, нейтрализовать те глобальные центры силы, которые их провоцируют.

Помимо экономического и политико-идеологического конфликта существует также аспект военного конфликта двух различных глобальных концепций. Продолжающиеся военные конфликты, такие как война на Украине или война в Палестине, являются частью этого аспекта. К этому, безусловно, следует добавить конфликты в Сирии, Ираке и Йемене, которые в настоящее время имеют низкую интенсивность, в отличие от конфликтов на Украине и в Палестине, а также ряд других региональных



*Король Карл III наблюдает за обучением добровольцев для Украины*

конфликтов или замороженных конфликтов, которые могут перерасти в нечто большее.

Основной движущей силой конфликта, в более широком смысле вблизи российских границ, являются именно глобальные центры управления коллективным Западом, но в последнее время все чаще движущими силами международного терроризма, в том числе государственного терроризма.

Расширение инфраструктуры НАТО к границам России является основной причиной конфликта на Украине, на территории которого НАТО ведет гибридную войну против России. В украинском конфликте непосредственно участвуют страны НАТО, направившие большое количество вооружения, инструкторов и советников, добровольцев (в основном из Польши, США, Великобритании, Румынии, стран Балтии, Грузии, Франции и др.), а теперь уже и профессиональных военных. Тем не менее украинская сторона не добивается успехов на фронте, а политика неонацистского режима ведет к полному истощению Украины. В связи с этим альянс НАТО, который также движется к поражению, пытается мобилизовать большие силы против России. Это может привести к прямому конфликту между НАТО и Россией с крайне неисчислимыми последствиями, если принять во внимание тот факт, что Россия является сильнейшей ядерной державой в мире и что есть прямые предупреждения от Москвы о том, что Россия не будет стесняться использовать ядерный арсенал, если сочтет, что возникла ядерная угроза безопасности. Генеральный секретарь НАТО недавно заявил, что возможность прямого конфликта с Россией зависит от исхода войны на Украине: «НАТО не стремится к войне с Россией. Однако мы должны вооружиться для возможной конфронтации, которая может продолжаться десятилетиями».

Если НАТО не стремится к войне с Россией, возникает вопрос, почему НАТО расширило свою инфраструктуру до российских границ и поставило наступательные вооружения, направленные на Россию? Также неясно, как европейские страны с ослабленной экономикой и чрезмерной задолженностью будут выделять огромные средства на вооружение? Кредит из Китая? Тяжело.

Не менее угрожая, Столтенберг недавно предупредил Китай, что он должен прекратить помогать России в войне против Украины. Но очевидно, что Китай, как и Россия, не обращает внимания на отчаянные крики Запада. И зачем, когда сбылось именно то, о чем предупреждал американский стратег Бжезинский, что ни в коем случае не должно произойти, чтобы США одновременно вступили в конфронтацию и с Россией, и с Китаем.



*Литовско-польско-украинская бригада*

Так что для Европы втягивание в прямой конфликт с Россией может быть фатальным, а умиротворение конфликта напрямую зависит от США, которые командуют НАТО и могут быть единственными собеседниками России в мирных переговорах. Здесь не следует упускать из виду, что Россия уже поставила определенные условия, от кото-

рых она не откажется, а именно вывод инфраструктуры НАТО к состоянию, которое было в 1997 г., а также вывод всего американского ядерного оружия из Европы.

Помимо подготовки Польши и стран Балтии к вступлению в войну против России, США и Великобритании проводят операции психологической пропаганды на Балканах, где они используют Косово и Метохию, а также Боснию и Герцеговину для дестабилизации этого региона и воссоздания конфликтов на религиозной и этнической основе. Однако потенциал конфликта далеко не тот, который существовал в 1990-х гг., потому что ни одна из сторон, столкнувшихся в войнах, не добилась какого-либо улучшения.

Война в Палестине развивается не в пользу сионистского режима, который продемонстрировал большую слабость военных и разведывательных сил и, кроме того, направил агрессию непосредственно на гражданское население, что вызывает резкую реакцию во всем мире и встречает осуждение. Соединенные Штаты, являющиеся главным спонсором этого режима, руководствуются, прежде всего, собственными интересами, и в связи с ослаблением собственных позиций они будут готовы пожертвовать своими союзниками. Американский стратег Генри Киссинджер однажды сказал: «Быть врагом Америки опасно, но быть другом Америки разрушительно». Об этом должны помнить все стратегические партнеры США, в том числе и Европы. У Израиля нет будущего в этом отношении, и вполне вероятно, что сами США в какой-то момент откажут им в помощи. Следует также иметь в виду, что действия США на Ближнем Востоке привели к росту антиамериканских настроений. До эскалации конфликта в Секторе Газа в октябре прошлого года американские военные атаковали более 140 раз в Сирии и Ираке, включая ракетные удары.

На Ближнем Востоке был создан прочный союз против американской политики и Оси сопротивления, состоящей из Ирана, Сирии и Ирака, а также палестинских и йеменских сил. Большую роль в объединении этих сил и создании сопротивления сыграл иранский генерал Касем Сулеймани, убитый США в результате теракта при Трампе. Хотя была возможность прямого конфликта Ирана с Израилем, этого не произошло, потому что Ирану больше подходит ответ на действия врага той же мерой (гибридной войной). В любом случае будущее американских войск в этом регионе, а также американских союзников (Израиля) не является многообещающим. Из-за этого американские войска, вероятно, продолжат уход с Ближнего Востока, но будут стремиться сохранить определенные механизмы контроля (в краткосрочной перспективе), как это происходит в Афганистане. Что касается Израиля, выживание сионистского режима гарантирует дальнейшее противостояние, хотя израильские военные не могут захватить территории, на которых живут палестинцы. Умиротворение конфликта может произойти только благодаря смене израильского воинствующего националистического режима и переходу к переговорам, которые будут вести умеренные политические структуры, о создании двух государств в соответствии с международным правом. Однако по мере того, как время идет, и агрессия израильского режима по отношению к палестинскому гражданскому населению становится все более интенсивной, шансов на это все меньше. При таком развитии сценария Израиль ставит под сомнение выживание своего собственного государства.



*Израильские силы атакуют мирных жителей*

группировки для действий на Кавказе, в Крыму, а также в других частях России. Раньше считалось, что боевики набирались и использовались американской и британской разведкой только против России, но теперь стало ясно другое. По словам директора Федеральной службы безопасности РФ, на Украине действуют 13 европейских частных военных компаний и девять военизированных прокси-сил, а также члены известной террористической организации «Исламское государство»<sup>1</sup>. Всего выявлено более 800 террористов из более чем 30 стран, которые проходят подготовку под руководством офицеров НАТО, и их задачи заключаются не только в саботаже на фронте и атомных электростанциях в самой России, но и в проведении спецопераций вообще на всем постсоветском пространстве, в том числе в Средней Азии. Кроме того, американские и британские спецслужбы работают над созданием террористической сети в самой России, состоящей из экономических мигрантов из Центральной Азии. Террористический акт в Москве осуществили мигранты из Таджикистана, имевшие разрешения на работу в России, и они были проинструктированы по Telegram. Россия арестовала всех исполнителей, причастных к совершению террористического акта, и работает над разоблачением организаторов, предположительно, с Запада.

В конце концов, не следует упускать из виду Африку, очень важный континент, которому веками угрожал западный колониализм. Хотя ряд африканских стран официально избавились от колонистов, они оставались подчиненными западным центрам власти. В последние годы с усилением экономического присутствия Китая и военного присутствия России африканским странам удается противостоять неоколониальной политике Запада и бороться за восстановление своего суверенитета. Это совершенно не соответствует амбициям Запада, который привык распоряжаться чужими ресурсами и добиваться хороших показателей, похищая богатства африканских и других стран. Африка, как и большая часть мира, не согласна с тем, как Вашингтон разрешает вооруженный конфликт. Как написал обозреватель Foreign Policy Говард Френч (Howard French), на протяжении десятилетий в политике Вашингтона в Африке «интерес Америки к сдерживанию распространения влияния Китая или Советского Союза преобладал над соображениями рационального управления и демократии».

В большинстве случаев США, Великобритания и Франция продемонстрировали готовность поддерживать коррумпированные режимы в афри-

<sup>1</sup> Запрещенная в России террористическая организация.





*Российское влияние в Африке*

канских странах, чтобы через них они могли преследовать свои собственные интересы. Но с усилением китайского и российского влияния, когда у африканских стран есть альтернатива экономическому сотрудничеству с Китаем или военному сотрудничеству с Россией и, таким образом, достижению хороших результатов, неокOLONиальная политика Запада все больше выходит из игры.

Аналогичная ситуация с латиноамериканскими странами, которые все чаще обращаются к сотрудничеству с Китаем и Россией из-за огромного опыта гегемонистской политики Запада. Из всего вышесказанного ясно, что западные центры силы теряют власть и влияние, и с экономическими проблемами, с которыми они сталкиваются, они видят единственную надежду в разжигании конфликта. Однако с историческим опытом, которым обладает мир, а также новым расположением сил и мощи, которое включает в себя военное преимущество России (гиперзвуковое оружие), экономическое преимущество Китая, потенциальный союз всего мира против коллективного Запада, разоблаченные методы манипулирования СМИ, цветные революции и прочее, шансы Запада нисколько не обнадеживают. Осознавая такое положение, западные центры власти расходятся и начинают вероломную борьбу друг с другом за изменение положения в многополярном мире. США все больше отдаляются от Великобритании и Европы, нуждаясь в том, чтобы найти свое место в игре великих держав, осознавая, что многополярный мир — это будущее. Кроме того, общество в США активизировалось и ведет борьбу против системы, которая нанесла большой ущерб государственным и национальным интересам Америки в стремлении овладеть всем миром. Перед всем миром остается выбор: конфликт или развитие цивилизаций? Необходимо избегать конфликта, поскольку он соответствует только элитарному кругу западных центров силы, который пожертвовал бы всем человечеством ради выживания на троне. В связи с этим не случайно Президент России недавно сказал: «Бал вампиров окончен». И действительно, мир только поймет, с каким злом он столкнулся и какой исторический перелом произошел. Будем надеяться, без Третьей мировой войны.



**Арак СТЕПАНЯН**

### **МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ФОРУМЕ «АРМИЯ-2024»: ОБСУЖДЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА**

**Арак Оганесович Степанын** — родился в 1968 г. в Ереване, Армянская ССР. Учился в школе в Ереване. Служил в Советской Армии на Западной Украине. В 2000 г. окончил Балтийский технический госуниверситет (Военмех), специалист в области политических наук с возможностью преподавания учебного предмета в вузах. Окончил аспирантуру, защитил диссертацию по геополитике «Социокультурные особенности российской геополитики». Кандидат философских наук. В 2022 г. единогласно был избран на должность президента Академии геополитических проблем. **Живет в Москве.**

Международный военно-технический форум «Армия-2024» стал не только площадкой для демонстрации достижений оборонной промышленности, но и важным событием в области международной политики. В рамках форума прошел международный круглый стол на тему «Новая модель мироустройства мирового большинства», который собрал ведущих экспертов из разных стран мира, включая Иран, Индию, Ливан, Россию, Австрию, а также Сирию, Финляндию, Чехию и Армению. Участники обсудили философские, геополитические, финансово-экономические и цивилизационные аспекты новой модели мироустройства, которая все более активно продвигается Россией на международной арене.

Философия нового мироустройства, основанного на концепции мирового большинства, стала одной из центральных тем обсуждения. Эксперты отметили, что этот подход предполагает отход от однополярного мирового порядка, который доминировал на протяжении последних десятилетий, и переход к многополярной системе, в которой уважаются интересы и суверенитет всех государств, независимо от их размера и экономической мощи.

Докладчики подчеркнули, что философия мирового большинства отражает многообразие культур, религий и политических систем, существующих в мире. Она основана на признании того, что большинство стран мира, представляющих огромную часть мирового населения, имеют право на самостоятельное определение своего пути развития. Россия, продвигая эту идею, стремится создать более справедливый и сбалан-

сированный мировой порядок, который учитывает интересы всех участников международных отношений.

Эксперты особенно отметили, что философия нового мироустройства предполагает уважение к культурному и цивилизационному многообразию, что является ключевым фактором в обеспечении глобальной стабильности и мира. Они подчеркнули важность диалога между различными цивилизациями и необходимость признания их равноправного участия в глобальных процессах.

## **Геополитическая модель нового мироустройства**

Важной темой обсуждения стала геополитическая модель нового мироустройства. Докладчики обсудили, как мировое большинство может противостоять попыткам Запада диктовать свои условия остальному миру. Эксперты отметили, что многополярный мир требует развития новых международных институтов и механизмов, которые обеспечат более справедливое распределение власти и ресурсов.

Особое внимание было уделено роли России как одного из ключевых игроков в новой геополитической модели. Россия, поддерживая идею мирового большинства, стремится укреплять сотрудничество с Ближним Востоком, Азией, Африкой и Латинской Америкой, чтобы совместными усилиями создать баланс сил, способный противостоять односторонним действиям США и Запада. В этом контексте обсуждались возможные формы сотрудничества, такие как создание новых региональных альянсов, расширение двусторонних отношений и укрепление связей через международные организации.

Эксперты отметили, что новая геополитическая модель должна учитывать интересы всех стран, вне зависимости от их экономического или военного потенциала. Это требует создания механизмов, которые обеспечат равноправное участие всех стран в принятии решений на глобальном уровне и предотвращение доминирования отдельных государств.

Обсуждение финансово-экономической базы мировых центров стало еще одним важным аспектом круглого стола. Эксперты отметили, что существующая глобальная финансовая система, построенная на основе доллара США, не отвечает интересам большинства стран и требует пересмотра. В рамках нового мироустройства необходимо создавать альтернативные финансовые системы, которые позволят странам избежать зависимости от западных финансовых институтов и обеспечат их экономическую независимость.

Одним из предложений, озвученных на круглом столе, стало развитие многосторонних расчетных систем и альтернативных резервных валют, которые могли бы стать основой для новой финансово-экономической базы мирового большинства.

Это позволит странам, представляющим мировое большинство, укрепить свои экономики и избежать давления со стороны западных финансовых структур.

Кроме того, обсуждались вопросы создания новых международных финансовых институтов, которые могли бы поддерживать развитие экономик



*Участники Международного круглого стола*

стран мирового большинства. Эксперты подчеркнули важность инвестиций в инфраструктурные проекты, которые способствуют экономическому росту и социальному развитию этих стран.

Заключительной темой обсуждения на круглом столе стало цивилизационное многообразие мирового большинства. Эксперты отметили, что одна из ключевых характеристик нового мироустройства — это признание и уважение культурного и цивилизационного разнообразия. В отличие от однополярного мира, который стремился навязать единые стандарты и ценности, многополярный мир должен учитывать уникальные особенности и традиции каждой цивилизации.

Докладчики подчеркнули, что цивилизационное многообразие является не только культурной ценностью, но и важным фактором в обеспечении глобальной стабильности. Россия, продвигая идею мирового большинства, стремится к созданию условий, при которых все цивилизации смогут развиваться и взаимодействовать на равных правах. Это требует активного диалога и сотрудничества между странами, представляющими различные цивилизации, а также создания международных механизмов, которые будут поддерживать и защищать это многообразие.

Международный круглый стол на форуме «Армия-2024» стал значимым шагом в продвижении идеи нового мироустройства мирового большинства. Обсуждение философских, геополитических, финансово-экономических и цивилизационных аспектов этой модели позволило участникам выработать общие подходы к созданию более справедливого и сбалансированного мирового порядка. Россия и ее партнеры выразили готовность к дальнейшему развитию сотрудничества в этих направлениях, что создает предпосылки для формирования нового, многополярного мира, основанного на принципах равенства и уважения интересов всех стран.

Форум «Армия-2024» вновь продемонстрировал, что Россия остается активным игроком на мировой арене, готовым к диалогу и взаимодействию с дружественными странами в интересах создания справедливого и стабильного миропорядка.

## КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА

*Доклад на круглом столе Академии геополитических проблем  
на форуме «Армия-2024»*

Дорогие друзья, позвольте мне сердечно поприветствовать вас и поблагодарить наших гостей, кто нашел время и проявил волю для участия в работе нашего круглого стола, который проходит в рамках международного военно-технического форума «Армия-2024».

Мы неоднократно на наших с вами конференциях подчеркивали, что старый миропорядок исчерпал себя, он рухнул на наших глазах, теперь мы находимся на стадии становления нового мироустройства. Контуры модели нового мироустройства уже проявились на принятых документах ШОС, БРИКС. Московские конференции, которые мы с вами провели в этом году, тоже скромный вклад в деле построения справедливого, равноправного и безопасного мироустройства.

Однако гегемон старого миропорядка тоже говорит нам о справедливости, равноправности и безопасности, но лишь с той разницей, что все эти три категории созданы были, как они считали, для западной цивилизации. Запад применял к международным законам двойные стандарты и сегодня не хочет отказаться от такой практики. Как нам исключить попытки двойного толкования фундаментальных принципов справедливости, равноправия и безопасности для мирового большинства? Одной из причин манипуляции международными принципами является конфликт цивилизаций как конфликт идентичностей. Поясню мою мысль. Каждый народ или государство добывает средства своего существования или из своей экосистемы, или из чужой. Те народы и государства, которые добывают средства своего существования из той экосистемы, которая принадлежит им, являются продуционистами, созидателями, тружениками. Те народы или государства, которые добывают средства своего существования за счет экосистемы других народов, захватывают их территорию и порабощают их, являются агрессорами и грабителями. А те народы, которые добывают средства своего существования путем обмана и ростовщичества, подлога и хитрости, отбирают имущество других народов, не создавая ничего, никакого блага, являются паразитами. Эти три идентичности антагоничны, то есть непримиримые противники. Каждый из этих идентичностей воспринимает категории справедливости, равноправия и безопасность по-своему. Суть западной цивилизации — это агрессия и экспансия, и посему справедливо для них то, что помогает или позволяет им грабить других. Равноправие относится только к себе подобным, ибо, как они считают, «исключительная» нация. И безопасность должна быть только для тех, кто живет в «райском саду», то есть в западной цивилизации. У грабителей и колониалистов есть союзник — это мировой паразитарный и ростовщический капитал в лице ФРС, МВФ и других крупных финансовых воротил. Для них мы являемся варварами и живем в джунглях, поэтому втянуть нас в финансовую кабалу и обобрать считается справедливым. Мы должны в корне изменить эту ситуацию.



*Представители Индии*

Одной из целей нашего сегодняшнего круглого стола является согласование общих принципов для народов мирового большинства. В первую очередь это утверждение нашей культурно-исторической идентичности. Мы — народы мирового большинства — являемся продуцианстами, созидателями и тружениками. Мы должны одинаково воспринимать понятия справедливость, равноправие и безопасность, без двойных стандартов. Модель нового мироустройства должна быть основана на философии ненасильственного развития человечества. Мы должны решительно отвергать политику неокOLONиализма, терроризма, геноцида, в том числе культурного, и этнических чисток. Только сильное мировое большинство может сохранить баланс сил и не допустить эксплуатации и грабежа народов мира. Сегодня линия сопротивления проходит по сектору Газа, Донбассу и Нагорному Карабаху. Миссия мирового большинства заключается не только в защите права угнетенных народов, их духовных ценностей, но и прав нормального человека, который признает свою человеческую идентичность без всяких гендерных многообразий. На Западе сегодня такой человек угнетается. Мы должны сохранить и культивировать в человеке человечность, сделать человечество человеческим. Только так мы ограничим на Земле зло и дадим шанс человеческому разуму развиваться не только для обеспечения своей безопасности, но и для мирного освоения Космоса.

Мы добьемся этой цели, если проявим высокую степень солидарности и осознания своей единой культурно-исторической идентичности!

Пахари всех стран, соединяйтесь!

## НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК — ФИЛОСОФИЯ, ПРИЗНАКИ И МЕТОДЫ

*Доклад на круглом столе Академии геополитических проблем  
на форуме «Армия-2024»*

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Уважаемое руководство, дорогие присутствующие, дамы и господа — приветствую вас наилучшим приветствием и желаю вам мира.

Свою речь я хотел бы начать с благого упоминания пророков, да будет мир им всем, которые были и являются учителями и воспитателям человечества и открывают перед нами истину божественных ценностей. Слава всем пророкам, а также всем тем, кто посвятил свой труд и свои жизни ради реализации и защиты истинных человеческих ценностей; слава тем, кто распростер знамя свободы перед лицом неистового урагана притеснения. Это люди, сумевшие сказать «Нет!» всем тем, кто говорит с позиции силы, тай в озвучиваемой речи скрытые подтексты; это люди, которые обращаются к угнетенным, и говорят «Да!» на все их справедливые требования.

Вначале хотелось бы искренне поблагодарить нашего стратегического соседа и дружественную нам страну, которая самым достойным образом приняла нас на этом заседании — Российскую Федерацию, а также ее многоуважаемый народ. Также мы хотим поздравить организаторов этого Международного военно-технического форума «Армия-2024», руководство Академии геополитических проблем и ее сотрудников в связи с успешным проведением выставки, круглого стола и других научных и сопутствующих программ. Всем им мы искренне желаем наилучшего успеха во всех их начинаниях.

Также я рад приветствовать уважаемых гостей этого круглого стола, прибывших сюда из самых разных стран мира, представляющих разные народы, национальности, религии, убеждения и культуры.

Я глубоко убежден, что философией нового мирового порядка и основой консолидации элит всего мира для его достижения являются не географическое единство, не расовое единство и даже не единство на основе религиозных убеждений, од-



*Выступает Алиакбар Барати (Иран)*

нако же философия его заключается в единстве ради обеспечения общих нужд и потребностей, другими словами — это «единство потребностей».

Страны, которые дорожат своим суверенитетом и желают действовать на основе интересов своего общества и общечеловеческих ценностей, которые не желают поддаваться гегемонии, навязываемой американским и западным империализмом, всегда нуждались в объединении своих возможностей и сил, и только таким образом, объединившись и консолидировав свои ресурсы, мы можем защитить себя от влияния империалистических сил. На сегодняшний день, учитывая расширение и развитие инструментов подавления и политического доминирования, потребность разных народов и стран в объединении еще более актуальна, чем в прошлом. «Единство потребностей» послужило причиной возникновения, в том числе, таких крупных международных объединений, как Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС, направленных на создание нового мирового порядка.

Я бы хотел указать на одну истину — исламская религия учит нас тому, что, несмотря на все внешние различия людей, на разность их языков, цвета кожи и их отношение к самым разным культурам, все люди имеют «одинаковое естество», которое призывает людей к чистоте, справедливости, благочестию, сопереживанию и сотрудничеству. Человеческое естество, эта лучезарная истина, вложенная в каждого человека по праву его рождения, обладает таким свойством, что может стать основой для формирования свободных, достойных и независимых обществ, которые в полной мере могут пользоваться плодами прогресса и справедливости.

Именно человеческое естество, разделяемая всеми нами сущность человеческого бытия, может стать основой справедливого и братского сотрудничества между различными народами, не похожими внешне друг на друга, имеющими разную историю и происхождение, отличающимися своими языком, религией и культурой, однако же объединенными единством своего естества. Если принцип человеческого естества станет фундаментом объединения наряду с «единством потребностей», то основой взаимоотношений между государствами будет не страх, угрозы и желание извлечь как можно больше односторонних выгод посредством предателей и лицемеров, однако же основой станут общие и созидательные интересы на основе гуманизма и общего благополучия.

Такой идеальный порядок находится на совершенно противоположной стороне от принципа доминирования и гегемонии, которую западные державы продвигали последние столетия, и в их авангарде была и до сих пор находится Америка.

Новый мировой порядок должен основываться именно на человеческом естестве, которое не делает никаких различий между людьми, вне зависимости от их цвета кожи, расы, этнической, религиозной и культурной принадлежностей.

Уважаемые гости! Мы с вами едины в высших человеческих идеалах! Все мы выступаем за деколонизацию в мире, за политическую, культурную, научную и технологическую независимость наших стран, за отсутствие приверженности и подчинения гегемонам, а также за взаимовыгодное сотрудничество между странами мира, представляющим подавляющее большинство человечества перед лицом этих гегемонов.



Однако же реальность сегодняшнего мира очень далека от приверженности озвученных нами идеалов, но, несмотря на это, наше общее желание, стремление и полная самоотдача на пути реализации этого проекта и воплощения в жизнь этих идеалов непременно будут иметь свои плоды, даже если нам придется столкнуться с различными проблемами и преодолевать их.

Сегодня мы с вами являемся свидетелями провала жестокой, несправедливой и односторонней политики западного общества и сионизма. Мы с вами живем во времена великой трагедии, которую мы наблюдаем в последние десятилетия, и в особенности последние десять месяцев. Люди всего мира выступают с протестами против сионистской политики детоубийства и геноцида в отношении народа сектора Газы. Категорический протест представителей элит, студентов и граждан всего мира, несмотря на всестороннюю поддержку Америки и западных стран этого откровенного геноцида, свидетельствует о том, что мировая общественность осознала — односторонняя и жестокая политика Америки и существующего мирового порядка намного губительнее и опаснее, чем любое, самое изощренное оружие в этом мире.

Реалии современности, когда весь мир видит угнетение народа Газы, послужили причиной пробуждения людей и создали уникальную возможность для консолидации представителей мирового большинства. Все мы едины в своем мнении, что управляющим центром нашего мира не может и не должна быть диктатура нескольких стран, однако же необходимо создание возможности формирования глобального демократического партнерства в сфере международного управления с последующим обеспечением его сохранности.

Что касается Совета Безопасности ООН, то его структура и механизм основаны на иррационализме, несправедливости и отсутствии самого понятия демократии — это откровенная и отжившая себя диктатура, которую не приемлет ни один разумный человек на свете. Пользуясь этим механизмом в рамках реализации односторонних интересов, Америка и ее союзники сумели навязать всему миру свою диктатуру, прикрытую красивыми и внешне благородными лозунгами о защите наивысших человеческих ценностей. Они заявляют о правах человека, однако по сути своей подразумевают под этим только западные интересы; говорят о демократии, а на практике вводят свои военные силы в иностранные государства; говорят о борьбе с международным терроризмом, хотя на деле являются главными террористами в этом мире, уничтожающими целые поселения, города и страны во всем мире.

Генерал Касем Сулеймани, один из самых достойных представителей мусульманской общины в мире, герой всех мусульман и оси сопротивления, был вероломно убит в аэропорту принявшей его страны — в Ираке, и вместе с тем они нагло заявляют о том, что борются с международным терроризмом!

Исмаил Хания, лидер народного сопротивления палестинцев, изгнанных со своих земель и бесконечно угнетаемых израильским режимом, был убит в Тегеране, где он находился с официальным визитом в Исламскую Республику Иран, и при всем при этом они заявляют о том, что борются с международным терроризмом!

Гегемоны этого мира, представляющие интересы меньшинства человечества, не считают людей равными, и потому делят их на различные категории, делят их по цвету кожи, по признакам этнической и расовой принадлежно-

сти. Человеческая жизнь в Сирии, в Карабахе, на Донбассе, в Ливане, Ираке, Йемене, в Палестине, Азии, Африке и Латинской Америке для них не стоит и гроша, однако же человеческая жизнь в Америке, Украине и Западной Европе для них имеет бесконечную ценность! Безопасность в Америке и Европе они считают экзистенциальной необходимостью, и вместе с этим безопасность для всего остального человечества нисколько не беспокоит их! Если угнетение и убийства совершаются американцами, сионистами или их приспешниками, то они полностью оправдывают их и игнорируют сам факт преступления! Их совесть и нагнетаемое человеколюбие никак не страдают от самого факта наличия тайных тюрем по всему миру, свидетельствующих о самой уродливой и изощренной жестокости в отношении незащитных людей, лишенных элементарного права на защиту и справедливое суждение!

Добро и зло для них понятия относительные и избирательные в одностороннем порядке. Свои интересы они называют «международным правом»; свою волю они навязывают силой и незаконными способами, объявляя ее «позицией мирового сообщества», и пользуясь тем, что самые крупные средства массовой информации находятся под их контролем, они внушают свою ложь как правду, свои преступления как поборничество истины, а несправедливость и угнетение — как наивысшее проявление справедливости в мире! Любой другой голос в этом мире, пытающийся разоблачить их обман, они нарекают ложью, а всякое законное требование, не отвечающее их интересам, они называют бунтом, мятежом и восстанием против прав человека и демократических ценностей!

Друзья мои, такое несправедливое и деструктивное положение не может продолжаться, и все мы давно устали от этого кривого международного порядка. Глобальное движение и массовый протест мировой общественности против господства капитала и грубой силы во всех аспектах человеческой жизнедеятельности наглядно демонстрируют нам, что чаша терпения уже переполнена, и все народы мира уже устали от сложившегося порядка, и потому задача по исправлению этой ситуации возлагается на всех нас и каждого в отдельности.

Мы нашли средство для исправления этого недоразумения — это вера во внутренний потенциал наших стран и сотрудничество между ними в достижении единых для нас целей.

Вот уже четыре десятилетия Исламская Республика Иран успешно сопротивляется всестороннему давлению со стороны Америки и ее союзников, и вместе с тем мы стремительно развиваем сотрудничество со странами-партнерами, несмотря на условия жесточайших санкций, информационной и когнитивной войны. Это весьма ценный опыт, с которым, как мы считаем, мы должны поделиться со всеми своими партнерами в мировом сообществе. Мы уже передали этот опыт странам оси исламского сопротивления на Ближнем Востоке, и хотим развивать его в сотрудничестве с другими дружественными странами.

Опыт этих четырех с лишним десятилетий иранского сопротивления внушает нам обоснованную и категорическую уверенность в том, что решительная воля объединенного народа способна преодолеть любую внешнюю агрессию и открыть путь к достижению своих наивысших целей. В отношении нас были предприняты такие санкции, которые, по замыслу наших врагов, должны были парализовать нас и привести к полному краху, однако же они

не только не парализовали нас, но сделали нашу поступь еще более уверенной и твердой, а нашу решимость и веру в себя еще более непоколебимыми.

Этого примера вполне достаточно для наглядной демонстрации неэффективности применяемых на протяжении четырех десятилетий в отношении иранского народа санкций. Около тридцати лет назад против нас ввели оружейное эмбарго, чтобы мы не имели возможности защищаться, и это дало нам толчок к тому, чтобы наладить собственное производство оружия. В итоге мы сумели отстоять свои границы и одержать победу в той войне. На сегодняшний день мы не только независимы от импорта иностранного вооружения, но также и сами стали его экспортерами в другие страны. Сегодня американское правительство пытается препятствовать нашему прогрессу в этой сфере тем, что вводят санкции против стран, которые закупают вооружение у Исламской Республики. Это означает, что оружейное эмбарго не только не сломало нас, однако же это мы свели на «нет» все планы и расчеты, с которыми они вводили это эмбарго. Мы одолели своих недругов в этой войне, и, как мы видим, наша страна сегодня участвует в Международной военно-технической выставке «Армия-2024» и предлагает свое вооружение всем странам-партнерам.

Друзья мои! Если мы будем верить в собственный потенциал и должным образом воспитывать и образовывать нашу молодежь, эти санкции ни в коей мере не смогут навредить нам. Если мы будем действовать правильно, то проигравшей стороной окажутся только те, кто вводят санкции против нас. При условии, что все страны, которые находятся под давлением санкций Америки и объединенного Запада, осознают эту истину, консолидируют и скоординируют свои силы, то вместе и сообща они смогут лишиться своих недругов доступа к энергоресурсам, и в этом случае именно мы сможем вводить санкции против них.

Уважаемые гости, давайте же теперь вернемся к тому, о чем было сказано в начале этой речи... Сегодня мир переживает поворотный для всей человеческой истории период, и мы ждем рождения нового мирового порядка. Многие страны устали от гегемонии и несправедливости существующего мирового порядка, и особенно ярко это проявляется в Азии, Африке, Латинской Америке, в Восточной Европе и в Исламском Мире. Все это — страны и регионы, представляющие подавляющее большинство человечества, и вместе, сообща мы можем сыграть решающую роль в формировании нового будущего! Если мы захотим, то непременно сможем изменить сложившийся мировой порядок и поспособствовать спасению мира от нестабильности, войны и диктатуры, осуществляемую всего лишь несколькими странами, и проведение этой встречи здесь, в Москве, я считаю весьма значимым событием на этом пути.

Достижение этой цели возможно только при нашем всестороннем сотрудничестве и укреплении взаимоотношений. Мы с вами представляем большинство стран мира, богатых своими ресурсами и человеческим потенциалом, а также имеющим политическое влияние на международной арене, и, объединившись, делясь друг с другом своим опытом, мы можем решить все свои проблемы. Мы должны укрепить свою решимость, быть преданными своим целям и проявлять стойкость на пути их достижения, ни в коем случае не бояться сил гегемона и их приспешников и не обманывать себя приветливыми улыбками на их лицах.

Божественная воля и законы творения Всевышнего являются для нас надежной опорой, и все мы должны осознавать это. Вместе мы можем смоделировать «продуктивную политику международного большинства» и реализовывать ее в управлении всеми нашими делами. Совместными усилиями мы можем добиться прогресса в этом направлении, создать историческое наследие в виде модели управления и подготовить средства и ресурсы для его реализации.

Мое предложение заключается в следующем — создать международную организацию приверженцев идеи представления интересов человеческого большинства и учредить ее постоянный секретариат для выстраивания эффективного сотрудничества в научной, технической, экономической, культурной, политической, правовой, медийной сферах и других областях, представляющий взаимный интерес наших стран и народов.

Вне всякого сомнения, формирование активного и мотивированного секретариата этой организации поможет нам в достижении озвученных целей, и я считаю, что это обязательно должно произойти в ближайшем для нас будущем. Благодарю.

**Ара ПЕТРОСЯН (Армения)**

## **ЭСТАФЕТА ТВОРЕНИЯ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ФИЛОСОФИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА**

*Доклад на круглом столе Академии геополитических проблем  
на форуме «Армия-2024»*

Наблюдаемый нами процесс разрушения существующего мира начался давно, сегодня мы видим лишь его финальную стадию. Произошедшая за последние пару сотен лет секуляризация происхождения человека имела далеко идущие последствия. Если раньше человек рассматривался как продукт целенаправленной деятельности (бога, богов, инопланетян и т.д.), то со временем возобладала концепция происхождения человека в результате случайной мутации генома. Но результат случайного стечения обстоятельств не может иметь предназначения, не может иметь ответственности перед кем-либо или чем-либо, а будет жить просто ради жизни, стремиться к удовлетворению своих физиологических потребностей и получению удовольствий. Но удовольствие от акта потребления нельзя испытывать бесконечно, и тогда в поисках новых источников удовольствий начинаются извращения и распушенность. Сегодня мы видим в мире массу декларируемых прав и свобод человека. Что касается его обязанностей, то некоторый их список мы встречаем в конституциях. Но фокус в том, что все это — обязанности гражданина по отношению к государству, а не обязанности человека как такового. Как следствие, каждый человек выдумывает собственное целеполагание, сколько людей — столько целей, столько истин, столько моралей. В результате нарушается известный с глубокой древности принцип — целое важнее любой из его частей. Мы получаем ситуацию, в которой каждый конкурирует со всеми, а это неизбежно ведет к атомизации общества, его дезинтеграции и деструкции — и в челове-

ческом социуме в целом, и внутри отдельных народов и государств. Идея многополярного мира является одной из форм защиты от этого процесса. Понятно, что если целое разделить на части по предварительному отбору, то противоречий и проблем внутри этих частей будут значительно меньше. Но деление на части вовсе не значит, что мы не получим тот же результат, если основные принципы и правила жизни не изменятся. Какие же это принципы и правила?

Существуют два типа цивилизаций, две цивилизационные модели. Первый — это самодостаточные цивилизации. В них труд — основное и естественное средство бытия. Но это не труд в марксистском понимании, а все виды творения и созидательной деятельности человека — познание мира, генерация новых идей, овеществление и реализация идей, сохранение и передача созданного (и материального, и нематериального) следующим поколениям. В этой модели для развития используются природные ресурсы и энергия собственного труда, а краеугольным принципом жизни является честность.

Второй тип — это цивилизации-паразиты и цивилизации-хищники. Проще говоря — это те, кто живет за чужой счет в широком смысле этого слова. Для оправдания такого способа жизни становятся допустимыми и оправдываются ложь, войны, геноциды, теории национальной исключительности и расового превосходства — как открытые, так и завуалированные.

Конечно, с точки зрения затрат энергии самодостаточность не столь эффективна, как хищничество и паразитизм. И поэтому последние так активно распространились. Дополнительную энергию развития самодостаточные цивилизации получают через мутуализм, разновидность симбиоза, при котором, в отличие от паразитизма, каждый участник получает то, в чем более всего нуждается, а отдает только то, в чем нет жизненной необходимости. В таких отношениях руководствуются принципом разумной достаточности, а присущие человеку зависть, алчность, лень подавляются. В цивилизациях же второго типа эти человеческие пороки, наоборот, являются движущей силой, а доминирует губительный принцип неограниченной экспансии.



*Араик Степанян и Ара Петросян (Армения)*

Фундаментальным различием этих двух моделей является отношение к труду. Если в первой модели труд — это главное средство бытия, то во второй — вынужденное средство, главными же являются обман и насилие.

Эти две цивилизационные модели развиваются параллельно уже несколько тысяч лет. Конечно, в чистом виде они практически не встречаются, в основном мы видим смешанные типы цивилизаций. Но мы все же можем говорить о преобладании определенной модели применительно к конкретным государствам. В частности, уже упомянутые паразитизм и хищничество мы видим в основе политики стран Западного мира.

Сегодня, формируя новый геополитический полюс, необходимо не только дистанцироваться от вышеописанных деструктивных принципов, но и сформулировать собственную систему миропонимания, а на ее базе — новую идеологию. Но что должно стать объединяющим для этой части мира? Возврат к традиционализму — это хорошо. Но понятие традиционных ценностей у разных народов несколько отличается. Значит, нужно исходить из чего-то более глубинного, общего и важного для мирового большинства. Это — понимание сущности человека, его предназначения. Именно ответ на этот вопрос должен являться фундаментом, основой новой идеологической платформы.

Тезисно она представляется нам в следующем виде.

Человек как вид — продукт трансцендентного целеполагания, и у него есть вселенское предназначение. Он получил эстафету творения, которая предполагает постоянное усложнение создаваемых систем и увеличение многообразия мира в целом — это тот вектор, который мы наблюдаем во Вселенной. Реализовать это вселенское предназначение человек может только через все формы созидательного труда, который является главным способом бытия в самодостаточной цивилизации. При этом творение — еще и единственный неисчерпаемый источник удовольствия и счастья в течение всей жизни человека, в которой им руководят честность и любовь.

На первый взгляд кажется утопичным создание организационной модели социума, соответствующей этим критериям. Но такая модель существует, причем со дня появления человека на Земле. Это — модель традиционной семьи. Если спроецировать здоровые семейные отношения на весь социум, то в таком обществе не может быть лжи, насилия, эксплуатации, сегрегации. Братья и сестры, родители и дети честны друг с другом, окружены любовью и заботой. При этом все они трудятся на общее благо семьи, их труд уважаем и ценен, а все члены семьи — счастливы, будучи вместе.



*Всё бурлаки идут бечевою...*

Н. Некрасов



**Анатолий АВРУТИН**

### «ОНИ ЗА РУСЬ ИДУТ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ»

**Анатолий Юрьевич Аврутин** — родился и живет в Минске. Поэт, критик, переводчик. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Автор свыше 30 книг стихов, прозы и переводов. Обладатель «Золотого Витязя» в жанре поэзии. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси, Большой литературной премии России, премии им. Марины Цветаевой и многих других. Указами Президента Беларуси награжден орденом Франциска Скорины и одноименной медалью. Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 г. присвоено звезде в созвездии Рака.

И фонарщиков нынче не стало,  
И старьевщика ты не найдешь...  
И таксист, от поездок усталый,  
На извозчика мало похож.

Но в толпе безразличных и всяких,  
Пожелавших лишь славы и благ,  
Всё идут бечевою бурлаки,  
И на прочих не смотрят никак.

Всё идут себе... Тянут-потянут...  
Полмгновения передохнут,  
Чью-то матушку тихо помянут...  
Не нужны ни охрана, ни кнут...

Добровольно... Сквозь мель, буераки,  
Лишь душевным порывам верны,  
Тянут каждое дело бурлаки,  
Старых волжских бурлаков сыны.

Им страна отвечает усмешкой —  
Мол, иные пошли времена.  
А они только: «Взяли... Не мешкай...»  
И плевать, что смеется страна.

За Отчизну готовые к драке  
От рождения до смертных минут,  
Всё идут бечевою бурлаки,  
Всё Державу свою волокут...

\* \* \*

Все решено на небеси.  
Столетия кратки, как мгновенья...  
И вся история Руси —  
Одно великое сраженье.

И пусть опять за веком век  
Летит, всей сущности не зная,  
Для поднебесья человек —  
Всего лишь дырочка сквозная.

Подобна дырке от гвоздя,  
Оставшейся в стене Вселенной,  
Что не заметил, уходя,  
Во тьме предшественник надменный.

Через нее сочится кровь —  
Тысячелетьями сочится.  
И в Древнем Риме воеет вновь  
Врага вскормившая волчица.

А сущность в чем? — поди, спроси...  
Живем, гадая — или, или?  
Все решено на небеси,  
Мы лишь решенья не спросили...

Хоть Древний Рим давно не Рим,  
И мы давно уже не скифы.  
Под бравый возглас: «Повторим!»,  
Нам сладко вслушиваться в мифы.

И гнет к земле липучий страх  
В минуту горькую иную, —  
Что будет, коль на небесах  
Замажут дырочку сквозную?

\* \* \*

Сплелось, перепуталось — кто разберет,  
Что это за таинство — русский народ?  
Откуда берет он вселенскую ширь?  
Здесь русский — татарин, и русский — башкир.  
А горец, жену оставляя и мать,  
В бою будет русским себя называть.  
И Родина вся у них — Вечная Русь,  
И мать их напутствует: «Только не трусь!»  
Напутствует воина старый отец:  
«Нет в мире отважнее русских сердец!  
Отважнее — нет, и доверчивей — нет,  
И в этом секрет наших славных побед!»  
...Где нынче хазары и те племена,  
Что русскую землю терзали сполна?  
Где половцы, где тот воинственный сброд,  
Что вечно с мечами стоял у ворот?  
Но, острым держа свой каленый булат,  
Всегда был на битву готов Коловрат.  
И, символом старых и новых побед,  
Готов был схватиться с врагом Пересвет.  
И пусть враждовали друг с другом порой  
Князья... Брат на брата — вышагивал строй,  
И русский же город порою горел  
От русских, шальных, огнедышащих стрел.  
И пусть кто-то верил, что здесь навсегда  
Чужая орда, Золотая Орда...  
Но вновь находился среди массы людской  
То Дмитрий Пожарский, то Дмитрий Донской.  
А всех лже-Димитриев выгнали прочь,  
И пушки палили в победную ночь.  
И Стенька — разбит и коварно пленен,  
Не взял бы подмоги от вражьих племен.  
Башку перед казнью склонив на плечо,  
Не взял бы подмоги у них Пугачев.  
На плаху взошел, после всех неудач,  
И русским мечом мрачный русский палач  
Отсек ему русскую эту башку —  
Случалось такое на русском веку.  
Осмыслив, что русских нельзя покорить,  
Примчались французы, чтоб русским «служить»,



Потом, ухмыляясь, пришла немчура...  
Для вида по-русски кричали: «Ура!»  
И наполучав православных имен,  
Всходили на русский заманчивый трон.  
А дальше — известно... И брызгала вновь  
За Русь непокорную русская кровь.  
И колокол бил там, где, выстроясь в ряд,  
Шли с русскими рядом башкир и бурят,  
Вставали, обиды забыв поскорей,  
Сапожник-еврей и художник-еврей.  
Хоть вслед им грозили, срываясь на крик,  
Кабатчик-еврей и еврей-ростовщик...  
Ведь Родина общая — Вечная Русь.  
И мать им велела: «Ты только не трусь!»  
Напутствовал война старый отец:  
«Нет в мире отважнее русских сердец!»  
И как не послушать героя-отца?  
Вот так и живем... И вот так — без конца!

## ГОЛОС КРОВИ

Ты этот век каким ни назови,  
Не станет он иных веков суровой.  
Он тоже весь испачканный в крови  
Настолько, что своей не чую крови.

Пусть говорят, что есть у крови зов,  
Я кровью захлебнусь, не слыша зова.  
И чувствую: моя живая кровь  
Быть выше чьей-то крови не готова.

А потому печален мой удел —  
Кровавая струя кровянит камни.  
Ничьей чужой я крови не хотел,  
Да и своя давно не дорога мне...

По-слу-шай-те!.. В багрянце всё кругом!  
Но жаждется иным кровавой славы.  
Не сплунуть, не сглотнуть кровавый ком,  
И мир вокруг — безумный мир кровавый!

И пусть твердят, что есть у крови цвет, —  
Кто не согласен, те не обессудьте! —  
Я знаю: это ложь, у крови нет  
Ни правоты, ни истины, ни сути!

Есть только право сильного — опять,  
Чужую кровь в свои вливая вены,  
Кровь восславлять... И вновь не замечать  
В своей крови вселенской перемены.

\* \* \*

В нерусских больше русскости порой,  
Чем в русских — тех, что русскостью кичатся.  
Они за Русь идут на смертный бой,  
И только одного в бою боятся,  
Что скажут: «Ты — не русский, ты — чужак,  
Не может быть, чтоб ты — за Русь душою...»  
Отвага никнет... Торжествует враг...  
Обида покрывает души ржою...  
И, может быть, ушел бы батальон,  
С позиций унося свое геройство,  
Но помнит воин: если русский он,  
У русскости есть подлинное свойство —  
Рвануть рубаху и вперед, на меч,  
Ведь в памяти строка, как жилка, бьется,  
Что «если и придется в землю лечь,  
Так это ж только раз...» Увы, придется...  
А тот, в чьей власти выдать ордена,  
Отложит папку, где лежат приказы:  
«Погиб почти по-русски, сатана...  
Трех русских спас, пройдоха узкоглазый...»

\* \* \*

*«Я горжусь, что я русский...».*

Из газетного интервью

*«Мне стыдно, что я русский».*

Из другого интервью той же газете

Допоздна все читаю под лампочкой тусклой,  
Все грущу от прочитанной галиматьи.  
От «горжусь, что я русский»,  
До «стыжусь, что я русский»  
Только жирная лужа рекламной статьи.

Что ж, родительской кровью так просто гордиться —  
Ни заслуги твоей, ни какой-то вины  
В том, что выпало здесь тебе русским родиться,  
А не в знойных просторах чужой стороны.

В том, что голубоглаз... И что любят девчата  
Эту статью и шальные порывы твои.  
Лишь Всевышний да тетка-судьба виноваты,  
Что поют под окошком твоим соловьи.

Что прищур твоих глаз озорной и не узкий,  
И не темен ты кожей... И духом горяч.  
Что язык твой родной — не малайский, а русский...  
Лучше ты над Отчизной своею поплачь.

Что предáli ее, а потом и продали,  
И что все началось не вчера, не сейчас...  
Среди тех, кто накликал все эти печали,  
Большинство — с той же русской упрямостью глаз.

А сегодня летят в тебя взгляды косые,  
И навис над тобой мировой исполин...  
Но когда у тебя за спиной Россия,  
То ты — русский... А кровь оставляй для былин.

Кровь оставь для легенд и народных преданий,  
Если в русскость порывы всех наций слить.  
Кто стыдится — не русский, будь он из Рязани,  
Из Калуги, Воронежа иль Воркуты.

\* \* \*

Рудин, Чацкий, Рахметов, Базаров —  
Русской классики облик и глас...  
Сколько было словесных пожаров,  
Сколько диспутов было о вас!

Утопилась в грозу Катерина,  
И Каренина шла к полотну...  
Все в минувшем давно, все едино,  
Все смешалось в картинку одну.

У истории столько изломов,  
Столько ужасов, столько пропаж!  
Покатил в экипаже Обломов...  
Как хоть выглядел тот экипаж?

Вновь Печорин одернул тужурку,  
И Онегин бредет средь молвы.  
У Ростовых танцуют мазурку...  
Позабыты мазурки, увы...

Все в минувшем давно, все далеко,  
Век железный отправил на слом  
Даже черную музыку Блока,  
Что курсистки вдыхали в альбом.

Не познавшие литературы,  
Без души накуражившись власть,  
Дети века летят с верхотуры,  
Не мечтая в романы попасть.

# ПОЭЗИЯ



Андрей ПОПОВ

## НА ПУТИ МОИ КРЕСТНЫЕ ПАДАЕТ СНЕГ

Андрей Гельевич Попов — родился в 1959 г. в Воркуте. Окончил Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет. Автор нескольких сборников стихотворений. Член СП России. Публиковался в журналах «Наш современник», «Север», «Арт», «Арион», «Мир Севера», «Войвыв кодзув», «Крещатик», «Московский вестник», «Встречи» и др. Стихи переводились на венгерский язык. Лауреат еженедельника «Литературная Россия». Заслуженный работник Республики Коми. Председатель Союза писателей Республики Коми. **Живет в Сыктывкаре.**

\* \* \*

Как хорошо быть юным и глухим —  
Глухим к долгам и срокам —  
        тем, что свыше  
Даются. И смотреть в осенний дым.  
И ничего трагичного не слышать.

И никакой печали и войны,  
А только юность. И от листопада  
Светлеть без покаянья и вины.  
И верить: в жизни все пойдет,  
        как надо,

Что все доступно чувству и перу,  
Что ни о чем потом не пожалею.  
А если я когда-нибудь умру,  
То упаду, как лист, в ладонь аллеи.

\* \* \*

В России снег и долгая зима,  
И очередь стоит в военкомате.  
И души ищут правды и ума,  
Им остро не хватает благодати.

Переболели классовой борьбой,  
Перегрузили чувства и смартфоны,  
И в час беды идут в последний бой.  
И в храмах плачут свечи и иконы.

А где-то жизнь влачат без хохломы,  
Без Черной речки,  
        черного квадрата,  
Ни классовой борьбы нет, ни зимы,  
Ни слова мата, ни военкомата.

## РАЗГОВОР С ПОЛКОВЫМ СВЯЩЕННИКОМ

Умирать еще рано, отец Иоанн,  
Не прими горький тон за обиду,  
Не разгонит молитва  
        военный туман,  
Подожди начинать панихиду.

Не прими за бравату,  
        за страх и за треп  
Лишний повод продолжить беседу.  
Засыпает осколками смерти окоп —  
Только ты помолись за победу.

Не рассеет молитва военную пыль,  
Даже звезды у нас постарели.  
Но прикроет еще твоя епитрахиль  
От огня и кассетной шрапнели.

Еще брат наш славянский на той стороне  
Не спасет свою братскую шкуру,  
Еще нам побеждать на священной войне,  
Чтоб закрыть ее, как амбразуру.

Еще хватит нам правды, тумана и ран —  
Час последний да будет неведом!  
Умирать еще рано, отец Иоанн,  
Помолись! С нами Бог и Победа!

\* \* \*

Слишком много прочли вы словесной руды,  
Потому за душой и за пазухой камень.  
Перед вами стою с чашей чистой воды,  
А вы машете передо мною руками

И кричите, что жажда измучила вас,  
И что смерть прикасается к вашей гортани...  
Осень бродит по мыслям в полуденный час.  
И она лишь одна никогда не устанет.

И сбивает нас с толку ревнивым дождем  
И туманом холодным, как тайные цели.  
Почему мы друг друга никак не пойдем?  
Для того чтобы души спасти? Неужели?!

Никого не сужу. Не желаю беды.  
Не желаю, чтоб длилась смертельная ссора.  
Перед вами стою с чашей чистой воды  
Без словесной руды. И без примеси хлора.

\* \* \*

Не хлопочи, Марина.  
Не спешил  
Прошедший день...  
Чего ты не успела?  
К нам не придет Архангел Гавриил,  
И не прервет молитвенного дела.

С ним не останусь в алтаре один.  
Я в алтаре-то не бываю даже.  
Не скажет, что жена твоя родит.  
— И сына наречешь ты... — мне не скажет.

День завершит бесхитростную вязь,  
Что не пришел Архангел, не заметим,  
Об убиенном сыне помолясь,  
Преклонных лет смирившиеся дети.

И помолчим невольно. Просто так.  
Как все молчат о жизни неумелой.  
Не хлопочи, Марина. Это знак  
Большой любви...  
Чего ты не успела?

\* \* \*

Никого не забыть — и простить надо всех.  
А по воле земной и небесной  
На пути мои крестные падает снег.  
И куда мне идти? Неизвестно.

На пути мои крестные падает снег —  
Разбираю слова снегопада...  
Никого не забыть — и простить надо всех.  
И еще полюбить бы всех надо.

\* \* \*

В музыке времени слышу я жесткий металл,  
Пули расплаты целят по клавишам памяти. Только  
Не возвратится в Россию ять, как и фита,  
Как Комсомольский прожектор и Пионерская зорька.

Пули звенят, что пора рассчитаться сполна  
С каждым забвеньем прошлого. Будут тяжелые роды  
Музыки века. Какая воскреснет страна?  
С кем Александр Невский войдет в летописные своды?

\* \* \*

Зерно любви наполнит горя колос,  
И время обратится в вечный суд.  
И Сына Божия услышат голос  
Умершие. Услышав, оживут.

И вспомнят холода и панихиды,  
Дыхание сердечного тепла.  
И в жизни воскресение изыдут  
Те, что творили добрые дела.

Не знаю я, что точно будет с теми,  
Что зло творили и неправды плод,  
Но ставшее судом подходит время —  
Уже неумолимо настает.



**Николай БУРЛЯЕВ**

## **«Я ВЕРЮ В СУДЬБУ»**

*Интервью  
Николая Бурляева  
Павлу Кожевникову*

**Николай Петрович Бурляев** — родился 3 августа 1946 г. в г. Москве, РСФСР, СССР — советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, писатель, продюсер, общественный деятель; Народный артист России (1996). Член Союза писателей, Союза кинематографистов России и Всероссийского театрального общества, член Патриаршего Совета по культуре. Депутат Государственной Думы VIII созыва (с 2021 г. от фракции «Справедливая Россия — За правду»), председатель Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

Брат — Геннадий Бурляев, мастер спорта по шахматам, тренер ДСО «Локомотив», один из сильнейших игроков по молниеносной игре в шахматы.

Брат — Борис Бурляев (литературный псевдоним — Свободин; родился в 1944 г.), поэт, артист, снимался в фильме «Судьба барабанщика», «Два друга», «Урок истории», «Семья Ульяновых», с 2002 г. проживает в Лондоне.

Сестра — Людмила Бурляева.

Первая жена — Наталья Варлей, заслуженная артистка РСФСР.

Вторая жена — Наталья Бондарчук, кинорежиссер, заслуженная артистка РСФСР, заслуженный деятель искусств России.

Сын — Иван Бурляев, композитор, актер. Внуки — Анастасия, Никита, Полина и Вера.

Дочь — Мария Бурляева, выпускница ГИТИСа, актриса Московского академического театра имени Вл. Маяковского. Внуки — Артемий, Марк и Данила.

Третья жена — Инга Олеговна Шатова, актриса, заместитель генерального директора Международного кинофорума «Золотой Витязь».

Сын — Илья Бурляев, Президент МКФ «Золотой Витязь», сотрудник аппарата Государственной Думы, кандидат богословия, окончил Московскую духовную академию в 2024 году.

Дочь — Дарья Бурляева, закончила Московскую государственную консерваторию, факультет хорового дирижирования в 2022 году.

Сын — Георгий, юрист, окончил юридическую академию, живет в Минске.

---

*Павел Кожевников* — журналист, писатель, почти 30 лет живет в США, работает в одной из самых больших по объему газет в США «Горизонт», выходящей в Денвере, штат Колорадо с 1995 года. Газету читают во многих странах мира: России, Англии, Австралии, Германии, Канаде.

**Всего фильмов:** 81.

**Лучшие фильмы:** «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Военно-полевой роман», «Мама вышла замуж», «Игрок». «Лермонтов», «Мастер и Маргарита».

**Лучшие сериалы:** «Маленькие трагедии», «Адмирал».

**Павел Кожевников (в дальнейшем — П.К.):** *Николай Петрович! Спасибо Вам за то, что согласились дать это интервью. Знаю, что Ваш рабочий день расписан по минутам. Вы — депутат Государственной Думы, актер, режиссер, сценарист, писатель, общественный деятель, член фракции «Справедливая Россия — За правду», продюсер... Всё или, кажется, что-то забыл?*

**Николай Петрович Бурляев (далее — Н.Б.):** к перечисленному можно добавить: президент Международного кинофорума «Золотой Витязь», член Патриаршего Совета по культуре, председатель Культурного фронта России, объединяющего деятелей культуры 66 регионов России. Еще очень важная обязанность — депутат Парламентского Собрания Союзного государства Белоруссии и России, председатель Комиссии по культуре, науке и образованию.

**П.К.:** *Впечатляет... Люди моего поколения Вас хорошо знают — того, прежнего. Как забыть Ваши яркие образы в фильмах «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Служили два товарища», «Мама вышла замуж» и др. Для меня — в фильме, по моей любимой книге детства, «Мишка, Серега и я». А вот наши дети, внуки уже и не знают, кто такие Бурляев, Тарковский, Бондарчук. Так что давайте с чистого листа. Кто Вы, господин Бурляев?*

**Н.Б.:** Кто я? Я — грешный человек. Никогда не считал себя актером и не очень хотел быть актером, но, по Промыслу Божьему им стал. Хотел стать писателем, режиссером — и стал. Сегодня я член Союза писателей России. Издано 7 книг, готовится к изданию двухтомник. Я стал режиссером, снял четыре короткометражных художественных фильма, авторский фильм «Лермонтов» и «Все впереди», три документальных полнометражных, последний фильм о Тарковском (об этом можно будет потом поговорить, потому что это один из главных фильмов в моей жизни). Создал **кинофорум «Золотой Витязь»** 33 года назад, пойдя против общего потока распада и пошлости, хлынувшего к нам со всех экранов нашего российского кинопроката, ставшего отделением американского кинопроката, к которому я отношусь весьма критически, хотя и признаю, что есть несколько прекрасных режиссеров, ищущих истину, а не занимающихся «эффектной пустотой и доходным промыслом», как говорил Иван Александрович Ильин о такого рода, в кавычках, искусстве. Ну вот, собственно, кто я такой.

**П.К.:** *Николай Петрович, хочу поблагодарить Вас за чудесные часы, проведенные мною во время подготовки к этому интервью. Пересмотрев фильмы с Вашим участием, фильмы тех, молодых лет, я словно опять оказался в детстве, юности...*

*Вы жалеете о распаде СССР? Что было причиной его такого быстрого «конца»?*

**Н.Б.:** Жалею ли о распаде СССР? Конечно, это катастрофа, очередная катастрофа после Великой Октябрьской Социалистической революции, которая произошла с нашей страной. Не так нужно было все делать. То, что



было названо перестройкой, оказалось большой пагубой для России. Я помню, как «Радио Свобода» говорило откровенно на русском языке, я даже выписал эту цитату: «Цель перестройки в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций...». Цитата закончена! Удалось ли это? Да, удалось...

С тех пор прошло 38 лет, и за это время сформировано новое поколение на новой антикультуре, которая стала привычной для нашей молодежи. И они уже не понимают, а что может быть иного, кроме вот этой вседозволенности, пошлости, примитива, сексуализации сознания.

Мы пошли не тем путем. Нужно было менять, безусловно, очень многое, но нельзя было разрушать все! Но Запад потребовал разрушить все. И Ельцин подписал соглашение с Америкой, допустив не совсем чистоплотных американцев в нашу политику, экономику и даже в военный сектор, предоставив им пропуски на все наши военные базы! Был нанесен серьезнейший удар по нашей стране. И уже наши бывшие партнеры Запада радовались, что, ну всё — России уже нет. Экономика разрушена. Армия разрушена и пущена по миру. Уничтожены ракеты, самолеты. Всё, Россия не поднимется... Но пришел новый лидер — Путин, и Россия стала возрождаться. То, сколько он сделал для страны, как он ее возродил, как он ее удержал за волосы, уже падающую в пропасть, как он возрождает экономику сейчас, ну и по требованию времени — военно-промышленный комплекс, который помогает подниматься и хозяйству вообще, то, что он обратил серьезное внимание на культуру... — разве не заслуживает уважения народа?

К возрождению культуры и я приложил свои усилия. Ведь лет 25, от начала перестройки, я говорил, что в стране нет стратегии государственной культурной политики, подчеркивая: что делается у нас — это антикультурная политика. Я часто это говорил и с трибуны как член Президиума Всемирного Русского народного собора. В 2014 г. на Патриаршем Совете по культуре Святейший Патриарх услышал меня и обратился к Президенту с этой темой. И как результат был подготовлен **Указ об Основах и Стратегии Государственной культурной политики Российской Федерации...** Помню, меня пригласили в Администрацию Президента и задали вопрос: как я вижу культурную политику? Я ответил, что здесь для меня нет вопросов, я ведь это принял чисто генетически от своих учителей и предшественников.

Думаю, в этом мне помогал Господь. Когда я задумал в 1992 г. создать кинофорум и стал искать название для кинофестиваля — и **«Витязь»** тут же пришел, потому что я хотел назвать свой фестиваль по-русски, мощно, непобедимо! И тут же пришла окраска — **«Золотой Витязь»!** Оттуда приходит, с небес... А потом, думаю, нужен девиз — и тут же приходит девиз: **«За нравственные идеалы, за возвышение души человека».** Это то, чем я жил, чем жили мои друзья, предтечи...

Я, конечно, жалею о развале СССР! Недаром люди, жившие на Западе в разные века, — и американец Кейси-прорицатель, и Нострадамус, и другие ученые умы — все, в принципе, говорили одно и то же: **спасение России — есть спасение мира, гибель России — есть гибель мира.**

И сейчас, по Промыслу Божьему, России предложено пройти у края пропасти и не погибнуть самой, выстоять, возродиться и представить обезумевшему миру новую модель государства-цивилизации — гармоничной,

просветленной, опирающейся на традиционные духовно-нравственные ценности. И мы это сделаем, обязательно!

Я вижу, как возрождается Россия. Раньше я ездил по миру — Америка, Франция, Италия, Испания, Англия... Прилетаю в Хитроу — какой аэропорт! или в Орли в Париже, — о, как здорово! У нас тогда все это было хуже... А сейчас я очень много езжу по России, летаю по стране и, прилетая, скажем, на Дальний Восток, на север, на юг России, — вижу кругом такие аэропорты, что Орли отдыхает! Мы возрождаемся вот в этих условиях, когда, кажется, уже около 18 тысяч санкций изобрели. Думают, что от этого России будет хуже. Да не будет хуже. Иногда раньше я думал: вот бы отгородиться от всего чуждого, идущего с Запада, от этого растления ЛГБТ, от искажения всех смыслов божественных, всех заповедей. А Запад взял да сам опустил этот железный занавес! Слава богу, думаю я, сейчас у России есть шанс возродиться, и мы возродимся.

**П.К.:** *Глядя, что творится сейчас в мире, позавидуешь Вашему оптимизму, Николай Петрович...*

*Почти везде Ваша биография начинается с 1961 г., когда А. Кончаловский увидел Вас на улице. (Неужели случайно? Как-то не верится.) А что было до этого? Откуда родом ваши предки? Кем они были?*

**Н.Б.:** Встреча с Андреем Кончаловским произошла, вообще-то, не в 61-м, а в 59-м году, когда я шел из школы домой по Москве, в центре города. Я жил тогда на улице Горького, дом 6, практически у самого Кремля. Мне было 13 лет. И вдруг какой-то молодой человек, видно, отобедавший в «Арагви» и севший на какое-то ограждение улицы, увидев меня, говорит: «Иди сюда, мальчик!».

Я к нему подошел, хотя мне говорили родители, чтобы ко взрослым дядям не подходить, что крадут мальчиков. Но я подошел, и этот обаятельный молодой человек, которому было тогда 22 года, сказал, что он кинорежиссер, учится во ВГИКе, ищет такого мальчика, как я, все лето. Я выслушал его и задал вопрос, который потом он описал в своей книге так: «...вдруг этот мальчик мне говорит, а у вас есть документы?».

**П.К.:** *Ух ты! Вы уже тогда были серьезным. Представил, как у Андрея вскинулись брови в изумлении...*

**Н.Б.:** Кажется, это ему весьма понравилось, потому что он, улыбнувшись, сказал: «Какой ты дотошный мальчик...» Он показал свой студенческий билет, где я прочитал — Андрей Михалков (тогда он был Андреем Михалковым, это потом он взял фамилию Кончаловский) — студент ВГИКа.

Случайно ли это так произошло? Нет, не случайно, ничего в жизни нет случайного. Я сейчас иногда говорю: если бы в 59-м году не Кончаловский подозвал меня, то в 61-м это бы сделал Андрей Тарковский. Или же еще кто-то... Потому что судьба есть судьба, и я верю в судьбу. Хотя я не помышлял быть актером: в 5 лет я был испуган и стал заикаться. Ну и думал, какой заика может быть артистом? Предки мои — бабушка и дедушка — были актерами, так что в генетике это было заложено. Да и мой брат старший, Борис, был уже актером... И к тому времени, когда я познакомился с Кончаловским, он уже имел 6 фильмов в своем активе, и я с ним часто бывал и на съемках, и на премьерах его фильмов, и даже уже пробовался 2 раза, стоял перед кинокамерой — в 55-м году и в 57-м. Но меня не брали.

Так что это все уже как-то подводило меня к будущей профессии. Ну, я вот сейчас говорю Андрею Кончаловскому, как я ему благодарен за то, что его Господь послал в нужное место в нужное время... Он определил мою судьбу... Потому что, глядя на Кончаловского, я тогда задумал в подсознании стать вот таким же, как он, стать кинорежиссером, который всеми руководит. «Он самый главный, он один знает про фильм все, все обращаются к нему, он — истина в последней инстанции. Вот бы мне стать таким, как он», — думал я и неосознанно шел к этой цели...

О предках моих более дальних. Мне отец в детстве очень часто говорил, и даже этим надоедал: «А знаешь, что твой пра-пра-пра-прадед был сподвижником Богдана Хмельницкого? Запорожский казак, полковник — Кондрат Бурляй, кум Богдана Хмельницкого, которого тот посылал с посольством о присоединении Украины к России?» Тогда я просто не понимал, зачем он мне все время об этом говорил... Но прошли годы, и пять лет назад мне историки принесли выписку из Посольского Указа от 1652 г., где петровской вязью написано, что в Москву прибыли запорожский полковник Кондрат Бурляй и Гетман Мужилковский с посольством о присоединения Украины к России со всем войском на вечные времена. Предки мои уже тогда понимали, что мы — Единая Святая Русь, что без России Украины быть не может. Что только вместе мы можем быть Святой Русью.

**П.К.:** *Давайте на время оставим политику и перейдем к любимой Вами теме: кино—Тарковский—Бурляев. Тем более, среди писем читателей есть одно, которое должно Вам понравиться. Письмо от нашей давней читательницы — Натальи Жилкиной из Казахстана:*

*«Здравствуйте, Павел Григорьевич! На вашем сайте я прочла информацию, на которую не могу не откликнуться (если не поздно) о подготовке интервью с Н.П. Бурляевым. Я не большой почитатель и знаток творчества Тарковского. Но все, что связано с его творчеством, для меня несет печать пророчества. А все, кто связан был с ним в процессе творческой деятельности, для меня, безусловно — люди, отмеченные особым Знаком судьбы, которым дано было соприкоснуться с Пророком Тарковским. Вопросы к Николаю Петровичу: Можно ли назвать участие в фильме **«Иваново детство»** для Актера, Режиссера, Сценариста и Человека — Николая Бурляева — судьбоносным? Если да, то почему?»*

**Н.Б.:** Да, безусловно, это была судьбоносная встреча с гением, который определил мою дальнейшую судьбу и мои взгляды на искусство, на кинематограф. То, что это гений, я ощутил при первом же общении, хотя мне было всего 14 лет, когда меня привели на Мосфильм. Как все взаимосвязано — сначала встреча с Кончаловским. Кончаловский дружил с Тарковским. И когда Кончаловский окончил фильм «Мальчик и голуби», где я сыграл главную роль, именно тогда Тарковскому предложили снять **«Иваново детство»**. Абсолютно гиблый проект, который, сняв наполовину, заперол другой режиссер.

И это катастрофа была для Мосфильма, который, не сдав к концу года киноединицу, лишит премии 5000 человек. Начали искать судорожно, кто бы мог взяться за это абсолютно гиблое дело. Ни средств, ни времени на создание фильма с нуля уже нет. Андрей Тарковский колебался: денег и

времени — нет, героя — нет. И вот именно тогда Андрей Кончаловский приглашает своего друга: «У меня есть мальчик, посмотри мой фильм». Я помню этот просмотр. Мне недавно напомнила о нем Ирина Тарковская, первая жена Андрея, которая играла мою маму в фильме «*Иваново детство*», а потом роль дурочки в «*Андрее Рублеве*». Сейчас мы с ней особенно близки. Она недавно мне сказала: «А ты помнишь, как мы с Андреем пришли посмотреть фильм Андрона “Мальчик и голуби”, ты сидел за нами, а мы с Андреем перед тобой?»

И я начал вспоминать тот момент и пару, сидевшую передо мной. Почему-то девушка все время оглядывалась на меня. Ирина мне напомнила: «Когда я оглянулась в очередной раз, ты мне задал вопрос: “А почему вы на меня все время смотрите?” — Я тебе сказала: “А ты мне понравился...” — А ты мне ответил: “И вы мне тоже!”». А того, кто был рядом с ней, я вообще не зафиксировал, потому что он и не поворачивался ко мне... А это был Андрей Тарковский, и в этом зале решалась моя судьба!

С этого просмотра Андрей и Ирина Тарковские вышли с твердым убеждением: он будет снимать «*Иваново детство*».

Андрей Тарковский никогда не говорил мне о том, что он абсолютно был во мне уверен. Напротив, он мне сделал шесть кинопроб! Столько проб обычно не делают. Одна проба и — понятно, подходит этот актер или нет. А у меня — проба за пробой: красят волосы в русский цвет, оттопыривают уши, рисуют веснушки... Я думал тогда — сомневаются во мне... Ну, правда, какой я Иван? Я больше был похож на американского киногероя — этакий Джеки Куген. А он, оказывается, искал под меня партнеров. Пригласил на пробу уже прославившегося в «*Балладе о солдате*» Владимира Ивашова, потом замечательного артиста, участника Отечественной войны Валентина Зубкова, потом Женю Жарикова, потом какого-то хрипатого Володю. Как потом выяснилось — Владимира Высоцкого, которого не утвердил на роль капитана Холина. Когда мы уехали на съемки на Украину, в Канев на Днепре, и Андрей с Андроном Кончаловским распевали по вечерам блатные песни какого-то Высоцкого, я представить себе не мог, что это песни моего нового друга, доброго и внимательного и трепетного партнера по тем пробам — Володи.

Так вот это все — Судьба. Лет пять назад мне присылали на телефон интервью, которое Тарковский дал в Риге латышскому журналисту после создания фильма «*Андрей Рублев*». Я с огромным интересом все смотрю, что касается Тарковского, для меня это очень дорого... Тарковскому задают вопрос: «Почему вы взялись за этот гиблый проект?» И он отвечает: «Ну, я взялся по двум причинам, потому что у меня уже был Коля Бурляев, которого я знал к тому времени, и то, что нам удалось придумать, что было названо потом «*снами Ивана*»»...

Проходит несколько секунд, и он опять говорит: «Ну, я бы не стал делать этот фильм, если бы не было Коли Бурляева, потому что успех фильма зависел от главного героя!»

Это было очень неожиданным для меня признанием...

Тарковский — безусловный гений. Я создал сейчас фильм о Тарковском. Я не хочу показаться вам нескромным, но это лучший фильм о Тарковском! Этим фильмом я сказал то о Тарковском, что о нем никто не говорил. Поверьте, это мог сказать только я. Поэтому у меня было страстное желание

сделать свой фильм к его юбилею, к девяностолетию. И эта возможность появилась. Почему я утверждаю, что таких фильмов не было о Тарковском? Ну, потому, что я первый сказал о религиозной, духовной сути жизни и творчества Тарковского, которую я прозревал в нем всю жизнь, видел, что он больше живет там, в ином мире, чем в этой реальности, где присутствуют его тело, оболочка; через глаза было видно, что он находится где-то очень высоко, там, где живут его образы. Я после *«Андрея Рублева»* начал утверждать, что Тарковский — верующий человек. Один я это говорил долгие годы. Потом прочитал, что некий западный актер, который работал у Тарковского, там, за границей, тоже сказал, что Тарковский был человек верующий. Мне тогда как-то уже стало теплее, но я все равно ждал подтверждения. И подтверждение пришло. Когда уже Тарковский ушел в иной мир, в Вечность, мне позвонили из Дома Кино московского и предложили, чтобы я принял участие в вечере памяти Андрея Тарковского, где, по задумке режиссера этого вечера, актеры, которые играли в фильмах Тарковского, прочитали бы тексты из дневника Андрея Тарковского. Когда я пришел в Дом Кино и мне дали этот текст, то я и увидел подтверждение, почти дословно сейчас вам приведу, но это можно прочитать в подлиннике, в его книге в мартирологе Тарковского. Вот что было предьявлено моим глазам:

***«Боже, чувствую приближение Твое, чувствую руку Твою на затылке моем. И только тяжесть грехов и злоба низменной души моей не дают творить Твою волю. Верую, Господи, и хочу видеть мир и людей такими, какими Ты их создал. Ничего не прошу, Господи, помоги и прости».***

Это молитва Андрея Тарковского и мой фильм, который был соткан из моих дневников и Тарковского, где все сошлось, хотя мы с ним об этом тогда не говорили — ни о Боге, ни о Вечности, ни о смерти, о бессмертии... Но я читаю у него тоже, что я говорю последние годы жизни — ***смерти нет***, и у Тарковского я это вижу. А я знаю, что смерти нет, — я утверждаю, так как я был в ***ином мире***, видел, что мне было показано... Я оставлял свое тело, я уходил, и я был в этом ***Океане Гармонии солнечной энергии***...

У Тарковского потом я читаю в его дневнике — он описывает свой, якобы, сон. Он это сном назвал. Тот мир создан из какой-то огненной ткани, какие-то волоконца, как на японском шелке... Я бы так не смог сказать. Потрясающе! Но дело в том, что так оно и есть, и нет смерти. И потом я читал Лермонтова — снова подтверждение. Такие строки: «...Есть чувство правды в сердце человека, святое вечности зерно, пространство без границ, течение века, объемлет в краткий миг оно!»

Боже мой! Лермонтов написал то, что я испытал, когда мне в том, Горнем мире показали в одно мгновение все, что было есть и будет. ***Это было показано!*** И Лермонтов об этом написал... Но потом американец Моуди, издав книгу ***«Жизнь после смерти»***, описал то, что я сам видел... Поверьте, те, кто были в том мире, знают — ***нет смерти***. И Тарковский это утверждал. И в последнем своем фильме, ***«Жертвоприношение»***, его герой в финале говорит сыну: «Смерти нет. Люди ошибаются; если бы они это поняли, то все было бы иначе, — ***нет смерти!***»

Сейчас я своим детям и внукам — смысл жизни человека не в том, чтобы побольше накопить в земной жизни: дачи, виллы, футбольные клубы, боинги, яхты и так далее; все это ты не возьмешь с собой в тот мир. Как

говорится, *голыми в этот мир приходим и голыми уходим*, ничего туда мы не возьмем, а смысл в том, что нужно просто успеть подготовить свою душу к переходу в Вечность. Вдумайтесь: здесь мы живем краткие 70 или 80 лет, а там — вечность! И вот каким ты переходишь в эту Вечность, таким ты там будешь не 70 лет, а вечность! И примут ли тебя туда с твоими грехами? Туда — куда ты хотел бы попасть? Я вот тоже, не знаю о себе... Как я уже и упоминал: я видел тот мир, там очень хорошо, но примут ли меня, и простятся ли мне мои грехи? Зачтется ли мне там то, что я работал всю жизнь, трудился бескорыстно на благо России, всегда был патриотом России и останусь им до конца.

Нам-то это чувство Родины прививали через кино и литературу. Сейчас этого нет; а мое поколение — это поколение Никиты Михалкова, Святейшего Патриарха, других великих соотечественников. Нашему поколению повезло, потому что мы воспитывались на замечательных фильмах. На примере героев настоящих: Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Александр Невский, Суворов, Нахимов, Кутузов... Боже мой! Сейчас этого нет, но мы будем добиваться, чтобы это приходило в наш кинематограф, и чтобы он вновь стал удивлять весь обезумевший мир, как будет удивлять Россия, когда мы одержим победу, а победу мы обязательно одержим! Мы очень сильны. И мы любим мир, в отличие от агрессивного отношения к нам, мы любим Украину, **ЛЮБИМ!** Оттуда, от врагов наших, мы получаем ненависть. А мы любим, и в этом большая разница и ключ к победе.

**П.К.:** *Искусство кино и киноиндустрия — понятия, относящиеся к КИНО, но имеющие разное наполнение содержания. Что, по Вашему мнению, утратило современное КИНО, превращаясь в киноиндустрию?*

**Н.Б.:** Опять хороший вопрос! Оно утратило всё. Мои коллеги, не боюсь это сказать, — предали кино как искусство. Кино стало доходным промыслом. А тут еще такая приманка, как Голливуд, который затопил наш кинопрокат своими фильмами, своей пошлостью, глупостью, примитивом, эффектной пустотой и вседозволенностью. И мои коллеги, русские режиссеры, — для них стало эталоном жажда одного — получить вот эту желтую болванку под названием Оскар, абсолютно обезличенную и опошленную. Когда-то Оскар давали хорошим фильмам; и у американцев были хорошие фильмы, удостоенные Оскара, и наши советские режиссеры — и Бондарчук, и Меньшов, и Никита Михалков — получали эту премию, тогда еще имеющую какое-то значение. Но в наше время все захотели любой ценой получить этот Оскар. И он обесценился. Я к Оскару отношусь иначе: один из фильмов моих участвовал в этой процедуре оscarовской, получил «Оскар-номинайшен» — **«Военно-полевой роман»**, замечательный фильм, ставший у нас уже классикой. Я не был тогда в Америке, но мне рассказывал режиссер Петр Тодоровский, присутствовавший на церемонии. Все ему говорили, что Оскар ваш, что, мол, нет ничего рядом с вашим фильмом. По мастерству, по любви, по эмоциям, по глубине чувств — нет ничего. В результате дали премию антисоветскому фильму о гроссмейстере Корчном. Это была чистая политика. А сейчас к чисто политическим подходам уже примешались трансгендерные и ЛГБТ-подходы — это вообще катастрофа! Это уже какой-то терроризм оscarовский: если у тебя не будет в фильме ЛГБТ, трансвеститов и гомосексуалистов, то вообще нечего туда приезжать!

Мне очень жаль американское кино. Оно оккупировало и терроризировало весь мир. Но я думаю, что Россия из-под этого гнета уже выбирается, от нас уже отрезано такое американское кино, слава Богу. Наше еще пока хромает, потому что предали наши кинорежиссеры кино как искусство, ударились в доходный промысел, и пока еще эти подходы не отменили, хотя я как депутат Парламента неоднократно говорил с трибуны для высшего руководства, что культура и рынок — понятия несовместимые. **Задача культуры — поднимать дух нации, гармонизировать, просветлять, устремлять к Создателю. А у рынка — делать деньги.**

Когда я играл у того же Тодоровского в фильме **«Какая чудная игра»**, и он в сцене с моей партнершей обнажил ее по пояс, я спросил его: «Зачем вы это делаете? Оденьте ее!» Ответ режиссера был весьма откровенным: «А пять миллионов зрителей?..»

То есть, уже было просчитано, что если режиссер покажет голую грудь, то в кассовом сборе еще пять миллионов прибавится! Вот вам и искусство!

Поэтому я предложил нашему руководству государства вывести культуру из рынка. Увеличить бюджет на культуру. Сейчас я вам открою тайну, хотя это, естественно, уже и не тайна. В 2023 году Парламент наш заложил в бюджет на культуру 0,6%. А я предложил с трибуны — 3% от ВВП на культуру, сказав, что это крайне необходимо для того, чтобы наш кинематограф творил настоящие мировые шедевры, не задумываясь о том, а принесет ли это прибыль. Ведь еще с 90-х у нас остались главные мерилы, как для Америки, так и для нас, — это **«успех в первый уикенд»**, поэтому нужно обогатить зрителей через центральные телеканалы рекламой: «Иди — смотри, Россия», всю эту глупость и эффектную пустоту. И вот люди идут и в первые семь дней платят деньги, потом уже понимая, что их обманули, теряют зрительский интерес. А вот такой фильм, признанный, кстати, в Америке и во всем мире как один из 10 лучших фильмов всех времен и народов, фильм **«Андрей Рублев»**, не окупился в первый уикенд. Мало того, его просто положили на полку, потому что фильм не понравился одному из членов Политбюро ЦК КПСС — Суслову. Один звонок этого «знатока кинематографа» — и фильм кладут на полку на 7 лет, а потом фильм прорывается на Каннский кинофестиваль, где он отмечен наградой, и уже все меняется! Сейчас, вот если проследить и подсчитать кассу, которую обрел этот фильм за 55 лет жизни, а я видел очереди на фильм **«Андрей Рублев»** и фильмы Тарковского и в Париже, и в Венесуэле, и в других городах, — он окупился уже неоднократно, но долго ждать торгашам не хочется! Им надо за семь дней одурачить, получить деньги и kleпать новые «шедевры». Так что наше кино должно возродиться, должны появляться новые талантливые люди, фильмы об СВО, о наших парнях там, которые жертвуют жизнью явно не за 500 олигархов, которые, так сказать, еще пока держат Россию в руках... Я верю, Россия изменится к лучшему, она уже меняется...

**П.К.:** *Какие современные фильмы, по Вашему мнению, можно считать продолжением традиций советского кино?*

**Н.Б.:** Современными российскими фильмами похвастаться я лично не могу. На одном из заседаний Общественного совета при Минкульте перед нами выступил с отчетом директор (теперь уже бывший) ФК (Фонда кино). Он отчитался о проделанной работе за 5 минут, сказав, что создано 300

фильмов, что они уже отвоевали 18% у американцев в российском прокате. В общем, что все хорошо.

Я, проанализировав работу ФК, в своем выступлении сказал, что как патриот должен бы порадоваться, что вы отвоевали какие-то 18%, что уже потекли деньги кому-то в частные руки, что вы создали 300 фильмов за 7 лет... «А чем мы можем гордиться?» — спросил я. Ведь из этих 300 фильмов можно выделить лишь 5–6 картин, которые не предают кино как искусство, а все прочее — это доходный промысел, эффектная пустота. Вы понижаете духовный уровень народа!

Это было несколько лет назад. Сейчас я могу назвать где-то 10–12 фильмов! И, конечно, этого мало, крайне мало, для такой талантливой страны. К сожалению, иначе пока и не может быть, потому что у нас действует старый рыночный — прежний подход. Начальство требует создать **блокбастеры**, а что такое «блокбастер» не все сознавали в то время. Ну, пришлось объяснять это нашему бывшему министру культуры, который предложил мне создать блокбастер о русском святом. Я его спросил: «А вы знаете, что означает это слово? Это сленг летчиков-англичан Второй мировой войны, которые так прозвали бомбу особой разрушающей силы, разрушающей кварталы. То есть **block** — квартал, **burst** — разрушить. Что, вы хотите, чтобы такой фильм вышел о русском святом?»

Вот эти подходы, они должны пересматриваться. Россия должна возрождаться — и она предъявит этому обезумевшему миру нечто красивое, гармоничное, но устремленное к Господу, а не в преисподнюю.

*П.К.: Интересно... Теперь давайте перейдем к наиболее часто встречающимся вопросам от читателей. В США сейчас о России либо плохо, либо ничего. Рядовому американцу трудно разобраться в реальных причинах войны между Россией и Украиной. Здесь железобетонно винят во всем Россию. В нескольких словах ответьте: зачем напала Россия на Украину? И как Вы, христианин, человек, снявшийся в таком великом антивоенном фильме «Иваново детство», можете оправдывать войну, лишая других «иванов» детства?*

**Н.Б.:** Вопрос задан с позиции, с точки зрения обывателя, одурманенного ложью пропаганды — западноевропейской и американской. Но это понятно, потому что когда вам все время говорят, что белое — это черное, люди начинают в это верить. Как говорил Геббельс, «ложь, высказанную тысячекратно можно принять за правду».

Так вот, сама постановка вопроса, «почему Россия напала на Украину» — она неверная. Это не Россия напала на Украину — а Украина напала! Точнее, развязали войну не украинцы, не мои собраты (потому что и во мне течет малороссийская кровь), а часть продажных иуд славянского мира, хотя большинство у руля нынешнего киевского режима и к славянству-то отношения не имеет. Они как-то прорвались к власти — эти шоумены, предавшие своих дедов-евреев, которые воевали за нашу общую Родину. Зеленский предал все, продал всё и вся. Это — клоун, бездарный артист, комик...

Задавший этот вопрос, видимо, не знает, что это Украина уничтожала, убивала русских людей в Донбассе, в Донецке и Луганске целых 8 лет, обманывая Россию, да и весь мир! Яркий пример обмана — **Минские со-**



**глашения.** И в том, что вам врал, договариваясь, недавно признался Запад, призналась сама Меркель, да и все, кто подписал тот документ только с одной целью — чтобы дать время напичкать Украину оружием. И они, преступники в Киеве, напали на исконные русские земли. Ведь все эти земли — донецкие, луганские, Херсон, Одесса — все это русская земля, часть Святой Руси! А что такое Святая Русь, это — Россия, Украина, Беларусь! Мы один народ, у нас одна мать, один язык, ну с каким-то отдельным колоритом, украинским, допустим. **Мы любим Украину, у нас нет к ней ненависти.**

Меня до сих пор удивляет, как это могло случиться? Я же знаю всю украинскую киноэлигу. И мы до 2014-го года шли рука об руку, хотя уже тогда, приезжая в Киев, я видел эти тенденции, я видел, куда заносит отдельных моих друзей, к которым я очень хорошо относился. Помню, как в 93-м я пригласил украинцев на свой первый кинофорум **«Золотой Витязь»**, потому что украинское кино — было мощное кино, ну как же без них? Обзвонил всех своих друзей. Позвонил Юрию Ильенко — классику украинскому. Он приехал с женой — Людмилой Ефименко. Потом мне Людмила рассказывала: «Когда ты нам позвонил в Киев, то у нас такая была реакция: “Ну вот опять эта Москва. Только что оторвались от нее, стали незалежными, и опять туда ехать!”».

Но когда они приехали в Москву, то попали в родную атмосферу, атмосферу любви, потому что Россия любит всех и гармонизирует пространство!

Еще раз подчеркну: **Россия спасет мир** — и это не отменяемая, провиденциальная аксиома, которую ощущали лучшие умы человечества, что что-то из России придет к этому обезумевшему миру, предавшему все христианские ценности бытия, уничтожающему себя. Люди по трусости занимаются попустительством, им страшно восстать против всех этих ЛГБД! Объявят тебя террористом, инакомыслящим.

Люди молчат из страха. Но время приходит говорить правду. И не принимать лжи! Как говорил великий Достоевский: «Дьявол с Богом борется, и поле битвы — сердце человека». И великий малороссиянин Гоголь утверждал: «Сейчас идет бой, самый главный бой — бой за душу человека». Этот бой сейчас ожесточился. До предела. Враги пытаются уничтожить Россию, поэтому опять весь западный мир, как и прежде, как и при Наполеоне, собравшем всю Европу, как при Гитлере, объединившем всю Европу, эти недоумки-правители, забывшие уроки истории, опять собрались покорить Россию, стереть ее с лица Земли! Посмотрите на тех, кто управляет в странах европейских. Это бездарные, бездетные люди, им наплевать на то, что будет дальше — у них же нет детей!

Это все очень серьезно, все эти извращения, и дьяволу это угодно — погубить мир, чтобы и не плодились, и не размножались.

**Давайте поставим все на свои места: не Россия напала! Россия не агрессор**, как Америка, которая ковровыми бомбардировками просто выжигала все по миру, убивала людей. А Россия ведет точную «хирургическую» операцию по вырезанию раковой опухоли — нацизма с моей прародины Украины!

Господь это попустил... Да, льется кровь, страдают люди. Но у меня вопрос к моим дорогим, любимым мною до сих пор, коллегам — украинским кинематографистам. Имена я не буду называть, потому что, что ни имя, то

история. **Как вы это допустили?** Вы что, не видели факельные шествия по Киеву, не видели выброшенные в приветствии руки «Зиг хайль!»? Не видели символику нацистскую? Вы же это все видели, почему же вы это допустили? А раз допустили, то терпите теперь эту операцию по вырезанию раковой опухоли нацизма. И эта опухоль будет вырезана. Да, будут жертвы. Они есть, и люди гибнут с обеих сторон... Все теперь знают, что это Запад организовал Майдан, подкармливая протестующих своими печенюшками, что Запад бросает украинцев на пулеметы русских... Ну вот и дотерпелись, допрыгались мои наивные братья.

**П.К.:** *Жестко, очень жестко... Я должен здесь пояснить, что в Колорадо сейчас много беженцев из Украины, как с той, так и с другой стороны. Не все они «одурманены ложью пропаганды». Многие видели войну собственными глазами, у многих погибли родные, близкие, дети, родители... Большинство из них не виновны в том, что «паны творили и творят». У них один вопрос: когда это закончится и зачем чужому «хирургу» нужно было вмешиваться в дела семейные. Ведь Украина не вмешивалась в подобную ситуацию, когда Чечня захотела отделиться. Что же это получается, России можно было воевать за свой суверенитет, а Украине — нет? И еще, Вы же христианин, значит, Вы выбрали «Око за око», а не «подставь другую щеку»?*

**Н.Б.:** Я уже говорил здесь про Святую Русь — Россию, Украину и Белоруссию. В Евангелии говорится, что царство, разделившееся в себе, не устоит. И то, что происходит сейчас на моей прародине Украине, для меня абсолютно небезразлично и достаточно болезненно, потому что самое главное, что удалось князю мира сего (сатане) — это столкнуть в братоубийственную рознь Россию и Украину. Так что ни о каком вмешательстве в «самостийность Украины» речь не может идти, и медицинское сравнение с «хирургом и больным» здесь может быть только в том, что **мы спасаем от смерти Святую Русь, — нашу, славянскую землю, наших людей от вмешательства инородных вирусов**. И здесь без хирурга не обойтись — погубим пациента.

Неверно и сравнение ситуации на Украине с подавлением мятежа в Чечне, организованного бандами лжеисламистов, которые никакого отношения к Исламу-то и не имеют. Теперь все знают, что эти преступники направлялись с Запада, который поддерживал их оружием, деньгами. Задавший вопрос, видимо, не знает или сознательно скрывает то, что, поддерживая банды в Чечне, Америка невольно сама вскормила террористов, которые не только взорвали башни в Нью-Йорке, но и создали свое преступное государство ИГИЛ. И если бы не Россия, ее «хирургическая операция» в Чечне и Сирии, то натовцев выгнали бы не только из Афганистана, но и отовсюду.

Нелишне в этой связи напомнить слова Путина, что сейчас Россия восстала не только за Русский мир, она сейчас борется, практически, за всю планету с мировым сатанизмом.

Замечание по «око за око» и «подставь другую щеку» — тоже, как мне кажется, вырвано из контекста. **Здесь не «око за око», а за Святую Русь!** И подставлять щеки сатане Россия не может, не имеет права. Нашими духовными прародителями дана установка: **«Молитесь за врагов своих, но боритесь с врагами веры православной»**. Предлагаю

о Боге, о вере, о бессмертии, о Создателе поговорить как-нибудь в другой раз, поскольку и вам, как я понимаю, прочитав ваше эссе под названием **«Молитесь, да не будете в напасти!»**, есть что сказать. Тема эта очень большая и серьезная...

**П.К.:** Было бы здорово, тем более, что у меня накопилось очень много вопросов от читателей на эту тему.

Если не возражаете, давайте теперь перейдем на другую тему. Кратко я бы обозначил вопрос к Вам так: Вы за красных или за белых? Только не отвечайте как в фильме «Чапаев» про Интернационал.

Почему я решил задать этот вопрос? Сейчас в России идет полемика, горячая полемика, об идеологии (вернее, о ее отсутствии), о том, как относиться к истории, к периоду до 1917 г., к советскому периоду. Где-то ставят памятники белым атаманам, где-то освящают иконы Сталину. Кто-то требует вернуть на постамент Дзержинского, кто-то возвеличивает Ильина. Даже мой любимый писатель Захар Прилепин, кажется, запутался в этих вопросах. В «Обителе» он описывает зверства красных, в «Саньке» — протестует против существующей власти, а в последних статьях громит и русских националистов, и всех, кто смеет сказать правду о преступлениях Сталина, о геноциде казаков и так называемых кулаков. Мол, не было никакого геноцида. Не знаю как в других казачьих землях, но геноцид против уральского казачества был. Я только что написал книгу «Бабака» об этом. Она моментально разошлась. Трижды переиздавал ее. Мне поступило много трогательных писем от внуков, правнуков тех уральских казаков, которые погибли, защищая свои избы, свои земли от непрошенных «гостей», пришедших к ним со своим уставом и испепеливших все и вся на этой земле. Мне не нужны никакие домыслы о том, что виноваты были сами казаки в этом. Я знаю судьбу своего народа не только по рассказам очевидцев, видевших все преступления своими глазами, но и по документам из архивов. Об уральцах молчали при советской власти, молчат и сейчас. Земли русского, древнего казачества отдали «соседям», а те переименовывают все улицы, города, хутора, стараясь вычеркнуть из истории судьбу целого народа...

**Н.Б.:** За кого я — за белых или за красных? Я ни за белых и ни за красных, хотя и по ту, и по эту сторону стояли мои прародители. Кто-то поддерживал Бога, Царя и Отечество с белым движением, а кто-то — как мой дед — был комендантом усадьбы Ленина в Горках.

Что здесь добавить: удалось сатане разделить нашу страну тогда, в 1917-м, и сейчас. Я стал депутатом Парламента от фракции Справедливая Россия, не вступая в партию, но полностью поддерживаю то, что предложила Справедливая Россия, — они предложили удивительную программу, под которой я полностью подписываюсь, она борется за справедливость, которая сейчас у нас не в полном достатке присутствует в нашей возрождающейся России.

Так что, отвечая на ваш вопрос, — **я за то, чтобы успеть за краткую жизнь проводить в своей жизни волю Господа и послужить Отечеству.**

**П.К.:** Многим у нас непонятна политическая палитра России. Западные СМИ постоянно твердят о «диктатуре Путине» и «карманном

Парламенте». Кажется, без Путина Госдума ничего и не решает. Володин, Единая Россия постоянно блокируют предложения других партий. Вот даже г-н Бастрыкин, председатель Следственного комитета России, назвал Госдуму неприличным словом. Скажите, почему так? Ведь вся Россия кипит от коррупции на таможне, требует ввести визы для мигрантов, которые тысячами, даже уже миллионами, убегают из своих республик и не желают акклиматизироваться к российским законам и традициям. На разных шоу политики, да и сами депутаты, кричат, бьют в колокола, говоря об опасности такого нашествия людей с чуждой культурой, а ГД ничего не делает. Могу привести и другие проблемы, которые не решаются из-за того, что Путин, цитирую, «не дает отмашку». Вы, парламентарии, неужели не видите, что творится в стране, неужели не читаете «чаты», не слышите «михалковых-бастрыкиных-михеевых-соловьевых»? Почему границы открыты, почему президент глух к «стону народному»? Это я суммировал вопросы, которыми заполнены все платформы российского (и не только) Интернета.

**Н.Б.:** Вы задали не один, а множество вопросов, попробую ответить. Прежде всего, о «диктатуре Путина». Приведу пример. Когда царь Николай I пригласил к себе из ссылки Александра Сергеевича Пушкина, то задал поэту такой вопрос: «С чего бы ты начал реформы?» Пушкин ответил: «С образования, потому что души неокрепшие пойдут за любым водителем».

Далее у них был спор о форме правления. Пушкин предложил Республику, Конституционную Монархию, Демократию. И царь — умный человек, — ответил так, что там, где все правят — там не правит никто. Там, где все делают законы — там нет закона. И что демократия пригодна для стран уже устоявшихся. Россия — она настолько огромна и вся еще в формировании...

Так что я согласен с Николаем Павловичем, Императором. **Путин — не диктатор**, абсолютно нет, но он правит огромным кораблем в непокойное время, и отдать руль в штормовую погоду толпе — преступно.

Что касается «карманного парламента», то нет, вовсе он не карманный, просто в нем сейчас есть гармония — то, чего нет в большинстве парламентах мира. У нас сейчас 5 партий. Да, правящая партия — Единая Россия, но есть еще 4 оппозиционные партии: КПРФ, Справедливая Россия, к которой я отношусь, ЛДПР и Новые Люди. И каждый говорит абсолютно свободно то, что хочет. И подвижки есть, и принимаются законопроекты оппозиционных партий в большом количестве. Какая же «карманная Дума», когда Президент сделал то, что не делают другие президенты, — он дал свободу Думе и право утверждать Правительство Российской Федерации! Где еще такое есть, в каких парламентах мира существует такая практика? Да, Единая Россия — партия большинства, это так, но и на них ответственности больше, вся ответственность практически на них.

Единая России, к примеру, игнорируя протесты коммунистов, справедливороссов, проводит свою линию и голосует так, как они считают нужным, они берут ответственность на себя. Если бы вы сейчас приехали в Россию, вы бы увидели, как она развивается, строится как на дрожжах, как появляются новые автострады, роскошные аэропорты по всей стране. Транспорт развивается, все развивается... И это, кстати, благодаря Западу — **спасибо**

**большое за санкции.** Это вы нас заставили сосредотачиваться и эффективно работать... Россия настолько мощная, огромная и талантливая, что сейчас процесс развития России абсолютно очевиден всему миру.

Теперь о фразе Александра Ивановича Бастрыкина — о «Госдуре». Начнем с того, что не он придумал эту фразу — много лет назад Познер так «сострил» по телевидению. То, что Александр Иванович себе позволил бросить камушек в огород Госдумы, ну это, кстати, пример свободы слова. Александр Иванович Бастрыкин — это один из удивительных патриотов России, хотя у нас очень много патриотов, и он любит, страдает за Россию. Он говорит прямо то, что обычно не принято у политиков. И вы знаете, я, в принципе, понимаю Александра Ивановича, потому что хотел бы сам видеть Госдуму еще более монолитной, еще более гармоничной.

Понравится или нет тому, кто задал этот вопрос, но все партии сейчас сплочены вокруг Президента. Да, они жестко критикуют оппонентов, они много говорят о миграции (это следующий ваш вопрос). Поверьте, мы все видим, спорим, предлагаем свои идеи — как решить этот вопрос менее болезненно для страны, народа. И Президент, я знаю точно, прислушивается внимательно к тому, что говорит Парламент. С чем-то он согласен, с чем-то нет. В каких-то вопросах считает, что еще и не время принимать кардинальные решения.

Все ли хорошо у нас в Думе? Конечно, нет. Я тоже бы хотел, чтобы в нашем Парламенте не было балласта. Нас там 450 человек. И если честно, то считаю, что, в общем-то, без ста человек мы могли бы легко обойтись...

**П.К.:** *И все же о миграции...*

**Н.Б.:** Да, я не забыл... Поверьте, Дума много уже сделала по этому вопросу. Но события последних дней заставляют более активно реагировать на наплыв легальных и нелегальных мигрантов в Россию. Именно опираясь на тревогу парламентариев, и Президент серьезно занялся этим вопросом. Он слышит, слышит и парламентариев, и народ! И то, что разумно, он принимает. Так что, по поводу «отмашки Путина» — это опять из западных дешевых инсинуаций.

Что касается решающей роли партии ЕР в нашем Парламенте, то разве в США не так? Партия большинства везде в мире использует свое право решающего голоса.

**П.К.:** *Еще вопросы... Вы не являетесь членом партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», но избраны от нее. Не находите это странным? Что это — вынужденная мера, несогласие с некоторыми принципами партии, желание быть независимым?*

*И второе: как может политическая партия быть независимой, если она почти полностью (на 86,4%) финансируется из средств федерального бюджета?*

**Н.Б.:** Да, я действительно избран был от партии Справедливая Россия. Но когда решался вопрос, стать ли мне депутатом, я признался, что в силу своих убеждений я не могу принадлежать к какой-нибудь конкретной партии. Это мои убеждения, убеждения потомственного казака, для которого есть одна партия — Господа Бога и России. Это было принято руководителем партии Сергеем Мироновым, и это не мешает мне разделять программу этой партии. И самое главное было для меня, когда я решал, какую партию

поддержать, это то, что в программе Справедливой России первым пунктом была прописана культура! И сразу же понял, что это моя программа. Именно этим я пытаюсь заниматься в Государственной Думе.

Вопрос зависимости партии от федерального руководства — это сложный вопрос. Я лично и до того, как пошел на выборы от этой партии, и теперь вижу абсолютно независимые суждения лидера Справедливой России Сергея Миронова, членов фракции, которые говорят вещи абсолютно неудобоприятные для некоторых лиц из Федерального руководства.

Насколько зависима партия финансово, ну я не финансист, что-то, видимо, всем партиям выдается из федерального бюджета для выборов. Но это не влияет на политику партии уж точно! В целом же наша партия не самая богатая, но она и не бедствует. Там есть, так сказать, достаточно состоятельные люди, которые поддерживают жизнедеятельность Справедливой России.

**П.К.:** *А это жесткий вопрос из Москвы. «Комитет Госдумы по культуре и Вы лично поддержали кандидатуру Ольги Любимовой на пост Министра культуры в новом правительстве России. Почему? Ведь все видят, что она не справляется. Даже на Ваш вопрос 14 мая при утверждении она ответила штампами. Все эти V-Festы, «инстасамки», «кишлаки», меладзе, лолиты, киркоровы, богомолы, реэввы, рейхельгаузы, орбакайты, ... список можно продолжать, все они, ненавидя Россию, возвращаются либо на свои прежние теплые места, либо едут к вам, не скрывая этого, на заработки. Много вопросов и о том, почему Собчак, Пугачева, Ургант нарушают законы, а им все сходит с рук? Вон, даже Охлобыстин Иван призывает к всепрощению таких экстремистов, как Смольянинов, которые ненавидят Россию и всех русских. Откуда это «ватное всепрощенчество» к врагам и ненависть к своим в русской интеллигенции, о которой еще Ленин сказал горькую правду?*

**Н.Б.:** Это действительно так — я так же, как и все, проголосовал за переизбрание Ольги Борисовны Любимовой на пост Министра культуры. Хотя у меня очень много вопросов, которые прямо задаю я ей, и у нас было общение именно по тем вопросам, которые сейчас вы затрагиваете — ну вот о том, почему все это, так сказать, бесовство шоу-бизнеса и массовый культура у нас так расцветает? Я же не раз предлагал с трибуны Думы вывести шоу-бизнес из понятия культура, поскольку это не культура, это антикультура, понижающая духовный уровень нашего народа. И вот когда у нас была беседа с Ольгой Борисовной, я ей задал все эти вопросы и сказал, что ну нельзя поддерживать ей шоу-бизнес.

Она мне ответила прямо и честно, что Минкультуры и не поддерживает этот бизнес, абсолютно они этим не занимаются. И шоу-бизнес живет на какие-то свои деньги, покупают каналы телевидения и показывают все, что хотят...

**П.К.:** *То есть, она умыла руки, мол, я не я и лошадь не моя? — в данном случае — не Минкультуры. Как это «Минкультуры этим не занимается»? И вы (я имею в виду всю Думу) так легко приняли эту детскую отговорку и проголосовали за человека, который потворствует «бесовству»? Ладно другие, но на Вас-то, Николай Петрович, это не похоже.*

**Н.Б.:** Думаю, Павел, Вы здесь передергиваете. Не все зависит от Министра культуры. Поверьте мне, все, что от нее зависит, она пытается де-

лать... Что касается лично меня, то, как и говорил в начале интервью, я много раз с трибуны Думы предлагал реорганизацию Минкультуры Российской Федерации, в частности, предложил введение в правительстве Российской Федерации нового поста — заместителя председателя Правительства по культуре. Этим должен заниматься отдельный человек, а не попутно, в нагрузку, занимаясь еще социальными вопросами и медициной, и так далее. Это отдельное направление, **это основа национальной безопасности**. Я это продолжаю говорить на разных уровнях: говорил и в Администрации президента, и в Совете по безопасности, и в Госдуме, и в правоохранительных органах. Не так быстро принимаются государственные решения, поверьте. Это не только в Российском Парламенте, это везде, ведь от одного поспешного решения пострадают миллионы людей...

По поводу отдельных голосов прощения тех, кто предал Россию, кто уехал на Запад и поливает Родину грязью, у меня, как у православного человека, двоякое отношение. С одной стороны, Христос нам заповедовал прощать не один раз, а 70 по 70 раз. **Но не всегда и не за все можно простить**. Идут бои, гибнут парни, цвет нашего народа, гибнут за правое дело против сатанизма, и люди наши это понимают и вряд ли простят тех, кого нельзя простить ни по каким канонам... Хочет ли этого кто-то там в Администрации Президента, учитывая свои личные добрые отношения со всеми этими иноагентами, хотя бы они этого или нет, **народ не позволит этому быть**, и не позволит возвращение на Центральные каналы Галкина, Пугачевой и других. Не тот народ теперь в России...

**П.К.:** *Что Вы думаете о Захаре Прилепине? Он дал интервью нашему журналу несколько лет назад и не оставил равнодушным ни одного читателя. Много к нему вопросов накопилось, критики, пожеланий, очень много. Надеюсь на новое интервью с этим талантливейшим писателем и, как мне кажется, противоречивым политиком.*

**Н.Б.:** Захар Прилепин — один из самых заметных, выдающихся писателей современности. И недаром он удостоен высшей наградой Международного Славянского литературного форума **«Золотой Витязь» — золотой медали имени Александра Сергеевича Пушкина за выдающийся вклад в литературу**. Кроме того, этот человек не только прекрасный писатель, он еще и русский воин. И он единственный тогда, в самом начале, когда мои украинские братья проливали кровь наших братьев в Донецкой Республике, а мир молчал, взял оружие в руки и пошел защищать Русский Мир. Это о многом говорит. О его взглядах на политику оставим к вашему разговору с ним.

**П.К.:** *Сейчас популярно смешивать понятия патриотизм и национализм. Вы — патриот или националист?*

**Н.Б.:** Достаточно сложный вопрос. Сейчас, действительно, все сваливается в одну кучу — патриотизм, национализм, шовинизм. Прекрасно говорил Рерих: **«Счастье наше в том, что русский народ не шовинист, он и беды переживет, ибо высоко небо этого народа»**. И это правильно.

Я кто? **Я, прежде всего, патриот России, всегда им был и останусь до конца дней моих, почитая главным своим делом служение Господу и Отечеству — России.**

А теперь о национализме. Русский народ начали отучать еще при советской власти, и потом при Ельцине, отучать от того, что вообще можно называться русским. Стоило называться русским или что-то хорошее говорить о России, за Россию, и тебя тут же автоматически приписывали к лагерю националистов, шовинистов и мракобесов. Разве это правильно? Скажу твердо — нет! Сейчас исцеляется Россия, понимает, что такое русский народ для страны великой, объединяющей абсолютно все народы. И эти народы не погибли ни в прошлой России, ни в рамках Советского Союза. В рамках же современной Российской Федерации расцветают все народы на глазах, поскольку русские люди, русские центры всегда помогали всем абсолютно народностям нашей великой страны. Продолжая эту мысль, **самое главное — не забывать русским людям то, что они русские люди**; как говорил Суворов: «**Мы русские, какой восторг!**». И эта любовь к своей нации должна быть без шовинизма, без национализма, ибо **«высоко небо нашего народа»!**

Не удержусь и приведу такой пример, который, как мне кажется, подтверждает силу и единство нашего народа. Когда умерла моя мама, я был на кладбище, стоял в достаточно длинной очереди, чтобы оформить документы. Рядом стояли две женщины нерусской национальности, уже в возрасте женщины. И вдруг одна из них спросила: «Вы Бурляев?» Я ответил: «Да». Ожидал, быть может, учитывая то, что я Президент Славянского форума «**Золотой Витязь**», что будет вопрос, ну а как же мы малые народы и так далее? И вдруг эта женщина говорит: «Спасибо вам за все, что вы делаете, потому что пока есть Россия, есть все мы!»... Это невыдуманная история. Это из жизни. Это и есть та сила наша, которую никак не могут понять враги России...

Сейчас пришло время понимания всеми народами нашей страны того, что **мы все практически — русские люди!** Ведь когда в войнах с Наполеоном, Гитлером,.. брали в плен украинца, белоруса, якута, казаха, то говорили — у нас не пленный якут, украинец, белорус..., а говорили — у нас пленный, русский!

Русский — это понятие не по крови, а географическое понятие — вот эта одна седьмая часть Земли. На Западе часто о русских говорят: **«загадочная русская душа»**. А в чем загадочна она для Запада? Да просто не понять Западу, что можно быть патриотами своей страны не за деньги и не за «что я буду с этого иметь», а по генетическому и промыслительному убеждению быть патриотами этой великой, красивой и доброй страны, которая хочет гармонии и для себя, и для всех окружающих.

**П.К.:** *Вы за смертную казнь или за пожизненное?*

**Н.Б.:** Сложный вопрос... Многие мои близкие друзья и большинство нашего народа требуют смертной казни для извергов рода человеческого. Сложный вопрос лично для меня, поскольку время требует очень жестких мер относительно преступников, которые заслуживают того, чтобы не жить. Но ведь жизнь дает Господь Бог. И вправе ли человек отнимать эту жизнь? Вот это большой вопрос. И я раздваиваюсь: казнь или же действительно пожизненное заключение, когда преступник до конца жизни будет наедине с собою и, может быть, там что-то поймет. Сложный вопрос, однозначного ответа дать не могу.



**П.К.:** Мне кажется, Господь высказался по этому вопросу определенно. В Ветхом Завете смертная казнь назначается за ряд преступлений. Согласно одному из подсчетов, смертной казнью должны были караться тридцать шесть преступлений (восемнадцать наказывались «побиением камнями, десять сожжением, два обезглавливанием, и шесть удушением»).

А в Новом Завете Апостол Павел ясно сказал: **«Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое...»** (Рим. 13:2–4). Но давайте это оставим для отдельного разговора о Боге, который, надеюсь, состоится...

А пока следующий вопрос: как относитесь к Ленину, Сталину, Троцкому?

**Н.Б.:** Ленин и Троцкий — заслуживают лично моего осуждения. Ну, во-первых, потому что они были атеисты жесточайшие, а это значит те, кто не признает власть Господа Бога, служат сатане. И то, что они совершили, — и убийство Царской Семьи, — преступление, которое им никогда не простится в жизни вечной. (Да, об этом — давайте поговорим отдельно, когда будем говорить о Боге, о бессмертии, о вечности.) И Ленин, и Троцкий убивали, проливали кровь моих предков, уничтожали казачество. Их цель была — поголовное истребление этого свободолюбивого русского воинства, которое охраняло рубежи России.

**Сталин — сложный вопрос...** И мои старшие родственники пострадали в те «сталинские» годы. Мой дядя отсидел 10 лет в лагерях, и он мне рассказывал, как они ехали в одном эшелоне с Иосифом Мандельштамом, и тот принимал пищу только из рук дядьки моего, поскольку он считал, что его хотят отравить; он только дяде моему тогда доверился.

Сложный вопрос... Но именно Сталин начал исправлять ошибки предшественников, выиграл войну Великую Отечественную. Под его руководством мы одержали победу; это потом уже примкнули к нам и Америка, и Англия запоздало, когда уже ясно им было, что одерживает победу Россия, Советский Союз.

При Сталине страна сделала очень быстрый рывок экономический, производственный, и была разработана альтернатива американской — советская атомная бомба, которая сдержала на какое то время агрессора от его деяний, хотя они успели сбросить бомбы на Хиросиму и Нагасаки... (Странно, что Япония, подчиняясь Америке, сейчас боится даже упоминать, кто сбросил эти бомбы на их мирные города...) Но нельзя замалчивать и то плохое, что происходило в стране под руководством Сталина. Так что — у меня к нему очень непростое отношение... Ну как не вспомнить, что именно Сталин вернул Патриаршество на Святую Русь, что он сам все-таки был семинаристом и знал, что есть Господь Бог...

**П.К.:** Какое общество строит новая Россия, ведь идеология отменена Конституцией, а как без идеологии, без духовности?

**Н.Б.:** Да, идеология была отменена и вычеркнута из Конституции по требованию... Ну, кстати, Конституция, наша российская ельцинская Конституция, она же списана с американской Конституции, и там поторопились исключить идеологию вообще, подчеркивая, что нельзя иметь идеологию

России. А как вообще возможно жить-то без идеологии? Это невозможно, и при Ельцине была идеология, идеология сатанинская, идеология вседозволенности. У нас была беседа с тогдашним нашим бывшим министром культуры Швыдким. Я говорю: «Почему вот вы поддерживаете все это безобразие?» Он ответил: «А у нас теперь нет идеологии», — и показал мне на пункт Конституции...

Я много раз с трибуны Парламента заявлял о том, что нам необходима идеология. А либералы каждый раз отвергали мои предложения — они очень боятся этого слова. А как слово это переводится? Оно переводится как **наука об идее, наука об идеале**. Но разве государство, заботящееся о том, какое будет следующее поколение, не имеет права на свою науку об идеале? Да не только имеет право — **оно обязано иметь идеологию!**

Еще они боятся **цензуры**. Ну, а это слово как переводится? — «**Строгое суждение, взыскательная критика**». Так чего же бояться строгого суждения и критики?

Кстати, я должен признаться, что я буду первым, кто выступит против политической цензуры! И я, и все мои друзья, которые жили при советской власти, и Тарковский, и Высоцкий, Кончаловский, Михалков, Тодоровский... — мы все натерпелись от политической цензуры, от этой глупости. Но общественный контроль должен быть. Напомню, что говорил о цензуре «наше все» — Александр Сергеевич Пушкин, я цитирую дословно: «**Всякое христианское государство, под какой бы формой правления оно ни существовало, должно иметь цензуру. Разве речь и рукопись не подлежат закону? Нельзя позволять проповедовать на площадях каждому что в голову взбредет. И государство вправе остановить раздачу рукописей...**». — Лучше не скажешь!

Я сейчас пытаюсь через наш Парламент провести закон об общественных советах. Советы должны быть не политической цензурой, а цензурой общественной. Это цензура нашего народа, а уж кого туда делегировать — это отдельный вопрос, и такие люди у нас в стране есть.

Еще об одном хочется сказать. Полтора года назад был создан **Культурный фронт России**, который объединил практически всю Россию — 66 регионов от Дальнего Востока до Калининграда и Северного Кавказа. Они открыли свои отделения, и сопредседатели нашего КФР — это выдающиеся деятели нашей культуры, даже мировой культуры, это: дирижер Валерий Гергиев, кинорежиссер Андрей Кончаловский, дирижер и музыкант Юрий Башмет, Захар Прилепин... Все вошли, вся Россия. Так вот, когда, уже создав этот Фронт, я пришел в Администрацию Президента и предложил для начала всего 120 имен экспертов в области кинематографа, театра, музыки, литературы, живописи, — тех, кто реально понимает, что это такое, то мне было сказано в Администрации, что **Культурный фронт России** должен стать той экспертной базой, которая будет регулировать вопросы культуры в стране. Разумное предложение. Посмотрим, исполнится ли оно...

**П.К.:** Судя по Вашему с Андроном Кончаловским недавнему интервью газете «АиФ», не исполняется... Но, подождем — увидим...

И вот такой вопрос, который содержится во многих письмах. Вопрос из Денвера: «**Господин Бурляев, Вы ненавидите людей с не-**

**традиционной ориентацией — геев, трансгендеров. Но даже Папа Римский признает, что это реальность, и просит паству принять их как своих друзей. А что если бы Ваши дочь-сын-внуки сказали, что они из ЛГБТ? Вы бы их разве оттолкнули, прокляли?»**

**Н.Б.:** За мою долгую жизнь у меня были добрые отношения с рядом одаренных и добрых гомосексуальных коллег, которые скрывали свой порок, понимая неприемлемость их поведения для окружающих. Ненависти к подобным особям у меня нет, есть сожаление. Папа Римский — не Господь Бог, он тоже может ошибаться. Что касается моих детей, то они были правильно воспитаны, так что мне некого отталкивать.

**П.К.:** Ну что ж, осталось задать традиционные вопросы-блиц:

*Любимые писатели:* Пушкин, Достоевский, Чехов.

*Любимые поэты:* Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Пастернак.

*Любимые композиторы:* Рахманинов и Бах.

*Любимая фраза:* Не в силе Бог, а в правде!

*Счастье это...* когда ты целен и служишь Господу и Отечеству.

*Что бы Вы никогда не простили даже самым близким людям?:* Не судите, да не судимы будете.

*Если бы Вы стали Президентом России, какие три декрета подписали в первый же день?:* Неожиданный вопрос. Ну, давайте пофантазирую. Первый — о социализации нашего общества. Второй — о том, что капитализм — не для России. Третий — я бы вывел культуру из рынка навсегда! Для меня этого уже было бы достаточно.

**П.К.:** Благодарю Вас, Николай Петрович, за это интервью. Не скрою: у нас оно не всем придется по душе, но — это Ваш взгляд на жизнь, на Россию и на мир. Наш журнал («Колорадский Меридиан») тем и ценен, что мы открыты для разных точек зрения, — ведь, как известно, в споре рождается истина. Надеюсь, мы сможем провести с Вами еще одну беседу, беседу о Боге и о том, что Вы видели в мире ином, когда там побывали.

**Н.Б.:** В спорах рождается не истина, а склока. А о Боге и бессмертии поговорить можем.

**П.К.:** Но это, смотря как спорить... Ну и об этом поговорим в другой раз.

**Н.Б.:** Договорились...

## Павел Кожевников

Это интервью должно было появиться в американском журнале «Колорадский Меридиан» в августе сего года. Журнал был одним из немногих изданий, публиковавших правду о России. Я был членом редколлегии с самого начала основания этого довольно популярного русскоязычного издания в штате Колорадо, где проживает более ста тысяч выходцев из республик бывшего СССР. Вел рубрику «Судьба человека», рассказывал не только о людях русскоязычной «коммуны» штата, но и брал интервью у известных политических и литературных деятелей России.

---

<sup>1</sup> ЛГБТ запрещена в РФ.

Много было проблем — не всем «бывшим» были по душе наши публикации; иногда они угрожали мне и коллегам, писали совковые анонимки, но к чести главного редактора журнала, все материалы проходили в печать. Правда, были попытки редактировать мои тексты, но я жестко отстаивал каждую букву в своих статьях.

Так было до весны 2022 года. После начала боевых действий на Украине главный редактор (он же владелец) журнала, попросил меня не затрагивать эту тему ни в моих статьях, ни в интервью. Я сказал, что в своих произведениях я этого делать не буду, а в интервью попытаюсь следовать его совету. Работать стало труднее: пришлось каждый материал согласовывать с главредом.

Согласовано было и интервью с Н.П. Бурляевым, которое долго не удавалось организовать. Николай Петрович — человек весьма занятый, у него расписаны дни были «под завязку». Пришлось даже подключить моего давнего друга — Александра Михайловича Шолохова.

Я сразу предупредил редакцию, что буду вести беседу с человеком прямым, честным, который будет называть вещи своими именами. Редактор согласился на все условия, попросив только в конце интервью сделать пометку, что «редакция не во всем поддерживает мнение господина Н.П. Бурляева».

Так я и сделал.

Но, к моему удивлению, когда интервью было завершено и отправлено в журнал, главный редактор отказался его печатать. Чего он только не придумывал: и то, что дизайнеры отказываются ставить этот материал в журнал, и то, что сейчас в Денвере много беженцев с Украины, которым не понравится такая публикация, и приводил в пример всякое такое, чего и не было в интервью...

Много было сказано слов-оправданий. Было даже предложение напечатать интервью не в журнале, а в газете, но с сопроводительным редакционным письмом...

Я понял тщетность своих попыток чего-либо доказать. Понял и своего главного редактора, который, выбирая между свободой слова и бизнесом, выбрал последнее, как и большинство его западных коллег, вынужденных пританцовывать политический гопак под музыку Военно-Промышленного комплекса.

Что касается меня, то я попрощался тепло с «честными контрабандистами» и журналом, ставшим в один серенький ряд с такими же «самыми свободными в мире американскими изданиями».

Николай Петрович воспринял это известие с улыбкой и пониманием, и предложил напечатать наш разговор в России, подтверждая слова, сказанные в его замечательном интервью, что «Россия спасет мир».

Ну как здесь было не согласиться...





**Александр СОКОЛОВ**

## «POST SCRIPTUM» КАК МОДУС КОМПОЗИТОРСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

**Александр Сергеевич Соколов** — родился 8 августа 1949 г. в Ленинграде. Советский и российский музыковед и педагог, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ. Министр культуры и массовых коммуникаций РФ (2004–2008), профессор, и.о. ректора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, заведующий кафедрой теории музыки, Председатель Ученого совета. Президент Международного союза музыкальных деятелей. Член Союза композиторов России. Председатель Совета ректоров консерваторий РФ и Совета ректоров консерваторий государств — участников СНГ; Член Патриаршего Совета по культуре. Член Экспертного совета, Совета по науке и Совета по музыкальному образованию Министерства культуры РФ. **Живет в Москве.**

Как известно, *post scriptum* в эпистолярном жанре реализует возникшую у автора письма потребность договорить недосказанное адресату. В музыке семантика «договаривания» по ряду причин особенно интересно и многообразно проявила себя у композиторов XX века. Причем *что и как именно* «договаривается», может быть как вполне очевидным для слушателя, так и намеренно замаскированным.

Правильное понимание авторских намерений, направленности творческого поиска композитора зависит от осмысления наших достаточно разнородных наблюдений, приблизительной систематизации которых и посвящена эта статья.

Метафорой «договаривания» мы воспользуемся при обсуждении с культурологических позиций следующих феноменов современной музыкальной культуры:

- «договаривание» как намеренное, порой даже подчеркнутое манифестируемое доведение до логического предела некоей культурно-исторической традиции (так, структурализм середины XX в. можно рассматривать как апогей одного из важнейших векторов развития европейской культуры — *ratio*);
- «договаривание» как потребность, связанная с феноменом вытесненной культуры (культурологическая концепция, представляющая как коллизию XX в. периоды прерванной эволюции художественной жизни; речь, в частности, идет

---

По согласованию с автором публикуется по оригиналу: *Соколов А.С.* «Post scriptum» как модус композиторского высказывания // Научный вестник Московской консерватории. Т. 13. Вып. 2 (июнь 2022). С. 354–367. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.49.2.04>.

о вынужденной паузе между первым и вторым европейским авангардом, а также о судьбе художников русского зарубежья, насильственно вырванных из естественного русла творческого развития);

- «договаривание» XIX века в веке двадцатом как проблема соотношения понятий «постромантизм» и «неоромантизм», а также как особый пафос продления иссякающей традиции;
- применительно к музыке второй половины XX в. рассматриваются такие вопросы, как «договаривание своего» (феномен «структурных двойников» у Я. Ксенакиса, П. Булеза, С. Губайдулиной) и «договаривание чужого» (Э. Денисов, «договаривает» «Прерванную песнь» Л. Ноно, А. Веберн — ричеркар из «Музыкального приношения» И.С. Баха).

\* \* \*

В сентябре 2021 г., принимая у себя X Европейский конгресс по музыкальному анализу (EuroMAC 10), наше Общество теории музыки отметило и свой десятилетний юбилей. Дебют Российского общества теории музыки запомнился участием в Конгрессе EuroMAC, который проходил в Риме, в Академии Санта Чечилия, с которой у Московской консерватории существуют давние партнерские связи. За последующее время была проделана большая и интересная работа, отражение которой можно найти в электронном «Журнале Общества теории музыки», в ежеквартальных выпусках журнала «Научный вестник Московской консерватории» и других научных изданиях. Обществом проведены четыре международных конгресса с разнообразной и актуальной тематикой.

Первый из них прошел под девизом «Теория музыки — многосоставная современная наука. Инновации и дискуссионные проблемы» (Санкт-Петербург, 2013). Второй мы назвали «Школы и направления в музыкальной науке, исполнительском и композиторском творчестве» (Москва, 2015). Третий — «Революции в истории музыкальной культуры (к столетию революции 1917 года)» (Москва, 2017). А последний из них был специально приурочен к проведению в Москве Конгресса EuroMAC и состоялся в Казани осенью 2019 года. Его тема связана с языком нашего профессионального общения: «Термины, понятия и категории в музыковедении». Организаторами была обеспечена возможность активного обмена мнениями в формате пленарного и секционных заседаний, стендовых докладов, семинара-практикума и презентаций. Названия секций развернули целую панораму обсуждавшихся проблем и говорят сами за себя: «Концептуальные основы в исследованиях новейшей музыки», «Понятийный аппарат и терминология в изучении лада и гармонии», «Понятийный аппарат в изучении тембра и фактуры», «Понятия и термины в междисциплинарном пространстве», «Нарратив и нарративность», «Терминология в изучении формы», «Понятия и термины в движении истории», «Понятия и термины в изучении жанров», «Терминология в музыкальной медиэвистике», «Специфика понятийного аппарата и терминология в различных национальных традициях», «Понятийный аппарат и терминология в изучении музыки барокко».

Данная статья отражает один из аспектов проблемы языка общения музыковедов, ставший предметом обсуждения на упомянутом мной Четвертом

Конгрессе ОТМ, а именно — все более заметную в последнее время склонность к метафоризации этого языка. Что, впрочем, относится и к предпочтениям, свойственным многим современным композиторам. Поистине, вспоминается Гете: «суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет!».

Речь при этом идет именно об осознанном вовлечении элементов художественности в язык не только исторического (что привычно), но и теоретического музыкознания. Такая задача, в частности, декларируется на первых страницах книги Е.В. Назайкинского «Логика музыкальной композиции»: «Жанр книги диктует нам путь литературно-музыковедческого описания, лишь в некоторой степени опирающийся на читательскую инициативу активной слуховой работы. <...> ...Читателю предлагается описание, противоположное обычному анализу. Оно будет скорее синтезом, направленным к конкретному произведению. <...> ...Образные описания в ряде случаев оказываются особенно необходимыми в роли искусствоведческого эквивалента строгих научных дисциплин» [3, с. 8–9].

Таким образом, *post scriptum* (буквально — «после написанного») я предлагаю понимать как метафору, которая в наше время напоминает реликт отмирающего эпистолярного жанра. Новые средства коммуникации оттеснили поэтику сугубо индивидуального, о многом повествующего человеческого почерка на бережно извлекаемом из заклеенного конверта листке... Это там, в прежнем эпистолярном, *post scriptum* свидетельствовал о возникшей у автора письма потребности договорить недосказанное, продолжая тем самым мысленное общение с адресатом.

«В природе человека всех времен было — длить прощанье», — заметил Анатолий Франс [5, с. 38].

В традиционном письме *post scriptum* как договаривание порой превышал по значимости, а то и по объему основной текст. Именно в таком расширительном значении я и буду в дальнейшем употреблять это понятие. Слово «договаривание» в данном случае тоже надо понимать как метафору, однако в литературном языке метафора обычно применяется вскользь, это «мостик разового пользования». Я же, в нарушение этой нормы языка, вознамерился говорить об этом достаточно пространно, что необходимо изначально обосновать.

Коль скоро «договаривание» — метафора, нет нужды пытаться дать строгое определение этому слову. Для прояснения его сути уместнее выстроить ряд синонимов, частично передающих его смысл и обрисовывающих возможный контекст его использования. Итак, рассмотрим слово «договаривание» в различных синонимических рядах, двигаясь от общего к частному и подойдя в итоге к обсуждению конкретных музыкальных произведений.

Первый такой ряд объединяет понятия общим смыслом — договаривание своего собственного. В нем можно поместить выражения: доразвитие, достраивание, поэтапная реализация и корректировка замысла и т.д. Как-то Леонид Леонов полушутя-полусерьезно высказался: «Белый лист бумаги — это потенциальное произведение. Произведение — это испорченный замысел». Этапы «порчи замысла» — это, собственно, и есть договаривание, что легко подтвердить целым рядом наблюдений. Движения живописца подле мольберта — это договаривание. Эскизная работа — это договаривание. Гравюра как серия поэтапно достраиваемых в деталях оттисков — это тоже

договаривание. Наконец, возвращение творца к уже завершенному тексту (авторская редакция) — и это договаривание. В области серьезной науки все это разводится на два потока исследований, которые А.Ф. Лосев противопоставил как *психологию* творчества и *диалектику* творчества. Психология творчества изучает сам процесс создания текста, его договаривание. Диалектика творчества изучает продукт творчества — готовый текст художественного произведения, но изучает его как «призму», через которую рассматривается и процесс создания-договаривания данного произведения.

Второй ряд синонимов обнаруживает иной смысл — договаривание чужого. Здесь можно поместить понятия: пересказ, перевод, адаптация. В художественной литературе XX в., к примеру, четко обозначилась линия, связанная с договариванием библейских источников («Иосиф и его братья» Томаса Манна, «Иуда Искариот» Леонида Андреева и т.д.). Речь идет о свободном пересказе с насыщением новым смыслом конкретного сакрального текста, который априори хорошо известен.

В области музыки мы встречаемся с подобным явлением в разного рода транскрипциях и переложениях. Знаменитая «Чакона» И.С. Баха в фортепианной транскрипции Ф. Бузони — это договаривание Баха языком того инструмента, до появления которого Бах не дожил. В наше время заметным феноменом художественного творчества стала реконструкция чужого незавершенного текста. Сошлемся на завершение скрябинского «Предварительного действия» А. Немтиным, некоторых прокофьевских сочинений В. Блоком, шубертовской «Симфонии Es-dur» Л. Бутиром, оперы Клода Дебюсси «Родригес и Химена» Э. Денисовым. Да и такая понятная вещь — эпигонство — это тоже договаривание как «проценты с капитала».

Еще один ряд синонимов слова «договаривание» представляет такое явление, как вариационность в широком смысле. В живописи, например, с этим связана проблема серийности в творчестве некоторых художников: балерины на полотнах Э. Дега, лошади — у Т. Жерико, подсолнухи — у В. Ван Гога и т.д. В художественной литературе подобное договаривание-вариационность есть семантическая константа многих жанров. Вспомним рубайи Омара Хайяма, сонеты Уильяма Шекспира и т.д. Все это — договаривание одной Темы в массе текстов. Договаривание как вариационность может относиться и к своему, и к чужому. Музыка дает тому множество примеров. Тут и мессы-пародии, и джазовая импровизация на заданную тему, и собственно вариационные формы во всех их разновидностях.

Здесь, однако, имеет смысл остановиться, ибо уже сам перечень синонимов слова «договаривание» показывает, что, обсуждая их, можно выйти на самые капитальные проблемы художественной культуры. Это и проблема художественного канона, и принцип диалога (в бахтинском понимании), и феномен интертекстуальных связей как отражения текста в тексте, и еще многое другое. Чтобы не потеряться в этом необозримом «море», необходимо ввести для себя определенные ограничения. И в качестве таковых целесообразно предложить:

1. Выделить семантический инвариант, связывающий слово «договаривание» с его синонимами. Такой инвариант можно увидеть, во-первых, в идее намеренного сохранения, дления некоторого психологического состояния, речевого процесса. И во-вторых — в идее дистантного возвращения к таковым (принцип Ренессанса как отрицания отрицания).



2. Выделить только те явления, для обсуждения которых именно слово «договаривание» оказывается более емким, точным и адекватным существу обсуждаемого по сравнению с теми его синонимами, которые можно, в принципе, употреблять здесь также. Таким образом, будут рассматриваться только те ситуации, в которых слово «договаривание» обретает некий особый пафос. Художественная культура XX в. имеет немало специфических граней, для анализа которых может пригодиться метафора «договаривание».

Исходя из этого, договаривание может быть представлено как намеренное доведение до мыслимого предела некой культурно-исторической традиции. К примеру, структурализм в музыкальном искусстве XX в. можно рассматривать как апогей одного из важнейших «векторов» европейской культуры — *ratio*.

Называя всю историю европейской музыки процессом прогрессирующей рационализации, Теодор Адорно, таким образом, находит логическое обоснование музыкального структурализма в намеренной абсолютизации некоторых принципов, «пунктиром», пронизывающим все эпохи. Структурализм — это последняя предельная точка, к которой сознательно подведена традиция, идущая еще от Аристотеля.

С другой стороны, вся художественная культура XX в. может быть представлена как договаривание великой эпохи — Нового времени. При такой постановке вопроса, естественно, на первый план выходит арка: барокко — XX век. Сравнения художественного наследия века, открывшего эпоху Нового времени, и века, «договаривающего» эту эпоху, нередко встречаются на страницах искусствоведческих работ.

Особая, болезненно воспринимаемая тема: договаривание — как феномен *вытесненной культуры*. Это суть одной из культурологических концепций, представляющих как центральную коллизию XX в. период «прерванной эволюции» художественной жизни. Для Европы это период фашистской диктатуры, для России — «послеоктябрьское» время. И договаривание вытесненной культуры, оборванной традиции на самом деле обрело в XX в. особый пафос.

Вся культура «русского зарубежья» — это, прежде всего, договаривание того, что было выброшено из естественного русла развития, обречено на уничтожение или забвение, заслонено так называемой пролетарской контркультурой. Достаточно вспомнить, что в XX в. практически вся русская церковная музыка продолжала создаваться с целью исполнения в храмах исключительно в среде эмигрантов. Лишь в последней трети прошлого столетия, в пору празднования тысячелетия христианства на Руси, и в нашей стране возродилась традиция создания музыки литургической.

Договаривание XIX века в веке двадцатом — многогранная проблема. Оно может иметь разный смысл и разные формы. В 1949 г. ушел из жизни Рихард Штраус. Все его творчество — это договаривание романтизма. Однако одно из последних сочинений композитора отличается особой семантикой. Незадолго до образования ГДР старик Штраус пишет сочинение под названием «Метаморфозы», в котором договаривает перед своей смертью сразу *всё*. В беспросветно мрачной музыке он прощается и с сокрушенным Третьим рейхом, и с культурой прежней Германии, уже накрываемой новой волной европейского авангарда, и со своей собственной былой славой премьера великого Вагнера.

Следы романтизма в XX в. после этого, однако, вовсе не потерялись. И даже напротив: проблема договаривания наследия прошлого века возникла с новой остротой. Термин «романтизм» стал употребляться с уточняющими приставками — *пост-* и *нео-*. К постромантизму отнесено все то, что в художественной культуре XX в. представляет «шлейф» века девятнадцатого, это своего рода *post scriptum* — дописывание уже заверченного письма. В музыке это и тот же Р. Штраус, и многие из русских композиторов-эмигрантов. Под неоромантизмом же, как известно, подразумевается качественно иное явление художественной культуры последней трети XX века. Это договаривание на расстоянии — арка, переброшенная в еще не совсем далекое прошлое через голову успевшего пережить свой кризис европейского авангарда середины века.

Приставки *пост-* и *нео-*, однако, способны не только разделять, но и сближать понятия. Неоромантизм нередко упоминается как синоним постмодернизма, причем общеизвестная расплывчатость понятия «постмодернизм» в какой-то мере снимается вопросом: что же именно он договаривает? И такие примечательные явления, как определенно склоняющаяся в пользу Густава Малера статистика стилевых аллюзий в сочинениях современных композиторов как актуализация дискуссии о сути эклектики — все это достаточно ясно указывает именно на тот исторический период, в котором модерн начала XX в. был вытеснен с авансены впервые заявившим о себе авангардом. И, как оказалось, был вытеснен не договорив!

С заведомой неточностью термина «постмодернизм», пожалуй, придется смириться: многочисленные попытки добиться в этом вопросе вразумительной конвенции успеха не имели. И все же, не претендуя на истину в последней инстанции, замечу, что договаривание модерна *на расстоянии* логично было бы подчеркнуть приставкой *нео-*, а не *пост-*! Здесь можно, однако, заметить, что договаривание модерна начала XX в. имело место не только на расстоянии. В немалой мере эту миссию выполнил неоклассицизм — как своего рода «контрапунктирующая оппозиция» авангарду первой волны. Неточность термина «неоклассицизм» тоже очевидна. Как договаривание на расстоянии он не содержит указания на конкретный, удаленный по шкале времени источник. Здесь могут встретиться стилистические модели и из барокко, и из Возрождения, и из Средневековья. Существеннее другое: неоклассицизм, почти непосредственно вслед за модерном, договаривает идею исторического Синтеза и именно поэтому противостоит авангарду. В этом смысле именно он мог бы претендовать на «титул» постмодерна, роль которого в удерживании определенных позиций.

Последние соображения могут быть представлены и более конкретно — как проблема договаривания *иссякающей традиции*. Именно с этой позиции можно взглянуть на музыкальный постмодернизм конца XX в.: он буквально пронизан «прощальной интонацией». Комментируя собственные сочинения, Валентин Сильвестров как-то сказал: «Моя музыка начинается прямо с коды». Это очень важное замечание. Кодовое ощущение, возникающее при первом же соприкосновении с музыкой, говорит о многом. Кода как «*post scriptum*», вынесенный за рамки лишь подразумеваемого текста, — это загадка, побуждающая нас задуматься над сокрытым смыслом произведения.

В этой связи стоит обратить внимание на такой внешне примечательный факт, как появление необычного жанра — постлюдии. Количество произведе-

дений с таким названием у разных авторов действительно позволяет говорить об особом жанре и о постлюдийности как специфическом его признаке. В частности, и среди произведений Валентина Сильвестрова название «Постлюдия» встречается неоднократно: «Постлюдия DSCN для сопрано, скрипки, виолончели и фортепиано» (1981), «Постлюдия для скрипки соло» (1982), «Постлюдия для виолончели и фортепиано» (1982), «Постлюдия» — симфоническая поэма для фортепиано с оркестром (1984).

Двигаясь от общего к частному, мы подошли к уровню отдельно взятых художественных текстов. О каком же договаривании интересно порассуждать здесь? Остановим свой выбор на явлениях принципиально единичных, неповторимых, но в совокупности своей представляющих нечто характерное для культуры XX века. Классико-романтическая ориентация на *opus perfectum et absolutum* (сочинение совершенное и законченное) сменяется в XX в. ориентацией на *opus unicum* (сочинение единственное в своем роде, небывалое). Эту тенденцию отражает ряд появившихся в музыковедении новых терминов: «индивидуальный синтаксис», «композиционная модель» и т.п. Сознательное уклонение композитора от проторенных дорог, казалось бы, исключает и сознательное договаривание чего-либо. Однако это не так. *Opus unicum* вполне может быть договариванием — как своего, так и чужого. Приведу соответствующие примеры.

Договаривание *своего* в музыке XX в. имеет, помимо уже отмеченного выше, и некую особую специфику. Беспрецедентный по своей оригинальности замысел порой удерживает композитора от немедленной смены курса по окончании работы над текстом сочинения. Этот замысел властвует и над следующим, формально вполне самостоятельным сочинением. Иногда такая зависимость не осознается самим композитором — или осознается не сразу. В одном из интервью София Губайдулина сказала, что, обдумывая свой творческий путь, неожиданно подметила: сочинения выходят у нее из-под пера *парами*. Инерция творческого импульса, преодолевающая рамки вызванного им к жизни произведения и образующая такого рода скрытую цикличность, — не есть ли это тоже «договаривание своего»?

Чаще, однако, подобное договаривание осуществляется сознательно. Одним из интересных феноменов музыки XX в. являются произведения — структурные «двойники», при разительном порой внешнем несхождении скрывающие в себе глубокое внутреннее родство. Такого рода «двойниками» являются, к примеру, сочинения Яниса Ксенакиса под названиями «Nomos Alpha» и «Nomos Gamma». Первое написано для виолончели соло, второе — для большого симфонического оркестра. В основе и того, и другого лежит детально разработанная с применением математического аппарата единая композиционная модель — своего рода скрытая структурная канва. «Nomos Gamma» договаривает средствами оркестра недоговоренное виолончелью в «Nomos Alpha».

Поистине же уникальный образец договаривания *своего* связан с еще одним сочинением Ксенакиса, под названием «Метастазис». Написанное в 1953 г., оно самим автором признавалось как переходное от классической системы композиции к новой. Основным видом звуковой материи в этом сочинении является «объемное глиссандирование» струнных, некий звуковой континуум, специфика которого заключается в постоянных мутациях пространственно-энергетических характеристик. По этому поводу сам Ксе-

накис писал следующее: «Если глиссандо протяженны и достаточно плотно переплетены, мы получаем непрерывно эволюционирующее акустическое пространство. Расчерчивая глиссандо в виде прямых линий, можно создавать поверхности различных конфигураций» [8, с. 10]. Таким образом, метод работы композитора здесь представлен как графическое воплощение предварительно рассчитанных математических функций и последующая проекция этого графика на оркестровую партитуру.

Чрезвычайно любопытна, однако, дальнейшая судьба данного сочинения. Идея «перевода» математической структуры из одной материальной субстанции в другую, идея связи визуальных и слуховых представлений натолкнула Ксенакиса на мысль о проведении поистине уникального эксперимента. Будучи по второй профессии архитектором (учеником знаменитого Ле Корбюзье), в 1956 г. он создает проект павильона фирмы «Филипс» для Всемирной выставки в Брюсселе, в основу которого берет расчеты и графики «Метастазиса» [8, с. 10]. Проект был воплощен в жизнь в 1958 г. — тем самым Ксенакис сделал материальной реальностью известную метафору: «Архитектура — это застывшая музыка!»

Иными же словами можно сказать, что перед нами удивительный образец договаривания собственного замысла-проекта языком другого вида искусства. Не менее уникальным образцом договаривания *своего* является произведение Пьера Булеза «*Rep' ons*». Здесь речь идет уже не о договаривании оригинального замысла-проекта, а о договаривании принципиально новой концепции творчества. Недаром Оливье Мессиан назвал «*Rep' ons*» шедевром музыки XX века!

Работа, выполненная Булезом по заказу Юго-Западного радио Германии, представляет собой реализацию самых смелых его идей, выношенных за годы работы в IRCAM. Помыслы композитора направлены на органичное объединение «живого» исполнения музыки с «машинным» синтезированным звуком, то есть на выстраивание принципиально новой триады «композитор — компьютер — исполнитель». В 1980 г. в распоряжении Булеза в IRCAM оказался мощный компьютер для цифровой обработки звука 4X (Катрикс) — представитель четвертого поколения цифровых процессоров для электронной модификации звука в реальном времени, используемых в IRCAM не только для преобразования звуков, но также для их анализа и синтеза. Аппаратура нового поколения впервые стала переносной и могла использоваться непосредственно в концертном зале [6, с. 46]. С помощью этого компьютера и программируемого контроллера Matrix 32, направляющего движение звуковых сигналов от солистов к компьютеру и от компьютера к динамикам, композитор сумел разрешить ряд непреодолимых ранее технических трудностей.

«*Rep' ons*» написан для шести солирующих инструментов, камерного оркестра и процессора для цифровой обработки звуковых сигналов *в реальном времени*. Именно благодаря этому последнему обстоятельству здесь был сделан кардинальный шаг вперед в сравнении с прежней электронной музыкой, вынужденно звучащей исключительно в магнитофонной записи.

Новая возможность направляемого композитором непосредственного диалога музыканта-исполнителя и компьютера отражена в названии сочинения.

«*Rep' ons*», как разъясняет автор [6, с. 47–48], — это средневековое французское название особой разновидности средневековой хоровой музы-

ки, в которой солисту всегда отвечает хор. Термин подходит в качестве названия современной композиции, поскольку он предполагает «вопросы» и «ответы» на самых различных музыкальных уровнях.

«Диалоги», наполняющие данное произведение, многообразны: они разворачиваются между солистами, между солистами и ансамблем, между натуральным (инструментальным) и искусственным (компьютерным) звучанием. Из старинной антифонной музыки Булезом заимствованы два принципа: смещение звука в пространстве и его умножение (ответ множества голосов одиночному голосу). Эти принципы приобретают здесь универсальный характер. Булез поясняет, что «смещение» можно представить и в более общем виде — как сдвиг в любом измерении, характеризующем музыкальный звук. «Умножение» же звуков тоже по-особому может быть реализовано с помощью компьютера: последний, получая одну ноту или аккорд, в соответствии с введенной в него программой создает множество нот или аккордов, тем или иным образом связанных с оригиналом [6, с. 48].

Столь грандиозная идея породила феномен бесконечного договаривания художественного текста. Стремительное развитие компьютерной техники побуждало Булеза вновь и вновь возвращаться к своему замыслу. «Rep'ons» был впервые исполнен в 1981 г. и имел продолжительность звучания 19'30». Уже вскоре Булез договаривает ранее созданное, и появляется «Rep'ons-2» (1982) продолжительностью 32'15», затем «Rep'ons-3» (1985) — уже 45-минутный и «Rep'ons-4» — около полутора часов звучания. Каждое последующее сочинение выстраивается на фундаменте предыдущего, но идет дальше, демонстрирует новые метаморфозы исходного материала.

Упомянув ранее особый род скрытой цикличности в творчестве Софии Губайдулиной, можно и в данном случае обсуждать проблему цикла в необычном ее преломлении. Не останавливаясь на этом специально, сошлюсь на еще один показательный пример намеренного выстраивания композитором цикла по принципу договаривания. Жераром Гризе на протяжении десяти лет создавался цикл из шести самостоятельных произведений под названием «Акустические пространства». По своей значимости, подчеркнутой самим автором, этот цикл можно назвать манифестом спектральной музыки. Приведу краткую выдержку из его подробных комментариев:

«Единство этого цикла реализуется посредством единства в формообразовании и посредством наличия во всех пьесах двух акустических ориентиров: гармонического спектра и периодичности.

Я резюмирую некоторые положения относительно используемого языка:

- впредь сочинять не нотами, но звуками;
- больше не сочинять только звуками, но сочинять разницей, которая их разделяет (степень предслышимости), работать с этими разницейми, то есть контролировать эволюцию звука (или ее отсутствие) и скорость этого развития;
- принимать во внимание относительность слушательского восприятия;
- применять в сфере инструментальной музыки феномены, долгое время изучавшиеся в студиях электронной музыки;
- исследовать синтетический тип письма, при котором различные параметры участвовали бы в создании одного общего звука. Например, внутренняя организация высот создает новые тембры, из которых появляются длительности и т.д. Синтез стремится, с одной стороны,

к разработке звука (материала) и, с другой стороны, к различным существующим отношениям между звуками (формам)» [7, с. 135–136].

Приведу названия частей цикла «Акустические пространства» и годы их создания:

- «Пролог» для альты соло (1976).
- «Периоды» для 7 исполнителей (1974).
- «Обертоны» для 16 или 18 исполнителей (1975).
- «Модуляции» для 33 исполнителей (1976–1977).
- «Переходности» для большого оркестра (1980–1981).
- «Эпилог» для 4 валторн соло и большого оркестра (1985).

Как можно заметить по хронологии событий, замысел такого цикла возник уже после сочинения «Периодов» и «Обертонов». Они включены в цикл сообразно сразу же бросающейся в глаза логике постепенного нарастания количества исполнителей — от альты соло до большого оркестра. При исполнении подряд, предусмотренном композитором, каждая пьеса последовательно расширяет пространство предыдущей.

Все части цикла особым образом объединены тематически: порождающей моделью звукового материала является гармонический спектр звука «ми» большой октавы в исполнении тромбона. Данный спектр постоянно подвергается акустическим трансформациям, которые могут весьма далеко отклоняться от первоисточника.

Феномен *opus unicum* как договаривание *чужого* тоже может быть представлен интересными и многочисленными примерами. И здесь существует проблема структурных «двойников». Еще в начале XX в. Пабло Пикассо обронил: «Что такое, в сущности, художник? — Коллекционер, который собирает для себя коллекцию, сам рисуя картины, понравившиеся ему у других. С этого именно начинаю и я, а потом получается нечто новое» [1].

Займствование структурных идей, композиционных моделей из чужой музыки — достаточно распространенное явление в композиторском творчестве середины XX века. Займствуется именно структурная канва (как правило, не в деталях, а в основных, принципиальных моментах), по внешним же признакам сочинения-близнецы могут быть абсолютно не похожи друг на друга. Примером такого «структурного договаривания» может служить заключительный номер из цикла Эдисона Денисова «Итальянские песни», моделью для которого послужило сочинение Луиджи Ноно «Прерванная песня» (подробный анализ см. в статье: [2]).

С договариванием *чужого* непосредственно связана и *полистилистика*. В своем известном «манифесте» полистилистики Альфред Шнитке представляет всю шкалу ее приемов, среди которых фигурирует *адаптация* — пересказ чужого текста собственным языком. Причем такой пересказ (договаривание) имеет совершенно другой смысл по сравнению, скажем, с тем, что делал Бузони с баховским текстом. Для большей убедительности этого утверждения воспользуюсь примерами, также связанными с обращением композиторов XX в. к Баху.

Хрестоматийный образец адаптации — «Ричеркар» (Фуга-ричерката) Антона Веберна (1934–1935), в котором не изменена ни одна нота первоисточника — шестиголосного ричеркара из «Музыкального приношения» Иоганна Себастьяна Баха. Ни в ритме, ни в звуковысотности Веберн не до-

пускает ни малейших отклонений от баховского текста. И при этом данное сочинение — «ключ» к позднему Веберну, в нем композитор выразил свое кредо, продемонстрировал суть сегментной додекафонии. Исключительно средствами оркестровки Веберн ввел новый пространственный параметр в музыкальную ткань сочинения, создал собственный ритм формы, имеющий внутреннюю четко выверенную логику (подробный анализ см. в книге: [4, с. 123–129]). Суть договаривания здесь в том, что композитор представил свой «автопортрет», воспользовавшись «рамой» текста, имеющего определенное сакральное значение.

А вот другое сочинение, отталкивающееся от того же ричеркара из «Музыкального приношения» И.С. Баха. Скрипичный концерт («Offertorium») Софии Губайдулиной (1980 / 1982 / 1986) — это уже не адаптация. Здесь концептуально обыгрывается сама идея приношения. Баховская тема «приносится в жертву» путем поэтапного отбрасывания крайних звуков при каждом ее повторении, а затем «воскресает», таким же образом обрастая с краев звуками. Но... «второе пришествие» баховской темы — символ драмы: тема возвращается в ракоходном изложении, и на слух ее никто не признает. Монументальное сочинение Губайдулиной — впечатляющий пример структуралистского «иносказания». В определенном смысле его можно сравнивать с теми вышеупомянутыми образцами художественной литературы XX в., в которых по-новому договариваются библейские источники.

И напоследок — еще один пример договаривания И.С. Баха, уже в совершенно парадоксальном ключе. Сочинение Виктора Екимовского под названием «Бранденбургский концерт» (!), написанное в 1979 г., — проявление аналитизма особого рода. Его замысел возник совершенно внезапно, в процессе скрупулезного, вдумчивого изучения баховских партитур. Екимовский увлекся «коллекционированием» тех фрагментов баховских сочинений, где Бах как бы вырывался за пределы собственного стиля, с очевидностью превышал языковые нормы Высокого Барокко. Скажем, когда в полифоническом сплетении голосов в определенный момент по вертикали возникало созвучие a—as—ais (своего рода «микрокластер»!). Или когда на основе гемольного (сочетающего одновременно двудольность с трехдольностью) соотношения голосов полифонической ткани на какой-то момент возникала ритмическая «путаница».

И вдруг ему в голову пришла, как выразился сам автор, «бредовая» идея: написать сочинение... языком Баха, превышающего нормы собственного стиля. То есть концентрированно представить то, что у Баха реально присутствует, но расплыено в пространстве его музыки, не задерживает на себе внимания слушателя. Так и возник «Бранденбургский концерт» — сочинение «с двойным дном», поначалу попросту озадачивающее, но исподволь заставляющее вслушиваться в странную «горчинку» звучаний. Постепенно подвох становится все более очевиден, и слушатель настраивается на нужную волну, с удивлением обнаруживая не отзвуки музыки Баха в XX в., а наоборот — отзвуки XX в. в музыке Баха. Пожалуй, перечисленного достаточно, чтобы сделать следующий вывод: метафора *post scriptum* как договаривание при очевидной неконкретности все же может послужить инструментом познания разнообразных явлений художественной культуры. Она помогает подчеркнуть некоторые специфические стороны современного

художественного мышления, в особенности в тех случаях, когда по первому впечатлению мы встречаем нечто давно знакомое.

## Использованная литература

1. Из записей Даниэля Генри Канвейлера о беседах с Пикассо / пер. с нем. Ю.И. Штейнбок // Пикассо: сборник статей о творчестве / ред. и автор вступ. статьи А. Владимирский. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. URL: <http://www.picasso-pablo.ru/library/picasso-sbornik-statey-otvorchestve5.html> (дата обращения: 08.05.2022).

2. *Корсунская С.* Феномен структурной модели в композиторском творчестве (опыт сравнительного анализа сочинений Л. Ноно и Э. Денисова) // Свет. Добро. Вечность. Памяти Эдисона Денисова. Статьи. Воспоминания. Материалы / ред.-сост. В. Ценова. М.: Московская гос. консерватория, 1999. С. 422–432.

3. *Назайкинский Е.В.* Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.

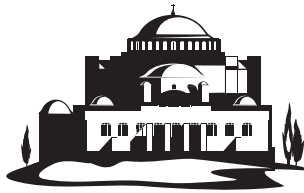
4. *Соколов А.С.* Музыкальная композиция XX века: диалектика творчества. М.: Московская гос. консерватория, 1992. 230 с.

5. *Франс А.* Преступление Сильвестра Бонара, академика / пер. с франц. Е.Ф. Корша. М.: Художественная литература, 1970. 161 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=9132> (дата обращения: 08.05.2022).

6. *Boulez P., Gerzso A.* Computers in Music // Scientific American. Vol. 258. No. 4 (April, 1988). P. 44–50. URL: <https://www.jstor.org/stable/24989050> (дата обращения: 08.05.2022).

7. *Grisey G.* Ecrits ou L'invention de la musique spectrale. Paris: MF, 2008. 375 p.

8. *Xenakis I.* Formalized Music. Thought and Mathematics in Composition. Additional material com. and ed. by Sh. Kanach. Stuyvesant, N.Y.: Pendragon Press, 1992. 387 p. (Harmonologia Series, No. 6).







**Владимир КАТАСОНОВ**

## МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЕЕ БОГОСЛОВСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

**Владимир Николаевич Катасонов** — доктор философских наук, доктор богословия, профессор ОЦАД, член-корр. РАЕН. Член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Член Экспертного совета ВАК по теологии. Профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия. Член редколлегии нескольких журналов. Автор 200 научных работ, 7 книг. **Живет в Москве.**

Конечно, если говорить о традиции русской философии права, то начинать нужно издавека, от «Закона и благодати» митрополита Иллариона, «Русской правды» XIII в., Соборного Уложения 1649 г. и т.д. Но у нас здесь речь пойдет о более частном вопросе, а именно о некоторых представителях так называемой Московской школы философии права. Русская традиция философии права довольно поздно, где-то с середины XIX в., выступила на арену европейской академической культуры. И здесь она сразу встретилась с проблемой различения положительного права и так называемого естественного права. Положительное право — это право, зафиксированное в законодательных документах того или иного государства, то право, которым регламентируется повседневная жизнь общества. Но встает естественный вопрос: на чем основано это право, что является фундаментом его положений, не может же оно быть выражением голого произвола законодателя?

Посмотрим, как отвечали на этот вопрос представители обсуждаемой нами традиции.

**Евгений Николаевич Трубецкой** (1863–1920) — замечательный русский философ, правовед и общественный деятель, профессор Московского университета писал: «Вопрос о естественном праве есть центральный, жизненный вопрос философии права, о котором философы и ученые спорят с самого момента его зарождения»<sup>1</sup>. В своих «Лекциях по истории философии права» философ подробно проследивает эволюцию понимания права в истории европейской мысли. Еще в Древней Греции

<sup>1</sup> *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой // Труды по философии права. Издательство РХГИ. СПб., 2001. С. 317.



Е.Н. Трубецкой

человеческая свобода и ее ограждение — самый главный вопрос в системе права. Гобс, Гроций, Локк, Монтескье, Руссо, Кант — все они так или иначе стремятся построить систему права на секулярной основе, на основе свойств самого человеческого разума. В основу этих рационалистических систем кладутся некоторые аксиомы — человеческий эгоизм (Т. Гоббс), человеческий *appetitus societatis*, стремление к общению (Г. Гроций), свобода как естественное состояние человека (Дж. Локк), естественный закон, направляющий не только человека, но и Бога (Монтескье), добрый естественный человек (Ж.-Ж. Руссо), категорический императив (Кант), и из них *дедуцируется* система права. Все эти системы говорят об *общественном договоре*, некотором воображаемом консенсусе в обществе, признающем концепцию естественного права. Трехвековая традиция заканчивается построением Гегелевского тоталитарного государства как выражения домостроительства Абсолютного Духа.

Реакцией на чисто рационалистическое понимание права, пишет Трубецкой<sup>2</sup>, было возникновение исторической школы права. Ключевой фигурой здесь был Ф.-К. фон Савиньи. Он настаивал, что в праве нет ничего постоянного, никакого прообраза. Существует только позитивное право, которое развивается органически, независимо от случайностей. Находившийся под влиянием романтиков Савиньи учил о присущем каждому народу особом духе (*Volksgeist*), который формирует и в рамках которого

философы спорили о том, что такое естественное право. Софисты вообще отрицали какие-то предпосылки права: «Добро и зло коренятся не в природе вещей, а в произвольном человеческом соглашении. Справедливо для каждого то, что кажется ему справедливым, и до тех пор, пока оно так кажется»<sup>1</sup>. Но Платон и Аристотель противопоставили этому другую точку зрения: в праве сказываются представления о нормах, вложенные в человека самим Богом. Такова и традиционная линия римского права: наряду с *jus civile*, оно знает и *jus naturale*. Средневековье также в основном держится представления о правовых нормах, вложенных в сердца людей Богом.

В Новое время, время гуманизма, человек стремится освободиться от всякой зависимости,

<sup>1</sup> Трубецкой Е.Н. Лекции по истории философии права / Е.Н. Трубецкой // Труды по философии права. Издательство РХГИ. СПб., 2001. С. 49.

<sup>2</sup> Там же. С. 319.

развивается правовая традиция. Учение Савиньи, как отмечает Трубецкой, существенно повлияло на русскую традицию философии права.

Русские философы права постарались найти аргументы в пользу естественного права. Как считал Новгородцев, на представителей Московской школы философии права большое влияние оказали работы В.С. Соловьева, который ставил задачу *обнаружить силу права против права силы* (в своих работах против Толстого и поздних славянофилов).

Трубецкой считал, что отрицание естественного права есть отрицание права вообще. Положительное право фактически есть просто сила, но что есть еще в нем кроме силы? есть ли какое-то оправдание этой силы, какая-то легитимация ее. На чем основана эта легитимность? «Таким образом, последнее основание обязательности законов, изданных государственной властью, есть такое право, которое составляет вместе с тем и внутренний закон нашего разума или, что то же, — естественное право. То же самое должно сказать и о всяких вообще нормах позитивного права; обязательность всех этих норм так или иначе обусловлена обязательностью того или другого общественного авторитета, будь то авторитет государства, церкви, международного конгресса или авторитет отцов и дедов. Всякий же авторитет для нас обязателен или необязателен в зависимости от того, имеет ли он за себя санкцию разума, иначе говоря, оправдывается или не оправдывается он перед судом естественного права»<sup>1</sup>.

Легитимизацию естественного права Трубецкой находит в нравственной области: всем людям, всем народам свойственны те или иные морально-нравственные представления. Причем удивительно то, что в своем ядре эти представления нередко очень схожи. Эти общечеловеческие нравственные представления образуют фундамент естественного права. «Нетрудно убедиться в том, что предписания естественного права по содержанию своему суть вместе с тем и *предписания нравственные*. Естественное право — то же, что правда: оно обнимает в себе всю совокупность тех нравственных требований, в силу которых мы подчиняемся или не подчиняемся тому или другому общественному авторитету: оно заключает в себе всю совокупность нравственных норм, в коих всякий авторитет, всякая человеческая власть и всякое вообще позитивное право находят себе оправдание или осуждение. Лежащая в основе всякого правопорядка обязанность личности подчинять свои цели целям общественным есть несомненно обязанность нравственная, и соответствующее той обязанности право общества господствовать над личностью есть без всякого сомнения право нравственное по существу»<sup>2</sup>.

Естественное право есть присутствие нравственного в идее права. Всякое позитивное право опирается на подразумеваемое нравственное право. И с другой стороны, позитивное право, никогда не являющееся совершенным, критикуется и улучшается именно с точки зрения нравственных представлений.

Ошибка теоретиков естественного права XVII–XVIII вв. состояла в том, что они считали нормы естественного права постоянными для всех времен и народов. Однако, несмотря на подобие, представления о есте-

---

<sup>1</sup> Трубецкой Е.Н. Лекции по истории философии права / Е.Н. Трубецкой // Труды по философии права. Издательство РХГИ. СПб., 2001. С. 321.

<sup>2</sup> Там же.

ственных правах человека все-таки различаются и меняются со временем. Возьмем, к примеру, идею верховной власти. Можно ли считать, что какая-то форма верховной власти наилучшая для всех и всегда? Можно ли действительно согласиться с присказкой нашего времени, что демократия есть лучшая форма власти? В отечественной политической мысли есть замечательный труд Л.А. Тихомирова «Монархическая государственность»<sup>1</sup>, в котором автор подробно разбирает этот вопрос. По Тихомирову, именно нравственное состояние народа есть определяющее начало верховной власти. Фундаментом нравственного самоопределения народа является вера в Бога. Именно от степени этой веры и зависит характер верховной власти. Если градус этой веры ничтожен, если в обществе нет доверия к общим нравственным заповедям, имеющим религиозное освящение, то в этом обществе естественной формой будет *демократия*. Здесь все друг другу не доверяют, на каждую государственную инстанцию создается комитет, который ее контролирует. А этот комитет, в свою очередь, также нуждается в контроле и т.д. Если все-таки существует доверие к некоторым авторитетным и ответственным людям, к их нравственным качествам, то общество позволяет руководить собою *аристократии* (во всяком случае, именно это подразумевается под понятием аристократии). Если же общество состоит в основном из верующих в Бога людей, признающих нравственными нормами жизни заповеди Божии, признающих действующие в истории Провидения Божия, проявляющееся, в частности, в выдвижении лидеров и героев, то в этом случае складывается *монархическая* форма правления. Народ в этом случае молится за монарха, веря, что «сердце царя в руке Божией», а монарх молится о народе, понимая, что он ответственен за этот народ перед Богом. Духовный ток этой общей молитвы является скрепой всего народно-государственного организма. В политологической схеме Тихомирова нет произвола в установлении верховной власти, ее конкретные формы всегда соответствуют конкретным уровням нравственного самосознания.

Но вернемся к Трубецкому. Позитивное право вдохновляется нравственными нормами естественного права, но последнее не является постоянным, оно меняется по мере существования народа в истории. Взять хотя бы только крещение Руси святым равноапостольным Владимиром. Поэтому, следуя за изменениями в представлениях о естественном праве, постепенно трансформируется и позитивное право, отчасти сохраняя уже устаревшие формы и одновременно возвращая новые, растущие на новой нравственной почве. «Естественное право вообще не включает в себе никаких раз навсегда данных, неизменных юридических норм: оно не есть кодекс вечных заповедей, а совокупность нравственных и вместе с тем правовых требований, различных для каждой нации и эпохи. Как синоним нравственно должного в праве он не выражается в виде каких-либо общих, для всех обязательных законодательных шаблонов. Для каждого народа и в каждую данную эпоху оно олицетворяет собой особую специфическую задачу, особую совокупность конкретных обязанностей. В этом заключается оправдание права позитивного. Именно потому, что естественное право

---

<sup>1</sup> Тихомиров Л.А. Отдел третий. Власть верховная / Л.А. Тихомиров // Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. С. 36–68.

не представляется в виде кодекса готовых, раз навсегда выработанных норм, конкретные определения его могут возбуждать сомнения и разногласия»<sup>1</sup>.

**Павел Иванович Новгородцев** (1866–1924) был также профессором Московского университета, активным публицистом, входил в руководство кадетской партии. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма и продолжал свою научную и общественную деятельность и за границей. Любопытно, что для Новгородцева в вопросе о философии права и государства были очень важны взгляды Ф.М. Достоевского, которого он почитал не только как писателя, но и как философа. В замечательной статье «О своеобразных элементах русской философии права» (1922–1923) Новгородцев отмечает, что у Достоевского мы находим выражение глубочайших основ русской философии права. Он формулирует свои представления в виде тезисов (некоторые из них мы приводим дословно):

1. «Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека»<sup>2</sup>.

2. Осуществление этого идеала без Бога, без его помощи невозможно.

3. Право и государство представляют собой лишь вспомогательные средства на пути реализации этого идеала, воплощенному в Церкви Христовой. Задача — не теократия, силой принуждения, а внутреннее изменение человека.

4. Этот евангельский идеал общественной жизни и является тем естественным правом, из которого положительному праву должно черпать вдохновение.

5. Однако, подчеркивает Новгородцев, этот русский идеал отнюдь не дает надежды, что он когда-нибудь будет осуществлен в земной жизни. «Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Личность и общность, равенство и свобода, право и нравственность, — поскольку они движутся в рамках исторического развития и человеческих возможностей, — находятся в вечном антагонизме и не допускают окончательного примирения. Лишь будучи пронизаны высшим светом божественной благодати, лишь в последние дни мира, как всеобщей гармонии, какой требует евангельски-христианский закон, лишь в конце мира может быть мыслимо подобное примирение. Не естественным развитием человеческих отношений, а их чудесным перерывом, катастрофой и спасением мира мыслится в русских религиозно-философских инспирациях разрешение социальных противоречий»<sup>3</sup>.

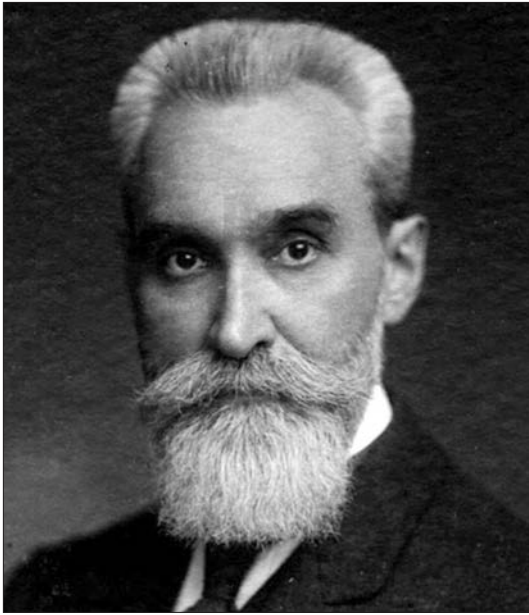
6. И никакое развитие науки, и никакая рационализация социальных отношений не помогут здесь. «Точка зрения, с которой рассматривается об-

---

<sup>1</sup> Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой // Труды по философии права. Издательство РХГИ. СПб., 2001. С. 326. Ярким примером подобного взаимодействия нравственного «базиса» правовой «надстройки» может служить ситуация современного Израиля.

<sup>2</sup> Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 373.

<sup>3</sup> Там же. С. 374.



*П.И. Новгородцев*

щественный прогресс, характеризуется не ожиданием грядущего рая на земле, не стремлением достичь беззаботной спокойной жизни и не верой в бесконечный прогресс человечества, а руководится сознанием неизбежного конца света и особенно убеждением в упадке всех дел человеческих, опирающихся на желание добиться земного рая и обустроиться без Бога, только силой человеческого ума<sup>1</sup>.

Говоря о русской традиции философии права, Новгородцев подчеркивает, что она не отрицает важности внешних форм жизни, их упорядочения и совершенствования, но считает их делом второстепенным, и не верит в то, что с помощью них

можно создать «рай на Земле» (чем вдохновлялась западная традиция, связанная с именами Монтеスキё, Руссо, Канта, Гегеля и др.). «Русское мировоззрение и русская вера уже с давних времен противопоставляют западному идеалу другой: высшая цель культуры состоит, по русскому воззрению, не в строительстве внешних форм жизни, но в их духовной, внутренней сущности. Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни. Не государство, а церковь воплощает с величайшей глубиной и полнотой истинную цель истории и культуры»<sup>2</sup>.

Фундаментом всей культуры, по Новгородцеву, служит именно религия. Именно это принципиально отделяет русскую культуру от западной. Последняя, прошедшая через Возрождение и Просвещение, оборвала эту решающую связь с религиозной основой культуры. «Здесь следует особо подчеркнуть следующий факт: западная философия права прекрасно отдаёт себе отчет в том, что помимо права как опоры и вспомогательного средства живет и действует еще известный внутренний фактор, — нравственность, нравы и обычаи, — но она еще не знает особой категории более высокого порядка, который один дает им смысл и значение и который в русской философии права особо обозначается как “религиозный склад народа”. Под этим обозначением понимается известное отношение народа к высшим тайнам и задачам жизни, и в этом самобытном народном отношении западная философия права до сих пор еще не увидела для себя проблемы. Для этого ей не хватало единственного основополагающего убеждения: что судьба права и государства зависит в первую очередь от того, в какое отношение человек ставит себя к Богу. Основное устремление западной мысли состояло именно в том, чтобы поставить человека и всю его нравственную жизнь

<sup>1</sup> *Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 375.*

<sup>2</sup> Там же. С. 376.

на почву автономного закона личности, в независимости ее не только от Церкви, но и от религии вообще»<sup>1</sup>.

**Иван Александрович Ильин** (1883–1954) — правовед, публицист и политик, был младшим современником Трубецкого и Новгородцева. При защите диссертации по Гегелю в Московском университете в мае 1918 г. оба они были официальными оппонентами Ильина. После большевистского переворота в 1917 г. Ильин проявил себя как принципиальный противник новой власти, не раз подвергался арестам и допросам, и в 1922 г. был выслан за границу на так называемом философском пароходе.



*И.А. Ильин*

По сравнению с Новгородцевым, Ильин дает довольно позитивное, оптимистическое и даже, если угодно, утопическое понимание взаимоотношений права и государства, и судьбы этих отношений в истории. Позиция Ильина в его книге «О сущности правосознания» (впервые издана в 1956 г., после смерти автора, в типографии Обители преп. Иова Почаевского, Мюнхен) представляет собой как бы даже своеобразное пророчество. Уместно отметить, что вообще научный стиль Ильина, сильного и опытного публициста, отличается особой энергичностью и суггестией.

Ильин держался идеи органического понимания государственно-правовых отношений, ему был в высшей степени чужд взгляд на государство как на некое формально-юридическое образование. «В понимании права и государства человеку предстоит пережить глубокое обновление. Должен быть окончательно отвергнут губительный предрассудок о “внешней” природе права и государства; должна быть усмотрена и усвоена их “внутренняя”, душевно-духовная сущность. Право только “проявляется” во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности»<sup>2</sup>.

Ильин говорит о правосознании как особой форме человеческой ориентации в общественном бытии. Правосознание неотделимо от социального бытия, но у него есть разные модусы и степени. «Правосознание обыденной жизни может не иметь религиозного корня; оно может быть даже безразличным к тому, что обычно называют “религией”. Но *подлинная религиозность не может пройти мимо права и государства*: она вынуждена определить свое отношение к ним и к правосознанию. И точно так же, *нормальное правосознание в своем зрелом осуществлении неизбежно при-*

<sup>1</sup> *Новгородцев П.И.* Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 377.

<sup>2</sup> *Ильин И.А.* Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Медимум, 1993. С. 276.

обретает *религиозный характер*, хотя этот характер может быть *осознан* человеком в большей или меньшей степени»<sup>1</sup>. Собственно, правосознание и есть у Ильина другое название естественного права, и самое важное здесь то, что оно мыслится так или иначе связанным религиозной сферой. «Религия, по самому существу своему, претендует на руководство во всех делах и отношениях. Она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку то, через что сама жизнь его становится воистину жизнью и каждое действие получает свой существенный смысл, свое последнее освящение»<sup>2</sup>.

Но тут перед нами встает классическое возражение. А как же «Богу — Богово, Кесарю — кесарево»<sup>3</sup>? Опять Ильин стремится истолковывать отношения религиозного и земного не формально трансцендентно, а из «экономики» жизни, в которой абстрактно отделить их одно от другого невозможно. «Механическое отделение “Божьего” от “Кесарева” всегда будет мертвой фикцией, лишенной бытия и практического значения. Евангельское слово имеет в виду, конечно, не такое, механическое отделение; оно устанавливает только совместимость “Божия” и “Кесарева”, — их примиримость, возможность отдавать “Кесарево кесарю”, не погрешая против Божьего закона и, согласно этому, возможность служить Богу, не совершая тем самым правонарушений. Это указание на примиримость напрасно толкуется, как учение о безразличии или противоположности...»<sup>4</sup>.

Естественное право, по Ильину, укоренено в самой свободе человека и неизбежно осознается верующим. «Настоящая религиозность требует духовной свободы и питается ею; она осуществляет *естественное право человека* дорожить этим правом и потому выращивать в душе *естественное правосознание*»<sup>5</sup>. Правовой оппортунизм на религиозной почве, гнушающийся делами политики, есть для философа неразумное и малодушное игнорирование самой жизни. Анархизм, отрицающий право и государство, неслучайно всегда был связан с богоборчеством (например, у Бакунина). «Таким образом, религия, отвергающая положительное право и государство, или *сознательно отворачивается от эмпирической жизни человека*, или *бессознательно упускает из вида объективные свойства этой жизни, самого человека и государства*»<sup>6</sup>.

Однако не любое государство совместимо с религией, с христианством. Только власть, осознающая себя не просто как человеческое установление, но как инстанция, осознающая всю сложность и ответственность воспитания человека, принадлежащего сразу двум мирам, материальному и духовному, может пытаться выстроить гармонические отношения с религией. И в этом случае выигрывают обе стороны. «Расцвет человеческого духа и духовной жизни есть поистине дело Божие, и религия не может не принять его, как свое собственное дело. Поэтому государство, призванное служить ему, должно получить и получает от религии призна-

<sup>1</sup> Ильин И.А. Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Медимум, 1993. С. 278.

<sup>2</sup> Там же. С. 277.

<sup>3</sup> Мф. 22:21.

<sup>4</sup> Ильин И.А. Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Медимум, 1993. С. 279.

<sup>5</sup> Там же. С. 280.

<sup>6</sup> Там же. С. 281.



ние и освящение. Мало того, именно религиозное созерцание указывает государству его идейное назначение: установить в земной жизни людей, посредством гетерономного регулирования, строй, наиболее благоприятствующий духовному расцвету народа и человечества, и воспитывающий граждан к постепенному облагорожению положительного права силами братства и автономного правосознания. Эта высшая, руководящая цель всякой истинной политики открывается именно религиозному созерцанию, измеряющему всякое явление последним, абсолютным масштабам божественного совершенства. От такого религиозного созерцания политическое творчество получает ту глубочайшую идею и то жизненное руководство, которые связуют государственность с естественным правосознанием и тем предохраняют его от духовного вырождения»<sup>1</sup>.

Ильин в определенном смысле как бы воспроизводит в своем видении взаимоотношений государства и Церкви позицию старца Паисия из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского (знаменитый спор в келье монастыря<sup>2</sup>): «Эта целевая (телеологическая) связь между религией и государством выразится в том, что государство будет служить религии в ее высших целях, признавая их за свои собственные. Не государство поведет религию, куда ему нужно; но религия укажет государству, куда и как оно должно идти. Не вера станет средством власти и не церковь станет орудием политической интриги и политического властолюбия, но власть станет орудием той цели, которая едина у религии и государства: эта цель — одухотворяющее преобразование жизни. Это не значит, что та или другая историческая церковь или исповедание возобладает в государстве и сделает его своим орудием: не церковь и не вероисповедание, но религиозно обновленное правосознание. Государство нуждается не в послушании церковному руководству и не в конфессиональных распрах, а в подлинной, свободной религиозности народа»<sup>3</sup>.

Ильин призывает к воспитанию *религиозного гражданина*. В атмосфере сегодняшнего духовного состояния общества звучит это довольно утопически. Прямо вспоминаются интенции гоголевских «Выбранных мест из переписки с друзьями»... Однако, почему нет, если мы говорим об идеале, к которому нужно стремиться. «Это значит, что в душе религиозного человека пробуждаются именно те самые благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности. Идея религиозного гражданина не только не таит в себе внутреннего противоречия, но есть одна из величайших идей, с которыми человечество имеет дело. Религиозный гражданин соединяет в душе своей силу подлинной религиозности с силой здорового и верного правосознания; и притом так, что правосознание его является зрелым проявлением его религиозности. Соединяясь с правосознанием, религия находит новый могучий путь для преобразования жизни; соединяясь с религиозностью, правосознание придает себе безусловную основу, утверждая «волю к духу» как волю к Богу. *Из этой атмосферы возрастают и религиозные вожди народов и безвестные герои-патриоты, безмолвно отдающие свою жизнь за родину. С углублением и упрочением*

<sup>1</sup> Ильин И.А. Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Меддум, 1993. С. 283.

<sup>2</sup> Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Часть первая, Книга вторая, V. Буди, буди! // Достоевский Ф.М. ПСС, Т. XIV. Л.: Наука, 1975. С. 55–63.

<sup>3</sup> Ильин И.А. Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Меддум, 1993. С. 284.

этой атмосферы связано будущее всех государств и всего человечества (курсив автора цитаты. — В.К.)»<sup>1</sup>.

**Заключение.** Русские правоведы Московской школы философии права были объединены идеей укорененности права в нравственной жизни человека. Всем им было в высшей степени чуждо представление о формальной природе права. Право только на поверхности выступает как абстрактно-формальная система законов, фундаментом этой системы служит духовная жизнь человека. Как бы промежуточным звеном между глубинами этой жизни и социальной эмпирией положительного права служат представления о естественном праве. Сами эти представления имеют корень в представлениях людей о добре и зле и, в конце концов, в религиозной жизни. Всякое улучшение системы права есть не только чисто техническая юридическая проблема, но так или иначе задача, связанная с ориентирами нравственной жизни, с понятием идеала, с понятием Святыни.

---

<sup>1</sup> Ильин И.А. Сочинения в 2 томах. Т. 1. М.: Медимум, 1993. С. 289–290.

## ВЫШЛА КНИГА

### Лисьев А.

Не прощаемся. «Лейтенантская проза» СВО. — М.: Яуза, 2023. — 256 с. — (Военная проза XXI века).

Книга «Не прощаемся» — беспристрастный документ нашего времени. Она повествует о событиях недавних дней, связанных со специальной военной операцией. История, как и литература, нуждается в правде, как путник в пустыне — в глотке ключевой воды. В этой повести мы с первых страниц погружаемся в гуцу событий в зоне СВО. Как бы наши враги ни муссировали тему, что нас там не ждали, это опровергается первым же встреченным там человеком. Автор тонко подмечает этот момент. Здесь важен не пафос, важна деталь. Конкретика. И в эту деталь сразу же веришь, и из-за ее очевидной правдивости, и из-за художественной убедительности.





**Владимир ШЛЯПНИКОВ**

## **НИНА ОКСЕНТЯН — НАСЛЕДНИЦА ВЕЛИКИХ ТРАДИЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАННОЙ ШКОЛЫ**

**Владимир Алексеевич Шляпников** — кандидат искусствоведения, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации. **Живет в Санкт-Петербурге.**

К осознанию важности музыкальных традиций исполнитель, композитор, педагог приучается с первых шагов в своей профессии. Исполнительская школа на протяжении столетий всегда считалась одной из высших ценностей искусства. Российская художественная культура, начиная со времени открытия и регулярной работы консерваторий, еще с середины XIX столетия, отличалась прочностью, своеобразием и разветвленностью композиторских и исполнительских школ, формировавшихся усилиями нескольких поколений выдающихся музыкантов.

Прошли годы, и сегодня мы наблюдаем обратное явление: «размывание» традиций, постепенное исчезновение профессиональных школ как таковых, а причин такого негативного явления достаточно. Это и распространенная ныне методика консультаций (а то и прямого обучения) у нескольких педагогов, желание постичь исполнительские принципы разных музыкальных стилей, регулярные мастер-классы за рубежом, возможности дистанционного обучения и т.д.

Тем ценнее в сегодняшнем культурном пространстве оказывается творческий опыт и педагогические принципы музыкантов, сохраняющих принадлежность к той или иной исполнительской школе. В петербургском искусстве одной из самых ярких и значимых всегда осознавалась органная школа, начинавшая свой путь более ста пятидесяти лет назад, продолжавшая эволюцию в советскую эпоху, тогда же достигшая своего зенита в деятельности знаменитого органиста и педагога Исаии Александровича Браудо, воспитавшего десятки учеников. Одной

---

Публикуется в сокращении.

из лучших исполнительниц, возможно, самой преданной и верной хранительницей традиций браудовской школы на протяжении десятилетий оставалась Нина Оксентян (1916–2017), соединившая в долгой творческой жизни ушедший двадцатый век и нынешний двадцать первый.

«Фантастический мастер органа», — так отзывалась российская и зарубежная пресса о выдающемся музыканте, ученице И. Браудо, легендарной органистке советских и постсоветских времен Нине Ивановне Оксентян. «Веком музыки» называли ее удивительно долгий исполнительский путь, протянувшийся почти сто лет; ее педагогический срок был еще длиннее: она работала с консерваторскими учениками на сто первом году своей жизни — случай поистине уникальный.

Мне посчастливилось быть в числе ее учеников, много раз бывать на ее концертах, записывать интервью с Ниной Ивановной в аудио- и видеоформате, публиковать материалы о ее творческой деятельности в периодике. Нина Ивановна была чрезвычайно интересным собеседником, уникальной личностью и музыкантом, со своей, узнаваемой манерой игры и репертуарными предпочтениями.

Но сначала два личных впечатления.

1979 год. Сорок пять лет назад. Апрель. Большой зал Ленинградской филармонии. Репетиция Мари-Клер Ален. Я стою у органа и наблюдаю. Неожиданно возникает мысль: приемы игры очень схожи с игрой И. Браудо и Н. Оксентян.

1986 год. Март. Дворец культуры им. Н. Крупской. Вечер, посвященный Оливье Мессияну. В заключение — фильм, предоставленный французским консульством. На экране кадры — Мессиян импровизирует за органом в соборе святой Троицы в Париже. И опять та же мысль: «Манера игры и руки (!), как у Оксентян». Мгновенно выстраивается «генеалогическая вертикаль» ленинградской школы по «французской линии»: Видор, Вьерн, Браудо, Оксентян.

Вместе с тем в исполнительском стиле Нины Оксентян есть неповторимые, индивидуальные черты; они же прослеживаются и в педагогике. Попробуем определить и сформулировать их суть, подойдя к проблеме с трех сторон музыкантского облика артистки: исполнительницы, педагога, яркой творческой личности.

## Исполнительница

«Стиль — это человек». Игра Нины Оксентян — это высокая степень концентрации этической информации. Это — имматериализация, излучение Истины, Добра, Красоты. Именно это воспринимается как первичный план. Вторичный — более глубок: три «Б» — Бесстрашие, Бескорыстие, Беспредельность. Если кратко, то «Живая Этика». Но дело здесь в тех присущих артистке свойствах личности, которыми она наделена. Только здесь, как мне представляется, следует искать корни ее самобытного искусства.

Итак, преобладание этического начала в исполнительском почерке органистки. Это первое.

Другая отличительная ее черта — органичность и цельность, ее мир — это редкая Гармония всех художественных компонентов. Безупречный вкус, высокая культура, тонкое чувство меры стоят на страже границ Прекрасного.



*Нина Оксентян*

И еще одна характерная особенность. Романтическое звукоощущение. Оно — в богатстве фантазии, яркости и утонченности красок, разнообразии и насыщенности эмоций, доверчивости и доступности общения с залом, редком ощущении «поющей» природы инструмента. Ну и, конечно, техника, владение всей палитрой выразительных средств.

Еще одну особенность исполнительского облика Нины Оксентян можно охарактеризовать так: беспредельная широта репертуара; а он включает музыку практически всех эпох. Баховские «предтечи» — Брунс, Шейдт, Пахельбель, Букстехуде. Благодородство и строгость звучания, а вместе с тем импульсивность живого чувства (не этим ли старые мастера так близки нам?). Иоганн Себастьян Бах, совершенно особая страница репертуара органистки.

## **Личность**

Удивительными путями, чаще извилистыми, развивается уникальная творческая личность, особенно в трудные, переломные исторические периоды. Непростым был путь к музыке и Нины Ивановны Оксентян; иногда обстоятельства складывались так, что судьбоносные для будущей артистки события в жизни и карьере выглядели почти случайными.

1916 год. Город Нахичевань Эриванской губернии Российской империи. Место рождения Нунэ Ованесовны Оксентян (таково настоящее имя артистки) и первые занятия по фортепиано; девочка сама упростила маму отвести ее в музыкальную школу. Переезд семьи в Ленинград. Музыкальный

техникум, класс Ивана Михайловича Белоземцева. На выпускном экзамене звучит: Вагнер—Лист «Смерть Изольды», Рахманинов — Концерт № 2 (партию второго рояля исполняет профессор Леонид Николаев). Заявка более чем серьезная... При этом весьма лаконичный отзыв комиссии: «Даровитая, хорошие технические данные». Первые надежды, в ближайшем будущем далеко не оправдавшиеся...

1936 год. Поступление в Ленинградскую консерваторию (класс фортепиано профессора Самария Савшинского). Три трудных года, борьба за выживание на фортепианном факультете и, наконец, отчисление с «двойкой» по специальности. Будущей Народной артистки России могло бы и не быть...

1941 год. Неожиданное профессиональное спасение. На экзаменах (при поступлении вновь на общих основаниях в Ленинградскую консерваторию в класс органа) Исайя Александрович Браудо принимает Нину в свой класс. Потом война. Эвакуация, город Ирбит, затем Ташкент. Ночные смены (в качестве дежурной, копировщицы, оператора). Отставленный, но не забытый орган...

1944 год. Возвращение в Ленинград с бригадой, предназначенной для восстановления и ремонта консерватории. Заслуженная медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

1947 год. Окончание консерватории. Победа на внутривузовском конкурсе. Поздравительное письмо с подписью Дмитрия Шостаковича: «Уважаемая Нина Ивановна! Правление Ленинградского Союза Советских композиторов сердечно поздравляет Вас с присуждением первой премии за высокохудожественное исполнение произведений советских композиторов на конкурсе Ленинградской Государственной консерватории в 1947 г. и желает Вам дальнейших творческих успехов».

1950 год. Лейпциг. Баховские торжества. Международный фестиваль, конкурс исполнителей. Успешные выступления в концертах фестиваля.

1989 год. В Большом зале Ленинградской филармонии Нина Оксентян отпраздновала свою юбилейную дату — 50 лет творческой деятельности — концертом, составленном из произведений Баха, Франка, Вьерна, Видора и Мессиана; любимые композиторы соединились в одной программе.

2005 год. 28 июля — последний филармонический концерт, завершивший артистическую биографию почти в девяностолетнем возрасте. За более чем полувековую концертную жизнь Оксентян дала около 150 сольных концертов.

2007 год. Присвоение звания Народной артистки России.

2016 год. Празднование 100-летнего юбилея.

## Педагог

С 1947-го и до конца жизни Нина Ивановна преподавала — сначала как ассистентка Браудо, а в 1950-м, после окончания аспирантуры, получила свой собственный класс, оставаясь педагогом консерватории до последних дней своей жизни. Ее педагогический метод был внешне прост, но внутренние его потенции — безграничны. Он в определенной степени универсален и приложим к различным творческим индивидуальностям. А вот тому подтверждение. Среди ее выпускников: в прошлом ректор Казанской консерва-

тории, а ныне заведующий органной кафедрой Московской консерватории, заслуженный деятель искусств России, профессор Р. Абдуллин, профессор Вильнюсской консерватории Л. Мельникас, заведующий кафедрой органа и клавесина Санкт-Петербургской консерватории, профессор, заслуженный артист России Д. Зарецкий, лауреаты и дипломанты престижных международных и всероссийских исполнительских конкурсов В. Рубаха, В. Игнатенко, М. Дегтярев, солист Сумской филармонии М. Чичерин и многие другие, прямые и «внучатые» ее ученики.

В отличие от многих, упомянутых выше органистов, мне довелось быть «тройным» учеником — как Исаяи Александровича Браудо и Анастасии Исаевны Браудо, так и Нины Ивановны Оксентян. И конечно, поэтому, в отличие от большинства сегодняшних коллег-музыкантов, я могу сравнить педагогическую манеру и методы моих уникальных наставников. В самом характере исполнительства Нина Ивановна значительно отличалась от своего учителя, поражавшего мощью, масштабностью и философичностью трактовки органной музыки. Мягкое и бархатное туше, одухотворенность и большая импровизационная свобода, идеальное чувство меры и главное, яркая концертность интерпретации, свойственная восточно-европейскому восприятию органа, — вот главные стороны таланта Оксентян.

Годами набирался фонд знания хранительницы всех ценных качеств ленинградской-петербургской органной школы. Более двадцати пяти лет я посещал концерты Нины Оксентян. Большой зал филармонии. Капелла. Консерватория. Огромный успех. Многоразовые бисы, но главное — лица слушателей. Просветленные, счастливые, чистые. Не однажды я шел на выступление артистки внутренне наполненный строфами Экклезиаста, но заканчивался концерт, и душа обретала Свет, Гармонию, Мир. Катарсис. Вот высший эффект ее игры-излучения.





**Анна ПЕТЕЮМ**

## «В ЧЕМ КРАСОТА ЖИВЕТ — РЕШАТЬ НЕ НАМ...»

**Анна Ретеюм** — родилась в г. Балашове Саратовской области, филолог, окончила аспирантуру Московского педагогического государственного университета и Московский государственный университет печати. Работала в издательствах, преподавала, имеет многие публикации в периодической печати и на сайтах. Лауреат всероссийских поэтических конкурсов имени А.С. Грибоедова, С.А. Есенина, Международной премии имени А.П. Платонова «Умное сердце». Член Союза писателей России. **Живет в Москве.**

## МАЛАЯ РОДИНА

Ни города не любишь, ни деревни,  
и только землю родиной зовешь,  
и с каждым годом ближе,

откровенней  
навстречу к ней, единственной,  
идешь.

Как близнецы, по мановенью неба,  
внезапно отделившись от Творца,  
степей летящих золотые недра  
и жизнь твоя — едины до конца.  
Травинка ты, и дерна лишь крупница,  
покуда зреет дух в раскатах гроз,  
ты сердцем уж готова раствориться  
в несметной чистоте заветных рос...

\* \* \*

Ты носишь лицо, и перчатки,  
и долгий классический крой —  
но даже по этой повадке  
не выяснить, кто ты такой.  
Растет человек и вершится  
внутри, в мастерских потайных,  
и может такое случиться —  
себя превзойдет, остальных.  
Но чаще за милой повадкой,  
под брэнной усталостью век  
живет одиноко, украдкой,  
не ставший собой человек.  
Не бойся, никто не узнает,  
что ты лишь набросок, картон,  
что вечный твой лик ускользает —  
никто не узнает о том.

\* \* \*

Останется лишь голос, теплый голос,  
и в ледяном сиянии миров  
он выпорхнет вслепую,  
словно голубь,  
когда поманит вечность-птицелов...  
И обнаженный голос, словно голод,  
подхвачен будет горькою волной —  
скитаться будет он,  
но трубный Голос  
откроет, наконец, простор иной...  
Я отзвук Твой, я Твой летучий атом  
и на земле чудесно побывал —  
прими, насыть и отогрей меня Ты,  
великий Голос — Логос —  
что воззвал...



\* \* \*

*А если это так, то что есть красота  
И почему ее обожествляют люди?..*

Н. Заболоцкий

В чем красота, скажи мне, в чем она —  
в цветенье вишни, кружевной, воздушной?..

Я влюблена, небесно влюблена  
в росток светящийся и клен тщедушный —

в предлиственность, предлето — словом, пред —  
предчувствие мне опыта дороже,

я влюблена в рассвета птичий бред,  
в настройку струн, в тревогу сердца — тоже.

Я верю, суждено быть ярким дням,  
как совы, разлетятся в небе луны...

В чем красота живет — решать не нам,  
нам — трепетать, как солнечные струны.

\* \* \*

Человек — это тайна, ты не знаешь меня...  
Тело зримо, хрустально, ну а дух — из огня —  
он летает, где хочет, притяженьем томим,  
где таежные ночи и зари терпкий дым,  
изумрудные горы, золотые снега,  
он не чует опоры, позабыл берега.  
И звенит сердце-якорь, и прозрачна волна,  
звездочет ли ты, знахарь —  
ты не знаешь меня.

\* \* \*

Я море, понимаешь, море я —  
прохладное сапфирное дыханье,  
и не найти начала и края,  
не подобрать тому именованья:  
читала я запоем синеву,  
и шум прибоя стал сердцебиеньем,  
и вот теперь — во сне ли, наяву —  
ревущее, глухое шелестенье;  
и вот теперь — соленые уста,

бриз в волосах  
и бесконечность взгляда;  
я море, понимаешь, я чиста,  
сама себе защита и осада.  
Ты к слуху приложи мою ладонь,  
как раковину, —  
дышит моря пенье:  
не вещество, вода, земля, огонь,  
а тайна и другое измеренье.

## НА ЛИТУРГИИ

Ниспадают тишайшие реки —  
из-под купола прямо в сердца,  
и омыты стоят человеки  
от гнетущего чувства свинца.

Как люблю Литургийное чудо  
и крутой поворот этих рек,  
что возносят нас мирно отсюда  
под молитвенным трепетом век.

\* \* \*

До неба далеко и до земли,  
и далеко до сердца человека,  
в какой мы все колеблемся дали,  
точнее будет выразиться — в некой.

В дали бежит лавина облаков,  
и рдеет солнце над пучиной влажной,  
как далеко, мы страшно далеко —  
но все ж люблю, и только это важно.

\* \* \*

Мне хорошо в Твоей тени —  
среди ветвей глубоких, мглистых,  
где умиряются огни  
слепого зноя, что неистов.  
Мне хорошо в Твоей тени —  
листвою истина и можно

понять все древо искони,  
а на виду маячить — ложно.  
Мне хорошо в Твоей тени,  
где много птиц в усердьи юном,  
о, как сливаются они  
в искусный хор — и я пою в нем!

## ВЫШЛА КНИГА

**Головкин Н.А.**

Десантный батюшка. Герой Российской Федерации Михаил Васильев (1971–2022). — М.: ИД Академии Жуковского, 2024.

Это первое литературно-художественное осмысление жизненного пути Героя России протоиерея Михаила Васильева, написанная в лучших традициях серии ЖЗЛ, то есть минимум художественного вымысла, когда функция писателя сводится к реконструкции внешних обстоятельств и внутреннего мира личности основного героя, которого исторические события сделали одним из символов эпохи.

Личность настоятеля главного храма ракетных войск в подмосковной Власихе отца Михаила настолько яркая и многогранная, что по слову Героя Советского Союза монаха Киприана (Буркова): «О нем будет написана еще не одна книга, не одна песня, сняты документальные и художественные фильмы...».

Но значение и роль первой книги о «десантном батюшке» Николая Головкина именно в том, что он проделал огромную исследовательскую работу, чтобы воссоздать хронологическую канву жизненного пути батюшки-воина, собрать воспоминания самых близких и родных людей, с которыми он молился, дружил, разделял в окопах боевые будни.



# ПОЭЗИЯ



**Роман КРУГЛОВ**

## «ПАМЯТЬ СКОЛЬЗИТ ПО КРАЮ...»

**Роман Геннадьевич Круглов** — поэт, литературовед, кандидат искусствоведения. Автор шести поэтических книг, семи монографий о литературе и об искусстве. Руководитель секции критики Санкт-Петербургского отделения СП России и Санкт-Петербургского отделения Совета молодых литераторов, секретарь СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

\* \* \*

Радио проверяют,  
Капает метроном.  
Память скользит по краю  
В городе ледяном.

Свет накренился серый,  
Не удержаться — вот  
Падаем в сорок первый  
Непоправимый год.

Люди умолкли сразу.  
Медленный ритм, отбой.  
Это проверка связи  
Нашей между собой.

\* \* \*

Дед в прицел смотрел на фрицев.  
Внук читает про абьюз.  
Что в реальности творится,  
Он вообще не дует в ус.

Модных страхов легионы  
Заслоняют суть вещей —  
Век назад от мух подобных  
Отмахнулись бы вообще.

В жирном воздухе теплицы  
Раздуваются они.  
Электронные страницы  
Заменяют жизни дни.

Что закажешь, то приносят.  
Можно все, чего нельзя.  
Нас не жгут и не морозят,  
Чтобы тепленькими взять.

\* \* \*

Балет, академическая живопись,  
Социализм —  
Европа много нам дала не лживого,  
На чем стоим.

Хотя и своего у нас хорошего  
Полным полно,  
Как было не принять  
того, что брошено,  
Оболгано?

Что для досуга сытого использовали,  
Для отдыха,  
Мы поняли  
и на вершину духа подняли,  
До облака.

Теперь все это не для своеволия,  
А для огня.  
И то, что мы у вас самих усвоили,  
Вам не понять.

\* \* \*

Простились сады со славой  
Кленовой своей звезды,  
И над куполами лавры  
Сбиваются в клин кресты.

Подранок в груди курлычет.  
Куда нам лететь с тобой?  
Сырая земля привычной.  
Останемся. Примем бой.

\* \* \*

Я не эмигрант, не иностранец,  
Не айтишник и не бизнесмен —  
Мой удел определен заранее:  
Я — приговоренный унтерменш.

Потому в предатели не годеи.  
И заочно я определен

От дальнейших перспектив свободен,  
В ржавую копейку оценен,

На гиляку — это непреложно.  
И с моей гиляки я могу  
Сострадать и тем, кого возможно  
Соблазнить или продать врагу.

\* \* \*

Разбуженный до ангеловых труб,  
Преодолев земную оболочку,  
Медведь-шатун восстал,  
как полутруп,  
Нести весну по лесу в одиночку.

Поверивший вслепую — обречен.  
Медведь все понял и запел об этом.

Он слышит пенье улетевших птиц,  
И видит спящих бабочек порханье,  
И различает на стволах шрифты  
Еще здесь не оставленных посланий.

Но деревá — спокойствия столпы,  
Шатун ревущий никому не нужен:  
Не слышен для холодных и тупых,  
А теплокровных повергает в ужас.

Однако лес разбит параличом,  
И зверь, одним предчувствием  
согретый,

Но сам он поражен еще сильнее —  
Не выразить в медвежьем  
смертном звуке  
Мечту об окончательной весне,  
Которой ради он и принял муки.

\* \* \*

Проселок, обнесенный тополями.  
Привычно сквернословит воронье.  
Навстречу речка жалкая виляет.  
Улиткой проползает самолет

Над жухлыми весенними полями...  
Что горе отсыревшее твое?  
Все это о защите умоляет,  
И мужество внезапное дает.

# Русские СУДЬБЫ



**Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ**

## **УМНАЯ НАУКА «КАК ОБИХАЖИВАТЬ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ»**

*Битва за природоохранную литературу. Из цикла «Анатолий Онегов: книги, рожденные заонежской тайгой»*

Существует расхожее мнение, что писать о природе легче всего, и каждый писатель в той или иной мере этим занимается. Надо вставить в роман картинку ландшафта и, пожалуйста, — автор описывает величие соснового бора и красоту речных омутов. Не составляет труда высказать впечатление героя о пролетающей в небе стае журавлей или о сорвавшейся с крючка рыбе, или о встретившемся случайно в лесу сером волке. Тут особых познаний как тайн природных явлений, так и жизни животных не нужно иметь. Достаточно быть наблюдательным. Но когда автор берется характеризовать поведение птиц и зверей, их образ жизни, способы добывания пищи, воспитания потомства, то тут необходимы глубокие и точные знания, одними случайными встречами с лесными или луговыми обитателями не обойдешься.

Чтобы стать обладателем достоверных сведений о жизни животных и иметь возможность грамотно излагать в книгах, когда цветет сосна, к примеру, или почему клест способен гнездиться и выводить птенцов в любое время года, а его гнездо с потомством действительно можно встретить в любом месяце, то тут писателю

---

**Анатолий Николаевич Грешневиков** — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

придется стать натуралистом, исследователем, а лучше биологом. Но для этого требуется большой труд, испытания, лишения. Не всякий писатель готов ради поиска и обретения достоверных знаний погружаться в жизнь лесов, болот, лугов, пустынь. Гораздо легче заглянуть в справочник и взять оттуда сведения о внешнем виде животных, об особенностях их поведения.

Еще легче наделить животных ложной, но привлекательной чертой поведения, вернее, придумать ее... Так, например, во многих книжках появилась информация, что ежик любит накалывать на иголки яблоки и переносить их в свою нору. Ученые давно назвали этот факт не соответствующим действительности. По легкому пути идет и другая порода писателей, готовая на всевозможные выдумки несуществующих в природе живых обитателей, таких, например, как Чебурашка. Тут уж в описании его поведения никогда не ошибешься.

Для писателя-натуралиста Анатолия Онегова источником знаний о животных и растениях служила сама природа. Он месяцами и годами жил в тайге, на берегу озера, на пасеке, и там, в общении с братьями меньшими, пополнял свои знания о природе. Отсюда и рождалась тяга людей к его удивительно познавательным и содержательным произведениям. Ни в одном книжном магазине я не встречал их подолгу лежащими на полках. Они раскупались моментально. Но чем вредно творчество иных писателей, тех, что взяли на себя миссию воспевать богатство и многообразие природы, прививать любовь к ней подрастающего поколения, а на деле порождали ложные знания и чувства? Анатолий Онегов считал такое творчество опасным. Выступая одним из первых в защиту подлинной природоведческой литературы, он нажил много врагов как среди коллег по перу, так и в обществе чиновников во властных учреждениях. Его отговаривали от борьбы, советовали беречь нервы и здоровье, не лезть на рожон, а продолжить исследование загадок и тайн дикой природы и выпускать потом любимые детьми книги. Уберечь Онегова от критики и преследований, которые выливались в запрет статей в журналах и газетах, в издании книг, не удавалось никому. Характер писателя был настолько бойцовским, настолько суровым и принципиальным, что сдаваться, отступать, а, значит, предавать традиции природоведческой литературы, у истоков которой стояли такие выдающиеся писатели, как Аксаков, Тимирязев, Сабанеев, Кайгородов, безусловно, было не в его правилах.

Чем чаще выходили книги лженатуралистов, тем острее была критика Онегова. Особенно она стала неотвратимой и последовательной после того, как его официально избрали председателем комиссии по природоведческой литературе Московской писательской организации. Именно в этом статусе он выступил 11 апреля 1985 г. на страницах очень популярной и значимой во властных структурах газеты «Советская культура» со статьей «Мальчик Рома и жук-плавунец», в подзаголовке которой была обозначена тема — «Заметки на полях некоторых детских книг о природе».

Поводом для написания статьи послужили письма учителей, с горечью сообщавших писателю о том, что юннатское движение в городских школах стало свертываться, сокращаются садовые участки, исчезают живые уголки. Онегов понимал, чувствовал сердцем, что подобное отчуждение детей от земли, отказ от общения с природой приведет к пагубным последствиям — вырастет поколение людей с черствой душой, отвергающих гуманизм и по-

вально презирающих крестьянский труд. В данных условиях не надо быть мудрым провидцем, чтобы осознать скорое приближение беды. Тем более она неумолимо набирала скорость... И чем больше детям предлагали участвовать в кружках космонавтов и дипломатов, тем чаще у них падал интерес к природоведческим занятиям, а это падение совпадало, в свою очередь, с массовым оттоком населения из сельской местности в город.



*Анатолий Онегов*

Чтобы каким-то образом повлиять на приостановку этого «массового оттока», Анатолий Онегов в статье изложил подробно свое предложение: «Трудно говорить о воспитании любви к природе у городских ребят, которые с этим самым “зеленым другом” видятся чаще только через голубой экран. Любить то, “не зная что” <...> Нравоучениями, знаниями, почерпнутыми на классных уроках, можно в лучшем случае воспитать уважение, а не подлинную любовь! Если раньше у сельских мальчишек и девчонок уроки практической любви начинались с рассказов родителей, с работы на огородной грядке, затем на покосе, в поле, с ухода за телком и овечками, то городские ребята сегодня лишены возможности такого непосредственного общения с миром живой природы. И короткие недели “летнего детства” в пионерских, туристических и трудовых лагерях, конечно же, не могут восполнить потери. Очень нужно стало, чтобы кто-то смог заменить и мудрые напутствия деревенских дедушек-бабушек, и живое влияние исконных земледельцев — отца с матерью. На кого выпадает эта общественная функция? Кто поведет городского мальчишку в лес и в поле, кто пробудит в нем дремлющее чувство родной земли? Я убежден: в первую очередь — умная и добрая детская книга о природе».

Данное предложение только на первый взгляд казалось простоватым, не имеющим большой пользы, а на деле вышло действенным и толковым. К тому же оно было подкреплено практикой. На одной из встреч Анатолия Онегова с ярославскими школьниками, на которой я присутствовал, ему был задан вопрос: «Кого из писателей-натуралистов вы порекомендуете нам прочитать, чтобы прочувствовать, как вы говорите, и тонкое чувство русского языка, и одухотворенность знаний?» Он без раздумий ответил:

— Прочтите, пожалуйста, труды русского ученого с мировым именем Тимирязева К.А., хотя бы одну его книгу «Жизнь растения». Он, как и Аксаков, это автор «Аленького цветочка» и «Детских годов Багрова-внука», является создателем целой школы природоведческой литературы, смысл которой заключается не только в прекрасном знании авторами законов природы, но и в удивительном ощущении любви к родной земле. Причем, знания

у них — собственные, а не вычитанные из других книг. Книга Тимирязева по ботанике давно стала классикой научно-популярной литературы.

Через пару недель Онегов получил из школы четыре письма. В каждом из них шел серьезный разговор о прочитанной книге «Жизнь растения». После ее изучения мальчишки и девчонки отправились в поход на природу с целью нахождения редких местных трав и кустарников. Вместе с писателем я был поражен, насколько действенным оказалась и беседа со школьниками, и их знакомство с книгой великого ученого.

В статье про мальчика Рому Анатолий Онегов в присущей ему доброй и дипломатичной манере дал молодым читателям совет, кого им следует читать пользы ради, а чьи книги лишь впустую отнимают время. Но этот совет, конечно же, адресован более всего самим издателям. Его критическое слово звучит так: «Традиции русских писателей-натуралистов в советское время блестяще продолжили такие прекрасные авторы, как А. Формозов, Н. Зворыкин, Н. Плавильщиков, Н. Верзилин, Г. Скребицкий, широко издававшиеся “Детгизом” <...> А теперь давайте раскроем пособие “О природе для больших и маленьких” (автор Ю. Дмитриев), выпущенное издательством “Педагогика” в 1982 году. Не слишком глубокая (на уровне школьного учебника) информация о жизни жука-плавунца обряжена в форму путешествия к водоему, в каковом проживает указанный жук, мальчика Ромы и девочки Маши (условно объединенных в одно бесполое существо по имени «Ромашка»). Я, можно сказать, наудачу взял в руки названную книгу — подобных ей сегодня немало на полках. Зачем эта занимательность? Все дело в том, что книг Н. Плавильщикова и Н. Верзилина давно уже не встретить в издательских планах».

В чем заключалась основная претензия Онегова к таким авторам, как Ю. Дмитриев с его бесполом существом по имени Ромашка? Конечно, не столько в нарочитой занимательности, сколько в бездарном и бледном пересказе чужих книг, то есть в отсутствии собственных знаний. Тем более, они, выступая в роли популяризаторов, не владеют и выразительными богатствами русского языка. И зачем издавать книги таких авторов, знания которых почерпнуты из других книг?! Не полезнее ли издавать первоисточники или книги тех писателей, что обладают самостоятельным даром постигать тайны природы.

Онегов, как никто из современных писателей-натуралистов, осознавал влияние книг о природе на нравственное и духовное здоровье подрастающего поколения. Потому он старался развить свою мысль, свои опасения с тем, чтобы быть не только услышанным, но и понятым, поддержанным издателями и чиновниками от образования. Его вывод в статье об «участии сердца» в формировании любви к природе был более чем тверд: «Или вот другие формальные приемы достижения “занимательности” типа “эврики” и “знаете ли вы”, когда автор готов хоть на голову встать перед читателем, лишь бы поразить почерпнутым из переводной статьи неким потрясающим сообщением. Вот и готова “новая” литература о природе. И что — она воспитывает любовь к родной земле?»

Да дело, в конце концов, не в самих книгах, а в педагогическом итоге: кого же мы воспитываем с помощью такой природоведческой литературы? Беда в том, что под флагом информативности нередко из книг о природе изгоняется эмоциональное содержание, такие сочинения становятся не столь-



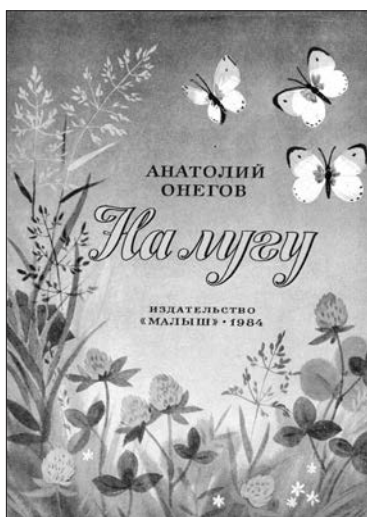
ко воспитателями, сколько справочниками различных сведений. Отношение подрастающего поколения к природе формируется без участия сердца — “чистым” познанием.

Экология без морали?.. По-моему, подобная “безнравственная” экология приведет лишь к торжеству бездушного рационализма по отношению к земле. Это было бы ужасно... Не хочется думать, что станется с нашей землей, если на ней будут хозяйничать самоуверенные специалисты, с одним лишь холодным расчетом извлекающие из нее хозяйственную пользу и не облагороженные добрыми человеческими чувствами. А не таких ли мы растим сегодня из наших городских мальчишек и девчонок?»

Лишь спустя время станет очевидным величие пророчества Анатолия Онегова. Бездушная «новая» литература о природе вытеснит напрочь ту природоведческую литературу с ее эмоциональным содержанием и участием сердца, традиции которой сформировали Тимирязев, Аксаков, Скребицкий и продолжили защищать Пришвин, Бианки, Онегов. В книжных магазинах исчезнут книги о природе, написанные «человеческими чувствами», их места займут сухие заштампованные справочники о птицах и растениях, да еще дорогостоящие цветные альбомы с массой фотографий флоры и фауны, которые будут сопровождаться короткими информацией. По всей стране перестанут выходить популярные детские природоведческие журналы «Юный натуралист», «Природа и человек», «Свет», «Муравейник». На телевидении закроют любимую всеми россиянами передачу «В мире животных». Окончательный удар по экологическому образованию будет нанесен в школах и институтах, где не только ликвидируют преподавание экологии, но и живые уголки, школьные лесничества, приусадебные участки. Завершающим аккордом сбывшегося пророчества Анатолия Онегова станет тот факт, что из-за массового оттока сельского населения в города на карте России за годы реформ Ельцина-Гайдара-Чубайса исчезнут более 22 тысяч русских деревень.

Борьба Анатолия Онегова за природоведческую литературу складывалась из многих факторов. Критические замечания в адрес непродуманной издательской политики, поддерживающей выход бездушных книг о природе, занимали у него не главенствующую роль. На первом месте стояла поддержка писателей, разделяющих его мировоззрение и взгляд на содержание экологического воспитания и образования. Так выходило, что он и знать не знал того или иного писателя, выпустившего в свет книгу о животных, но сразу протягивал ему руку помощи, выступал в газетах и журналах с положительной рецензией.

В издательстве «Детская литература» в 1986 г. вышла книга неизвестного автора Б. Михайлова «Песня для всех. Рассказы о животных». Увы, никто из литературных критиков ее не заметил, в газетах не появилось ни одной рекламной заметки. Посоветовать детям найти и прочесть новую книгу о природе было не то что некому, а просто еще и незачем. То ли равнодушие охватило писательскую братию, то ли подлый рационализм, так как невыгодно писать не по заказу-разнарядке: не заработаешь ни денег, ни авторитета. Другое дело — Анатолий Онегов. Ему нужен не капитал — моральный или финансовый, а расширение армии настоящих писателей-натуралистов, готовых сеять в душах мальчишек и девчонок любовь и тягу к родной земле.



Прочитав книгу Б. Михайлова, он не отложил ее в сторону, не предал молчанию, а сделал закладки меж страниц, подчеркнул любопытные мысли и взялся за написание рецензии. Поддержка коллеги, даже если его имя вовсе тебе ни о чем не говорит, обязательна, ибо без нее ты остаешься в диком одиночестве. Вскоре в популярном журнале «Наш современник» (1987, № 7) выходит большая рецензия «Общая песня» за подписью Анатолия Онегова. Прежде чем представить автора читателям, рассказать о нем с огоньком и в интригующей манере, он дает возможность самому автору раскрыть свою душу, продемонстрировать знания и любовь к природе. Следует цитата за цитатой. Вот автор пишет о песне жаворонка, и ты сразу погружаешься в чтение, начинаешь доверять писателю, ценить его наблюдения, а он тащит и тащит тебя за собой.

«Уже который год заслушиваюсь я пением жаворонка, — пишет Б. Михайлов. — Да так до сей поры всласть и не наслушался... Отпоет, отсвистит на первую трель жаворонок, опустится на первую проталинку застуженной земли — солнце всего пятачок освободило, — подожмет короткие озябшие лапки, прикроет темно-карие глаза и прильнет к задубевшей корке. Коснется разгоряченным сердечком земли — смотришь, на завтра проталинка-то и раздалась чуток. Не зря говорят: жаворонки — к теплу.

...Подмечено: грустинки в жаворончьей песне больше, чем веселости. Есть в этом что-то от великой Отчизны нашей. Не знаю, как сейчас, раньше-то русичам больше по душе были распевные, немного печальные песни. Спору нет: веселые и задорные тоже любили, но все равно печаль русскому духу ближе. Неспроста в тургеневских «Певцах» верх взяла все-таки грустная песня «Не одна во поле дороженька пролежала». Каждый по-своему поет, но все славят одно — свою родину».

После представления автора, после того как читателю явлен талант и душевность автора, Анатолий Онегов начинает размышлять о важности выхода новой книги о природе. Вначале напоминает, вернее, повторяет свою же мысль о том, какую значительную миссию

выполняет природоведческая литература, воспитывая у молодежи чувство патриотизма. Затем берет на себя роль литературного критика и разбирает содержание книги, предлагая читателю и восхититься вместе с ним рассказом о жавороночьем концерте, и оценить мастерство неизвестного писателя-натуралиста.

В рецензии Онегова есть такой абзац, которой как раз четко и грамотно подтверждает это: «Все в этом рассказе о жаворонке хорошо, все собрано, слито, будто спето, как птичья песня, на одном дыхании, хотя сам рассказ и не описание какого-то одного события, хотя и бессюжетен он, а потому нынешние воинствующие беллетристы, возможно, и не примут этот рассказ за художественную прозу, а постараются перевести его в ранг литературы научно-художественной, а то и документальной. Жаль мне такую спесивую беллетристику — не знает она, что давно есть у нашего пытливого и открытого русского Слова добрый рассказ-исследование, рассказ-поучение, или, по сегодняшней литературной науке, новелла-исследование, которой чаще всего и доверяется открыть тайны природы-жизни.

Рассказал здесь автор и о чудесном птичнике-натуралисте И.К. Шамо-ве, что когда-то исправил самого И.С. Тургенева, допустившего неточность при описании песни соловья. И прав был полностью тонкий знаток природы И.К. Шамов, ибо и в прошлом была у нас одна верная наука: “Берешься судить о своей земле, суди верно, не путай, не выдавай чужие слова за свои собственные!”

Всякая новелла-исследование в природоведческой литературе — это не только память прошлого, уважение к знаниям, собранным до тебя, не только нежные чувства к родной земле, но и обязательно собственные встречи с природой, которые только и приносят тебе имя писателя-натуралиста (естествоиспытателя) и без которых нет самостоятельных дорог в этой теме (иначе нет тебе, не знающему природы, веры, а литература твоя — повторение сказанного ранее, чистой воды компиляция, а то и плагиат)».

В те далекие годы я много читал статей и рецензий Онегова в поддержку неизвестных мне литераторов, пишущих рассказы и повести о природе. Он открывал их не только для меня, но и для всех читателей. Вел жаркие дискуссии на всех публичных площадках — от институтских аудиторий до сельских клубов. Задача у него была поставлена перед самим собой одна: природоведческая литература должна развиваться и завоевывать не только в литературном, но и образовательном процессе достойное государственное место.

Так сложилась судьба, что параллельно со своим учителем, писателем-натуралистом Анатолием Сергеевичем Онеговым, вел свою борьбу за продвижение природоведческой литературы и я, журналист, литератор, выпускник Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова. После учебы мой выбор был однозначен: продолжить, как и в школьные годы, служение делу охраны природы. Одну из своих миссий я видел в том, чтобы, как и Онегов, популяризировать знания о мире животных, вести борьбу за экологию и сохранение всех важных экосистем: леса, рек, лугов, болот. В помощь себе я организовал в районной газете ежемесячный выпуск специальной полосы «Человек и природа», а на областном уровне — выпуск ежегодного экологического сборника «Любитель природы». На обеих этих литературных площадках выступал сам Анатолий Онегов.

Газетная полоса «Человек и природа» выходила каждый год и почти всегда занимала лидирующее место среди районных газет, награждалась правительством области и Всероссийским обществом охраны природы дипломами первой степени. Кроме журналистских битв с чиновниками и публикации очерков в защиту природы, в то время меня целиком захватила идея написания романа о природоохранной деятельности студенческих «Зеленых дружин». Они вначале появились в Московском и Ленинградском университетах, а потом и в других крупных институтах по всей стране. Весь круг задач у них решался на региональном уровне: борьба с браконьерством, проведение весенних рейдов по сохранению редких видов растений-первоцветов, защита животных от жестокого обращения, и, конечно же, экологическое просвещение и воспитание. Будучи активистом и редактором стенгазеты «Зеленой дружины» Ленинградского государственного университета, я, кроме участия в рейдах по борьбе с браконьерами, охотно занимался решением различных проблем городского зоопарка. Бескорыстный подвижнический труд моих коллег по дружине послужил материалом для написания романа под названием «Зоопарк».

Четыре года я возил рукопись по московским издательствам — и всюду получал один и тот же ответ, будто сделанный под копирку: роман написан живым языком, по нему можно сделать сценарий для кинофильма, но тема его не подходит. Одни редакторы обвиняли меня в сентиментальности, другие — в многословности, кровожадности, но каждый советовал сократить ту или иную сцену, убрать лишние документы, исправить поступки героев. Поддавшись критике редакторов, я пошел на сокращения и правку. Но роман от этого становился не только короче, но и рыхлее, хуже... Он терял динамичность. Тогда я вступил в переговоры и переписку с известным писателем-натуралистом и журналистом «Комсомольской правды» Василием Песковым, полагая, что он, как таран, пробьет издание романа. Однако надежды мои не оправдались. Песков посчитал тему романа, то есть деятельность «Зеленых дружин», не такой значительной и государственно важной, как развернувшаяся в то время эпопея с переброской северных рек. От написания предисловия он отказался.

Я уж собрался положить рукопись в дальний ящик, как вдруг ее прочел Анатолий Онегов и предложил побороться за выпуск ее отдельной книгой. Не знаю, кто из нас двоих тогда больше верил в победу и больше прилагал усилий в переговорах и спорах с редакторами, но я чаще него впадал в уныние и терял надежду. Онегов почему-то верил в меня, усердно ходил по издательским коридорам и хлопотал, хлопотал... Порой эта борьба за роман напоминала мне в целом его бескомпромиссную борьбу за природоведческую литературу. К тому же мы шли параллельно одним путем — он уже выпускал в свет книги о природе, а я пока лишь публиковал в газетах и журналах очерки на эту тему, да еще бился за издание своей первой книги. Здоровая энергетика, добрые советы Онегова были для меня настолько неожиданны, редки, спасительны, что мне хотелось жить и творить. Если после каждого темного ответа из издательства у меня опускались руки, то после того, как Анатолий Онегов вынудил редактора издательства «Молодая гвардия» Николая Машовца прочесть рукопись, я обрел веру в добро и справедливость. Пусть свет в конце тоннеля появился не сразу, гораздо позже, чем принято ждать. Но та работа с молодым начинающим автором,

которую добровольно взвалил на себя Анатолий Онегов, помогла не убить во мне писателя, ее можно назвать работой души. А широта души Онегова не имела границ. Не жалея ни здоровья, ни времени, он бился с равнодушием и тупостью чиновничества в издательствах, и в каждом своем письме ко мне находил слова не успокоения, а пожелания бороться и не сдаваться. Таков был смысл его творческого служения русской литературе.

Каждое новое его письмо открывало для меня заново писателя Анатолия Онегова. Он двигался, несмотря ни на что, вперед и только вперед к намеченной цели, тому же учил и меня, а порой и требовал от меня. Свидетельством тому служат часть писем, которые с удовольствием предаю огласке.

*Здравствуй, Толя!*

*Пишу коротенько.*

*Рукопись твою получил. На днях ее снесу Машовцу — договорился с ним. Дадут ли мне рецензировать, пока не знаю. Но у нас всегда останется путь отстаивать свое мнение. Так что, если придут какие-то известия тебе (худые если), то не психуй — дураков много, а первые книги легко идут только у жуликов. Вспомни, как рукопись «Как закалялась сталь» вообще потеряли... Получишь что-то, если с этим не согласен, сразу пришлешь мне известие. А там будет видно.*

*Пиши материал в книгу коллективную.*

*Не вбивай себе в голову и другой мути — психика у тебя в порядке, многое видишь, умеешь видеть, чувствуешь красивое — все при тебе. Надо только опыта литературы — и все образуется. А бегать от себя не стоит — себя надо принять таким, какой ты есть, себя надо пережить в себе — и будешь личностью. Вот и все.*

Твой Онегов.  
17 января 1985 г.

*Здравствуй, милый Толя!*

*Получил сразу и бандероль, и твое письмо к царю-государю...*

*Спасибо большое за книгу — я ее заказывал уже ста человекам так же, как и Киреевского, и в обмене искал, но вот только ты один и отличился. Награда тебе за это будет. А раз ты вознаграждения не желаешь, то я тебе тоже книжками отплачу. Если не очень трудно, то вышли, пожалуйста, и Киреевского — я сейчас в таком замоте, что на полчаса на улицу выйти без дела не могу. Так что и к тебе прибуду только по весне — точнее, в апреле, ибо в конце марта дней на десять поеду на Север.*

*Получил ли ты мое письмо с отзывом о твоей рукописи? Твои рукописи вместе с отзывом я передал лично Н.П. Машовцу. Интересовался твоей рукописью и Б. Царев из «Природа и человек». Он хочет, возможно, часть какую-то взять для своего журнала. Но не обольщайся — народ в «Природе» темный, малограмотный, решения их могут меняться в любую сторону в зависимости от настроения.*

*Пишешь ли ты свои очерки-рассказы о земляках-старателях? В том письме, которое ты не получил весной прошлого года и которое я длинно писал, как раз и шел разговор о соцзаказе: мол, пиши о своих земляках-старателях, о их ремеслах, умениях, о их работающей душе и талант-*

ливых руках. Напишешь книжечку листов на 8–10, и я помогу тебе ее издать в Москве. Книжечка будет очень нужная — людям надо указать пути возвращения к земной жизни, без труда руками на земле ли, на дереве ли, на железе ли — мы, русские люди, погибнем, а вместе с нами на эту землю придет варварство чужеземцев, забудется наша умная наука, как обихаживать родную землю. Займись этим, молодежные повести долго не напишешь, да и польза сейчас большая от народной науки... А для тебя это будет новый этап творчества — первый (молодежный) ты, я считаю, прошел вполне удачно. Только пиши, старайся — пиши глубже, слушай музыку слова, которая окружает твоих героев, ритм их жизни старайся сохранить в рассказе-новелле. Стремись к новелле, обобщай, угадывай за образом одного человека будущее его дела, икону угадывай — ведь икона — это обобщающий образ христианской нравственности. Думал ли ты об этом? Был человек, стал святым — и вот его лик-икона, как путеводная звезда для других, и заступница, и повелительница. Вот ты таких своих земляков и пиши — они это заслуживают, вступай жестко в спор с обманом городской жизни, с обманом общества потребления (гонки за новой цветной тряпкой) — ведь наша прежняя городская цивилизация уже привела нас на грань катастрофы (тот же экологический кризис). Ищи в своих людях-работягах примеры высокой нравственности, умение жить духовной пищей, хотя они и мастера, и цену себе большую знают. Я, например, воспитывал в себе желание работать ради работы — так и хорошая лошадь работает, а вовсе не из боязни кнута.

Ну, вот пока и все.

У меня все драки с «Детской литературой», вернули мне «моих ковров и петухов» с резолюцией: мол, не воспитываю я у молодежи желание работать в современных условиях. И снова ругань — а ведь знаешь, Толя, что ругаться хорошо только на уровне районной газеты — там ты хоть глаза редактора видишь. А вот ругань через ЦК КПСС иная — ты пишешь, просишь, а все кругом молчит — словом, с почтой только и разговаривать остается.

Гарька пишет, жена у него пришла из больницы, прислал он мне несколько милых новеллок для журнала «Рыболовство», я его туда сватаю вести «уголок юного рыбака»: это 6 раз в год — все парню будет поддержка и нравственная, и материальная.

Жду от него книжечку с новеллами — как придет, понесу опять к Машовцу Н.П. Будем и эту книжечку пробивать. Ты вот от вознаграждений отказываешься, а книги присылаешь, да еще меня братьями Аксаковыми стращаешь... Как вот я тебе отвечу на твой вопрос: нравится ли мне книжица братьев Аксаковых? Если какие заказы у тебя по Москве будут, какие я сделать смогу, тогда книжные дела с тобой поддерживать стану, тогда и братьями Аксаковыми заинтересуюсь. Дело в том, что все эти книги почему-то выходили в Москве в то время, когда я пропадал в лесах, выходили и быстро исчезали с прилавков, приезжал я и узнавал, что их уже нет.

Ну, все.

Снимаю твое письмо с машинки и закладываю листы для рукописи, которую тороплюсь приготовить для издательства «Советский писатель».

Обнимаю. Пиши. Твой Онегов.

Поклон низкий жене, скажи, пусть терпит — писателей обязательно кто-то должен терпеть.

Толя, я лично посылаю книги не заказной, а ценной почтой — это чуть дороже, но у нас на почте есть объявление, что так книги не пропадают. У меня тут пропаж не было. Скоро пришлю тебе свою книжицу «Следы на воде» («Физкультура и спорт»).

1 февраля 1985 г.

Здравствуй, Толя!

...Твою рукопись отдал в отдел главный редактор издательства Н.П. Машовец — отдал с указанием не хамить. К этой рукописи был приложен мой трактат с оценкой твоей работы.

С чем надо не соглашаться?.. Мазать дегтем героя не надо. Это твой герой, это твое предложение решать жизненные вопросы и отставив его, как сможешь, — тут и я тебя поддержу, ибо глубоко уверен, что сейчас, сегодня, способны что-то сделать только святые, честные люди, иные народ заевшийся, заворовавшийся и не поднимут, не остановят. Поэтому я и поддержал тебя с твоей работой. Но это, видимо, не главная претензия к тебе — Павка Корчагин тоже был рыцарем без страха и упрека...

А вот что касается предложения сделать из одной повести две, то я бы сказал еще прощае — одну, но освободить ее от всего ненужного и к тому же плохо выписанного, т.е. некую вторую повесть вообще выкинуть.

У тебя предельно светлая и чистая линия, и на этой прямой честности и живет твой герой (я бы его вообще без девки оставил, как монаха, и в дружбу двух ребят девку бы не мешал — ведь у нас в литературе девка появляется для того, чтобы спасти неумение авторов выстроить деловой разговор — устают читатель, а тут ему половую интрижку и т.д.). Высокие книги писались вообще без простыней, простыни — это жидовская принадлежность, чтобы развращать нас, людей русских, чистых от рождения и т.д.

Твой герой, потерпев поражение в городе, приезжает в деревню — есть в нем большой свет, поэтому к нему и мальчишечка тянется — детей не обманешь — тут ты во всем прав и все тут прекрасно. И в газете у него не ладится из-за его прямоты — это тоже все точно и верно (ведь проходит испытание жизнью булатная закалка клинка). И враги у него появляются. И мальчишечка топится — это все правда, и страшно. И вот тут-то и должна быть близка кульминация. Ведь все закрутилось, завертелось. И сцена с тракторами, и избивание его бандюгами... И вот тут у тебя началась семейная жизнь, которая меня и остановила, — до этого все читалось мной легко и ясно. Споткнулся я, споткнулся раз, два, три — и не разбираясь, понял, городил ты тут что-то, не чувствуя, что хоронишь, оставляешь динамику, изменяешь ей.

Ты уже привел героя к выбору — стоять или сломиться. Сломиться ему нельзя. Надо стоять. И вот убийство друга и суд! И костры за окном кабинета прокурора — опять динамика, опять прежний интерес, и конечно все тобой хорошо...

Вот, Толя, это мое мнение. Я бы твою работу почистил основательно, ибо служить она должна большому делу, а не вызывать критику в многословии и пр.

*Если бы я был издателем, то взял бы твою работу и сам бы переделал и опубликовал бы. А целиком печатать не стал бы — ты это поймешь все сам, но чуть позже.*

*...Подумай и о том, что успехи студенческих зеленых дружин не очень-то тиражируются в стране. Я многим здесь интересовался и ни разу не нашел для себя человека, который был бы мне целиком симпатичен. Либо это горящие глаза штурмовика (гореть можно и во имя якобы добра), либо желание победить врагов природы ради того, чтобы природа принадлежала только тебе и т.д. Мне очень, например, не нравится, что у нас в Москве эти дружинники первым делом считают изучение каратэ — с ними о песне чижа в вершине ели, а они стоят, эту ель ногой нафигачивают — тренируются... Здесь тоже подумай — хорошего там много, но надо петь только хорошо! Петь!*

А. Онегов.  
25 февраля 1985 г.

*Здравствуй, дорогой Толя!*

*Спасибо за письмо. Волкова Олега Васильевича адрес я тебе дам... Только учти, что ему исполнилось не 80, а 85 лет. Можешь сказать ему, что адрес дал я тебе — у нас с ним взаимная любовь.*

*Теперь о твоих делах — что рыбу ловить собрался, это хорошо. Но рукопись далеко не откладывай — ее надо делать, делать, как я тебе сказал, сделать короче (можно и на 1/3), за счет снятия семейных длинных сцен, студенческих митингов и пр. — посмотри сам, сохрани главную линию — герой приехал в деревню, тут и даму можно оставить, но в самом начале их будущих отношений. Я еще раз повторю то, что писал в «Молодую гвардию» — работа твоя очень значительна по идеологии, она может быть очень видна, если ее выпустить. Поэтому откладывать, уходить в подполье с такой вещью нельзя. Главное, сделать ее сейчас цельной, как клинок, бьющей в одно место. И издать так. От тебя никто не отказывается — дорога тебе в издательстве пробита, я видел Н.П. Машовца, говорил с ним, рукопись ждут. Сделаешь что-то, пришли мне, я посмотрю и снова сам снесу. Или верну тебе на переделку. Если ничего в ближайшее время не надумаешь, то пришли мне второй экземпляр, чтобы я мог его почиркать галочками — покажу, что сделать (покажу, как редактор), а то пришли мне второй экземпляр сразу, как получишь мое письмо. Ясно?*

*Ну, вот и все. Если повесишь нос, значит, ты не борец — мы тут деремся дни и ночи, лекции по гражданской ответственности читаем...*

*Все. Пиши. Работай, не ной и не допускай проколов, как — О.В. Волкову 80 лет! Ура.*

А. Онегов.  
7 марта 1985 г.

*Здравствуй, Толя!*

*Рукопись получил и передал в «Молодую гвардию» через Н.П. Машовца, приложил и свой новый отзыв. Будут какие известия из издательства, сообщи мне.*

*До 12 мая я в Москве.*



*Далее — в Карелии (186174 КАССР, Пудожский р-он, п/о Усть-река, д. Пелусозеро). Но документы, рукописи сюда никакие не посылай — только письма.*

*В Москве буду в начале мая.  
Посылаю тебе свою книжечку!*

А. Онегов

*Деревушку с рекой и кладбищем береги до осени — приеду в сентябре.*

25 апреля 1985 г.

*Здравствуй, милый Толя!*

*Письмо твое получил за несколько часов до отбытия на Север. Взял с собой и вот теперь, по прошествии четырех недель, взялся за ответ. А причина в том, что в деревне ждало много дел. В мае-июне у нас здесь стояли холода и сушь. Вот и пришлось срочно все кустики обливать и обогревать. Странно и смешно, но только теперь, в июле, после моей воды, дали лист и липки, что привез сюда из Московского парка, и черенок барбариса, и черенок черной смородины. Вот и бился за огород-сад. А там срочно в лес за дровами, чтобы за лето успели высохнуть. А там доставать посылки с почты (а это 15 км), а в посылках еда, ибо еды в магазинах нет. А там мостки новые ладить, ибо вода в это лето от нас ушла далеко. И вот только теперь сел за письмо.*

*Толя, милый! Сразу о деле. Всю зиму мы бились за сборник «Земля и дети» (сборник ежегодный, я составитель). Вроде бы чего-то добились — один сборник вроде бы пошел и вроде бы будет чуть ли не в этом году. Я получил от издательства «Современник» уже здесь указание собирать второй сборник, который надо сдать к Новому году, чтобы в 1989 г. вышел и он. Это художественная публицистика (публицистика, очерки, страницы истории, хроника событий). Разделы разные, включая «Мать-земля», «Химия против нас», «Трезвость — норма жизни», «Семья», «Воспитание земель» и т.д.*

*В первом сборнике выступают — Дудочкин, Литвинова, М. Петров (Калинин), Г. Корольков, Никольская и т.д.*

*(Толя! Только про сборник пока никому не рассказывай, особенно Мартышину — могут сглазить, начнут трепаться, а мы сборник вместе с издательством скрываем до выхода, ибо он выходит необычно — очень скоро, экспресс-издание. Такое издание требует себе Ю. Черниченко, ему не дают, а мне потихоньку дали. Вот мы и прячемся, а то эта сволочь покатит в ЦК КПСС и т.д. и все нам испортит, ведь издательство-то государственное. Так что знают только ты да Галка-умница.)*

*Теперь о деле. Во второй сборник я хочу собрать документальные очерки, рассказы свидетелей о нашей крестьянской жизни с 1917 по 1988 (сколько удастся). Из Пудожа беру хронику репрессий за все это время. Очень интересный материал. Объективный относительно — кого арестовывали. Сделан он по документам местным краеведом. Называется «Враги настоящие и мнимые». Многое идет поименно. Здесь и чистка колхозов, и красных партизан, и все это задолго до 1937 года. И врагов настоящих много было.*

*А что, если тебе сделать для сборника «Страницы жизни людей на земле в Редкошово, в Борисоглебском районе по воспоминаниям знакомых родственников и по памяти самого автора»? и пусть это будет не история жизни твоих земляков, а только отдельные страницы. Толя, у нас ведь совсем забыли довоенные колхозы. А ведь они были и что-то делали. И народ работал, и песни пели. Может быть, найдешь какие-то свидетельства (только без приукрашиваний, или свидетельств несколько, чтобы выявилась картина) об этом времени. Тут интересно все: и статистика (число людей и лошадей, урожай и т.д.), и память людей.*

*А военные колхозы?*

*А послевоенные?*

*Ведь тут могут быть свидетелями уже и твои родители: отец ведь строил, а мама ходила за скотом. А затем все рухнуло. Как-то разом отняли у людей их мир земли (народное искусство радоваться жизнью и трудом) и утвердили для них счастье по образу города. А город-то далеко — вот где-то тут комплекс неполноценности и стал убивать крестьянина и гнать его с земли. Толя, посмотри все это. Коллективизацию посмотри. Раскулачивание, уничтожение. Разгон церквей. Ничего не бойся. Ищи документы, свидетелей. Люди пусть говорят. Тогда мы разные жидовские огоньки прихлопнем.*

*Это, честное слово, куда лучше, чем строчки собкора в ту же «Сельскую жизнь». Тут тебе и корабль собственный, и штурвал в руки. Ответь мне сюда и побыстрее. Я здесь до 25 августа. А там в Москву и вскорости к тебе. Делай так, как хочешь. Объем любой. Лучшие побольше. Вот так и соедини своих стариков и старух с историей. И с новых позиций вместе с ними в бой. Пока есть фронт и место для прорыва. Не скули, не мечись. Делай «районку». Она у тебя чудная! В первом сборнике «Земля и дети» есть целая подборка материалов из твоей газеты (по трезвости). Жду письма. Числа 25 июля ко мне должен подъехать Гарька. Поклон Галине. Детишкам по подзатыльнику (на всякий случай). Срочно мне ответь и начинай делать материал (со своими отступлениями и переживаниями). Матушку свою допроси, как она ждала место доярки в колхозе, как тебя и почему из деревни в город отправляла. Это и есть нынче главная литература. Бабушку допроси. Отца! Стариков! Героев своих очерков свяжи с прошлым. А то нынче историю взялись писать лишь Шатровы (Маршаки) да Коротичи с Баклановыми.*

*Что нового у вас после конференции? От должности главного трезвенника не отказывайся! С осени начнем бои. Вспомни, как выступление Бакланова на конференции встретили топаньем. А речь Бондарева? Все-таки мужик поднялся!*

*Нынче, Толя, вся жизнь страны зависит только от нас с тобой, а не от жидов.*

*Все. Жду писем.*

Твой А. Онегов

*У нас ужасно жарко. Сухо! Пожаром пахнет все 24 часа в сутки.*

*Толя, сообщи новый адрес, где тебя в сентябре искать, и план нарисуй, куда идти от вокзала.*

17 июля 1988 г.

В какой-то миг замечания редактора, придирки, советы по сокращению романа мне надоели, и я отложил его в сторону, как говорится, до лучших времен. Годы вынужденных правок по приказу лишь ухудшили текст. Можно было довериться Онегову и дать ему право почистить рукопись, переделать ее и сдать в издательство, но тогда она стала бы чужой, зазвучала бы по-другому, а то и просто-напросто потеряла бы мое видение как поступков героев, так и доказательства важности студенческого движения по охране природы.

С чем я был согласен с Онеговым, так это с его утверждением, что терпение и труд все перетрут, что раз войну с редакторами начали, то надо побеждать. И каждый месяц, уносящий неопубликованный роман в небытие, понуждал меня переживать за его будущее, критиковать себя за слабость и уход от борьбы, ведь в моей памяти то и дело оживали слова Онегова: «А кто будет расчищать ихние конюшни, где воспитывается только презрение к земле?»

Вернуться к идее издать роман предложил мне главный редактор популярного в стране журнала и издательства с одноименным названием «Человек и природа» Василий Захарченко. Ему хватило смелости выпустить мою книгу о студенческих «Зеленых дружинах» без цензурных правок, но под другим названием — «Выстрел браконьера», без восстановления сокращенных мною ранее страниц, и жанр уже обозначен был не романом, а повестью. Книга вышла большим тиражом, с документальным посвящением: «Моим сверстникам, защитникам природы Виктору Волошину, Виктору Моисеенко, Евгению Семихину, Владимиру Иванову, погибшим в схватке с браконьерами, посвящаю эту повесть, полную романтизма и суровой правды».

Первым читателем повести был Анатолий Онегов. Его отзыв звучал напутствующе: «Молодец, ты первым так громко и искренне рассказал о зарождении в нашей стране молодежного экологического движения! И увековечил память тех молодых ребят, что отдали жизнь, защищая природу. Теперь ты, став писателем-экологом, не имеешь права останавливаться! Пиши, сражайся...».



# Русские СУДЬБЫ



**Григорий БЛЕХМАН**

## СЛОВО, В КОТОРОМ ДЫШИТ ВРЕМЯ

*К юбилею  
Виктора Линника*

У известного не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, элитного советского журналиста-международника, российского публициста, а с 1998 г. основателя, издателя и главного редактора газеты «Слово» Виктора Алексеевича Линника 28 июля был юбилей.

Наверняка, кроме поздравлений от родных и товарищей, не связанных с его профессией, юбиляр получил многочисленные поздравления своих коллег по литературному цеху, авторов издаваемой газеты и огромной аудитории благодарных читателей и слушателей этого Мастера Слова.

На сегодняшний день он посетил более шестидесяти стран, выступая с лекциями в университетах США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии... Труд Виктора Алексеевича отмечен престижнейшими литературными наградами, и его авторитет в среде писателей, журналистов и людей других профессий, умеющих ценить истинную литературу, чрезвычайно высок.

Но «все мы родом из детства», которое во многом определяет наше человеческое и профессиональное

---

**Григорий Исаакович Блекман** — поэт, прозаик, публицист, литературовед. Родился в 1945 г. на Кубани в станице Бескоробная. В 1955 г. отца перевели на работу в Москву, куда переехала вся семья. Мастер спорта СССР по хоккею с шайбой. По профессии физиолог и биохимик, д-р биол. наук, профессор. Автор двенадцати сборников — стихотворений, прозы и очерков, вышедших в издательствах «Российский писатель» и «Вече». Секретарь СП России, действительный член Академии российской словесности, Академии русской литературы, Европейской Академии безопасности и конфликтологии, председатель гильдии ветеранов журналистики «Медиасоюз» и многих других, лауреат двух Международных и многих Всероссийских литературных премий. **Живет в Москве.**

будущее, потому что личностный фундамент закладывается там. И чем выше наша возрастная дата, тем отчетливее всплывают в памяти те или иные эпизоды минувших лет.

\* \* \*

28 июля 1944 г. в семье командира роты прожекторного полка Алексея Васильевича Линника и его жены Анфисы Васильевны родился мальчик, которого назвали Виктором. И это обстоятельство так и осталось бы в пределах семейной хроники, если бы впоследствии мальчик, когда немножко подрос, не пристрастился к чтению и письму.

«Я очень много читал с детства. Проглатывал огромные, толстые тома русской литературы. Читал только русскую литературу, обожал исторические романы. История была для меня очень привлекательным предметом», — расскажет он позже в интервью писателю Юрию Кувалдину.

Во втором классе мальчик уприсит отца сходить с ним в городскую библиотеку подмосковного Дмитрова, где семья в ту пору жила. Там ему выдадут читательский билет, и он станет одним из самых прилежных читателей города. А еще, скромно вспоминает юбиляр: «Мне интересно было писать — дневник, стихи, письма. У нас была замечательная словесница, Ирина Григорьевна Овчинникова, которая иногда хвалила мои сочинения».

В 9–10-х классах, когда семья будет жить уже в Москве, он познакомится с творчеством В.В. Вересаева, которое произведет на выпускника очень сильное впечатление. Особенно «Записки врача». Видимо, это было последней каплей, повлиявшей на выбор будущей профессии: «Я решил, что она непременно будет связана со словом». И по окончании школы пробует поступить в Московский университет на отделение русской филологии.

Попытка оказывается неудачной — не проходит по конкурсу.

Начнет готовиться ко второй. При этом станет работать в телестудии на Шаболовке. Там подсобный рабочий машинно-декорационного цеха отвечал за хранение декораций на складе. «Вставал в шесть утра, сразу садился за письменный стол, до половины девятого занимался, затем уезжал на работу», — расскажет он потом в интервью корреспонденту Антону Цезареву.

Поскольку в ту пору юноше еще не было восемнадцати лет, его рабочий день длился шесть часов, поэтому домой приезжал в половине четвертого, сорок минут отдыхал, а затем шел на тренировку по легкой атлетике. После тренировки вновь садился за письменный стол...

К экзаменам подготовился прекрасно, но теперь поступал уже на романо-германское отделение филфака, которое к той поре показалось ему более интересным — хотел овладеть еще и иностранными языками. Хотя конкурс был очень серьезным — 29 человек на место, преодолел его «на ура».

Следует заметить, что в семье, где еще были младшие дети — брат Дмитрий и сестра Марина, все пели с детства. Обучала их русским народным песням мама, урожденная Анфиса Смелова. Все трое окончили музыкальную школу.

Собственно, иначе и быть не могло. Дело в том, что семья Смеловых происходила из старых русских интеллигентов, получивших многостороннее образование еще в начале прошлого века. Дед нашего юбиляра, Василий Петрович Смелов — главный лесничий Меленковского уезда Владимирской

губернии, умел играть на нескольких музыкальных инструментах: кларнете, скрипке, гитаре, балалайке, фортепиано. В 1915 г. был призван в армию. После трехмесячных курсов в Александровском училище в Москве выпущен прапорщиком. Его брат Константин долго пел в хоре ветеранов революции. Так что музыка была в генах этой семьи.

В конечном счете, в 1969 г. братья и сестра создали известное в 1970-е гг. «Трио Линник», которое стало петь сначала в английском театре на филфаке МГУ, а потом выступало по линии «Росконцерта». Этот ансамбль был в те времена в числе лучших в музыкальном жанре, именуемом «фолк-рок», и с успехом исполнял русские и американские народные мелодии. Работали в одних концертах с тогдашними знаменитостями: Львом Лещенко, Валентиной Толкуновой, Евгением Мартыновым, Валерием Ободзинским... А знаменитая ныне группа «Машина времени» делала инструментальное сопровождение при записи третьей пластинки «Трио Линник»...

В студенческие годы Виктор Линник получил приглашение на телепередачу «Английский язык для вас», в которой участвовал 11 лет. Так он вновь очутился на уже знакомой ему Шаболовке, но теперь уже в новом качестве. Здесь в ту пору обосновался «Учебный канал», которым руководил бывший опальный редактор «Правды» П. Сатюков. На канале существовали программы по литературе и естественным предметам, по иностранным языкам. На одну из них — обучение английскому — его и пригласили. Видимо, уровень знаний студента к тому времени уже позволял это сделать.

«Детям и взрослым было интересно. Передача была занимательной для зрителей и очень веселой для нас. Мы ставили небольшие сценки. Скучных лекций у нас не было. Каждая передача представляла собой некий отрывок из классики — из “Моей прекрасной леди”, например, или из “Оливера Твиста” ... Все это мы делали с любовью. Режиссером у нас был Игорь Мурский, сын знаменитой солистки Большого театра Барсовой, который в телестудии священнодействовал. Он подходил к каждой передаче так, будто собирался ставить “Гамлета” с последующим обязательным выдвижением на “Оскара”».

\* \* \*

Университет наш юбиляр окончит в 1968 г. по специальности филолог-преподаватель английского языка, защитив диплом по творчеству известнейшего американского писателя, журналиста и драматурга Нормана Мейлера. Годы спустя, уже в США, Виктор Линник познакомится с ним на одной из конференций.

По окончании университета способный выпускник получит приглашение в аспирантуру открывшегося тогда совершенно нового для Советского Союза Института США и Канады Академии наук СССР. Успешно сдав вступительные экзамены, через три года он защитит кандидатскую диссертацию и станет кандидатом исторических наук. Там же, в институте, состоялось его знакомство с героем его диссертации сенатором Юджином Маккарти.

Позже Виктор Алексеевич вспомнит: «При институте был журнал “США: Экономика. Политика. Идеология”, в который я писал материалы по своей теме — американским выборам. Заведующим отделом внутренней

политики там был всегда невозмутимый, доброжелательный и прекрасно одетый Борис Изаков — ветеран газеты «Правда», ее первый корреспондент в Лондоне (с 1931 г.). Он что-то разглядел в моих текстах и как-то произнес: “В «Правде» ищут человека в американский отдел. Не хотите ли попробовать?” В редакции со мной очень любезно побеседовал Сергей Вишневский, известный американист. Но с первого раза “не срослось”».

В «Правду» наш юбиляр попадет четыре года спустя — в 1980 г., но уже по личному приглашению главного редактора газеты тех времен Виктора Григорьевича Афанасьева. Познакомятся они в одной из зарубежных поездок — Виктор Линник в той поездке был переводчиком Афанасьева. Сначала новый сотрудник работает обозревателем международного отдела. Но довольно скоро становится консультантом Отдела международной информации ЦК КПСС.

Приглашению в этот серьезный — главный в стране информационный Отдел — во многом способствовали к тому времени уже глубокие знания обстановки в Америке, которые, в частности, позволили нам предсказать переизбрание на президентских выборах 1984 г. республиканца Рональда Рейгана вопреки официальным ожиданиям советского истеблишмента.

Отдел курировал работу наших СМИ по международным делам, готовил документы для руководителей государства по внешнеполитическим проблемам, но акцент в работе сотрудников был сделан на глубокую аналитику, которая позволяла выработать ответы на пропагандистские кампании западных СМИ против Советского Союза.

Работа была очень интересной и порой с неожиданностями: «Хорошо помню свои ощущения, когда однажды, садясь в вечерний поезд на Киев, где жили мои родители, услышал по радио зачитанные диктором “Ответы Ю.В. Андропова на вопросы корреспондента ТАСС”. Ответы эти мы писали только вчера вдвоем с заведующим Отделом Леонидом Замятиным...

В другой раз я целую неделю работал на даче Сталина в Волынском в составе команды, которая готовила программную речь М. Горбачева на Верховном Совете СССР в 1986 году. Тогда она прозвенела на весь мир».

Была и такая неожиданность, которая открылась много позже: «В 1984 году участвовал в подготовке визита М.С. Горбачева в Великобританию, который стал своего рода смотрами для будущего генсека на Западе. После встречи с самым молодым членом советского политбюро мадам Тэтчер сказала: “С этим человеком можно иметь дело”. Эта фраза, которую расценили как большой плюс для образа СССР на Западе, стала пропуском для Горбачева в мировую элиту. Но этим “пропуском” он воспользовался, мягко говоря, отнюдь не в интересах собственной страны. Скажем, подписав с Рейганом в 1987 году Договор о РСМД (тот самый, из которого сейчас вышел Трамп), Горбачев согласился на одностороннее (!) уничтожение Советским Союзом великолепной ракеты системы “Ока”, дальность которой (до 500 км) выводила ее за рамки ограничений по Договору о РСМД.

А взять непостижимую сговорчивость Генерального секретаря ЦК КПСС при решении германского вопроса. Канцлер Г. Коль был готов предложить Горбачеву 200 миллиардов марок за воссоединение ГДР и ФРГ — исторического решения для судеб Германии. Х. Тельчик — его

советник по внешним и оборонным вопросам соглашался выложить 140 миллиардов. Чем в итоге довольствовался Горбачев? Жалкими 4-мя миллиардами.

Как объяснить этот аттракцион неслыханной щедрости руководителя СССР?..»

\* \* \*

В 1987 г. Виктор Линник направлен собственным корреспондентом «Правды» в Нью-Йорк, где будет работать по 1992 год. Надо сказать, что это была не первая его поездка в Америку, поскольку он неоднократно бывал там как участник программы «Молодые политические лидеры СССР и США». Согласно этой программе, встречи молодых лидеров один год проходили в нашей стране, другой — в Америке. И поскольку участники этой программы, естественно, находились под усиленным вниманием американских спецслужб, будущий корреспондент центральной советской газеты никакой загадки для информационно-идеологического сектора Соединенных Штатов не представлял.

Писал он много, и его публикации пользовались повышенным вниманием читателей. «Время в конце 80-х было особое. Такого времени не было до той поры и, думаю, не будет после, потому что я попал в США в разгар перестройки, в пору удивительную. Мы знаем, чем она, к сожалению, для нас закончилась, но советскому журналисту работать в это время в Соединенных Штатах было очень легко. Во-первых, к тебе был постоянный интерес американской аудитории. Во-вторых, ты действительно был свободен в выборе тем для репортажей, очерков, аналитических материалов. Некоторые вещи впервые появлялись именно в “Правде”. Например, мой рассказ о том, что такое франшиза, ныне совершенно расхожий термин в предпринимательстве: почему она имеет смысл для начинающих бизнесменов. В “Правде” появились мои материалы о заказных убийствах в США, явлении тогда совершенно неслыханном для нас. Публиковали даже зарисовки о бисексуалах...».

Однако писал он не только, как американцы живут. Значительно интереснее ему было рассказать читателю, как они работают и чем интересуются. Написал, например, о жизни прораба на стройке высотного дома в Нью-Йорке, который трудился по 12 часов в сутки, ничем, кроме работы, не интересуясь. Единственным исключением были футбольные матчи с участием местной команды, проходящие в Нью-Йорке. Прораб посещал их, не пропуская. И обязательно «под банку “Миллера”» (пиво известной британской пивоваренной компании. — *Прим. Г.Б.*).

Но, конечно, главным в работе были статьи о политике: «Мир тогда сваливался в прекрасную надежду, что Горбачев и Рейган избавят планету от ядерной угрозы. В ходу были лозунги, вроде: “Войдем в третье тысячелетие без ядерного оружия”. Горбачев, кажется, всерьез обещал: “Сделаем к 2000 году Советский Союз ведущей автомобильной державой”, “Каждой семье к 2000 году отдельную квартиру” ... Это было время незабываемого, почти нервического воодушевления, особенно поначалу. Поэтому нашим читателям было интересно читать об Америке, а американским студентам слушать в университетах мои выступления об СССР. Но я никогда не впа-



дал в эйфорию по поводу США, потому что видел и слабые, откровенно негативные стороны американской действительности, понимал, что Америка уважает только силу и презирает слабость».

\* \* \*

На Родину он вернется в 1992 г. и довольно скоро станет главным редактором «Правды». Причем, по воле сотрудников газеты.

Дело в том, что в эти годы руководящие посты во многих организациях начнут занимать люди не в результате их назначения из вышестоящих инстанций, а в результате выборов, проводимых в самих коллективах на альтернативной основе. В частности, в истории «Правды» такие выборы главного редактора состоятся в 1993 году. Кандидатов будет трое: предыдущий главный редактор Геннадий Селезнев, Александр Ильин и Виктор Линник. Во второй тур выйдут Ильин и Линник. Селезнев попросит своих сторонников голосовать за Линника. И он одержит окончательную победу.

Однако долго работать в «Правде» новому главному редактору не придется. В начале 1994 г. между ним и семейством греческих предпринимателей Янникосов, которые при Селезневке стали инвесторами газеты, случился конфликт. Причиной станет желание этого семейства получить учредительные права на газету, о чем у Янникосов с Селезневым была предварительная договоренность. Однако Линник на это не пойдет, поскольку получение таких прав дало бы возможность новым учредителям диктовать коллективу условия по содержанию публикаций. То есть в этом случае «Правда» становилась бы во всех отношениях «карманной» газетой инвесторов.

В ответ на отказ нового главного редактора последует отместка: греки перестанут платить коллективу зарплату. В результате Линнику придется из газеты уйти. Вместе с ним уйдет и часть сотрудников.

«Моя попытка начать национально-освободительное движение против захвата иностранцами “Правды” потерпела неудачу. Через несколько лет греков из газеты выбросили, то есть “правдисты” сделали ровно то, что пытался сделать я», — расскажет он позже, когда уже полностью будет погружен в мысли о развитии своего «детища» — газеты «Слово», ядро которого составят те сотрудники, что уйдут с ним из «Правды».

\* \* \*

Но «Слово» появится не сразу. В 1995–1996 гг. Линник работает первым заместителем главного редактора в еженедельной газете «Век», потом с коллективом, ушедшим из «Правды», предпринимает попытку издавать еще одну «Правду». Однако по суду проиграет право на торговую марку газеты. И после этого, чтобы сохранить команду журналистов-единомышленников, предпримет активные действия для создания газеты под новым названием.

«Конечно, на редколлегии мы это (название газеты. — *Прим. Г.Б.*) обсуждали неоднократно... Идея витала в воздухе. Но название в конечном итоге родилось у меня просто. Как-то одним солнечным утром, перед очередной редколлегией я вспомнил знаменитое стихотворение Федора Ивановича Тютчева:

*Нам не дано предугадать,  
Как слово наше отзовется, —  
И нам сочувствие дается,  
Как нам дается благодать...»*

— расскажет он позже писателю Юрию Кувалдину. И с того момента станет ясно — именно «Слово» должно быть названием новой газеты, потому что ее концепция виделась как раз такой, какая в четырех приведенных строках великого русского поэта обозначена для понятия «слово».

Так 6 ноября 1998 г. в России родилась новая газета, которая в прошлом году отметила свое двадцатипятилетие.

С первого же выпуска «Слова» читатели почувствуют высокий уровень качества публикаций — экономических, политических, публицистических, литературно-художественных... Поэтому довольно скоро газета получит широкую востребованность среди ценителей проверенной информации, умного и взвешенного анализа обсуждаемых тем и, конечно же, культуры слова.

«Мне до сих пор звонят коллеги из “Правды”, седовласые ветераны журналистики, и одобрительно высказываются об отдельных публикациях газеты», — с присущей ему скромностью скажет главный редактор в юбилейные дни «Слова». И продолжит: «К нашим подписчикам — и я с гордостью назову только некоторых! — принадлежат или принадлежали такие люди, как Николай Иванович Рыжков, в прошлом председатель Совета министров СССР, народная артистка СССР, художественный руководитель МХАТ имени Горького (уже, к сожалению, бывший. — *Прим. Г.Б.*) Татьяна Васильевна Доронина, 101-летний генерал-лейтенант Михаил Тимофеевич Береговой, старший брат знаменитого космонавта, лучший Шерлок Холмс мирового кинематографа Василий Борисович Ливанов...

Эти люди составляют гордость нации.

16 лет бесменным экономическим и политическим обозревателем был профессор Станислав Михайлович Меньшиков. Он входил в десятку лучших экономистов России. Сотрудничать с ним и быть его соавтором считали за честь нобелевские лауреаты Ян Тинберген, Василий Леонтьев, Генри Киссинджер, а также Дж. Гэлбрайт. Экономисты в его писаниях могли найти самое толковое объяснение того, что происходит с нашей экономикой. Надеюсь, что и другие материалы наших авторов помогают читателю разобраться в хитросплетениях и интригах на большой шахматной доске мировой политики».

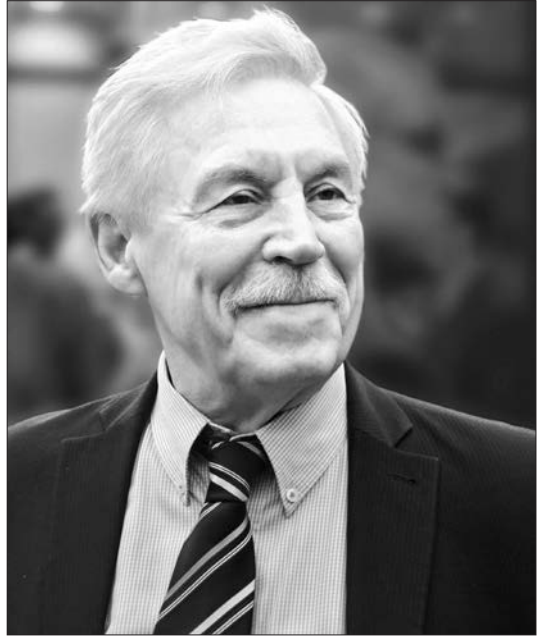
\* \* \*

А теперь приведу мнения, в разное время высказанные о газете «Слово» нашими выдающимися современниками.

Валентин Григорьевич Распутин: «Это патриотическая газета, которая рассказывает обо всем, что происходит в мире. Там работают прекрасные люди, которых главный редактор знает давно. Сам он работал в Америке, вернулся и стал выпускать газету, что само по себе редкость. “Слово” — газета, которую я выписываю и читаю от корки до корки. Жаль, что тираж этой честной газеты небольшой... А она дает столько информации, сколько не дает никакая другая газета...».

Татьяна Васильевна Дорони́на: «Газета “Слово” относится к числу немногих сегодня изданий, которые выделяются своей интеллигентностью, приверженностью к правде, уважительным отношением к читателю, высоким журналистским мастерством...».

Николай Иванович Рыжков: «...На страницах газеты читатель находит вдумчивый анализ важнейших политических, экономических и международных событий нашего времени, отечественной истории и культуры. Газета “Слово”, сохраняющая лучшие традиции отечественной журналистики, ценима читателями и экспертным сообществом. В “Слове” нет места псевдосенсациям и политическим спекуляциям, на которые так падки иные издания. Зато в каждом номере Вашей газеты можно найти материалы, пронизанные любовью к России, ее народу, ее духовным истокам. Газету отличает государственный патриотизм, взвешенность суждений, высокий уровень авторского исполнения...».



*Виктор Алексеевич Линник*

Поскольку сказать лучше, чем наши знаковые современники, вряд ли возможно, мне остается лишь присоединиться к их словам. И добавить, что вместе с поздравлением желаю нашему юбиляру, чтобы такая зримая гармония между прекрасным творческим и физическим состоянием, какую мы привыкли в Викторе Алексеевиче Линнике чувствовать, была бы и дальше естественным состоянием этого Мастера.

Правда, юбиляр как-то сказал: «Пишу, пожалуй, слишком много для главного редактора».

Но с этим вряд ли кто-то из его коллег и читателей согласится, потому что такого высокого качества литературы, какое выходит из-под его пера, много не бывает в любые времена.

Спасибо Вам, дорогой Виктор Алексеевич, что глубоко и элегантно подаваемое Вами авторское слово и другие материалы Вашего «Слова» всегда наполнены дыханием конкретного времени во всех приметах его многогранного проявления.



# Русские СУДЬБЫ



## Василий ДВОРЦОВ «НЕЛЕГКОЙ МАТРОССКОЙ ПОХОДКОЙ...»

*О Борисе Орлове*

**Василий Владимирович Дворцов** — родился в 1960 г. в Томске. Русский прозаик, поэт, публицист, драматург, художник. За свою жизнь опробовал более 20 профессий: от токаря и преподавателя биомеханики до завотделом публицистики в «Сибирских огнях» и заместителя главного редактора в «Общенациональном Русском Журнале». Автор четырех романов, многих повестей, рассказов, статей. Лауреат многих всероссийских и международных литературных премий, награжден медалью «За труды в культуре и искусстве», медалью Правительства Москвы (ЮВАО) «За доблестный труд» и др. Генеральный директор Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Борис Орлов — человек «тяжелый». Он и на физическом уровне — плотен, монолитно окатан, аккумуляторно заполнен энергетическим рассолом, готовым в любой момент ожечь импульсным разрядом. И по характеру Орлов бескомпромиссен, неотклонимо настойчив. Казалось бы, вокруг такого человека должна образовываться пустота, ведь кому это надо — терпеть понятные сложности такого общения? Тем более, если это «вокруг» — тонкокожие поэты, самомнительные прозаики и глубокопроницающие критики. Однако все совершенно наоборот, и уже много лет Борис Александрович Орлов является центром притяжения, неослабевающим магнитом и осью маховика большинства событий литературного сообщества Санкт-Петербурга. Четвертый срок председательства в самом сложном и многочисленном объединении творческих личностей, с ответственностью за сохранение традиций «петербургской литературной школы» в сиюминутно меняющихся условиях, с бесконечными бытовыми проблемами и нуждами юных и старых, с тем странным искусственным обрушением авторитета писательского общественного служения, — четвертый срок доверия товарищей по цеху дорогого стоит и многое значит. Прежде всего, это значит, что человек на своем месте.

Почти семьдесят лет назад, 7 марта 1955 г., в деревне Живетьево Брейтовского района Ярославской области родился **Борис Александрович Орлов** — капитан 1-го ранга, главный редактор газеты «Литературный Петербург», председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, член Правления Союза писателей России, член Православного общества Санкт-Петербургских писате-

лей, член Санкт-Петербургского союза журналистов, академик Петровской академии наук и искусств. Автор более 20 книг стихов. Лауреат Большой литературной премии России, премий имени К. Симонова, имени В. Пикуля, Н. Гумилева и др. Один из первых кавалеров ордена Святого благоверного князя Даниила Московского, звонко утяжеленный по парадному мундиру многочисленными государственными, ведомственными и общественными медалями.

Но это все сегодня, а когда-то, более полувека назад, в обычной для своих времен крестьянской семье — отец фронтовик, строитель и рыбак, мать — зоотехник, рос вполне обычный мальчишка. Учился, вместе с сестрой помогал рано овдовевшей матери на огороде и по хозяйству, гонял в футбол, рыбачил, собирал грибы. И много, взахлеб, читал. Так что неизбежно к пятнадцати годам заболел сочинительством собственных стихов.

Отец-ветеран умер рано, что стало стимулом для поступления в Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского, ведь курсанты материально обеспечивались государством и можно было более не обременять мать. После выпуска Борис направляется на Северный флот служить на атомной подводной лодке.

Что такое подлодка? Кто такой подводник? Есть ли где еще, — разве что в спецназе в глубоком тылу врага, — такие условия выживания, где «один за всех и все за одного» было бы абсолютной естественностью, необсуждаемой реальностью? Подводники не знают половинчатости, не нуждаются в оттеночности:

*Черная подлодка.  
Черная вода.  
Черная пилотка —  
Красная звезда.*

Именно эта спрессованность тела и духа в монолит воли, в неразличимость «хочу» и «надо», в нераздельность «приказ — выполнение», выделили молодого офицера для легендарного мастера **Егора Исаева** из среды «семинаристов» VII Всесоюзного совещания молодых писателей 1979 года. Исаев дал рекомендацию в Литературный институт имени Горького, взяв Бориса на свой курс. Получая «второе высшее» заочно, Орлов продолжал служить, работая корреспондентом и редактором во флотских газетах «На страже Заполярья», «Советский моряк», руководил отделом Центрального военно-морского музея, возглавлял кронштадтское ЛИТО



*Борис Александрович Орлов*

«Путь на моря» имени Всеволода Азарова. И писал, писал, на самую главную для себя тему:

*Грома, играя, чистят глотки.  
На полушарии — весна.  
Но в тесном корпусе подлодки  
Мы — как ростки внутри зерна.  
Дыханье солнца помним смутно —  
Над головою сталь крепка.  
Но в люк однажды хлынет утро —  
И мы услышим... облака.  
И всплывье — новое рожденье —  
Волной ветров окатит нас.  
Предстанет зыбким, как виденье,  
Мир, не вместившийся в приказ.*

Перестройка сотрясала СССР. Приказы уже не действовали ни в мире, ни в армии. И вот вся огромная страна ослепленной и оглушенной подлодкой погрузилась в полную черноту:

*Россия, не зная курса,  
Плывет себе наугад.  
Как первый отсек от «Курска» —  
Оторван Калининград.  
Не просвещен, не обучен  
Вовремя наш экипаж.  
И по борьбе за живучесть  
Не проведен инструктаж.  
Гибнем в подъездах и в штрехах —  
Страшен кровавый след.  
Но «Осмотреться в отсеках!»  
Сверху команды нет.  
Взрывчатка, ножи и пули —  
Топит Россию братва.  
Словно винты, погнулись  
Курильские острова.*

А тут страшной болезнью нависла смерть, на несколько месяцев придавила к койке онкологического центра. Но отступила. Не срок? На все воля Божия, и все неслучайно. И этот страшный опыт прямого, непосредственного прикосновения к небытию дается человеку для самой глубинной, до незнаемого им до того, даже неподозреваемого в себе дна, для самой принципиальной переоценки себя и своего ближнего, и всего-всего дальнего. Смерть своей близостью возводит ценность жизни в бесценность. И после ее касания человек себя и мир воспринимает уже необратимо иначе:

*В окнах — небо. Потолок высок.  
Дом большой. И сад вокруг тенистый.  
На дорожках — золотой песок.  
В комнатах — тепло, светло и чисто.*

*Вроде, все на месте: стол, кровать,  
Телевизор... Но душа не рада.  
Нет иконы. Не горит лампада.  
В этом доме негде помирать.*

Воспринимает. Видит. И вот та самая красная звезда на фоне черноты уже не одинока, рядом с красным распахивается белое:

*Красный шиповник и белые розы.  
Кружат над полем сраженья вороны.  
Русское воинство... Красные звезды,  
А перед ними — кресты и погоны.  
То в арьергарде я, то в авангарде я.  
Сон мавзолея. Сияние храма.  
Красная гвардия. Белая гвардия.  
Славное воинство. Русская драма.*

И Родина, на самом-то деле, не такая уж стальная, сварная и клепанная, не настолько конструктивно-плановая. И вовсе она не сегодняшняя, не кратковременная, никак не уложима она в человеческий век, так что и наступившие ныне ослепление глухота и слепота ее не конечны, а очередны. Больно, слезно, кроваво, но проходящи.

*Гаснут звезды, словно угли,  
На рассвете в облаках.  
Угловатый город Углич  
Просиял костром в веках.  
Облака завиты в букли,  
Чайки дремлют на песке.  
Куполами древний Углич  
Отражается в реке.  
Замираю — всплеск ли, стук ли...  
Сладкий донник видит сны.  
Поднебесный город Углич —  
Сердце северной страны.*

Бесценность жизни — как бесконечность благодарности ее Сотворителю. Каждый день — дар. И не дар, то есть, не даром даваем. Для дела, деланья. Труда. Безжалостного к себе, бескомпромиссного с миром. И потому-то уже столько лет Борис Александрович Орлов является центром притяжения, неослабевающим магнитом и осью маховика большинства событий литературного сообщества Санкт-Петербурга. При том, что человек он тяжелый, упрямый, но тяжесть и упрямство его — не капризы эгоиста, а продолжение естественной цельности, монолитности воли офицера-морьяка, навсегда не различающего «хочу» и «надо». Но разделяющего друга и врага, разрубающего добро и зло.

Именно эта цельная напористость, монолитность в наше зыбкое, смутное и мутное, разориентированное время и делает «нелегкость» его личности прямо необходимой для председательства в сложном и многочисленном

объединении творческих личностей — с ответственностью за сохранение традиций петербургской литературной школы в бесконечных бытовых проблемах и нуждах юных и старых поэтов и прозаиков периода обрушения авторитета писательского служения. Поэты и прозаики — люди себе на уме, самодостаточные и на уговоры и пропаганду не податливые, потому доверие товарищей по литературному цеху — утверждение в председательстве союза — дорого стоит. И много значит. Прежде всего, то, что человек на своем месте. И в своем времени: в мутной нашей зыбкости с неподатливой своей убежденностью:

*Для одних Россия — в именительном,  
Для других Россия — только в дательном.  
Для одних Россия — существительным,  
Для других Россия — прилагательным.  
Разные склонения-спряжения  
Все-таки не суть, а оболочка.  
И замечу не без уважения:  
Есть Россия. Вот и все. И точка.*

## ВЫШЛА КНИГА

**Очевидцы и участники.** Краснодар, 2024

Книга «Очевидцы и участники» своеобразный итог творческой деятельности писателей Донбасса за 2014–2024 гг.: десятилетие вооруженного противостояния — две с половиной Великих Отечественных войны по времени!

Составитель сборника, Людмила Гонтарева, обладает абсолютным литературным вкусом (слухом), а еще она — учитель русского языка и литературы Краснодонской школы № 24. Людмила Геннадиевна четко осознает, что художественная правда необходима для становления мировоззрения подрастающего поколения. Краснодонскую молодежь не обманешь — воспитанные на примере «Молодой гвардии», наши юноши и девушки готовы продолжать славные традиции родного города. Символично, что книга «Очевидцы и участники» появилась на свет именно в Краснодоне, который был и остается колыбелью патриотизма и духовности. Авторы поведали читателям об истинных героях нашего времени, о подвигах боевых товарищей, о силе русского оружия, о братской взаимовыручке и о многом другом...







**Михаил ЗАРУБИН**

## «ВЕРХИ И ВЕРШИНЫ»

*Повесть*

**Михаил Константинович Зарубин (1946–2021)** — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Нынешним своим положением, которое он не так давно стал занимать в фирме, Андрей был обязан отчиму жены. Так случилось, что отчим, отличный инженер и прекрасный организатор, доработав до пенсионного возраста, решил в один момент прекратить свою трудовую деятельность.

— Не хочу работать и не обсуждаю это ни с кем, — заявил он решительно всем сослуживцам и друзьям. — Для меня закон превыше всего. Закон сказал, что мне пора уйти на пенсию и заниматься любимыми делами, которые я оставлял на потом. Я буду выполнять закон.

Месяц шли разговоры, переговоры, поиск замены. Решение оформилось всего за несколько дней.

Дед Андрея по материнской линии, работавший в строительстве пятьдесят с лишним лет, предложил на пост генерального директора фирмы своего талантливому внука.

Это предложение сначала было принято настороженно, даже агрессивно. Отчим тоже не одобрил и сгоряча упрекнул деда:

— Что, сам хочешь избавиться от него? Тяжело нынче с молодежью ладить? Да, они дерзкие, независимые, амбициозные, но умные. Это люди другого, цифрового века, поколение эпохи новых технологий. Не скрою, мне с такими трудно общаться.

Дед, взглянув на огромного роста мужика, спокойно ответил:

— Да, Олег, ты понимаешь ситуацию отцов и детей верно, но постарайся посмотреть дальше своего носа.

— А что смотреть, я все вижу. Твой Андрей только вчера институт окончил, какой из него руководитель.

---

Продолжение. Начало «Родная Ладога» № 2, 2024.

— Институт — это не довод, — непререкаемым тоном перебил отчима дед, — в твоём хозяйстве — пять институтов окончи, и то мало будет. Не разобращаться никому. Что, не хочешь умнее себя руководителя ставить?

Отчим не нашелся, что ответить. На этом идеологический спор окончился.

Прошла пара дней. Отчим за это время не раз и подолгу разговаривал с Андреем, который вдруг расхотел возглавить фирму. А точнее, молодой специалист просто не хотел работать по монтажу и изготовлению вентиляционных систем, посчитал это малоинтересным делом. Отчим был искренне удивлен, он-то был убежден, что все только и мечтают возглавить его фирму. Убедившись, что наследник не горит желанием стать руководителем, с удвоенной энергией стал уговаривать Андрея, повинившись за свое прежнее неверие в силы пасынка.

Перед принятием окончательного решения Андрей пришел за последним советом к деду. Тот, зная нужду внука, по стариковской хитрости притворился непонимающим. Решительный разговор состоялся в дедовом кабинете, который соответствовал статусу хозяина — руководителя одного из знаковых городских строительных трестов. Большая комната с Т-образным столом для совещаний, пейзажи русской природы на стенах, сплошная стена шкафов с книгами — вся эта обстановка настраивала на разговор серьезный, откровенный.

— Ты считаешь, что мне пора? — без предисловий спросил Андрей своего наставника.

— Куда пора? — спросил дед, как будто не понимая, хитро прищурив пронизательные, ясные глаза, обрамленные морщинистыми веками и затененные мохнатыми седыми бровями.

— Ты же сам говорил. — Андрей смутился. — Ну, пора быть генеральным?

Дед крикнул, хихикнул, похлопал внука по плечу.

— Нет, стать генеральным директором пора для тебя еще не наступила. Эка хватил!

— А зачем же вы все меня уговариваете?

— Уговариваем, чтобы ты был генеральным, — делая ударение на предпоследнем слове, пояснил дед.

— Все равно не пойму: то надо быть, то еще рано, — огорченно недоумевал Андрей.

— Ну чего же тут непонятного? — дед опять подкрикнул и пояснил свою мысль развернуто.

— Андрей, быть начальником, руководителем, директором всегда рано. Но для того, чтобы это понять, надо им стать и быть. У одного эта работа получается, у другого нет. Знаешь, есть такой эмпирический метод «проб и ошибок». Так вот этот метод незаменим и в нашем деле.

— Дедушка, но ты же учил меня пройти все ступени профессиональной лестницы, а только потом...

Дед не дал до конца высказаться внуку, пресек его банальную мысль, годную только для воспитания детей.

— И в жизни, и в фирме, где я работаю, так было и будет, это закон профессионального роста. Расскажу тебе по секрету о двух причинах моего скептического отношения к твоему неотложному назначению. Во-первых,

я не собираюсь уходить на пенсию. Во-вторых, оставаясь на руководящей должности в фирме, нужно заранее подобрать преемника, что я и сделал. А тебе наказ как будущему руководителю моей дочерней организации — необходимо подбирать умных помощников. Нельзя все связи замыкать только на себе. Ты умный, но специалисты в узких областях, каждый в своем направлении, умнее. Надо это понимать и по делам оценивать своих коллег.

— Где же я найду незаменимых помощников? — вяло произнес Андрей.

Казалось, вопрос прозвучал не для того, чтобы получить исчерпывающий ответ, а для поддержания разговора. Дед заметил, что внуку эта его наука была неинтересна, понимая, что, не окунувшись в воду, не сможешь оценить ее температуру. Но наставления продолжил.

— Андрюша, это тебе сейчас неинтересны такие тонкости производства, как человеческие отношения. Приступишь к работе, поймешь. Сразу проявится, кто как работает.

— Разве есть какие-то объективные показатели? — заинтересовался внук.

— Конечно, есть. Но для начала — личный разговор нужен.

— Разговор? О чем? Что я смогу узнать о человеке из разговора. Он может наобещать, преувеличить свои знания, опыт.

Андрей явно заинтересовался психологией коллектива и активнее включился в диалог.

— Пусть преувеличивает, — сказал дед. — Главное, понять, есть ли у человека желание работать. Есть ли видение перспективы.

— Но как профессионал, опытный специалист может показать, что он желает работать именно со мной? — недоумевал будущий руководитель.

— Не только с тобой, но, главное, желание работать в фирме, — продолжал обучать психологическим тонкостям своего внука дед.

Андрей своим возражением пресек объяснения мудрого наставника.

— Так они все с радостью заявят, что мечтают работать только со мной и только в нашей фирме. И как мне выявить искренность их желания.

Андрей заметно разнервничался, в силу своей жизненной неопытности не осознавая тонкостей нарисованной дедом ситуации.

— И потом, что мне с человеком делать, если я почувствую, что он мне не помощник, предложить уволиться?

— Нет, здесь не так все просто, — взволновался уже дед, понимая, что внук стал ставить сложные вопросы. — Ты же не мальчик пионерского возраста, можешь определить, где разговор искренний, а где дежурные слова. Где истинная заинтересованность, а где ситуативный интерес. Конечно, сразу ничего не предпринимай. Обрати внимание на работу этого человека.

— Следить за ним, что ли? — неприязненно парировал внук.

— Ой, Андрюша, я такого не говорил, — попытался охладить горячность внука дед. — У каждого твоего помощника есть обязанности, они прописаны. Вот, почаще их и проверяй.

— Для меня это будет сложно делать. У меня ведь будет и своя работа.

— Поначалу да, со временем все наладится.

Деду вдруг захотелось погладить ершистого внука по голове, как маленького, прижать его к своей груди, влить в него все свои знания и умения. Но в жизни это невозможно. Каждый, даже очень талантливый человек, должен сам, через ошибки и неудачи, осилить свой путь. Таков закон бытия.

Андрей горячо еще что-то возражал деду. Но тот, уже не вникая в доводы внука, мягко произнес:

— Давай прекратим этот разговор. Понимаешь, сейчас нет государственных фирм, за исключением Газпрома, Роснефти и кое-каких других. Нет прежнего государства, в котором человек рос профессионально, совершенствуясь постепенно, поднимаясь по ступенькам к вершинам профессии. А вершины эти у каждого были свои, можно сказать, заданные природой или характером. Вспомни горный массив — есть в нем горы высокие, доминанты, есть пониже, необходимые для выявления и укрепления самых заметных вершин. Это взаимосвязанный целостный организм. Так и нашу фирму — представь как горную цепь. Многое станет понятнее.

Андрей скептически усмехнулся, дед продолжал:

— А еще, если люди иногда перепрыгивают через ступеньки, то тоже ничего плохого, особенно если есть, как у тебя, поддержка опытных людей, заинтересованных в твоём росте. Верю, что у тебя получится, конечно, если есть желание работать. Тем более стоит сказать, что определенную профессиональную школу ты прошел. Начал рабочим, продолжил мастером и прорабом, после этого перешел на «чиновничью» должность — заместителем начальника отдела по проектированию. Это немало, дорогой мой внук.

Дед сильно стукнул наследника по плечу, так выражая и свою сильную любовь, и веру в его силы, и трудности грядущего пути.

Через несколько дней после этого разговора Андрей уверенно приступил к новым для себя обязанностям. Первые шаги были трудны, но надо отдать должное отчиму Насти, он не оставил парня наедине с непривычными для того проблемами, был с ним рядом, взял на себя всю подготовку производства, вплоть до проектирования процесса изготовления заготовок. С этой работой Андрей раньше не встречался. И у молодого начальника все получилось, точнее, стало получаться.

\* \* \*

Николай, запыхавшись и отирая ладонью пот со лба, вбежал в кабинет Андрея в разгар совещания с проектантами по новой для предприятия теме, предполагающей изготовление противопожарных клапанов. Все присутствующие одновременно и с удивлением воззрились на главного бухгалтера.

После минутной заминки Андрей недовольно спросил:

— Что с тобой, Николай? Что-то случилось?

— Это конфиденциально, — беззастенчиво воскликнул бухгалтер и попросил разговора наедине.

— Хорошо, Николай.

Андрей кивком головы попросил выйти проектантов, усадил Николая напротив себя и с волнением приготовился слушать вестника новостей.

— Я сейчас разговаривал с банком, к ним пришла бумага из налоговой инспекции о закрытии наших счетов.

Андрей, не теряя самообладания, попросил уточнить.

— Куда уж точнее, пришло указание закрыть наши счета. А почему — не понимаю. В налоговую звонить бесполезно. Кого я там знаю? Только инспектора, с которым работаю непосредственно.

Андрей решил все уточнить сам.

— И все-таки, Николай, надо начинать с него. Все равно в высшие инстанции нас не допустят. Давай, звони ему. Прямо сейчас, от меня.

Пока Николай дрожащими руками долго вытаскивал телефон из бокового кармана, Андрей пытался его утешить.

— Ты успокойся, дружище, тут явно какая-то ошибка. Не нервничай, пока все не разознаем. Звони, не бойся.

— Сейчас, сейчас, сейчас, найду номер в контактах. А вот он, Денис Александрович Смирнов. Только бы на месте оказался. Да, взял трубку.

Николай коротко задал свой вопрос, потом долго слушал, иногда прерывая монолог налогового возгласом:

— Да не может такого быть! Не может!

Затем опять замолчал, получая поток информации. Выключив сотовый, долго не мог вымолвить ни слова. Андрей, понимая ситуацию, его с отчетом не торопил. Главбух наконец произнес:

— Я даже и не знаю с чего начать.

— С чего-нибудь начни, — спокойно включился в диалог директор.

— Андрей, нас исключили из ЕГРЮЛ, то есть из Единого государственного реестра юридических лиц.

— И чем же мы так провинились? Может, и не нужен нам этот реестр?

— Ты же знаешь, Андрей, если нет нас в реестре, то не существует и в природе. Наш инспектор не знает, почему исключили. Их проверяла другая инспекция, та, где мы проходили регистрацию. Он предполагает, что нами поданы недостоверные сведения о нашем адресе, то есть о том, где мы располагаемся.

— Вот хитрецы, — Андрей уже не сдерживал своего негодования, — каждый квартал платим налоги почти три миллиона, почему-то деньги назад не возвращаются. Если адрес не тот, так и налог не хапайте. Пять лет фирма работает, и вдруг не тот адрес.

Андрей опять по-мюллеровски приложил холодную ладонь к затылку, но, видно, не полегчало. Возмущение проступило алыми пятнами на щеках и на шее.

— Успокойся, Андрей, это предположение. Недостоверными могут оказаться также сведения о руководителе предприятия, об участниках общества или еще что-то.

— Коля, чего ты мне ликбез тут устроил, узнавай лучше, куда бежать и что делать.

— Конечно, бежать надо в налоговую, пробираться к ее начальственным верхам.

— Ты кого-нибудь там знаешь?

— Кроме инспектора никого.

— Инспектор, как ты говоришь, не решит.

— Не решит, Андрей, да и в инспекцию надо идти в другую, которая проверяла сведения.

— Ладно, не будем строить догадки, узнавай все что можешь, и бегом ко мне с докладом.

Главный бухгалтер ушел. Андрей прошелся по кабинету, остановился у стола, заваленного бумагами, смачно ударил по ним кулаком. Подошел к распахнутому окну.

— Ну, великая страна, чего только не придумают твои чиновники?! Никогда без дела не останутся, всегда на зарплату себе и на премию коллекти-

ву заработают. То адрес не тот, то лицензия не та, то закон о конкуренции нарушил, то налогов перечислили меньше, чем в предыдущем квартале. И обо всем узнаем в последний момент, когда уже красный карандаш занесен над документами.

Николай отсутствовал недолго. Не дожидаясь вопроса от директора, быстро и огорченно заговорил:

— Ничего путного не смог узнать. Ты думаешь, я со всеми знаком, и они только и ждут, как бы мне помочь? Главное, что в банке счет сегодня не закроют, сделают запрос в налоговую, нет ли ошибки, а это три дня, как минимум. Теперь о налоговой, там дела похуже. Инспектор проводил проверку и уличил нас в недостоверности адреса. По их меркам это серьезное нарушение.

— Когда это он проводил? — удивился Андрей, — я не помню. А где мы были, и кто это подписал с нашей стороны?

— А наше присутствие при этом деле и не требовалось.

— Как это? — еще сильнее удивился директор.

— А вот так. Недостоверность адреса определяется по следующим объективным признакам: если в налоговый орган с пометкой «адресат отсутствует», возвращаются почтовые отправления, не принятые по указанному на письме адресу.

— А у нас такое было?

— Не было, Андрей, я перечисляю тебе основные признаки.

— Их что много?

— Порядочно.

— Что могут предъявить нам?

— Например, адрес неполный — не указан номер помещения, где находится директор.

— Ты шутишь?

— Нет, так прописано в законе.

— Пять лет все правильно было, а на шестой год номер кабинета не поставили. Это что же делается? Ну, шутники, ну, щелкоперы-бумагомараки! «Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас всех да черту в подкладку!»

Николай, испугавшись, что начитанный директор продолжит цитировать всего «Ревизора», запротестовал:

— Остановись, Андрей. Не до театра. Нужно как можно быстрее пройти по инстанциям, взобраться на макушку налоговой начальственной пирамиды. Идти не в нашу, куда мы налоги платим, а в ту, где регистрацию проходили. Это где-то у Охтинского моста. Сейчас уточню, посмотрю регистрационные документы.

Через минуту Андрей уже листал уставные документы.

— Ну, вот теперь все понятно. Какую же там ошибку нашли добрые наши помощники. У кого же узнать-то?

— Узнать можно только на месте, в самой налоговой инспекции.

— А нам они никаких бумаг не направляли, Николай?

— Да вроде нет.

— Что-то тут не то, это же государственный орган, просто так он не открывает и не закрывает фирму.

— Точно говорю, не было никакой бумаги, Андрей. Я слежу за почтой.

— Так давай начнем с обзвона компетентных друзей. Может, они чего знают?

Но ни от коллег, ни от друзей директор не смог получить никакой полезной для себя информации. Одни общие слова. Утомившись от голословных утешений, Андрей подошел к окну, на небе царило солнце. Молодой человек подставил ладонь солнечным лучам, словно хотел сорвать несколько штук. Но лучи ускользнули, и ладонь осталась пустой. Во время этой игры пришла обнадеживающая мысль:

— Вот что, Николай, позвоню-ка я своему деду. Как это я сразу не догадался!

Услышав дедушкино «слушаю», Андрей радостно закричал:

— Здравствуй, дедушка!

— Здравствуй, здравствуй, Андрюша, — обрадовано откликнулся старик. — Да что же ты кричишь, как на салюте? Радость у тебя или горе?

— Конечно, от радости, что тебя слышу. И от горя — оно тоже имеется. Вернее, вопрос.

— Раз от радости и от горя, тогда рассказывай. Какие дела заставили позвонить старику? Не виделись и не слышались, пожалуй, месяца три.

— Ну, дед, ты же знаешь сам, что такое директорствовать. Времени ни на что не остается. Но ты же понимаешь, что я всегда рядом.

— Знаю, но порядок должен соблюдаться. Нетрудно кнопку нажать и спросить о здоровье, — подколот старик внука. — Ладно, пустой разговор затеяли. Я такой же в твоём возрасте был. Рассказывай о своих проблемах.

Андрей вкратце рассказал и попросил, если можно, договориться о встрече в налоговой.

— Ты что думаешь, я в Смольном работаю?

— Дедушка, я знаю, где ты работаешь, но связей-то имеешь побольше чем я. Помоги, если можешь.

— Обещать не буду, попробую. Твою заботу я понял, думаю, ничего страшного, все поправимо.

Андрей, улыбаясь, повесил трубку и обратился к притихшему в уголке кабинета главбуху.

— Коля, ты все слышал. Пока дед концы находит, давай выстроим алгоритм разговора в налоговой. Главное, конечно, показать, что мы недоумеваем о причине закрытия расчетного счета предприятия.

— Закрывает счет банк, — поправил директора Николай.

— Но ведь по требованию налоговой инспекции. И я прошу приостановить требование налоговой инспекции о закрытии расчетного счета в банке. Так?

— Примерно так, — со снисходительной интонацией подтвердил Николай.

— А если они спросят, с чем связано закрытие?

— Ответим, что нам это неизвестно. Пришли узнать у вас.

— Нет, Коля, там не любят неизвестности.

— Тогда нужно идти напролом и говорить о конкретных фактах.

— Например, Коля?

— Надо сказать, что была проверка о достоверности адреса, мы об этом не были извещены, и в результате нас обвиняют в сокрытии сведений об адресе. Хотя адрес не менялся никогда, и находимся мы по нему с момента создания предприятия.

— С момента регистрации, Коля.

— Пусть будет так.

— Других причин не может быть?

— Думаю, не может.

Дед отработал просьбу внука довольно быстро, его звонок прозвучал неожиданно.

— Дал ты мне задачку, — пробасил дед, — пришлось на самую верхушку залезть, главу администрации подключать. Ждет нас налоговый начальник через час. Ты готов?

— Готов давно. А ты со мной, дедушка?

— Я же сказал, что начальник ждет нас — значит нас. Езжай по адресу, который я тебе по смс сбросил.

— Вижу. Еду. — С деланной радостью ответил внук, вдруг испугавшийся встречи на таких верхах.

— Жду у входа.

— Хорошо, дедушка, в случае чего позвоню.

Но дед этих слов уже не слышал, в трубке прозвучал отбой. Старой закалки строитель был человеком дела, а не рассуждений.

Добраться до приемной заместителя начальника налоговой оказалось непросто. Первая преграда была выставлена на входе в здание. Чего только не понадобилось предъявить. Хорошо у дедушки были все необходимые документы, подписанные высокопоставленными лицами, ну а Андрей проходил в качестве личной охраны.

Вторая цепь преград была на этаже замов, там пришлось воспользоваться телефонным правом.

— Ну чего ты хотел, Андрюша, это наша власть, она спокойствие любит, чтобы никакой шальной проситель не ворвался со своими мелкими проблемами. Тут ведь государственные решения принимаются и осуществляются, а мы им мешаем.

— Какие решения, дедушка, ты о них что-нибудь слышал?

— Нет, в этом и состоит искусство чиновников, они и вправду тешат себя иллюзиями, что принимают решения. А на самом деле, лучше всего у них получаются четыре основные математические операции.

— Это что — плюс, минус, умножить и поделить? — улыбнулся молодой руководитель, бывший до сего момента очень напряженным.

— Да нет, не гадай. Они могут поддержать, отказать, дополнительно проработать и рассмотреть.

В приемную дед с внуком вошли вовремя, а из кабинета вышел тот, к кому они были назначены. Любезно поздоровавшись, чиновник попросил обождать, объяснив:

— К начальнику вызвали, думаю ненадолго.

— Вера, — обратился он к секретарю, — проведи гостей в комнату переговоров и угости чаем или кофе.

— Да вы не беспокойтесь, — сказал дед женщине, широко улыбнувшись, — мы здесь подождем.

— Нет, нет, нет, слово начальника для меня закон, — кокетливо произнесла Вера, чувствуя мужскую силу и интерес к ее привлекательности, исходившие от старшего посетителя.

Андрей с дедом подчинились красивой девушке и пошли в большую светлую комнату, что была рядом с приемной. Симпатичная Вера налила



обоим гостям кофе, поставила сахар, печенье и подчеркнуто грациозной походкой ушла на свое рабочее место.

— Ну, Андрюша, давай чуть передохнем. Вопрос подготовил?

— Да.

— Кратко? Не томи подробностями. Говори предельно конкретно, ведь чиновники — это особая порода. Они далеки от твоих бед, не мыслят твоими строительными категориями. Говорить с ними нужно понятно, обращая внимание на основные детали, которые могут склонить должностное лицо на твою сторону.

Плохое впечатление произведешь, если ты долго и путано будешь рассказывать о том, что не имеет отношения к делу. Таких быстро прерывают, порой выставляют за дверь. Понял?

— Понял, понял, — отмахнулся от дедовой науки вновь оробевший внук.

Ожидание затянулось. Воспользовавшись ситуацией, дед спросил внука о его домашнем житье.

— Дома, дедушка, хорошо. Радует сынок, уже почти все говорит.

— Что значит «почти»? Чему научите, то и говорить будет, — опять начал поучать внука дед.

— Говорит-то он все, а вот понимает только то, что хочет понимать. Хитрить уже начал, если что-то не по нему — мотает головой, будто не понимает.

Дед заулыбался, просветлел взглядом, пустился в воспоминания.

— А ведь ты такой же был, Андрюша, я тебя мышонком звал. Когда тебя есть заставляли, ты убегал и под подушку голову прятал. В детсад собираетесь отдавать?

— Пока таких мыслей нет. Жена справляется. Она у меня как Царевна-Лебедь, и красива, и умна, и спора.

— Какая б жена ни была, а мальчонку, думаю, надо к обществу приучать, среди других детей он начнет понимать запреты и разрешения, да и научится многому. Будет знать слов много больше, чем бы вы хотели, — хихикнул дед. — Современное поколение быстро развивается, и родители не успевают за ними, понимая, что не хватает знаний и пониманий современности. Мне кажется, что новое время общается только с молодыми, их оно обучает таким новшествам, какие нам и не снились. И твоя Царевна-Лебедь, со всем своим волшебством, скоро не сможет ответить на большинство Ваниных вопросов. А тебе придется подучиться, чтобы соответствовать сыну. Ты же мужчина, значит, и муж, и отец.

Андрей, поморщившись, отвернулся. Дед тоже замолчал.

На несколько минут разговор прекратился. Первым молчание нарушил Андрей.

— Дедушка, хочу спросить тебя, но не знаю даже с чего начать.

Дед не любил недоговоренности и неуверенности и сердито ответил внуку:

— Если не знаешь, значит и говорить не о чем. Молчи. Я не собираюсь тебя уговаривать и выпрашивать.

— Ну, не сердись, я стесняюсь показаться глупым, — глубоко вздохнув, сказал Андрей. — Я хотел поговорить с тобой не о личном, а о делах строительных.

— А что они тебя вдруг заинтересовали? Ведь у тебя техническая продукция.

— Ну как же, я ведь ее на стройку отправляю. Строители — наши потребители.

— Хорошо, что отправляешь, надо и дальше отправлять, главное, чтобы был спрос. Чтобы договоры были!

— Ты сразу нащупал больное место: эти договоры как раз и уменьшаются. А по тем, что остались, заказчики просят рассрочку платежей.

Андрей, увидев, что разговор сразу лег в нужное русло, почувствовал уверенность, немного расслабился.

— И какая рассрочка? — заинтересовался дед.

— Они хотят, чтобы мы выполняли работу без аванса, а после стопроцентной поставки еще требуют и отсрочку платежа на два месяца.

— Что-то новое. Кровопийцы, эти твои строители, — усмехнулся дед, всю жизнь проработавший на стройке.

— Это новое уже полгода тянется. Все говорят об экскроу-счетах, об уменьшении объемов, о ликвидации долевого строительства. Я обычно пользуюсь Интернетом, но там сейчас такая сумятица. Вот и хотел услышать от тебя, что происходит на самом деле.

Дед, шутя, почесал затылок, изображая глубокую задумчивость, потом ответил:

— Что происходит, спрашиваешь? Я сам диву даюсь тому, что они закручивают по вопросам строительства. И чиновники, и депутаты. Если говорить на жаргоне девяностых, полный передел строительной отрасли.

— А цель какая?

— О цели знают, как всегда, очень немногие.

— Но это ведь во вред всем! — возмутился молодой руководитель.

— А кто у нас с этим считается?

— Дедушка, — Андрей тронул деда за руку, — ты ведь столько лет в строительстве, неужели такое происходит впервые?

— Ну как тебе сказать, что происходит? Если по-литературному, без ругательств — начинается новая экономическая эпоха.

Казалось, деду не очень нравится затронутая тема, он отвечал обще, с юмором. Но Андрей не унимался.

— А зачем и кому она нужна? Ведь прежние институты себя еще не изжили, не внедрен научный потенциал. Есть где и над чем работать.

— Кто знает, зачем? Да чего говорить, строительная отрасль всегда была экспериментальной площадкой. Если хочешь действительно все понять, запасись терпением. Я могу тебе многое порассказать о делах строительных. А выводы ты будешь делать сам.

— Конечно, хочу. Расскажи, — мгновенно откликнулся Андрей.

— Через месяц у меня будет неявный юбилей. Исполняется пятьдесят шесть лет, как я работаю в строительстве. И так уж получилось, что половину этого времени я отработал при Советской власти, а вторую половину — на благо России капиталистической или как ее теперь условно называют — демократической. Хотя при советской власти демократии много больше было.

При этом у меня нет ностальгии по советским временам, я знаю, что человеческая память, по крайней мере моя, оставляет на своей «материнской плате» больше хорошего, плохое забывается. Потому и обсуждать те времена я не буду, да и необходимости в этом нет. Хотя основной свой опыт я приобрел при Советах.

Андрей обрадованно, что вывел деда на нужный ему разговор, слушал его, затаив дыхание. Тот, не обращая внимания на внука, пустился в воспоминания, как в бурливое море.

— Мой рассказ о второй половине жизни. Начну с дежурных фраз, с того, что строительство — обширная отрасль, включающая самые разнообразные процессы и этапы, и без этой отрасли государство существовать не может. Все специальные программы в России завязаны на строительстве. Нам надо построить жилые дома, детсады, школы, мосты, дороги и еще много чего, чтобы людям жилось комфортнее. И многое делается, многое строится. Но что удивительно, эта отрасль — одна из важнейших в стране — стала опытной площадкой, местом для экспериментов. Каких? Давай по порядку. Я все-таки начну с советских времен, без этого не сложится общая картина.

Как строить, в нашей великой стране знали многие, даже не работающие в отрасли. На больших и малых стройках создавались штабы, которые возглавляли партийные чиновники. Порой толком никто не знал о продолжительности строительства объектов. Были Красные даты календаря: Новый год, Первое мая, Седьмое ноября и еще кое-какие числа, к которым должно было быть приурочено окончание того или иного строительства. Да, чертились графики, утверждались планы и многое другое, полагающееся для ведения стройки, но если партия требовала сдать объект к очередной Красной дате, то все вставали на уши, грубо говоря, и выполняли приказ во что бы то ни стало. Бывали, конечно, срывы, после них делались строгие выводы, вплоть до исключения из партии.

В советские годы такой алгоритм был привычным, ну, а привычка, как известно, рождает правило. Стало правилом забывать про нормативные сроки строительства, а сдавать объекты «когда требует партия». Многие руководители строительных организаций не выдерживали такую нагрузку, получая инфаркты, инсульты, но это было мелочью, их здоровье оказалось расходным материалом. Незаменимых не было. Для огромной страны, работающей как единый механизм, вопрос о руководящих кадрах не стоял никогда. И действительно, все специалисты были грамотными, ответственными.

Но главной бедой строительного производства оставалась постоянная нехватка рабочих рук, то есть работников низшего звена. Работа на стройке, и тогда, и сейчас, дело трудное. До сих пор стройка — место проклятое, и даже в нашем великом городе заманить местных жителей на строительные работы, даже хорошо оплачиваемые, — задача невыполнимая. А тогда — тем более.

— Почему? — удивленно спросил Андрей, — сейчас рабочие специально у меня востребованы, мы хорошо и регулярно платим.

— Почему? — Дед задумался на несколько секунд, потом, пожав плечами, попытался объяснить то ли внуку, то ли себе.

— Трудно объяснить. Надо знать и понимать то время. Потому что большая часть работающих были малоквалифицированные «лимитчики», стремившиеся получить прописку в большом городе и сразу уйти с тяжелой работы. И каких бы людям сказочных льгот, каких бы наград ни обещали, дефицит рабочих кадров был обычным делом.

— Я кое-что помню, дед, ты мне рассказывал о том, что такое прописка, — показал свое знание истории страны Андрей. — Но мне кажется, у

института прописки были свои положительные стороны. По крайней мере, города не превращались в безумные муравейники, приезжали и оставались лучшие специалисты, одаренные ученые. Был квалификационный отбор.

— Да, — согласился мудрый наставник — при советской власти было немало достижений, наработок, от которых во время перестройки так называемые молодые реформаторы брезгливо отказались. В последние два года существования Советского Союза партия и правительство решили развивать демократию в народном хозяйстве. Демократия заключалась в выборности руководителей предприятий и в повышении ответственности трудовых коллективов за конечные результаты работы.

Началась вакханалия выборов. Конечно, впереди всех отраслей народного хозяйства были строители. Где-то выборы были удачными, и во главе коллективов оставались прежние знающие руководители или их заместители с колоссальным жизненным и профессиональным опытом. Где-то руководителями становились случайные люди, сумевшие сыграть на чувствах неопытных и доверчивых избирателей. В общем, выборы непонятно чего и для чего. Мы повторяем эти ошибки и сейчас, выбирая в депутаты людей, не знающих и не понимающих нужд своего избирателя, а то и презирающих доверчивых людей. Все это болезни нашего прошлого.

— Неужели нельзя было переизбрать некомпетентных руководителей, обратиться к вышестоящему начальству? — резонно спросил Андрей.

— Ты прав, такое могло случиться. Порой выборы отменялись вышестоящим начальством, и вновь затевалась борьба, вернее, грызня, обман, подкуп. Какая там работа? Рассыпались коллективы, уходили достойные люди. Одновременно происходила организационная перестройка. В Москве и Ленинграде были образованы строительные комитеты, куда вошли организации разной направленности и из разных строительных министерств. Строительные тресты превращались в арендные коллективы с функциями, не понятными никому. Отдельные СМУ и вспомогательные производства при горячей инициативе наиболее предприимчивых «лидеров» становились кооперативами.

Со всеми этими бедами строительная отрасль вкатилась в новое демократическое государство под названием Российская Федерация. Руководителям государства, боровшимся за власть и за миллиардные поступления в личные карманы, было не до строителей, да им тогда ни до кого не было дела, даже до государства, которым они начали торговать на мировой арене: и моря раздавали, и земли, и многострадальный Крым не пожалели ради своих глупых амбиций. Поныне государство мучается из-за тех глупых и жадных лидеров. А чего стоит признание приоритета международных законов, нескрываемое подлизывание к президентам США, обожествление европейских достижений? Все это позорные страницы так называемой перестройки, которая к стройке не имела никакого отношения, а только к разрушению. На вершины власти полезли авантюристы и воры, и уселись там как вороны на верхушках деревьев, высматривающие поживу. Такой позорной власти в России никогда не было. Российская власть на протяжении тысячелетней истории нашего государства имела сакральный характер, князь или царь народом воспринимался как отец, как знаток чаяний людских. А тут — беззастенчивое предательство всех национальных интересов.

Дед передернул плечам, как будто увиделась ему какая-то мерзость. Андрей в этом монологе понимал не все, но деда ему было жалко. Он, правда,

никак это не выразил словами, да и не успел бы, так как его наставник тут же продолжил исповедь о своих социально-политических убеждениях.

— Все сразу захотели стать самостоятельными, независимыми. Хочешь работать — работай, не хочешь — не работай. Где работа? Ищи сам, на дворе — рынок. Ты — хозяин с ничем не обеспеченным ваучером в руке.

Многие ленинградские строительные организации пришли тогда к краху, к распаду. Особенно пострадали домостроительные комбинаты, которые вели квартальную застройку. Но никто не заметил потерю «бойцов».

Виноватым оказался во всем рынок, а не власть, у той хватало личных проблем. Главный застройщик города — Главукс — со всеми своими подразделениями прекратил существование. Денег на строительство никто не выделял, кое-где достраивали начатое, но скорее по инерции. Башенные краны, упираясь вершинами в небеса, грустными памятниками минувшей эпохе еще долго ржавели, поскрипывая, на советских неоконченных стройках.

— Прямо какой-то сталкер у тебя получился, зона отчуждения. Запоминается, так как живописно, психологично, исторично. Мне интересно, — положительно оценил монолог деда Андрей.

Рассказчик на замечание слушателя внимания не обратил, увлеченно продолжая.

— Вот в это «смутное» время строительные организации, в большинстве своем генподрядные тресты, стали просить у власти земельные участки для строительства жилья. Поразмыслив, поставив несколько выгодных для себя условий, власть стала передавать землю под строительство. Правда, организации сами должны были изыскивать свободные участки, согласовывать их с районными администрациями и службой Главного архитектора города. Эти согласования много людских сердец довели до инфарктов. Чуть позднее такое строительство назовут «уплотнительной застройкой». Вот тогда впервые и появились дольщики. Какие только с ними не заключались договоры! И предварительные, и инвестиционные, и долевые, и паевые. Все зависело от организации и элементарных знаний. Стоимость квадратного метра исчислялась по-разному, в условных единицах, в долларах и, конечно, в рублях. Главной движущей силой была максимальная выгода.

В те времена квартиру можно было приобрести просто — только заплати деньги, и она твоя. Желаящим участвовать в долевом строительстве не нужно было получать у власти разрешение на прописку.

Андрей, как школьник, желающий ответить, поднял руку. Дед притормозил свой монолог.

— Дедушка, но ведь в такой не прописанной законами системе, вероятно, было обширное поле для обманов? Меня волнует...

Андрей еще что-то хотел спросить, но дед, уцепившись за благодатную тему, не дал ему договорить.

— Были ли мошенники? Были. Однако все решалось без шума и скандалов. Обманы так маскировались под реформы, что практически были невидимы невооруженному глазу.

Об инфраструктуре никто не думал, хотя город на нее от застройщиков получал немалые отчисления.

Однако время шло, и властные структуры реформировали свои ряды под свои нужды и интересы. Исчезла госприемка, появилась служба архитектурно-строительного надзора. Сформировался строительный Комитет,

который стал проявлять интерес к строительству, это ведь он давал разрешение на стройку, а также продлевал разрешения, кого-то наказывая, кому-то грозя пальчиком. Почти каждый вторник на втором этаже Комитета по строительству на набережной Мойки рассматривались десятки пакетов документов, коридор под завязку был заполнен страждущими.

Дед вдруг прервал свой монолог, откашлялся, подышал полной грудью. Вспомнил о внуке:

— Ну что, Андрей, устал слушать?

— Да что ты, дедушка, наоборот. Сколько лет мы с тобой вместе, впервые от тебя такое слышу. Очень интересно. Это же история страны и нашего города!

— Что же такого ты узнал, прежде тебе неизвестного?

— Меня заинтересовала, например, тема о прописке.

— Да, прописка. Была такая «хвороба». Не знаю точно, во всех ли городах нашей «империи» эта процедура существовала, но в Ленинграде присутствовала точно. Без визы высшей городской власти не разрешалось проживание в городе и, естественно, получение квартиры.

— А кто — эта «высшая власть»?

— Областной комитет партии. Ты не знаешь такой организации, — махнул рукой дед.

— Знаю. В Единой России есть.

— Нет, — усмехнулся дед. — О такой партии в те времена не слыхивали, была партия помощнее нынешней — коммунистической звалась.

— Это та, которой Зюганов рулит?

— Нет, конечно. Ну не будем обсуждать эту огромную историческую тему. Была, да сплыла партия. Однако господствовала долго и сурово, порой тошно было от ее правления «твердой рукой».

— Ладно, хватит о прошлом, — скривив уголки губ, пресек исторические дедовы воспоминания Андрей. — Ты мне про стройку рассказывай. Например, поясни: сейчас существуют нормативные сроки строительства?

Дед, притормаживая свою предыдущую мысль, задумчиво повторил фразу внука:

— Нормативные сроки? Да как тебе сказать: в свое время, в начале девяностых, были отменены строительные нормы и правила, надеялись, что новые выпустят быстро. Но не срослось, стали пользоваться отмененными, но не как основой, а как рекомендацией. А срок строительства стали определять по проекту организации строительства. Здесь, однако, тоже не все просто, зависит от фантазии застройщика. Конечно, при желании точный срок можно определить, но только тогда, когда это необходимо.

Дед пожал плечами, внимательно посмотрел на внука и спросил:

— А что это тебя так интересует? При твоём бизнесе нормативные сроки, вроде, и ни к чему, это головная боль для застройщиков. Сначала в декларацию срок ввода жилого дома нужно поставить, а потом как-то в него уложиться.

— Ну а если застройщик в срок дом не сдал, значит — обманутые дольщики? Так ведь, дед?

Дед заметно активизировался, было видно, что это знакомая ему тема.

— Не совсем так. Министерство строительства разработало методику, там есть свои условия, но все равно суть одна: не отдал вовремя квартиру,

значит, обманул человека. Государство почти пятнадцать лет наблюдало за рыночной «вакханалией», не вмешивалось в дела застройщиков, однако в конце 2004 г. терпение у властей лопнуло, совесть проснулась, уж больно много людей пострадало, судеб и жизней порушилось. Вот и был принят закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». Он запретил застройщикам брать деньги за квартиру до получения разрешительных документов на строительство; обязал их прописывать в договоре все сроки и неустойки за его неисполнение; регистрировать договор в Росреестре, чтобы исключить двойные продажи.

Но удивительное дело, количество обманутых не уменьшилось, а, наоборот, возросло. При этом за четырнадцать лет в закон внесли четырнадцать поправок, всякий раз пытаюсь поставить заслон в работе застройщиков, делая новые препятствия по оформлению документов.

Какая, Андрюша, может быть экономика проекта, если почти ежегодно меняются правила игры?! Вместо того чтобы проанализировать причины, свалили все на застройщиков: они, мол, люди безответственные, и большинство из них мошенники — поныне убеждены чиновники и законодатели.

— А на твой взгляд, в чем причина неудач этого закона?

— Причина? — Дед снял очки, протер их носовым платком, водрузил на переносицу, посмотрел внимательно на внука. — Причина не одна, их несколько. По крайней мере, в нашем городе. Первая и самая главная — предложение намного превышает спрос. Здесь бы чиновникам подсуетиться и не давать разрешение на строительство в тех районах города, где предложения зашкаливают.

— А разве они имеют такое право, дедушка? У нас же демократия и либеральная экономика. То есть, как я понимаю, делай все, что хочешь. Хотя этого-то я и не понимаю. Мне кажется, централизованное, разумное управление намного бы облегчило жизнь строителей. И то, что такого рационального управления и вдумчивого контроля со стороны власти нет, — следствие ее лени или некомпетентности.

Дед согласно кивал головой и поддакивал, восхищаясь прозорливостью внука.

— Для этого, Андрей, надо вести мониторинг, считать, отвечать, брать на себя ответственность. Много думать, опять считать, двигаться, ездить, непосредственно следить за стройкой. А начальнику удобнее в кресле нежиться да по телефону распоряжаться. В результате получается, что застройщики, сдавая дом, еле-еле продают пятьдесят процентов от общего количества квартир. Хорошо, если есть оборотные средства, или дали кредит, а если нет ни того, ни другого, получают обманутые дольщики. При этом служба заказчика-застройщика представляет собой команду из двух человек. Это генеральный директор и главный бухгалтер. Комнатка, арендованная в центре города, стол и компьютер. И все!

— Даже не верится, что такие компании были, дедушка. Может, ты ошибаешься или утрируешь?

— Почему были, они и сейчас есть.

— Как же им удается что-то строить? И почему они не несут ответственности перед законом? И где их совесть? — допытывался любознательный и совестливый внук.

— Деньги, Андрюша, привлекательная и достаточно опасная вещь. Поэтому некоторые предприимчивые или, как они себя называют, «деловые

люди», услышав, что на строительстве жилья можно хорошо подзаработать, берутся за это дело, не зная его, не задумываясь о последствиях.

— Но как же так можно? А совесть где? Начальные средства хотя бы у них должны быть?

— Давай поразмыслим на условном примере. Деньги нужны твоей фирме, причем, каждый день, ты ведь выпускаешь продукцию. Нужно купить товар, зарплату людям выдать, за транспорт рассчитаться, да много чего нужно. А у тех фирм, вернее, фирмочек, все в долг. Проект, экспертиза, стоимость земли.

— Разве землю можно купить в долг?

— У государства нельзя, а с «партнерами» можно договориться об оплате после продажи первых квартир. Зарплату себе устанавливают «мама не горюй», квартиры уходят со скидкой родным и друзьям. Сразу себя любимых «отоваривают» машинами, да не Ладой Калиной, а самой крутой иномаркой. И каждый месяц поездки за бугор, то на «семинар», то на отдых, то по обмену опытом.

А для дольщиков конец печален. Так-то, Андрей. Но для этого нужен особый склад характера и, ты прав, полное отсутствие совести.

Дед посмотрел на часы, постучал пальцем по циферблату, неодобрительно покачал головой, показывая, что ожидание аудиенции не по протоколу затянулось. Вздохнул и продолжил разговор с внуком, тем более тот задал новый вопрос.

— Дед, а может, они хотели все по чести сделать, просто не получилось? Ошиблись в чем-то? Может, в начале у них другие, честные планы были?

— Планы-то были, только если душа совести не знает или ум знаниями и талантами обделен, не берись за ответственное дело.

Но Андрей пытался защитить дельцов, не веря в то, что в стране так много обманщиков и авантюристов.

— А может, если бы предвидели они изначально все эти беды, не начали бы стройку? Только сумасшедший пошел бы на строительство дома, зная, что не получит результата, что подведет множество людей. Нужно было специалистам высшего звена предупредить таких горе-строителей.

— Кто должен их предупреждать? — возмущенно парировал дед эти рассуждения внука, понимая, что его наивность не от некомпетентности, а от веры в справедливость. — В чьи обязанности вписать надо обучение нерадивых и жадных? Ты-то сам как думаешь, Андрей?

— Может, специальные чиновники это должны делать? — оробел от дедова негодования внук.

— Чиновникам, Андрюша, вместе с депутатами легче выпустить очередную поправку к закону, застращать всех и считать свою миссию выполненной. А подсказки не все любят, и контроль осуществляется один раз в три года, хотя такие ответственные участки бизнеса проверяться должны, как минимум, один раз в квартал.

Есть еще одна причина. Сегодня мы часто слышим о том, что у россиян очень много денег. Кто-то из экономистов посчитал, что народ хранит в своих кубышках десятки триллионов рублей. И поэтому многие россияне в состоянии приобретать недвижимость. Не понимаю, как наверху считают? Знаю одно, что те, кто покупает у нашей фирмы недорогое жилье, деньги



на это жильё собирает по всем сусекам. И если бы не ипотека, то каюк и нам, и им.

Понятно всем: у большинства работающих зарплата только одна, и хватает ее на еду и коммуналку, но этот факт, видимо, неизвестен высокому начальству. Они там не догадываются, что люди могут жить очень скромно, далеко не все располагают лишними миллионами. Вот мы, например, уже несколько лет не можем поднять зарплату работникам фирмы. При этом родное государство незаметно, по крохам отстегивает даже с этого мизера в свой бюджет все новые и новые отчисления. Скоро, как Петр I, на бороды будут накладывать налог. Хотя не будут, так как нынче бороды не в моде. Они придумают налог на воздух — чтоб с каждого получить. Вода-то уже давно на вес золота. Государство это оправдывает тем, что в Африке воды не хватает. Но мы-то не в саванне и не в пустыне живем.

Дед от своего монолога так разнервничался, что его лоб покрылся испариной. Он достал из кармана носовой платок и тщательно отер им лицо. Андрей отметил про себя, что дедов платок, будучи необходимым элементом мужского туалета, был безукоризненно бел и гладок, источал тонкий аромат мужских духов. Блаженно втянув в себя этот приятный аромат, Андрей вспомнил про бабушку — это она заботится не только о здоровье мужа, но и о его внешнем виде, понимая, что носовой платок — очень важная деталь, даже символ.

Андрей улыбнулся этим наблюдениям и учтиво поклонился чему-то невидимому, подразумевая то ли бабушкин образ, то ли семейную традицию. Дед этого не заметил, продолжая свой монолог.

— Есть еще одно соображение. Появились, откуда ни возьмись, мегафирмы. Они во многих регионах скупают земельные участки, начинают строительство, а за душой нет ни копейки, все проводится только по бумагам. Такие организации полностью зависимы от дольщиков, и малейшее колебание на рынке долевого строительства приводит к тому, что сотни строящихся домов оказываются в категории проблемных. А кто за этими проблемами? Реальные люди, семьи с детьми и стариками. Разве чиновники не могли предусмотреть такую ситуацию? Могли. Только зачем им на себя брать ответственность? Легче количество обманутых дольщиков подсчитать, да громко повозмущаться с телеэкранов в период предвыборной кампании.

Андрея в этом разговоре политика не интересовала, и он опять перевел беседу в производственное русло.

— Дедушка, но ведь есть еще и другие, может быть, нетипичные причины? Как я понимаю, есть такие, например, варианты: дом строится на участке, не оформленном в собственность или аренду застройщиком, или ведут строительство на участке, где не допускается такое строительство, или объект строится с нарушением градостроительного плана. Как тогда разрешается конфликт?

— Ты прав, Андрей, бывает и такое. Но все это объекты-призраки. Их никто не видит до тех пор, пока они не начинают оформляться в собственность. Вот тут их замечают, наказывают не только ушлых застройщиков, но в большей степени обманутых ими людей. Почти готовые дома сносят, как землянки или пещеры на откосах рек.

Обо всем этом можно говорить много и долго. Только проку нет. Каждый чиновник, начиная с муниципального и заканчивая федеральным, решает свои личные прибыльные задачи.

— А сейчас, я слышал, новый закон приняли. О нем столько разговоров.

— Ты имеешь в виду поправки к ФЗ-214? Да, «хотели, как лучше, а получилось, как всегда», говоря словами незабвенного деятеля перестройки Черномырдина.

— Что-нибудь получилось?

— В очередной раз главной целью законодателя было искоренение проблемы обманутых дольщиков. А по существу приняли закон о запрете долевого строительства. Открыто принять запрещающий закон постеснялись и ввели в старый его вариант новые обременения для застройщиков. Суть понятна: стройте и продавайте только готовое жилье. Закон устанавливает лимит расходов застройщика на фонд оплаты труда, оплату услуг банка, услуг управляющей компании, рекламы, коммунальных услуг, услуг связи и аренды? И какой мудрец сосчитал, что на это можно потратить только десять процентов от проектной стоимости строительства?

Кто придумал и прописал в законе, что застройщик должен иметь на счете денежные средства в размере десяти процентов от проектной стоимости строительства и держать их до передачи дольщикам всех квартир в доме? Кому это интересно? Ну конечно, банкам, ведь денежки у них, и они вольны распоряжаться ими в пределах правил, которые нигде не прописаны. А проектное финансирование — это смертельная «петля» для застройщиков.

— Это как понимать, дед? — заинтересовался Андрей.

— А вот так и понимай! Представь себе, ты взял кредит на весь объем, для завершения строительства дома, а на эскроу-счета от дольщиков поступило значительно меньше. По окончании ты получил расчет и видишь, что должен банку значительную сумму. Тогда, в лучшем случае, банк заберет оставшиеся квартиры по бросовым ценам, а если его управляющий понаглее окажется, то может прибрать к рукам и всю твою собственность: административное здание, производственную базу, земельные участки, да мало ли чего у тебя найдется, что понравится банку и будет иметь спрос.

Уверен, что последние поправки в закон были приняты в угоду банкам и при их активном лоббировании.

— Неужели они такие ненасытные? Миллионы, миллиарды рублей вывозят за границу, и все мало. — Языком теленовостей изложил огромную финансовую проблему неискушенный внук.

— Конечно, сегодня они хозяева жизни. И не допустят, чтобы мимо них проплывало почти три триллиона рублей, которые собирали строительные организации по договорам долевого участия. У меня растет твердая уверенность, что совсем скоро застройщики станут просто подрядчиками у наших банков.

— Тогда и стройка остановится?! — то ли спрашивая, то ли возмущаясь, констатировал свое предположение Андрей.

— Не остановится! Как можно без стройки, без домов? Жилище заповедано человеку от сотворения мира! Со времен грехопадения, когда первые люди оказались на земле босы, голы, без крыши над головой, они вынуждены были сооружать жилье!

Хотя, конечно, объемы строительства значительно уменьшатся. Для многих застройщиков новые поправки к закону будут невыполнимы.

Трудно предположить, какое выявится количество компаний, собирающихся покинуть рынок, но думаю, число это будет велико. Только вряд

ли государство от этого взволнуется. У чиновников будет меньше работы, а депутаты будут радостно отчитываться, какие добрые дела во имя человека они свершили, при этом десятки тысяч, возможно, сотни тысяч людей останутся без работы.

Заканчивая свой монолог, дед выступил от имени критикуемой им стороны:

— Эка невидаль — останутся без работы. На «рынке-базаре» места всегда найдутся. Защитили дольщиков путем уничтожения застройщиков. На сегодняшний день все застройщики, крупные и мелкие, не соответствуют тем нормам, что заявлены в новом законе. Никто работать по нему не сможет, и надо придумывать разные схемы.

Андрей, утомленный производственно-юридическими подробностями, решил перевести разговор в психологическую плоскость.

— Ну почему мы такие?! Что нам мешает честно относиться к своей работе, друг к другу? Зачем им так много денег? Почему они не задумываются о последствиях, которые могут коснуться и их самих. Ничего не боятся.

Дед не поддержал нравственные искания внука, но с важностью этих вопросов согласился.

— Да, Андрей, принимаются законы, которые не обсуждаются никогда и нигде. Нет контроля, поэтому и не боятся. В свое время ФЗ-214 принимали за час до Нового года, когда не до него было, все торопились к столу. В этот раз те самые революционные поправки к Закону о долевом строительстве очень долго обсуждали и чиновники, и строительное сообщество. В Госдуму из правительства ушел согласованный вариант, над которым работали чиновники, банкиры, строители, а в Закон, что сейчас принят, попали совершенно другие поправки. Как такое может быть?

— А действительно, как? — с саркастической улыбкой спросил Андрей.

— Как стало известно, поправки были переписаны буквально за ночь перед их рассмотрением — они даже не попали в электронную систему Госдумы. Ну что путного можно написать ночью, особенно людьми, не имеющими к строительству никакого отношения?

— И что же нас ждет? Что-то страшное? Надежда на чудо? — тихо спросил внук, явно пытаясь смягчить напряженность разговора.

— Что ждет, Андрюша? Стройка не остановится, но в Петербурге ее объем станет много меньше. Банкротства обязательно будут, особенно в Ленобласти, там прибыль от проектов практически нулевая. Но все равно, тот, кто умеет строить, знает экономику, не хапает, уж не говорю про воровство, выживет и будет на плаву, конечно, имея при этом немного оборотных средств, без них «труба». Знаю одно — наш брат-строитель всегда жил и работал не благодаря, а вопреки. И здесь выживет, приспособится. Будет ли от этого легче дольщикам, и будут ли они вообще, узнаем позже. Вернее — ты узнаешь. Я, может, не доживу, а у тебя впереди жизнь длинная, дорогой мой.

— Да...а, дела... дед! — Андрей положил свою большую ладонь на запястье дедовой руки и, почувствовав высокую частоту пульса, нахмурился.

— Что такое? — спросил дед, видя смущение внука.

Тот не подал вида, но понял, что разговор надо прекращать.

— Спасибо, дедушка, много полезного я узнал от тебя. Пригодится в жизни. Хотя я думаю, что для меня настанут другие времена и встанут другие задачи, которые я должен буду решать самостоятельно.

— Но ты, Андрюша, должен знать, что творилось и творится в нашем деле. Ничего не поделаешь — каждый чиновник убежден, что силен в вопросах строительства. Стройка для начальников не математика, не физика, даже не литература, где мозгами надо шевелить, здесь все, кажется, просто. Клади кирпич к кирпичу, и дом растет. Власти хочется и себя показать, может, и орденок заработать, вот и пишут законы, у них это правилами игры называется. Для них экономика не наука, а только игра, в которую они играют сами с собой и выигрывают сами и проигрывают сами.

— Ты у меня еще и юморист, дедушка, я и то знаю, что стройка — сложнейшее ответственное дело. Так что в первую очередь надо воспитывать в людях совесть, нравственность.

— Все, Андрей, придется нам беседу прекратить, похоже, наш высокий начальник освободился от вышестоящего начальника и идет сюда.

— Прошу извинить, работы выше головы, тем более, сегодня неприятный день, — приветливо сказал важный чиновник.

Дед медленно поднялся со стула, поклонился заместителю начальника налоговой службы района, извиняясь.

— Это вы нас простите за то, что своими проблемами вас отвлекаем.

— Рассказывайте, Алексей Федорович, что за беда привела вас ко мне.

Начальник нехотя пригласил гостей в свой кабинет.

— Если позволите, пусть этот молодой человек все расскажет. Это его вопрос, — строго сказал дед.

— Так это не с вашей уважаемой фирмой произошел непредвиденный случай? — налоговый, казалось, огорчился.

— С нашей. У нас же группа компаний. А это руководитель одной из них, — быстро разрешил вопрос дед.

— Хорошо, пусть расскажет, только покороче.

Андрей выложил информацию за одну минуту. Выслушав, начальник задал непредвиденный вопрос.

— Ну и что вы от меня хотите?

Андрей, удивившись, не успел сформулировать ответ, за него это сделала дед:

— Отменить это неправомерное решение.

— Как отменить? — налоговый посуловел. — Вы странные люди, произошла проверка вашей организации, как я понял, проверяли адрес организации. По адресу вас не оказалось, налоговая служба разместила информацию в печатном органе, традиционно это «Вестник государственной регистрации». На протяжении трех месяцев после публикации лица, интересы которых затрагиваются или ущемляются, могут обратиться в инспекцию с претензией.

— Послушайте, — возмутился дед, — откуда мы должны были узнать о проверке? Вы считаете, что «Вестник» должен быть нашей настольной книгой?

Важный налоговый нахмурился, подошел к двери.

— Вера, позови мне начальника отдела, занимающегося вопросами ликвидации юридических лиц.

Ждали, молча, но недолго. Вошла женщина лет пятидесяти, не поздоровавшись и не взглянув на остальных, сразу обратилась к своему начальнику:

— Я слушаю вас, Максим Петрович.

— Кто у нас проверял организацию..., — он вопросительно посмотрел на Андрея.

— ООО «ПВК», — выпалил испуганный директор и добавил: — Санкт-Петербург, улица Ромашковая, дом 16, корпус 2.

Все перевели взгляд на компетентную женщину-специалиста.

— Да у нас один инспектор проверяет недостоверность адресов, — ответила она, не задумываясь. — Блохин Артем Борисович.

— Пусть пойдет с актом.

— Сейчас будет, Максим Петрович.

Достаточно скоро в комнату влетел молодой человек. Он запоминался сразу своим узким лицом, тонкими губами, необычной прической, завершающейся на затылке подвязанной ленточкой-косичкой. Выглядел этот специалист по меньшей мере странно.

Максим Петрович уважительно спросил его о проверке компании Андрея. Андрей еще раз повторил название своей фирмы.

Паренек достал из папки потрепанную тетрадь, полистал ее и продиктовал дату проверки. Андрей заглянул сбоку в эти записи и удивленно спросил:

— А почему адрес не нашей организации?

— А какой? — буркнул модный проверяющий.

— Откуда мне знать? — с молниями во взгляде ответил Андрей.

Налоговый начальник заинтересовался диалогом молодых людей. Андрей пояснил:

— Я вижу, что указан адрес вообще не нашей компании.

— Артем, принеси акт, — приказал налоговый.

— Я мигом.

Видно было, что модник разнервничался.

Когда акт оказался на столе начальника, Андрей положил рядом копию свидетельства о регистрации своей фирмы. Разночтение адреса было явным. В акте проверки было написано улица Ромашковая корпус 2, в свидетельстве улица Ромашковая дом 16, корпус 2.

Зазвучал отрывистый диалог начальника с подчиненным.

— Ты какую организацию проверял?

— Ту, которая написана в акте.

— А адрес где взял?

— Такой мне дали в отделе.

— Понятно.

— Отмените в срочном порядке все, что связано с нарушением организации. Необходимо осуществить новую проверку в установленном законом порядке. Все свободны, — кивнул начальник подчиненным, — а вам, Алексей Федорович, приношу свои извинения.

В заключение прозвучала из уст важного налогового банальная фраза, не соответствующая его высокой должности:

— Не ошибаются те, кто не работают.

Дед с внуком спускались с властных вершин по мраморной лестнице молча. Только на улице дед дал волю сдерживаемым в присутствии своим чувствам. Слов старик не подбирал.

— Ты посмотри, Андрей, какие сволочи. Они проверки устраивают. Как такого с хвостиком на работе можно держать? Ему чучелом в огороде работать. Они меня еще учат, что «Вестник» нужно читать. Забаррикадировались, ни позвонить не могут, ни извещение отправить. Господа какие! Кого держим, кого кормим?

— Дедушка, успокойся, решили же вопрос. Не распалай себя, у тебя сердце больное, — утешал деда заботливый внук.

— Да у меня много чего болит. На все обращать внимание, так на печке нужно лежать. А как лежать, если тут такие дела творятся. Надзиратели хреновы! Все для народа делают, только людей не видят. Представь себе, если б не попали мы к этому начальнику? Счет закрыт, деятельность твоей конторы парализована. Обращайся в суд. Суд — дело неторопливое. И все. И конец предприятию. И все из-за чумы с косичкой. Налоги плати, содержи их, они плодятся, как клопы, нороя себе любым способом урвать побольше, да чтоб труд необременительный был.

— Дедушка, я поехал к себе. — Андрей выглядел уставшим, на деда смотрел с огорчением. Тот понял, что их встреча подошла к концу.

— Устал слушать старика? — дед старательно отирал лицо надушенным платком, красивый аромат которого несколько смягчал волнения. Андрей, притормаживая поток обид, взял старика за руку, обнял за плечи.

— Нет, я тебе всегда рад, дедушка. Но сейчас, думаю, со мной тебе будет труднее совладать с негодованием. Тебе надо побыть одному.

— Ладно, Андрей, хорошо, что там хватило сил сдержаться.

Андрей вдруг остановился, хлопнул себя по лбу ладонью.

— Слушай, дедушка, забыл спросить: а о какой повторной проверке они сказали?

— Какой-какой, — пробурчал дед, — об обычной. Опять придут, опять что-нибудь найдут. Опять будем в верхи обращаться. Они любят просителей, питаются их несчастьями. Диву даюсь, и почему эти верхи-верхушки не засыхают, не отваливаются, как бывает у деревьев. А только процветают?

Андрей не поддержал дедову метафорическую речь, его волновало свое, конкретное.

— А что находить-то они будут?

— Андрей, зам. всех начальников сказал же: читайте «Вестник», там обо всех ошибках написано. Вот и посмотрите, чтобы они у вас не обнаружили. Подготовься, родной. Что не поймешь, звони, подскажу. Столько таких проверок пережил, сердце ими, как вражьими пулями, изранено.

Дед повернулся к внуку спиной, махнул рукой и, опустив голову, быстро пошел к своей машине.

Андрею показалось, что он плакал.

— Ты плачешь, родной мой дед, — подумал Андрей, — а красивые дома, построенные тобой, своими вершинами поддерживают петербургское небо. И люди в них живут и радуются теплу, свету, детскому смеху. Не плачь, родной, торжествуй от того, что в своей трудной жизни ты так много сделал добрых дел, столько построил домов, столько осчастливил людей.

А дед из окна своей машины смотрел на внука и думал, сколько же еще невзгод, несправедливостей ожидает этого честного молодого человека, готового правдой служить людям...

# Русские СУДЬБЫ



**Анатолий ОМЕЛЬЧУК**

## МИССИЯ АННЫ

**Анатолий Константинович Омельчук** — родился в 1946 г. в Могочино, Томской обл. — советский и российский писатель, член Союза журналистов СССР, член СП СССР, член СП России, Почетный гражданин Тюменской обл. Окончил историко-филологический факультет Томского университета. С 1987 г. — председатель Комитета по радиовещанию и телевидению Тюменской области. Автор 40 книг прозы, поэзии, публицистики и эссеистики о любви Сибири и любви к Сибири. Создатель 500 документальных телефильмов о Сибири и великих россиянах, имеет призы всероссийских телефестивалей и медиафорумов. Награжден Орденом Дружбы и другими наградами.  
**Живет в Тюмени.**

Самое главное открытие в любой жизни — это открытие человека. Себя. И другого.

Человек — главное событие Вселенной, как и Вселенная, человек, наверное, непознаваем. Его можно открывать вечно. Поэтому человечеству и дана вечность.

Главное открытие, событие — открытие моей жизни, признаюсь — это Анна Неркаги.

Она знает свою миссию.

Человек — подтверждение Бога. Ты веришь — Бог есть. Бог в тебе — это твое божественное и житейское предназначение.

Бог — творец человечества, но человек — штучное произведение Творца, штучное создание. Бог потрудился над каждым из нас. Каж-

---

Анна Неркаги родилась в горах Полярного Урала у подножья хребта Сайрей. Ее отец-ненец пас стада в ягельных долинах. В 1970 г. окончила среднюю школу в поселке Аксарка, после чего поступила на геологоразведочный факультет Тюменского индустриального института; через два года оставила вуз, заболев туберкулезом и, ввиду смерти матери, вернулась к отцу. В 1975–1976 гг. — методист в Тюменском областном управлении культуры. В 1978 г. стала членом Союза писателей СССР. Вернулась к кочевой жизни.

Живет и работает на родном для нее Полярном Урале в фактории Лаборова, на северо-западе Ямало-Ненецкого округа. Создала частное крестьянско-фермерское хозяйство «Земля надежды» в тундре. Занимается этнопедагогикой, экологическим проповедничеством. Занималась воспитанием приемных детей-сирот, собранных с Байдарацкой тундры, обучая их традиционным навыкам ненецкого кочевания. Ставит задачи возрождения ненецкой культуры и приобщения ненцев к христианству. Каждое лето на территории фермерского хозяйства проходит окружной детский православный палаточный лагерь «Земля надежды» при поддержке правительства Ямало-Ненецкого автономного округа.



*Анна Неркаги*

дый из нас — единственная формулировка Господа, единственное предназначение, единственное благословение.

Я произношу все это, имея в виду Анну Павловну Неркаги. Каждый из нас рождается со своей миссией. Жизнь дается ему, чтобы он эту миссию исполнил. Осуществил.

Многие, уже прожив свою — скучную или бурную — жизнь, так и не осознают, зачем они приходили в этот мир, и сделали ли что-то по собственному божественному предназначению.

Анна осознает, зачем Бог призвал в эту жизнь именно ее. Более того, остро осознала, что она — специальный проект Бога. Именно она обязана сообщить человечеству, что Спаситель придет с Севера, а она у себя в родной Байдарацкой тундре должна подготовить место встречи пришествия Спасителя. Спаситель придет только туда, где его ждут и любят.

30 лет назад талантливая писательница-ненька Анна Неркаги вернулась в родной чум старого Себеруя — старик-отец попросил дочь помочь по хозяйству. Анна вышла замуж, но случилась трагедия — она не смогла родить, и тогда она собрала всех сирот Байдарацкой тундры (их оказалось ровно 12) и объявила им:

— Вы — мои дети.

Анна создала на фактории Лаборовой семейный детский сад, семейную школу, организовала поблизости на озере Тейнто в предгорьях Полярного Урала летний детский лагерь «Земля надежды».

## **Что такое Армагедон**

В ее родном ненецком языке есть словосочетание «Нгармахадана тон» — «Когда ты возрос — ты пришел».



Услышали? Армагедон — земля Спасения.

Она готовит землю Спасения — в душах своих детей, в душах своих соплеменников-современников. Год за годом, несколько десятилетий Анна Павловна собирает у себя байдарацких детей — полных сирот, брошенных, неблагополучных, неустроенных, проблемных. Ее приемная семья за эти годы — почти сотня тундровых девочек и мальчиков. Ведь семья, если даже не вся в сборе — всегда вместе. Сколько, сколько? Детей не считают.

Этношкола Анны Неркаги — первая в России авторская школа — школа северной жизни. Жизни в современном мире, но в традиции житейского обучения и жизненного опыта родного северного места и родного народа. Неркаги не смирилась с тем, что ее не шибко большой народ покорно, тихо и скромно уйдет с исторической сцены. Нет, она не борется с наступающим глобальным миром утраты всего человеческого и национального, она делает все, чтобы ее великому отважному народу — арктическому авангарду человечества — нашлось достойное место и действие, участь и занятие. Сегодня. Завтра. Всегда.

Ее родной ненецкий, как и всякий северный малочисленный народ, уже так много потерял, что больше ему терять нечего. Только — жить! Жить радостно, деятельно и счастливо. Ведь для этого у ненцев автономного Ямала есть все: ягельная тундра, олени, рыбные реки и озера, горы, незаходящее полярное солнце, мудрые отважные предки и главное — родная страна. Родная заботливая Россия — сад народов.

У нее на озере Тейнто в голой тундре вы увидите и первую ее протенькую церквушку во имя святой Троицы, и великолепный рубленый из



*Ямал. Святейший Патриарх всея Руси Кирилл сам приехал помолиться в храме Анны*

лиственницы собор Архангела Михаила. Не дождавшись ее приезда в Москву за орденом Андрея Первозданного, Патриарх всея Руси Кирилл сам приехал помолиться в храме Анны. Может, почувствовал, откуда придет Спаситель.

Создав, написав повести «Анико из рода Ного», «Илир», «Белый ягель», апокалипсис XX в. роман «Молчаший», Анна надолго замолчала. Казалось — навсегда.

Но нет. Тот, Кто, как она признается, Тот, Кто стоит за ее спиной, когда она пишет, помог создать ей шедевр русской письменности, шедевр отечественной словесности «Мудрые изречения ненецкого народа».

Подчеркну: эта книга двуязычна, но это шедевр русской словесности. Она издала «Мудрые мысли» за свой счет — денег хватило на 30 экземпляров.

Сегодня она заканчивает «Легенды и предания родной земли» — эпос ямальских ненцев.

Она перенесла немало трагедий, но, пожалуй, самая страшная из них, когда в «лихие девяностые» весь тираж ее великого романа «Молчаший» оказался на салехардской помойке и был сожжен.

Конечно, государство, власти Ямала, губернаторы Юрий Неелов, Дмитрий Кобылкин, Дмитрий Артюхов, названный брат, лидер «Ямалтрансстрой» Игорь Нак, ей системно помогали и помогают. Но основные деньги на жизнь ее большая семья, семья Большой Мамы, зарабатывает сама. Ее семейное фермерское хозяйство «Надежда» первым на просторах полярной Сибири начало осуществлять национальную Президентскую программу развития внутреннего и международного туризма. Наверное, пока сюда на Крайний Полярный Урал идут за арктической экзотикой, но уже часто, как когда-то к всемирной матери Терезе, — к ней, Большой Маме Байдарацкой тундры.

Творец по натуре, Анна оказалась велика не только в литературе (она Нобелевский номинант), но и в творчестве жизни, и своей личностной, и в творчестве жизни своего родного народа.

Я — здоровый и, скорее, очень приземленный человек, давно знаю Аню, Анну, Анну Павловну, но, сдается, явственно вижу трансформацию, как Большая Мама переходит в ипостась тундрового пророка. Все, что я от нее слышу сегодня, говорится с подлинной страстью современного пророка.

Как-то недавно мне задали вопрос:

— Есть ли еще что-то в родных пределах, на нашей земле кто-то масштаба Анны?

Я поморочивал, честно задумался, огляделся окрест и понял:

— Нет. Не встречал. Не видно.

Нам, современникам, если мы даже не заблуждаемся, не всегда дано понять масштаб личности ближнего современника по человечеству.

Анна Неркаги — не только уникальное событие культурной жизни России и Евразии, но и уникальное явление современного социального бытия нашей страны третьего тысячелетия.

Лично я счастлив быть современником нашей замечательной землячки, соотечественницы, великой подвижницы Анны Павловны Неркаги, которая вот уже 70 лет достойно исполняет предназначенное ей — в трудах и вдохновениях нелегкой северной жизни арктического бытия.



*Анна Неркаги со своими приемными детьми в православном храме*

Своей жизнью наша современница, святая Анна дает исчерпывающие ответы на вопросы, которые задает себе в России всякое мыслящее существо: «Что делать?».

— Делать предначертанное.

В свое время на «Регионе» я создал телетрилогию «Евангелие от Анны» («Вечность в эту осень», «...и Бог плакал вместе со мной»).

Мощная вещь получилась — масштаб героини много не позволял. Почти случайно, попутно, мимоходом, мы записали монолог Анны — пронзительный, вечный, искренний, навзрыд. Настоящее Откровение Творца. Я такого никогда не слышал. Пожалуй, в истории творящего человечества такого и не существует.

Поэтому: для вас, моих читателей — без купюр.

## Монолог Анны Неркаги

...и Бог плакал вместе со мной...

Я сама, когда мои дети что-то хорошо делают, глажу их по головке. Самое мое горячее желание, чтобы Христос гладил меня по головке. Когда я написала «Молчащего» — Он погладил меня по голове. По этому поводу я написала: «Никто на земле не заметил, что появился “Молчащий”. Рождение “Молчащего” было отмечено на небесах». Бог мне дал этот дар.

Когда я писала «Молчащего», я испытывала великое счастье и такое страдание, которое нельзя словами описать. Наверное, про него даже говорить не надо. Но когда я нашла этот изумительный конец... Когда этот несчастный, который кричал: «Смотрите, вот Он!» — когда Молчащий показывал пальцы свои, истекающие кровью, от того, что он сам сотворил

живыми своими пальцами, от того, что они не могли увидеть глазами лик Христа. Вот этот финал изумительный — я нашла в лесу.

Я, когда дописывала «Молчащего», чувствую, у меня нет конца. Все прекрасно, они горят, скопийцы должны сгореть. Но как они должны были сгореть — я никак не могла найти. Я мучилась. Я на своей фактории измучилась до того, что спать не могла. Я стала вдруг физически болеть от того, что я не могла найти конец. Я изумлялась и измучилась, что не могу найти эпилог.

Тогда я сказала Коле: «Давай уедем куда-нибудь». Я стала мучиться. Все написано хорошо, но нет последних страниц. И мы уехали в лес, сели около костра вечером — а я весь день мучилась, у меня ничего не получается. Я приехала в лесок, в тундре стала ходить. Я чувствую: ничего не могу сделать, не могу этот конец придумать. Вечером мы разожгли огонь, сидим около костра, а я мучаюсь. Я не могу родить, у меня схватки, я не могу родить. Смотрю на Колю, хочу, чтобы он мне помог, чтобы мне кто-то помог родить то, что я не могу родить. Я смотрю на него и чувствую, что он мне не может помочь.

Когда женщина не может родить — она кричит. Тогда я стала кричать. Я стала разговаривать с ним так, как будто мы с ним на одном уровне, как будто он тоже не может родить. Я смотрю на него и говорю, что я не могу найти конец своей изумительной повести. Десять лет я писала, за это время что только со мной ни происходило! Но я не могу найти конец, ты мне помоги! А он не того уровня человек. Он просто очень хороший человек, но он не тот человек, который помог бы мне родить слова. И тогда я стала разговаривать сама с собой. Я стала разговаривать сама с собой, чтобы самой себе помочь. И вдруг, когда стала разговаривать, я поняла, что он увидел, Молчащий, что должен он был руками сотворить. Да, он должен был на глыбе камня своими руками, мясными руками сделать лик Христа.

И когда я это поняла, вы не поверите, вот есть, говорят, счастье, вот это оно и есть — счастье: освобождение женщины от физического бремени, когда она выкидывает своего ребенка. Ей счастье. Ей не больно, она освободилась. Вот то же самое почувствовала я, но только в духовном смысле. И тогда я оставила мужа сидящим у огня. Я поняла, он меня не понял, что я нашла тот конец. Я его бросила, я пошла, легла. У нас был маленький вездеход, там мы спали. И я уснула, как женщина, которая родила свое дите.

Ночью я просыпалась совершенно счастливая, и вокруг меня ощутимо было чувство — меня любили. Я чувствовала чувство любви, так как можно чувствовать... Как сейчас я вижу свет, я его вижу, я чувствую, вы меня слушаете — вот такое чувство любви. Этого чувства любви на земле нет, между людьми нет такого чувства. Я поняла, что меня любили за то, что я нашла этот изумительный конец. Я должна была это произведение закончить именно так. На небе радовались за то, что конец был именно такой. Я три раза просыпалась, и просыпалась я от того, что меня любят. Вот этого чувства я больше никогда не испытывала. Не испытала и думаю, что больше не испытаю, потому что больше не напишу такого произведения, как «Молчащий». Наверное, и не надо.

Вы спросили, живем ли мы вечно? Я сказала, что мы живем вечно. После того момента, когда умерла моя единственная дочь, я поняла самое главное, что должен понять человек. Я поняла не только, что мы вечны.

Я как бы встала на середину собственной жизни, посмотрела назад, посмотрела вперед. И я увидела, и впереди увидела, и позади увидела. Вот если сейчас говорить о том, что я увидела впереди, я впереди увидела себя. Вот вы читали «Молчащего». Молчащий — это я. Это меня будут убивать, это я людям буду кричать так, как я сейчас до сих пор кричу. Даже сейчас я кричу, потому что вижу, что вам тяжело это понять. Когда я посмотрела назад, то увидела, на много миллионов лет назад я увидела, что я была и кем я была. Тяжело говорить. Если сейчас идти напрямки, я могу себе сказать то, что я увидела позади своей жизни, увидела, что я вечна. Точно так же, как вечен каждый из нас. Но я увидела конкретно, как я вечна. Конкретно. И впереди. И позади. Я увидела, что я была сотворена Христом себе в помощники.

Христос, когда еще не было о человеке никакой речи, создал себе помощников. Это были титаны. Они были огромными великанами. Помните, в «Илире» была легенда о Голубых Великанах? Это ненецкая легенда, это моя легенда. Легенда о Голубом Великане — это мое воспоминание о титанстве.

Вы сами знаете, что титаном был Лермонтов, титаном был тот же самый Данте, титаном был Лев Толстой. Это те, кого я сейчас, волнуясь, могу называть. Титаном была и я. Мы предали Христа. Неправильно говорят, что Христа предал Иуда. Первыми Христа предали мы. То, что мир таков, что в нем есть смерть, есть болезни, есть нетворчество, есть чувство нерадости, что те люди, которых мы сейчас имеем, — это результат предательств. Вот вы сейчас в тревожном состоянии, вам очень больно, вам неважно, вы себя отравили и мучаетесь. Сами. (У Анны были все основания так сказать собеседнику. — А.О.)

Гордыня творца — его средство защиты. Я сейчас тороплюсь говорить. Я тоже обладаю гордыней. Самое главное свойство моего характера — гордыня. Но моя гордыня помогает мне в этом мире выживать. По крупному счету. Хотя я понимаю, что я виновата в том, что человек смертен, я виновата в том, что вы мне сейчас задали вопрос: «Вечны ли мы?».

Я виновата в том, что люди страдают. Я страдаю по разговору точно так же, грубо выражаясь, как человек, который вечно пьет, страдает по рюмке. Я страдаю по разговору о вечности. Я страдаю о том, что я знала. Я была с Лермонтовым, я была с Данте. Я их знала, я с ними разговаривала, я с ними делала горы. Ну, конечно, одно дело, что мы сделали не те горы. Я страдала от того, что мне не с кем разговаривать, я страдаю от того, что люди — предатели, я страдаю от того, что я одинока. Вот это одиночество я чувствовала уже, как только родилась. Я сразу чувствовала одиночество и усталость, эту усталость от миллионновекового существования.

Сейчас единственное мое желание в этой жизни, я знаю, когда я рожусь и кем я буду. Я своей силой воли это могу... Не я одна могу, каждый, кто может сделать, я говорю про себя. Я поняла, что силой воли я могу построить не только свою теперешнюю жизнь, не только теперешний день, я могу построить своей силой воли жизнь, судьбу свою космическую. По своим желаниям я могу родиться, именно родиться, тем, кем я хочу родиться. Потом, после этого, я бы хотела родиться Богом. Но маленьким Богом. Богом тем людям, среди которых я сейчас живу. Может быть, ненцам. Богом, ответственным за ненцев на земле и в тундре.

На нашей территории, на костяном камне — бабка-богиня. С благоговением я ее имя не произношу, потому что я перед ней виновата, потому что я возгордилась в свое время. Я возгордилась перед ней, она меня наказала, но это другой разговор. Теперь я перед ней преклоняюсь, и я поддерживаю с ней хорошие отношения. Я поддерживаю с ней хорошие отношения так, как можно поддерживать отношения со знакомым человеком.

Конечно, я бы хотела творить не на Земле, потому что творчество на Земле — один из видов страдания. Я сегодня говорила, что все наши великие писатели, великие творцы сделали из своих талантов монстров. Этими же монстрами они были и убиты.

Когда умерла моя дочь — кончилось время, которое Господь определил мне. Когда Он взял мою дочь, когда Он увидел, что я решила жить для себя, когда я взяла эту девочку, я ее полюбила так, наверное, как вообще никого не любила. Я пришла к выводу, что любовь к этой девочке — есть смысл моей жизни, что мне стоит заниматься, я только буду любить эту девочку, я из нее сделаю такую женщину, которой вообще никогда не было. Когда взяла себе эту мысль, Бог у меня ее забрал. Он забрал ее очень быстро. После этого я была не в своем уме. У меня были видения. Я слышала голос умершей дочери, я видела на небесах храмы. В моей книге есть замечательные строки: «...и Бог плакал вместе со мной вместе».

Но вот я что хочу сказать, Бог-то не только с нами плачет, Бог бывает с нами и счастлив. Я сейчас пытаюсь показать людям, как должен жить человек, который покаяться и который понимает, что он должен получить прощение Христа. Вот эти двенадцать сирот, которых я воспитываю. Наши двенадцать сирот детей и наш отец, который тоже как дите. Получилось совершенно произвольно. Двенадцать детей, отец тринадцатый — это как двенадцать апостолов. Это кощунственно — сравнение с Христом, но тем не менее. Почему-то случилось, что детей у меня получилось двенадцать, вместе с отцом тринадцать. Отец у нас получается как апостол Павел.

Восемь лет мы работаем. И в течение восьми лет я делала добро, совершенно временами невидимое. Восемь лет мы с мужем занимались деланьем этого добра. В конце концов, я вдруг поняла, что я делаю людям добро, но я их не люблю. Я не дошла еще до того момента, что я должна делать. Но Молчащий будет делать добро, потому что он их будет любить. Не потому, что он чувствует, что он должен это делать, а потому, что он действительно любит людей. Я сейчас честно говорю, я не дошла еще до того, чтобы их любить, но я их терплю, я делаю добро, потому что я это должна делать.

Если вы помните, в «Молчащем» есть замечательные строки: «...Поле человеческой души посеяно добром, семенами божественными». Помните, да? Я начала сеять поле человеческой души, но поняла, что напрасно трачу свою энергию, я напрасно кладу туда семена, семена, грубо говоря, вечности. Теперь я буду работать с душами детей. Я поняла, что души детей еще не тронуты дьяволом.

Я начала писать семь повестей, коротких, как гнев. Там были «Маук», была притча о брате, была «Наста». Где-то около семи повестей, которые я начала, довела до середины, но дальше почему-то они не родились. Из всех семи повестей, коротких, как гнев, родился только «Молчащий». Только один ребенок у меня вылез, хотя я была беременна семью детьми. Вылез тот, который был угоден Богу. Вот теперь у меня появилась мысль. Вот эти

незаконченные произведения — я их прочитала как-то на досуге — они написаны талантливо, они написаны хорошо. Я почему-то вдруг пришла к выводу, что я даже имею права издать их. Пусть читатель допишет сам. Надо читателю тоже такую возможность давать — дописывать кое-что за писателя. Последней книгой, если я доживу, будет книга о смерти. Это очень хорошая будет вещь. Если я до того момента доживу.

Я возвращаюсь к вашему первому вопросу, вы его задали. Вечны ли мы? Надежда умирает последней, но, может быть, надежда — это то, что не умирает никогда. Вечная спутница вечных скитаний. Вечность — безбрежный океан, в котором каждый из нас плывет в утлой лодчонке в тщетной надежде узреть среди бесконечных волн желанный берег. И каждое неверное движение грозит гибелью.

Я не всё, конечно, сказала. Я из вечности, я и в вечности. Времени нет. Я резко поняла, что я должна встретиться с Омельчуком и более ни с кем. Вы правильно сказали: она живет среди нас, но не с нами. Я живу совсем в другом времени. Для меня нет времени как какого-то отрезка. Я приглашаю в эту вечность, это мое самое жгучее желание. Помните, в «Молчащем» есть: «...не творить — нет хуже наказанья, не любить — нет горестней участи».



*Анна Неркаги. Иллюстрация создана специально к данному тексту художником Александром Кухтериным*



# ПОЭЗИЯ



**Роман БАЙКОВ**

## «ЭПОХУ ВОВЕК НЕ УБИТЬ»

**Байков Роман Викторович** — поэт, переводчик стихов с английского и французского языков, поэт-песенник, автор-исполнитель. Член бюро Совета молодых литераторов г. Пскова. Студент Псковского гос. университета, неоднократный призер и победитель поэтических конкурсов всероссийского, межрегионального, регионального уровней. Имеет публикации во многих поэтических сборниках.  
**Живет в Пскове.**

## ЭПОХА

Вчера передали: скончалась Эпоха.  
Легенда покинула свет...  
Вершин покоренных немало.  
Надолго  
Оставлен в истории след.

Вчера передали: разрушилась Глыба.  
Но прежде — ушел человек...  
Ушел его голос, исчезла улыбка,  
Седая задумчивость век.

Вчера передали... Бегущей строкою  
Среди ежедневных картин.  
И стало бескрайней людскою рекою  
Созвездие номер один.

Неправду сказали —  
эпоха бессмертна!  
Ей долго назначено жить!  
Пусть смерть не вздымает  
знамена победно —  
Эпоху вовек не убить!

## ПОКАЯНИЕ

Отче, прости мою грешную душу,  
Грешные мысли, поступки, желания,  
Строчки безумные, злость и метания,  
Всё, что разрушил я или нарушил!

Отче, спаси мое сердце от мрака!  
Каюсь! Виновен!  
Но в мире расхристанном  
Люди забыли о чистом и истинном!  
Из ничего разгорается драка!

Отче, Тебя я прошу о спасении!  
Отче, дай сил,  
чтоб пройти испытания!  
Отче, Тебе приношу покаяние  
И умоляю о благословении!

## ВETERАНЫ

Всё больше рedeют ряды ветеранов,  
Реальных свидетелей  
страшной войны.  
И кто-то сегодня вещает с экранов,  
Что это всё — сказки седой старины!



Что не было, мол, на планете нацистов,  
Хатыни, Освенцима смрадных печей!  
Что руки чисты у кровавых садистов,  
Стрелявших, пытавших невинных людей!

Неужто вы верите, будто разрушив  
Победы священной гранитную твердь,  
Сквернить ветеранские будете души,  
Стремясь нашу память о предках стереть?!

Не выйдет! Пока будут живы потомки —  
Мы — те, кто хранит память страшной беды!  
Мы — те, кто хранит ордена, похоронки!  
Мы — все, как один: он, она, я и ты!

Редеют... Редеют... ряды ветеранов!  
Неймется теперь «цифровому» врагу!  
Да пусть что угодно вещают с экранов,  
Но нас миллионы в «Бессмертном полку»!

### **ВЫСОТА 776.0**

*(текст авторской песни)*

Как много хранится в архивных покоях,  
И жизни не хватит, чтоб всё перечесать.  
Но песню о юных, бесстрашных Героях,  
О подвиге чести нельзя не пропеть.

Их подвиг великий — бессмертию ровня,  
Не каждому участь такая дана!  
Навстречу бесчисленной орде хладнокровно  
Отваги и доблести встала стена!

Присяге верны, отступили ни шагу,  
Не сдали позиций России сыны.  
И преданы были российскому флагу  
В последнем бою високосной зимы!

Под тяжестью лет позабудутся лица,  
Сотрутся на этой земле имена.  
Не дай же, Всевышний, такому случиться,  
Чтоб их позабыла родная страна!





**Виктор НИКИФОРОВ**

## **ИГРА В ОНЕГИНА**

**Виктор Сергеевич Никифоров** — российский ученый, врач, популяризатор науки. Доктор медицинских наук, профессор. Председатель биомедицинской секции Санкт-Петербургского Дома ученых им. М. Горького, декан медико-биологического факультета Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. Автор более 300 научных и научно-популярных работ. Литературные произведения публиковались во многих периодических изданиях, автор книги стихов и песен. **Живет в Санкт-Петербурге.**

*«...Между прочих был приезжий из провинции, который сказывал, что твои стихи не в моде, — а читают нового поэта, и кого бы ты думал, опять задача, — его зовут — Евгений Онегин».*

Из письма П.В. Нащокина  
А.С. Пушкину в июне 1831 г.

Во второй год эпидемии новой коронавирусной инфекции, когда были несколько ослаблены профилактические ограничения и появилась возможность посещать музеи, мне довелось побывать на экскурсии в филиале Всероссийского музея А.С. Пушкина — даче Китаевой в Царском Селе. Несмотря на 190 лет, разделявших с пушкинским временем, на ум приходили аналогии с той эпохой, когда в России в 1830–1831 гг. бушевала эпидемия холеры.

Еще осенью 1830 г. Пушкин находился в вынужденном затворничестве в Болдино вследствие холерных карантин. А уже в следующем году Пушкин после свадьбы в Москве снял на лето дачу в пригороде Петербурга, но отголоски эпидемии донеслись и сюда: петербургская знать переехала в Царское Село, а холерные карантин устроили по дороге в столицу. «Здесь холера, то есть в П<етер>Б<урге>, а Сарское Село оцеплено...», — в июне 1831 г. пишет Пушкин другу П.В. Нащокину в Москву. Так что лето, проведенное здесь, стало своеобразным продолжением ограничений в условиях эпидемии холеры, с той только разницей, что для Пушкина это уже была не холостая, а семейная жизнь, и его круг общения в Царском Селе, в отличие от Болдино, был значительно шире и включал друзей-литераторов В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя. Выбор места жизни с молодой супругой вне столицы Пушкин, очевидно, сделал осознанно, поскольку оно было



*Дача Китаевой в Царском Селе*

связано с воспоминаниями юных лет: дача Китаевой располагалась всего лишь в десяти минутах ходьбы от Царскосельского Лицея. Строки «Евгения Онегина» увековечили память поэта о лицейском прошлом:

*В те дни, когда в садах Лицея  
Я безмятежно расцветал,  
Читал охотно Апулея,  
А Цицерона не читал,  
В те дни в таинственных долинах,  
Весной, при кликах лебединых,  
Близ вод, сиявших в тишине,  
Являться муза стала мне.*

Сам «Евгений Онегин» к моменту приезда Пушкина на дачу Китаевой был почти готов. Болдинской осенью 1830 г. им были написаны последние главы романа и составлен его окончательный план. Но именно летом 1831 г. Пушкин завершил «Евгения Онегина», добавив в него письмо Онегина к Татьяне. Остается только догадываться, почему Пушкин не сразу сочинил письмо Онегина, а только спустя год после создания основного текста, и сделал это в Царском Селе.

Рассуждая о творческом замысле «Евгения Онегина», следует отметить, что взгляд на это произведение как на любовный роман, в который автор добавил описания природы, остроумные высказывания и характеристики жизни и быта широких слоев русского общества того времени («энциклопедия русской жизни», по выражению критика В.Г. Белинского), который преподносился на уроках литературы в рамках школьной программы, был явно ограниченным. «Евгений Онегин» — произведение достаточно слож-

ное, многослойное, но, в то же время, гармоничное. Здесь используются и обыгрываются разные литературные и языковые стили. Пушкин не только как гениальный художник, но и человек с прекрасным образованием и большим культурным багажом, сумел вместить в относительно небольшое произведение множество культурно-исторических деталей, что потребовало в последующем создания исследователями романа отдельных литературных комментариев, самые известные из которых подготовили Н.Л. Бродский, Ю.М. Лотман и В.В. Набоков. При этом, как подчеркивал Ю.М. Лотман, «исчерпать онегинский текст невозможно. Сколь подробно ни останавливались бы мы на политических намеках, многозначительных умолчаниях, бытовых реалиях или литературных ассоциациях, комментирование которых проясняет различные стороны смысла пушкинских строк, всегда остается место для новых вопросов и для поиска ответов на них»<sup>1</sup>.

Как пишет филолог Игорь Пильщиков о «Евгении Онегине», это «радикально новаторское произведение в отношении не только композиции, но и стиля»<sup>2</sup>. Пушкиным впервые использована такая характеристика литературного сочинения, как «роман в стихах», причем специально для него разработана новая поэтическая структура стиха — «онегинская строфа». Впервые в отечественной литературе вступление расположено не в начале романа, а ближе к концу, точнее в седьмой главе, а концом произведения является не финал сюжета, а фрагменты его середины, то есть отрывки из «Путешествия Онегина» и начала создания романа («Итак, я жил тогда в Одессе...»).

Необычным было и развитие сюжета, включая открытый финал, с легкой руки Пушкина, вошедший в качестве литературного приема в произведения отечественных авторов.

И, наконец, «Евгений Онегин» — это первый за пределами Западной Европы метароман или «роман о романе»<sup>3</sup>. Автор, фигурирующий под личным местоимением «я», выполняет не только функцию героя, но и описывает фрагменты своей биографии («там некогда гулял и я, но вреден север для меня», «там, там под сению кулис младые дни мои неслись», «во дни веселий и желаний я был от балов без ума», «я знал красавиц недоступных, холодных, чистых, как зима», «я жил тогда в Одессе пыльной» и т.п.), высказывает свое мнение по широкому кругу вопросов (например, «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», «замечу кстати: все поэты — любви мечтательной друзья», «привычка свыше нам дана: замена счастию она», «без грамматической ошибки я русской речи не люблю», «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей», «прекрасны вы, брега Тавриды», «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!»), автор участвует в развитии сюжета (встречается с Онегиным, хранит и пересказывает письмо Татьяны), а также по ходу повествования посвящает читателя в то, как пишется этот роман:

---

<sup>1</sup> Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. М.: Проспект, 2023. С. 29.

<sup>2</sup> Пильщиков И. Александр Пушкин. «Евгений Онегин» / Полка: О главных книгах русской литературы. Том I. «Альпина Диджитал», 2022. С. 162.

<sup>3</sup> Там же. С. 161.

*Я думал уж о форме плана  
И как героя назову;  
Покамест моего романа  
Я кончил первую главу;  
Пересмотрел все это строго;  
Противоречий очень много,  
Но их исправить не хочу;  
Цензуре долг свой заплачу  
И журналистам на съеденье  
Плоды трудов моих отдам...*

Или временами автор отвлекается на литературные дискуссии:

*Но, может быть, такого рода  
Картины вас не привлекут:  
Все это низкая природа;  
Изящного не много тут.  
Согретый вдохновенья богом,  
Другой поэт роскошным слогом  
Живописал нам первый снег  
И все оттенки зимних нег;  
Он вас пленит, я в том уверен,  
Рисуя в пламенных стихах  
Прогулки тайные в санях;  
Но я бороться не намерен  
Ни с ним покамест, ни с тобой,  
Певец финляндки молодой!*

Такой литературный прием, как использование авторских отступлений от сюжета, по мнению И. Пильщикова, создает иллюзию движения повествования «при почти неподвижном сюжете»<sup>1</sup>.

Интересно, что мнения автора и персонажей романа нередко расходятся, что было также необычным для современников Пушкина. Через призму взглядов не только самого автора, но и главных героев Пушкин мог в разных частях произведения излагать собственные мысли и чувства, вовлекая читателя в своеобразную литературную игру.

Кроме того, Пушкин наделяет Онегина некоторыми собственными автобиографическими подробностями, при этом всячески подчеркивая самостоятельность персонажа, тем самым мистифицируя современников.

*Всегда я рад заметить разность  
Между Онегиным и мной,  
Чтобы насмешливый читатель  
Или какой-нибудь издатель  
Замысловатой клеветы,  
Сличая здесь мои черты,*

---

<sup>1</sup> Пильщиков И. Александр Пушкин. «Евгений Онегин» / Полка: О главных книгах русской литературы. Том I. «Альпина Диджитал», 2022. С. 161.

*Не повторял потом безбожно,  
Что намарал я свой портрет,  
Как Байрон, гордости поэт...*

Многие исследователи творчества Пушкина фактически безрезультатно занимались поисками прототипов главных героев, поскольку их собирательные образы объединяли черты как знакомых поэта, так и его самого.

Впрочем, и сам автор, упоминаемый в тексте «Евгения Онегина», может рассматриваться в качестве одного из главных героев. Ничуть не претендуя на строго научный подход, хочется заметить, что если посчитать количество упоминаний в тексте персонажей, то окажется, что личные (я, мне) и притяжательные (мой, мои) местоимения, включенные в авторские отступления и непосредственно касающиеся личности и биографии Пушкина-автора, встречаются почти в два раза чаще, чем имена каждого из двух главных героев романа — Евгения Онегина («Евгений», «Онегин») и Татьяны Лариной («Татьяна», «Таня»).

Пушкин работал над «Евгением Онегиным» восемь с половиной лет! (с мая 1823 г. по октябрь 1831 г.), публикуя роман отдельными главами и частями, и, очевидно, сроднился с ним, сделав его в некотором роде публичным литературным дневником писателя. Недаром в завершении основного текста романа он пишет, обращаясь к Онегину («мой спутник странный»), Татьяне («мой верный идеал») и своему метароману («живой и постоянный, хоть малый труд»):

*Прости ж и ты, мой спутник странный,  
И ты, мой верный идеал,  
И ты, живой и постоянный,  
Хоть малый труд. Я с вами знал  
Все, что завидно для поэта:  
Забвенья жизни в бурях света,  
Беседу сладкую друзей.  
Промчалось много, много дней  
С тех пор, как юная Татьяна  
И с ней Онегин в смутном сне  
Явились впервые мне —  
И даль свободного романа  
Я сквозь магический кристалл  
Еще не ясно различал.*

Возможно, в связи с необходимостью осмыслить для себя окончание работы и свыкнуться с этой мыслью Пушкин медлил с завершением романа и сочинил письмо Онегина только через год после написания последних глав. А период лета 1831 г., проведенного в Царском Селе, стал наиболее подходящим для этого.

Совершенно естественно, что за годы создания «Евгения Онегина» изменились не только авторская концепция произведения, но и мировоззрение Пушкина.

Еще в ноябре 1823 г. Пушкин сообщал П.А. Вяземскому: «...я теперь пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница». А в 1824 г. Пушкин писал своему лицейскому другу, будущему декабристу В.К. Кюхельбе-

керу: «...читая Шекспира и Библию, святой дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира. — Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строфы романтической поэмы — и беру уроки чистого афеизма...». «Уроки афеизма» — это беседы на атеистические темы с одним одесским знакомым. Кстати, именно эта фраза послужила поводом к ссылке Пушкина в Михайловское.

Спустя 6 лет, в начале 1830 г., Пушкин дает поэтический ответ на послание к нему митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), в котором говорит о своем духовном преображении.

*И ныне с высоты духовной  
Мне руку простираешь ты,  
И силой кроткой и любовной  
Смиряешь буйные мечты.  
Твоим огнем душа палима  
Отвергла мрак земных сует,  
И внемлет арфе серафима  
В священном ужасе поэт.*

А в декабре 1831 г. в записке П.В. Нащокину сообщает: «Сейчас еду Богу молиться и взял с собою последнюю сотню».

Летом 1831 г., на фоне холерных бунтов и Польского восстания, Пушкин создает стихотворения, коренным образом отличающиеся от вольнолюбивых произведений юности, такие как «Перед гробницею святой...», «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина».

Вместе со «своим Онегиным» Пушкин прожил большой отрезок жизни, вместивший потерю некоторых друзей («иных уж нет, а те далече»), эволюцию своих политических и религиозных взглядов:

*Какие б чувства ни таились  
Тогда во мне — теперь их нет:  
Они прошли иль изменились...  
Мир вам, тревоги прошлых лет!*

И, наконец, Пушкин женился. Как писала Анна Ахматова, «Чем кончился “Онегин”? — Тем, что Пушкин женился. Женатый Пушкин еще мог написать письмо Онегина, но продолжать роман не мог». Игра в Онегина должна была закончиться.

Лето 1831 г. на даче Китаевой, несмотря на известия о тревожных событиях холерной эпидемии и вооруженных восстаниях, все же было одним из счастливых периодов в жизни поэта — временем приятных воспоминаний лицейской юности, временем надежд (счастливая семейная жизнь), подведения итогов (завершение «Евгения Онегина») и новых творческих планов (перспектива работы в государственных архивах над историческими трудами).

В XXI в., принесшем новые вызовы и эпидемии, вспоминаются слова Пушкина, сказанные в те далекие дни: «...холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Из письма А.С. Пушкина к П.А. Плетневу 22 июля 1831 г.

Учредитель  
Общество с ограниченной ответственностью  
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:  
+7 (911) 836-00-06  
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):  
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:  
e-mail: [tradicia-mag@mail.ru](mailto:tradicia-mag@mail.ru)  
<http://rodnayaladoga.ru>  
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):  
198188, Санкт-Петербург,  
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.  
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.  
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.  
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*  
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 30.09.2024 г. Формат 70×100<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.  
Тираж 500 экз. Заказ 24НФ-096532.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»  
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.